

Acad. 49 Pf

(1858, 3)

Dubl. V-943.

+

С.
ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

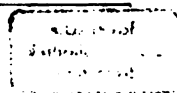
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1858.

3
ЧАСТЬ ТРЕТЯ.

КАЗАНЬ.

—
ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

—
A 165 / 1427

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется. Юля 21-го дня 1838 года.

Цензоръ, Инспекторъ Академіи *Архимандритъ Филаретъ*

**Bayerische
Staatsbibliothek
München**

**ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНИХЪ ФОРМЪ
НОМЪСТНАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.**

**ДРЕВНЕЕ РАЗГРАНИЧЕНІЕ НОМЪСТНЫХЪ ПРЕДЕЛОВЪ
ЦЕРКВИ.**

Формы номѣстнаго церковнаго управленія, въ древнія времена въ разныхъ христіанскихъ Церквахъ, были различны. Разсматривая ихъ исторически, можно различать три главные вида: 1) первоначальный, болѣе простой образъ управленія, 2) управленіе митрополитовъ и 3) патріарховъ. Но, чтобы яснѣе видѣть происхожденіе этихъ формъ, надобно предварительно обозрѣть древнее разграниченіе номѣстныхъ Церквей.

Въ вѣкъ апостольскомъ, когда Церковь только еще создавалась на своемъ основаніи, когда притомъ сами апостолы повсюду управляли ею, какъ вселенскіе учителя и пастыри,—естественно не могло еще быть строгаго разграниченія номѣстныхъ Церквей. Иерусалимъ былъ средоточіемъ церковнаго управленія, от-

СОБ. III. 1*

куда исходили дѣйствія апостольской власти по всемъ Церквамъ, и куда все другія Церкви обращались съ своими дѣлами (Дѣян. 11, 22. 15, 2. 22. 21, 17—19. см. Гал. 2, 12). Впрочемъ общества вѣрующихъ по областямъ и городамъ, внѣ Иудеи, уже образовались въ помѣстныя Церкви, которыя, подѣ главнымъ начальствомъ апостоловъ, имѣли свое отдѣльное, мѣстное управленіе. Въ посланіяхъ апостольскихъ уже раздѣляются Церкви: коринѳская, ефесская, Церкви галатійскія, македонскія, и др. Видно, что основаніемъ для такого раздѣленія служило гражданское раздѣленіе областей и городовъ римской имперіи. Ибо обширнѣйшіе предѣлы Церкви отличаются именованіемъ цѣлыхъ округовъ, какъ напр. Церкви *асійскія* (1 Кор. 16, 19); меньшіе—именемъ провинцій, какъ то *македонскія* (2 Кор. 8, 1);—а въ провинціяхъ еще раздѣляются Церкви по главнымъ городамъ, напр. *ѳессалоникская* (1 Сол. 1, 1), *ефесская* (Ап. 2, 1), и пр. Все эти Церкви имѣли своихъ пастырей, епископовъ, которымъ сами апостолы поручали церковное управленіе (Дѣян. 20, 17. Тит. 1, 5). Видно и то, что главное управленіе сосредоточивалось въ главныхъ городахъ провинцій, гдѣ епископы имѣли свои кафедръ. Объ этомъ свидѣлствуютъ самыя апостольскія посланія, которыя надписаны на имя знатнѣйшихъ городовъ разныхъ

провинцій. Таковы посланія въ Коринтоѣ, Фессалоники, и пр. Ап. Іоаннѣ возвѣщаетъ судъ Божій на малоазійскія Церкви чрезъ Ефесъ, Смирну, Лаодикию, и пр.,—знатнѣйшіе города во всей малой Азіи, и притомъ обращаетъ его къ главнымъ предстоятелямъ (ангеламъ), имѣвшимъ въ этихъ городахъ свои кафедръ. А окружное, или областное управленіе отдѣльныхъ Церквей, въ цѣломъ ихъ пространствѣ, какъ видно, сосредоточивалось въ самыхъ главныхъ городахъ округовъ, или *столицахъ*. Такъ ап. Павелъ, оставляя *азійскія* Церкви, призываетъ въ Мелитѣ пастырей *ефесскихъ*, и на нихъ возлагаетъ все попеченіе о церковномъ благоустройствѣ той страны (Дѣян. 20, 17 слѣд.). А Ефесъ былъ главнѣйшимъ изъ городовъ азійскихъ. Привѣтствуя мѣстную Церковь коринѣскую, апостолъ пишетъ: *Церкви Божіей, сущей въ Коринтоѣ, со всѣми святыми, сущими во всей Ахаіи* (2 Кор. 1, 1); и чрезъ Коринтоѣ апостолъ дѣлаетъ распоряженіе въ ахайскихъ Церквахъ (1 Кор. 16, 1 слѣд.); а Коринтоѣ именно былъ столицею Ахаіи. Кромѣ того, окружное начальство надъ церквами ввѣряемо было особымъ, нарочито избраннымъ и уполномоченнымъ отъ апостоловъ пастыремъ,—каковы напр. были Тимофей въ азійскомъ округѣ, Титъ на всемъ островѣ Критѣ. Сами апостолы, хотя по своему назначенію были вселенскими

проповѣдниками Евангелія, однакожъ, основывая по разнымъ мѣстамъ христіанскія Церкви, они ставили свои священноначальственныя каѳедры преимущественно въ главныхъ городахъ областей и провинцій, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ ближайшіе къ временамъ ихъ писатели Тертуліанъ говорить: «обозримъ Церкви апостольскія, гдѣ доселѣ еще каѳедры апостольскія стоятъ на своихъ мѣстахъ и гдѣ читаются подлинныя ихъ посланія. Если напр. ты живешь близъ Ахаіи, пойди въ Коринѳъ. Если недалеко отъ Македоніи: найдешь тамъ Филиппы, Фессалоники. Если можешь побывать въ Азіи, тамъ Ефесъ. Если ты въ Италіи, тамъ Римъ» (1). Такимъ образомъ утверждая свои каѳедры въ главныхъ городахъ языческаго міра, апостолы вмѣстѣ и утверждали торжество Христіанства, и помагали основанію порядку церковнаго управленія, которое по мѣстнымъ Церквамъ въ этихъ городахъ должно было сосредоточиваться.

Мѣстоція гоненія на Христіанство въ первые вѣка препятствовали полному развитію церковнаго управленія. Но преемники апостольскіе ни въ чемъ не отступали отъ основаній, самими апостолами положенныхъ. Апостольскія

(1) *Terullianus de praescript. haer. cap. 36.*

правила уже положительно опредѣляли, чтобы ни епископы, ни клирики не оставляли самовольно своего *округа* (*παροική*) и не переходили въ другіе (Ап. пр. 14. 15; чтобы епископы не простирали своей власти на Церкви, находящіяся въ *предѣловъ ихъ епископій* (*ορους*) (Ап. прав. 35); чтобы епископы каждаго народа (*εκαστου εθνους*) признавали надъ собою право *перваго изъ нихъ* (*ὁ ἐν αὐτοῖς πρῶτος*) (34). Здѣсь выраженія: *предѣлъ* (*ορος*), *округъ* (*παροική*), *народъ* (*εθνος*),—даютъ понятіе о первоначальномъ раздѣленіи помѣстныхъ Церквей. Каждый народъ или страна, отдѣльно, составляли помѣстную Церковь, которая имѣла въ своемъ составѣ нѣсколько округовъ, округи по нѣскольку епископій, и каждая епископія составляла предѣлъ власти для своего епископа. Такой распорядокъ церковнаго управленія мы дѣйствительно видимъ въ исторіи самыхъ первыхъ вѣковъ. Напр. христіане Африки, Египта, Галліи, Италіи, составляли въ своихъ странахъ отдѣльныя Церкви, имѣвшія—во 1-хъ—главныя, первенствующія каѳедры, каковы были: въ Африкѣ карфагенская, въ Египтѣ александрійская, въ Галліи лѳонская, въ Италіи римская;—во 2-хъ—нѣсколько округовъ, которые составлялись изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ въ нихъ, епархій; какъ напр. въ Африкѣ Мавританія, Нумидія, и пр.; въ Египтѣ Ливія, Фиваида,

и т. д. Всѣ эти округи и епархіи, съ ихъ епископами, подчинялись въ Африкѣ епископу карфагенскому; въ Египтѣ—александрійскому; въ Галліи—ліонскому; въ Италіи—римскому (1).

Очевидно, что такой распорядокъ церковнаго управленія соображенъ былъ съ гражданскимъ раздѣленіемъ областей и городовъ; и это всегда было принимаемо за правило въ церковномъ управленіи (IV всел. 17. VI всел. 38). Болѣе опредѣленному разграниченію помѣстныхъ Церквей способствовало раздѣленіе римской имперіи, сдѣланное императоромъ Константиномъ. Для послѣдующихъ нашихъ соображеній здѣсь нужно замѣтить это раздѣленіе. Кромѣ раздѣленія имперіи на двѣ половины, восточную и западную, Константинъ составилъ изъ всей имперіи четыре главныя *префектуры*: восточную, иллирійскую, италійскую, галльскую. Каждая префектура заключала въ себѣ нѣсколько *округовъ*, или областей (*διοκλιαις*, *diocesis*), а эти по нѣскольку градоначальствъ, или *провинцій* (*επαρχια*, *provincia*). Намъ нужно въ особенности замѣтить составъ префектуры

(1) *Св. Кипріанъ*: ep. 8 ad. Cornel. «Sed quoniam latius fusa est nostra provincia: habet enim Numidiam et duas Mauritanias sibi cohaerentes». *Епифаній*: haer. 18. *Св. Афанасій*: de S. Dionysio opp. t. I. *Евсев.* ист. 5, 23.

восточной. Она обнимала пять округовъ: восточный, египетскій, азійскій, понтійскій и оракійскій. Восточный составляли 15 провинцій, съ метрополіею, или главнымъ городомъ, которымъ была Антиохія; египетскій—6 провинцій, гдѣ столицею была Александрія; азійскій—10 провинцій, а главный городъ—Ефесъ; понтійскій—11 провинцій съ метрополіею въ Кесаріи; оракійскій—6 провинцій съ новою столицею всей восточной имперіи—Византіею, переименованою въ Константинополь⁽¹⁾. Съ этимъ-то раздѣленіемъ имперіи соборы IV и слѣд. вѣковъ сообразовали распорядокъ епископскихъ кафедръ и іерархическаго управленія Церкви.

О ПЕРВЕНСТВУЮЩИХЪ ЕПИСКОПАХЪ.

Порядокъ церковнаго управленія прежде всего требовалъ опредѣлить взаимныя отношенія между церковными властями. Епископы, по своему священному сану, всегда были и почитались равными между собою⁽²⁾. Но для по-

(1) *Liber Notitiae Imperii* ed. Labbe. cf. Cabassut. synopsis consil. pars III. dissert. 14 de provinciis eccles. et Bevereg. pandect. t. 2. annot. ad can. 2. concil. constant. 1.

(2) Св. Кипріанъ: ер. 52. Св. Ипполитъ: ad Magnes. Иеронимъ: ер. 29. ad Evagrium: «гдѣ бы ни былъ

рядка нужно было разпредѣлить степени ихъ въ составѣ церковнаго правительства, или по личному каждому изъ пастырей значенію, или по степени важности занимаемыхъ ими кафедръ. Въ Церкви однакожъ видимъ то и другое. Первое и общее правило въ іерархіи было то, чтобы епископы, старшіе по рукоположенію, т. е. прежде другихъ получившіе епископскій санъ, имѣли личное первенство, или преимущество чести (*πρεσβεια της τιμης*), предъ другими епископами, младшими въ санѣ ⁽¹⁾. Въ одной изъ древнѣйшихъ христіанскихъ Церквей, африканской, это правило особенно строго соблюдалось. Тамъ съ старшинствомъ въ санѣ соединялось и первенство власти, такъ что это первоначальство (*primatus*) не принадлежало епископу одной какой либо кафедры (исключая только Карфагенъ, который всегда былъ сре-

епископъ, разсуждаетъ бл. Іеронимъ, въ Римѣ ли, или Константинополѣ, или на Дону, онъ вездѣ равное имѣеть достоинство. Ни великолѣпіе богатства, ни смѣрненіе нищеты не дѣлаютъ епископа ни высшимъ, ни низшимъ: ибо всѣ они равны по священству».

(1) Это правило соблюдалось и всегда между епископами равныхъ по важности кафедръ. Photii Nomocan. tit. 8. cap. 19. «ὅ κατὰ χρόνον ταχίς...» cf. Cod. Justin. lib. I. tit. 3 de episcopali audientia: «ἐπίσκοποι κατὰ ταχίον της χειροτονίας προτεροντες».

доточіемъ церковнаго управленія Африки), а переходило отъ одной кафедрѣ къ другой,—всегда къ старѣйшему по службѣ епископу (1).

Апостольскія правила, какъ мы выше замѣтили, говорятъ уже о первенствующихъ епископахъ. Апост. правило 54-е: «епископамъ всякаго народа подобаеъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ». Это правило первенствующему епископу даетъ не только преимущество *чести*, но и *власти* (πρεσβεια εξουσιας) предъ епископами всей помѣстной Церкви; а прочимъ опредѣляетъ кругъ только частнаго управленія,—но провинціальнымъ городамъ и селеніямъ ихъ епархій. Такимъ образомъ власть первенствующаго епископа должна быть значительна: ибо правило называетъ его даже *главою* въ своей Церкви и не позволяетъ другимъ епископамъ ничего, превышающаго ихъ власть, (т. е. выходящаго за предѣлы ихъ епар-

(1) Для соблюденія порядка старшинства, африканскіе соборы положили за правило—вести непрерывные списки епископовъ по порядку ихъ рукоположенія (карт. соб. (419) прав. 97).

хіяльнаго управленія), дѣлать безъ его вѣдома. Но въ то же время и самому первенствующему епископу запрещая дѣлать что либо безъ общаго всѣхъ разсужденія, правило устанавливаетъ для Церквей *соборную* форму управленія. Такъ дѣйствительно и было. Ибо хотя во всѣхъ древнихъ церквахъ мы видимъ первенствующихъ епископовъ, — но они только предсѣдательствуютъ на соборахъ между всѣми областными епископами, и отъ лица соборовъ дѣйствуютъ, во внутреннихъ ли дѣлахъ своихъ Церквей, или во внѣшнихъ сношеніяхъ съ другими Церквами (1). Иногда, впрочемъ, въ одной и той же Церкви было нѣсколько первенствующихъ епископовъ, по отдѣльнымъ округамъ, или областямъ, ее составлявшимъ. Напр. въ Церкви африканской, кромѣ епископа карфагенскаго, были первенствующіе въ областяхъ Маврита-

(1) *Евсевій*: ист. 5, 23-25. Св. Кипріанъ, по вопросу о принатія въ Церковь падшихъ, писалъ: «*quae res cum omnium nostrum consilium et sententiam spectet, praejudicare ego et solus mihi rem communem vindicare non audeo; et ideo instetur interim epistolis, quae ad vos proxime feceram, quarum exemplum collegis quoque multis jam misi, qui rescripserunt placere sibi, quod statuimus, nec ab eo recedendum esse, donec pace nobis a Deo reddita in unum convenire et singulorum causas examinare possimus*». ep 19.

пін, Нумидіи, Ситифи (1). Въ Палестинѣ первенствовали епископы кесарійскій и іерусалимскій (2).

Но можно и то замѣтить, что уже въ первые вѣка іерархическія преимущества пастырей Церкви были поставлены въ соотношеніе съ мѣсною важностію, какъ церковною, такъ и гражданскою, занимаемыхъ ими кафедръ. Въ церковномъ отношеніи особеннымъ уваженіемъ пользовались кафедры *апостольскія*, т. е. самими апостолами, или ихъ первыми учениками и непосредственными преемниками основанныя. Эти кафедры, по выраженію Тертуліана, почитались *matrices et originales fidei* (3). Тамъ были самые чистые источники ученія и преданій апостольскихъ; туда обращались все другія Церкви для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ о догматахъ вѣры и правилахъ церковныхъ; тамъ непрерывное преемство епископовъ отъ апостоловъ составляло твердый оплотъ Православія противъ разныхъ еретическихъ нововведеній (4). Все это преемникамъ

(1) См. 24 и 97 правила карагенскаго собора (419). cf. Ferrandi diaconi carthage. Breviat. can. tit. 82.

(2) *Евсевій* 5, 23. сн. I всел. соб. правило 7.

(3) *Тертулл.* de praescript. cap. 21.

(4) *Тертулл.* ibid. cap. 20. 21. 32. *Св. Иринея* haer. lib. 3. cap. 3. 4.

апостоловъ давало высокія преимущества предъ епископами другихъ, позднѣйшаго происхожденія, Церквей, и особенно важный и сильный голосъ въ общихъ дѣлахъ всей Церкви. Такое особенное значеніе въ первые вѣка имѣли кафедры—напр. римская на Западѣ, антиохійская на Востокѣ, ефесская и смирнская въ малой Азійи. А гражданская важность самыхъ этихъ городовъ въ тогдашнемъ мірѣ навсегда упрочила пастырямъ ихъ преимущества чести и власти въ церковной іерархіи, такъ что съ теченіемъ времени, эти преимущества получили уже опредѣленныя формы, подъ особыми титулами.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЗВАНІЯ МИТРОПОЛИТОВЪ.

Древнѣйшее титуло первенствующихъ епископовъ было титуло *митрополитовъ*. Безъ сомнѣнія это титуло заимствовано отъ названія тѣхъ знатнѣйшихъ въ римской имперіи городовъ, въ которыхъ были кафедры этихъ епископовъ и которые назывались *метрополіями* (1). Въ церковной іерархіи это титуло дава-

(1) Такъ св. Златоустъ называетъ Антиохію: «τὸν πόλεον τὸν ὑπὲρ τοῦ ἐν κερκενίῳ κεφαλῆ καὶ μητρὸς». Hom. III. ad. Antioch. Св. Григорій Назіанзентъ говоритъ о Кесаріи: «οὗχ ἧσσον λόγων μητροπόλις, ἢ τῶν πόλεων, ὧν ὑπερκεῖται», orat. XX.

ло епископу уже не одно первенство въ ряду другихъ епископовъ, но и право власти на такое пространство, какое, по гражданскому раздѣленію областей и городовъ, составляло провинцію, съ центромъ управленія въ главномъ ея городѣ (1). Правда, не видно, чтобы іерархи II и III вѣковъ носили титуло митрополитовъ. Правила апостольскія и разныя помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ въ эти вѣка, также не упоминають о митрополіяхъ. Но преимущества и права, соединенныя въ послѣдствіи съ этимъ титуломъ, можно уже примѣчать въ нѣкоторыхъ каѳедрахъ первыхъ вѣковъ. Св. Кипріанъ, епископъ карфагенскій, кромѣ Карфагена считалъ подъ своею властію цѣлыя области Нумидіи и обѣихъ Мавританій (2). Св. Приней, по свидѣтельству Евсевія, былъ не только ліонскимъ епископомъ, но и областнымъ іерархомъ всей Галліи (3). Св. Афанасій и Епифаній говорятъ о епископахъ александрійскихъ II и III вѣка, что они управляли Церквами всего Египта, Ливіи и Пентаполя (4). Изъ исторіи этихъ вѣковъ (II и

(1) Balsamon. ad can. 21. 102. concil. carthag. ὁ μετροπολιτικὸς ἐστὶν ὁ πρωτεύων τῆς ἐπαρχίας.

(2) Св. Кипріанъ: ep. 8 ad Cornel.

(3) Евсевій Н. Е. lib. 5. cap. 23.

(4) Св. Афанасій: de sententia Dionysii. opp. t. I. p. 552. Епифаній: haer. 68.

III) также видно особенное значеніе и вліяніе на церковныя дѣла епископовъ ефесскаго—въ Церквахъ малоазійскихъ, кесарійскаго—въ палестинскихъ, римскаго—въ западныхъ (1). Но уже въ самомъ началѣ IV вѣка, вселенскій соборъ никейскій не только утверждаетъ преимущества первенствующихъ епископовъ, но и положительно усволяетъ имъ, какъ уже извѣстное, титуло *митрополитовъ*. «*Утверждити, говоритъ соборъ въ 4 правилѣ, избраніе и поставленіе епископовъ въ каждой области ея митрополиту*». Въ другихъ правилахъ (6 и 7) онъ перечисляетъ и самыя кафедры, которымъ уже по древнимъ обычаямъ (какъ выражаетъ соборъ) принадлежали права и титуло митрополіи: «*да хранятся древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ, въ Ливіи и Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и римскому сіе обычно. Подобно въ Антиохіи и иныхъ областяхъ, да сохраняются преимущества Церквей*». И въ слѣдующемъ правилѣ: «*понеже утвердися древнее преданіе, чтобы чтити епископа Еліи (Іерусалима), то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, съ сохраненіемъ правъ митрополіи*» (2). Итакъ здѣсь видимъ четыре

(1) *Евсевій*: Н. Е. лѣт. 4. сар. 22—25.

(2) Митрополіею палестинскихъ Церквей не былъ Іерусалимъ, а Кесарія: потому что Кесарія

знатнѣйшія митрополіи древней Церкви: въ Александріи, Антиохіи, въ Римѣ и Кесаріи. Но въ этихъ же правилъ видно, что были митрополіи и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ, которыхъ соборъ только не именуеть (1). Ясно также, что преимущества епископскихъ кафедръ, самое имя и пространство митрополій соборъ соотнобразяеть съ гражданскимъ положеніемъ областей и городовъ. Римъ былъ столицею имперіи; Александрія, славная своимъ многочисленіемъ, просвѣщеніемъ и богатствомъ, была митрополіею всего Египта и со-

была въ гражданскомъ отношеніи объявлена столицею Палестины. Vd. Balsam. Zonar. et. Aristin. ad can. 7. concil. nicaen. Justin. nov. 103 praefat. cf. Beveregii annot. ad. can. 7. conc. nic. Cabassut. synops. conc. t. 1. 1838. Paris. de nicaen. canonibus.

(1) 2-е правило собора константинопольскаго (II вселен.) и послѣднее собора ефесскаго (III всел.) даютъ видѣть, что въ областяхъ: понтійской, еракійской, азійской и на островѣ Кипрѣ были свои митрополіи. Въ Африкѣ степень главной митрополіи занималъ Карфагенъ, хотя и не имѣлъ этого имени. Уже въ VI вѣкѣ имп. Юстиніанъ вел. своимъ указомъ возвелъ его въ полное достоинство митрополіи. Justin. nov. 131. cf. Photii Nomocan. tit. 1. cap. 5. Митрополіею Италіи былъ Медиоланъ. Сократъ 4, 36. Созоменъ 4, 9.

предѣльныхъ съ нимъ областей; Аптіохія была митрополіею Сиріи и всего Востока; Іерусалимъ былъ столицею Палестины до разоренія Адріаномъ; по разореніи, митрополіею Палестины стала Кесарія. Отцы собора, хотя сохраняютъ честь іерусалимскаго епископа, но не даютъ ему правъ митрополита, предоставляя эти права епископу кесарійскому (1). При такомъ распорядкѣ церковнаго управленія имѣлись въ виду не одни титулы и личный почетъ іерарховъ, но тѣ особенныя средства для благоустроенія Церквей, какія представлялись въ главныхъ городахъ имперіи, и какихъ не могли дать города малые: церковное управленіе цѣлыхъ областей, или провинцій, сосредоточенное въ главныхъ городахъ, получало болѣе единства и правильности въ своемъ развитіи; изъ столицъ духовное правительство могло имѣть болѣе обширное и сильное вліяніе на церковныя дѣла даже отдаленныхъ мѣстъ; могло быть въ ближайшихъ отношеніяхъ къ правительству гражданскому. Столицы пред-

(1) Честь іерусалимской кафедрѣ, какъ древнѣйшей, соблюдена въ томъ, что епископу ея дано было первенство мѣста и голоса предъ всѣми епископами палестинскими, послѣ кесарійскаго, и на соборахъ оны, вмѣстѣ съ кесарійскимъ, предсѣдательствовали. *Евсевій*: 5, 22. 23.

ставляли болѣе удобства и для помѣстныхъ соборовъ, которые въ тѣ времена бывали ежегодно.

. Другіе соборы, послѣ никейскаго, постоянно утверждали преимущества митрополій и права митрополитовъ. (*антіох.* соб. (541) пр. 9. 11. 13. 14. 16. 19 и пр. *сардик.* (544) 6. 9. 14. *лаодик.* (564) 12. *II всел.* соб. пр. 2. *III всел.* (451) 1. 8 и пр.). Недоставало однакожъ еще точнаго разграниченія церковныхъ областей, для опредѣленія пространства каждой митрополіи. Соборъ никейскій еще довольно опредѣленно ограничиваетъ митрополію александрійскую—Египтомъ, Ливією и Пентаполемъ; но о другихъ говоритъ общими словами: *«подобно и въ Антіохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраниются преимущества Церквей»*. Отъ этой неопредѣленности конечно могли происходить замѣшательства въ церковномъ управленіи ⁽¹⁾. Но и этотъ недостатокъ скоро устраненъ, когда имп. Константиномъ сдѣлано было новое раздѣленіе имперіи, съ перенесеніемъ столицы изъ Рима въ Византію. Это раздѣленіе мы замѣтили выше: и II все-

(1) Такъ перѣдко бывало, что епископы рукополагали другихъ епископовъ въ мѣстахъ, своей власти не подлежащихъ, или въ одномъ мѣстѣ рукополагали разные епископы. *Созоменъ*: ист. 7, 3. 7.

ленскій соборъ, утверждая права митрополитовъ, принятыя на соборъ никейскомъ, воображаетъ уже пространство митрополій съ новымъ устройствомъ имперіи. Соборъ (прав. 2) говоритъ: «областные епископы (*сi υπερ διακλιαν*) да не простираютъ своєю власти за предѣлы своєю области и да не смѣшиваются Церквей». При этомъ александрійской митрополіи соборъ подчиняетъ (по прежнему) Церкви Египта; епископамъ восточнымъ предоставляетъ провинціи области восточной, съ сохраненіемъ преимуществъ Церкви антиохійской, какъ старѣйшей митрополіи; далѣе раздѣляетъ епископін азійскія, понтійскія и еракійскія, по имперскому дѣленію этихъ округовъ; наконецъ особое правило даетъ о константинопольской Церкви: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ» (прав. 3). Византія по гражданскому положенію принадлежала къ округу еракійскому (1); но когда имп. Константинъ великій сдѣлалъ Византію столицею имперіи, съ переименованіемъ ея въ Константинополь: то отцы собора,

(1) Такъ было по установленію имп. Септимія Севера, который подчинилъ Византію ираклійскому градоначальнику во Фракіи. Herod. lib. 3. cf. Bevereg. annot. ad can. 3. concil. constant.

по принятому уже правилу—соображать церковныя дѣла съ гражданскимъ порядкомъ, даютъ епископу новой столицы мѣсто въ іерархіи—непосредственно послѣ римскаго, какъ епископа древней столицы. Однакожъ, чтобы не нарушать правъ митрополій, они даютъ византійской каѳедрѣ преимущества только чести, но не власти (*τιμης*, а не *εξουσίας*), такъ что епископъ новаго Рима получилъ первенство въ ряду восточныхъ іерарховъ, какъ напр. право предсѣданія на соборахъ, но не имѣлъ еще власти ни рукоположенія, ни суда надъ епископами, что оставалось правомъ епископа областного, именно митрополита ираклійскаго во Фракіи.

Надобно еще замѣтить осторожность, съ какою отцы собора даютъ однимъ епископамъ преимущества власти надъ другими. По новымъ установленіямъ, въ каждый округъ имперіи (*διοικήσις*) входило по нѣскольку провинцій (*επαρχία*) съ ихъ главными городами, слѣд. и митрополій; но отцы не рѣшили еще подчинить однимъ митрополитамъ цѣлые округа, съ другими митрополитами,—также какъ прежніе соборы (I всел. пр. 6. антiox. 5) подчиняли имъ провинціи, со всеми ихъ епископами. Только александрійскому митрополиту, по силѣ древнихъ обычаевъ, II вселенскій соборъ вполне предоставилъ въ управленіе Церкви

всего Египта: по прочимъ, напр. антиохійскому, соборъ не далъ всего Востока, потому что въ составъ восточнаго округа, кромѣ Антиохіи, были еще другія самостоятельныя митрополіи: напр. на островѣ Кипрѣ (см. 8. пр. III всел. соб.) и въ Палестинѣ, гдѣ митрополіею была Кесарія (I всел. пр. 7). Поэтому отцы константинопольскаго собора говорятъ: «на Востоцѣ да начальствуютъ (окоужные) епископы (митрополиты) восточные, съ сохраненіемъ преимуществъ антиохійской Церкви»,—т. е. каждый изъ этихъ митрополитовъ былъ независимъ въ своей митрополіи (*αὐτοεξουχία*); только всѣ они должны были призывать старѣйшинство антиохійскаго, который также долженъ былъ знать свою митрополію, имѣя предъ прочими только первенство порядка (предѣданіе) и преимущество чести. Также отцы говорятъ: «епископы области азійскія да начальствуютъ только въ Асии, понтійскіе да имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла только понтійскія области, фракійскіе—только Фракіи».—Но соборъ не даетъ преимущественной власти надъ этими округами одному изъ епископовъ, такъ какъ въ каждомъ изъ упомянутыхъ округовъ было по нѣскольку митрополій. Но этой же причинѣ соборъ повелѣваетъ важнымъ церковнымъ дѣламъ рѣшать въ каждой области *собору всѣхъ областныхъ епископовъ*.

Что касается до правъ, принадлежавшихъ митрополитамъ, то по соборнымъ установле- ніямъ права ихъ были слѣдующія: 1) Митро- полить имѣлъ начальственное наблюденіе за церковнымъ порядкомъ и благоустройствомъ всей подчиненной ему провинціи (ан. пр. 54. антiox. соб. пр. 9). 2) Ему принадлежало осо- бенное попеченіе о праздныхъ епископскихъ кафедрахъ, управленіе ихъ дѣлами, главное участіе въ избраніи епархіальныхъ еписко- повъ,—и власть рѣшительнаго утвержденія вы- боровъ; слѣдующее противъ воли его избраніе епископа не могло быть дѣйствительно (I всел. пр. 4. 6. антiox. 19). 3) Онъ вмѣстѣ съ епископа- ми области и рукополагалъ каждаго епископа (тѣже правила и IV всел. пр. 25. 28). 4) Во- обще онъ имѣлъ голосъ въ рѣшеніи всѣхъ церковныхъ дѣлъ цѣлой области, и этимъ го- лосомъ преимуществовалъ предъ всѣми дру- гими епископами, которые начальствовали только въ своихъ епархіяхъ (ан. пр. 54. антiox. 9. двукрат. 14). 5) Онъ имѣлъ право созывать помѣстные соборы и предѣдательствовать на нихъ. Рѣшенія соборовъ, безъ участія въ нихъ митрополита, не имѣли законной силы (IV всел. 19. антiox. 16. 20). 6) Онъ принималъ жалобы и доносы на епископовъ, и установ- лялъ порядокъ судопроизводства надъ ними (IV всел. 9. каро. 28. антiox. 14). 7) Также

приималъ апелляціи на судъ епископскій, даже согласный судъ многихъ епископовъ (карө. 11. 57. 139. сардик. 14. IV всел. 9). 8) Подчиненные ему епископы должны были возносить въ молитвахъ его имя (двукр. 14). 9) Вообще они ничего особенно важнаго не могли предпринимать въ дѣлахъ церковныхъ безъ согласія митрополита (ап. пр. 34. ант. 9). 10) Митрополитъ имѣлъ право посѣщенія, или обозрѣнія всѣхъ епархій своей области (карө. 63). 11) Изъ духовныхъ лицъ никто не могъ являться къ царскому двору, хотя бы но самымъ нужнымъ дѣламъ, безъ дозволенія митрополита и грамотъ за его подписью (антіох. пр. 11. сардик. 9). 12) Наконецъ онъ, обнародовалъ въ своей области царскія постановленія по дѣламъ церковнымъ (1).

Но власть митрополита ограничивалась тѣмъ, что 1) онъ не долженъ былъ прости- рать своей власти далѣе предѣловъ своей об- ласти (II всел. пр. 2. III всел. пр. 8); 2) въ дѣлахъ, касающихся цѣлой области, ничего не могъ дѣлать безъ общаго разсужденія и согласія епископовъ своего вѣдомства (ап. пр. 34. ант. 9); 3) въ случаѣ разногласія дѣла рѣшались не его голосомъ, но большинствомъ.

(1) Justin. nov. 6. et al. epilog.

другихъ голосовъ (I всел. пр. 6. ант. 9. 19); 4) не могъ непосредственно судить епископа, безъ собора (ап. пр. 74. ант. 14. св. Кирил. пр. 1); 5) самъ былъ поставляемъ и судимъ соборомъ своихъ епископовъ (III всел. пр. 1. сард. 6); 6) судъ митрополита, хотя обще съ его мѣстнымъ соборомъ данный, подлежалъ аппелляціи къ большому областному собору, или (въ послѣдствіи) къ патріарху (II всел. 6. IV всел. 9. 17. антиох. 11. 12) ⁽¹⁾. Наконецъ, права митрополитовъ съ теченіемъ времени были вообще ограничены новоучрежденною властію патріарховъ (см. ниже).

Не всегда митрополитами были епископы однихъ главныхъ городовъ. Иногда императоры своею властію возводили въ достоинство митрополій уѣздные города ⁽²⁾. Въ такомъ случаѣ и епископы этихъ городовъ получали

(1) Vd. Balsam. ad cit. canones. cf. Justin. nov. 123. 137.

(2) Имп. Маркіанъ возвелъ на степень митрополіи Халквдонъ, принадлежавшій къ митрополіи никондійской; таже степень дана на халквдонскомъ соборѣ Никей, въ митрополіи вноннской. Act. VI concil. chalced. ap. Labbe. Имп. Юстиніанъ далъ титло митрополіи своей отчизнѣ—Юстиніаны Болгарской. Photii Nomocanon. tit. 1. 5. cap. 5. Novell. Justin. 11.

титло митрополитовъ (IV всел. 12). Только это были митрополиты—не болѣе, какъ почетные; они пользовались титломъ и честію митрополитовъ, но не имѣли полныхъ правъ этого званія и оставались въ подчиненіи митрополитамъ областнымъ (IV всел. 12) (1).

ОБЪ АРХІЕПИСКОПАХЪ И ЭКЗАРХАХЪ.

Титло митрополитовъ, заимствованное отъ городовъ имперіи (*митрополиς*), выражало само по себѣ не столько степенъ духовнаго сана, сколько—мѣсто, гдѣ іерархъ имѣлъ свою каѳедру. Для выраженія же самой степени сана митрополитовъ, какъ начальствующихъ надъ епископами, употреблялось другое титло *архіепископовъ*, которое можно почитать собственно-церковнымъ. Впрочемъ это названіе было не такъ общеупотребительно въ Церкви, какъ названіе митрополитовъ. Оно встрѣчается не прежде IV вѣка, и, сколько извѣстно, между церковными писателями въ первый разъ употреблено св. Аѳанасіемъ александрійскимъ, который такъ называлъ епископа Александра, своего предметника (2). Св. Епифаній, говоря о рас-

(1) Vid. Balsamon. ad can. cit.

(2) Св. Аѳанас. apolog. 11. Почему титло архіепископовъ было въ началѣ не общеупотребительно,

кѣль Мелетіевомъ (также IV вѣка), называетъ архіепископомъ Петра александрійскаго (1). Что это титуло соотвѣтствовало степени митрополита, какъ перваго и главнаго изъ всѣхъ епископовъ области (*αρχιμ τῶν επισκοπων*), это видно изъ словъ тогоже св. Епифанія. «Обычаемъ утверждено, говоритъ онъ, чтобы архіепископъ александрійскій имѣлъ подъ своимъ управленіемъ весь Египетъ» (2). На соборѣ ефесскомъ (исел. III, 451) св. Кирилль александрійскій и папа Целестинъ титулуются архіепископами (3). Вообще названіе архіепископа означало такого іерарха, котораго власть простиралась на цѣлый округъ: и потому-то это названіе чаще придаваемо было епископу александрійскому, нежели другимъ (4). Но этой же причинѣ ко-

можно объяснить тѣмъ, что оно выражаетъ главенство однихъ епископовъ надъ другими (*αρχιμ επισκοπων*): а въ первые вѣка весьма строго держалась идея о равенствѣ всѣхъ епископовъ между собою. Это титуло въ африканской Церкви было даже положительнымъ правиломъ запрещено. Карѣ. 48. сн. Balsamon. de privileg. patriarch. ар. Leunclavium. i. s. п. lib. 7.

(1) *Euphan.* haer. LXVIII. p. 306.

(2) *Ibidem.* et haer. LXIX.

(3) *Concil. ephes. act.* I. ар. Labb. t. III.

(4) Имп. Юстиніанъ, возводя епископство Юстиніаны первой на степень самостоятельной паедры,

гда установлено патріаршество, патріархи (особенно александрійскій и константинопольскій) съ своими титулами соединяли и титуло архієпископовъ, такъ что полный титулъ ихъ былъ: «*ἀρχιεπίσκοπος καὶ πατριάρχης*»... Такой титулъ при- давали имъ и государи въ своихъ грамотахъ и указахъ (1).

далъ указъ, «чтобы оно было *не только митрополією, во и архієпископствомъ*» (нов. 131. сар. II): т. е. императоръ дѣлалъ епископа Юстиніаны не почетнымъ только митрополитомъ, но и начальствующимъ надъ другими епископами. Впрочемъ, въ послѣдствіи времени, назывались архієпископами и тѣ, которые, занимая важныя каѳедры, не имѣли однакожъ въ подчиненіи у себя другихъ епископовъ: такимъ образомъ титуло сдѣлалось только почетнымъ. Balsamon. loco supra cit. vid. et ordinem episcopatum a Leone imper. ap. Beveregium ad can. 36. trull.

(1) Concil. chalced. can. 30. Отцы халкидонскаго собора уже называютъ патріархомъ и вмѣстѣ архієпископомъ римскаго папу, св. Льва, и Аватолія константинопольскаго. Въ правилѣ 28-мъ этого собора сказано: «*митрополиты областей (понтійской, еракійской и асійской) должны быть поставляемы константинопольскимъ архієпископомъ*». (сн. прав. 30). Balsamon. de patr. privileg. ap. Leunclavium. Justin. novel. 16. 42. 55. 56. 57.—Такъ и доселѣ титулуются патріархи восточные, въ особенности патріархъ константинопольскій: «*Вожією милостію архієпископъ царствующаго града, новаго Рима и все-*

По новому раздѣленію областей имперіи, какъ мы замѣтили, значительшіе въ ней города (митрополіи) дѣлались уже столицами не отдѣльных провинцій (επαρχια), а цѣлыхъ округовъ (διοικήσις). Таковы были въ округѣ восточномъ—Антіохія, въ египетскомъ—Александрія, въ азійскомъ—Ефесъ, въ понтійскомъ—Кесарія, въ еракійскомъ—Константинополь ⁽¹⁾. Поэтому и въ церковныхъ дѣлахъ, какъ по важности этихъ городовъ, такъ и для соблюденія порядка во взаимныхъ сношеніяхъ между митрополитами, (которыхъ было по нѣскольку въ каждомъ округѣ), епископы—митрополиты этихъ столицъ имѣли преимущества мѣста и чести предъ другими митрополитами тогоже округа. Такъ отличены были митрополиты: александрійскій, антїохійскій, ефесскій, кесарійскій, и по преимуществу предъ другими стали именоваться *эксархами* (сардикійс. 6) ⁽²⁾. Каждый

ленскій патріархъ». Также титуловались и русскіе: «архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи патріархъ».

(1) Sabassut. synops. p. III. de provinciis eccles. dissert. IV.

(2) Vd. Balsam. Zonar. Aristin. ad can. 9 concil. chalced.—cf. Codin. de offic. in catalogo episcoporum: περι ταξιως των μητροπολιτων, τινες αυτων λεγονται εξαρχοι». Photius de septem synodis.—Западные канонисты слово: εξαρχος—замѣняютъ въ переводахъ на ла-

пъ ихъ имѣлъ предѣдательство на окружающихъ соборахъ, а все вмѣстѣ на соборахъ вселенскихъ ⁽¹⁾. Они имѣли вліяніе на ходъ

тинскій языкъ или словомъ *primas dioeceseos* (apud Dionysium exiguum), или *episcopus primae sedis* (vetus Lat. canon versio). На Востоку эти первенствующие іерархи титуловались также: *ἐκκρησι και ἐπερτιροι*; прочіе митрополиты: *ἐπερτιροι*. Изъ первыхъ напр. архіепископъ неокесарійскій, на правахъ митрополита, управлялъ епархіями цѣлой области каппадокійской; онъ же, въ качествѣ экзарха, завѣдывалъ многими митрополіями сѣверовосточной половины малой Азии; отъ него зависѣли Галатія, Понтъ, малая Армения, и отчасти великая, въ которой онъ рукополагалъ первенствующаго епископа. *vd. ep. s. Basilii: 76. 99. 126. 252. 266. cf. Lequien. oriens christ. t. 1.* Этому же названію экзарховъ соотвѣтствовало названіе *каѳоликосовъ* въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ то въ Армении, Грузіи, Болгаріи, Египтѣ, Вавилонѣ. *Brochardus monachus de Armenis et Georganis: «praelatos habent, quos catholicos vocant, qui sub se habent archiepiscopos, episcopos et alios praelatos».* *Josephus Arab. paraphras. in concil. ephes: «plurimi sunt in Oriente Nestoriani, quibus nullus est patriarcha, sed praefecti sunt catholici».* Изъ этихъ католикосовъ одни были независимы въ своихъ Церквахъ, другіе подчинялись патриархамъ, какъ напр. вавилонскій—антиохійскому, египтскій—александрійскому.

(1) *Vd. acta concil. ephes., chalced., constantinop. II et III, nicaen. II, ap. Labb.*

церковныхъ дѣлъ въ цѣломъ округѣ, и пѣкоторое право суда въ дѣлахъ между епископами и прочими митрополитами (IV всел. пр. 9. сард. 6), впрочемъ болѣе по уваженію старшинства ихъ, нежели по власти. На соборахъ вселенскихъ они дѣйствовали съ полномочіемъ отъ цѣлаго округа, и являлись въ сопровожденіи всѣхъ окружныхъ митрополитовъ и епископовъ, которые обыкновенно во всемъ уважали голосъ ихъ и безъ нихъ не принимали ничего важнаго (IV всел. пр. 30) (1).

Епископы константинопольскій и іерусалимскій, хотя имѣли по соборнымъ установленіямъ преимущества чести предъ другими епископами, даже митрополитами, но еще не были въ собственномъ смыслѣ экзархами и не имѣли правъ этого званія. Даже собственные, предоставленныя имъ Церковію преимущества, они удержали только по отношенію къ цѣлой Церкви, какъ напр. на вселенскихъ соборахъ, куда собиравлись все митрополиты и епископы православныя; но въ дѣлахъ мѣстныхъ Церквей они подчинялись своимъ экзархамъ, такъ что епископъ іерусалимскій на помѣст-

(1) Такъ напр. египетскіе епископы на халкидонскомъ соборѣ не рѣшались подписать изложенія вѣры св. Льва римскаго,—за тѣмъ, что въ то время не было у нихъ экзарха. Act. 4. concil. chalced.

ныхъ соборахъ уступалъ мѣсто кесарійскому и предъ нимъ судился (1), а константинопольскій принималъ рукоположеніе отъ иракійскаго (2). Притомъ, что епископъ Константинополя (въ IV вѣкѣ) не имѣлъ еще правъ экзарха, видно изъ правилъ (2 и 3) II вселенскаго собора, который отдѣляетъ этого епископа отъ экзарховъ окружныхъ, и даетъ ему только преимущество чести, а власть управленія въ оракійскомъ округѣ, къ которому принадлежала цареградская кафедра, предоставляетъ собору всѣхъ оракійскихъ епископовъ, каждому изъ нихъ давая самостоятельность только въ своей мѣстной Церкви. Такъ было до половины V вѣка.

(1) Бл. Иеронимъ, обличая въ неправомысліи епископа іерусалимскаго Іоанна, писалъ «*ni fallor, hoc ibi decernitur (in canonibus concilii nicaeni), ut Palaestinae metropolis Caesaria sit...; igitur ad caesariensem episcopum referre debueres... sed matuisti occupatis auribus molestiam facere, quam debitum metropolitano suo honorem reddere*». Hieron. ep. ad Pammachium advers. errores Johannis hierosol. Когда Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сталъ домогаться власти надъ всею Палестиною, то св. Кириллъ alexандрійскій и Левъ римскій осуждали это домогательство, какъ нарушение церковныхъ правилъ. Vd. acta concil. ephes. Leonis epist. ad Maximum antiochenum.

(2) Nicephor. Gregor. hist. lib. 6.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА.

Съ теченіемъ времени усилилось вліяніе экзарховъ на цѣлыя округи; обычай возымѣлъ силу права. И тогда-то вселенскіе соборы рѣшили законнымъ образомъ утвердить за старѣйшими изъ митрополитовъ полную церковную власть надъ всѣми окружными епархіями, такъ что въ Церкви восточной образовалась новая степень іерархіи,—*патріаршество*.

По вѣкоторымъ слѣдамъ въ исторіи можно догадываться о существованіи въ Церкви титула патріарховъ, еще прежде, чѣмъ оно стало выражать особенную степень іерархіи, съ тѣми особенными правами, съ какими соединено въ послѣдствіи времени (1). Сперва оно упо-

(1) Наименованіе *патріарха* нѣкоторые производятъ отъ *патѣр* и *архѣ* или *архон* (*патріархис*): но не совсѣмъ точно; въ такомъ случаѣ по свойству языка надлежало бы сказать: *патрархис*,—подобно другимъ: *εθνάρхис*, *πολιτάρхис*, и пр. Прямѣе это слово можно производить отъ *патри* отчизна, родъ, поколѣніе. Въ этомъ видѣ слово *патріархис* будетъ означать родоначальника или главу поколѣнія, народа. Поэтому и праотцы израильскаго народа называются патріархами. LXX употребляютъ именно въ этомъ значеніи слово *патріархис* (Числ. 7, 2. 31, 26. 32, 28. 36. 1 Пар. 8, 28. 9, 9. Езд. 3, 12). Въ св. Писаніи новаго завѣта также употребляется наименованіе патріарховъ, но только

треблялось неопредѣленно, въ смыслѣ метафорическомъ, въ означеніе личнаго старѣйшинства ісраховъ по лѣтамъ, по службѣ, или

въ отношеніи къ праотцамъ еврейскаго народа (Дѣян. 2, 29. 7, 3. 8. 9. Евр. 7, 4). Иудеи послѣ разоренія Іерусалима удержали въ своихъ обществахъ это священное для нихъ наименованіе, предоставивъ его тѣмъ изъ своихъ вождей, которые считали свой родъ въ прямой линіи отъ Давида. Такихъ патриарховъ было два: одинъ въ Вавилонѣ,—глава Іудеевъ, разсѣянныхъ за Евфратомъ,—другой въ Тиверіадѣ, который завѣдывалъ дѣлами Іудеевъ въ римской имперіи. Тотъ и другой патриархъ передавалъ свое титуло прямымъ наследникамъ въ своемъ родѣ, такъ что это преемство сохранялось, за Евфратомъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, до XII столѣтія, а въ предѣлахъ римской имперіи до V вѣка (св. *Eusefianij*: басг. 30). Въ свое время нѣкоторые изъ отцевъ Церкви, какъ напр. св. Кириллъ іерусалимскій (cathesh. 12) и Теодоритъ (Dialog. 1), оспаривали происхожденіе отъ Давида этихъ патриарховъ. Послѣдній напротивъ доказываетъ, что они происходили отъ Ирода. Но при этомъ бл. Теодоритъ замѣчаетъ, что въ его время (въ полов. V вѣка) этихъ патриарховъ уже не стало. Имп. Теодосій младшій въ одномъ изъ своихъ постановленій (429 г. cod. Theodos. lib XVI, tit. 8. cap. 29), упоминаетъ о нихъ, какъ уже не существующихъ. Впрочемъ эти патриархи имѣли свое политическое значеніе, и подъ титуломъ этимъ извѣстны были даже языческимъ императорамъ (imper. *Hadrianus ad Servian Cons. ap. Vopiscum, vita Saturn*).

только высшихъ пастырскихъ добродѣтелей, но не правъ власти. Въ этомъ смыслѣ св. Григорій богословъ называетъ своего отца, Григорія, епископа назіанзскаго—патріархомъ (1). Опъ же въ рѣчи къ собору константинопольскому (II всел.) называетъ патріархами епископовъ, мужественно подвизавшихся за Православіе во время гоненій отъ еретиковъ (2). Св. Григорій нисскій (въ словѣ на погребеніе Мелетія антїох.) называетъ патріархами всѣхъ отцевъ, присутствовавшихъ на II вселенскомъ соборѣ. Отсюда видно, что въ IV вѣкѣ титуло патріарховъ еще не было исключительнымъ для одного какого либо разряда іерарховъ (3). Изъ церковныхъ историковъ Сократъ первый говоритъ о патріаршествѣ, какъ особой, и притомъ новой, степени въ церковной іерархіи, приписывая учрежденіе его II-му вселенскому собо-

Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что въ его время (въ концѣ IV вѣка) патріархи были между монтанястами и занимали первое мѣсто въ ихъ іерархіи (epist. 54. ad Marcell. advers. Montan).

(1 и 2) Св. Григорій слов. 20. 92. 41.

(3) Въ одномъ посланіи имп. Θεодосія младшаго на Западъ папа Левъ уже назывался патріархомъ. Это было въ 449 году, предъ самымъ открытіемъ халкидонскаго собора. Vd. ep. de concil. chalced. a Theodos. ad Valent. ap. Labbe. t. IV.

ру (1). Но этотъ соборъ (см. его 2 пр.) не распространяетъ власти митрополитовъ на цѣлые округи, (кромя развѣ одного александрійскаго), а предоставляетъ окружное управление Церквей окружному собору всѣхъ епископовъ, съ охраненіемъ только преимущества столичныхъ церквей. Ни въ дѣяніяхъ собора, ни въ правилахъ его, не упоминается о власти патріаршей. Другіе учрежденіе патріаршества приписываютъ даже никейскому собору (2). Но опять произвольно. Ибо никейскій соборъ говоритъ только о митрополитахъ, и только о мѣстныхъ преимуществахъ Церквей, а не о церковной власти надъ цѣлыми округами (3). Впрочемъ можно сказать, что и въ первые вѣка нѣкоторые іерархи, съ именемъ митрополитовъ, даже подъ общимъ именемъ епископовъ, имѣли власть патріаршую. Отцы никейскаго собора называютъ уже въ свое время (325 г.) *древнимъ* обычаемъ, что александрійскій епископъ

(1) Socrat. H. E. 5, 8.

(2) Balsam. ad. cap. 6. concilii nicæni.

(3) Западные богословы не сомнѣваются проводить патріаршество отъ самаго ап. Петра, который будтобы утвердилъ патріаршій престолъ надъ всѣмъ Востокомъ въ Антиохіи, а надъ всѣмъ Западомъ—въ Римѣ. Такъ думаетъ Бароній—*annal. t. 1. an. XXXIX.*—Петръ де Маркъ, Валезій и др.

имѣеть власть надъ Церквами всего Египта, Ливіи и Пентаполя: это цѣлый округъ; и по свидѣтельству Епифанія и Синезія, между епископами, подчиненными александрійской кафедрѣ, были и митрополиты (1). Слѣдовательно александрійскій епископъ могъ почитаться, хотя и не назывался, патріархомъ (2). Притомъ онъ не только имѣлъ право рукоположенія всѣхъ своихъ епископовъ, но и право суда надъ ними въ цѣломъ округѣ. Такъ еще Діонисій, епископъ александрійскій (260 г.) и Петръ александрійскій (304 г.) судили и отлучали многихъ окружныхъ епископовъ (3). Тотъ же никейскій соборъ признаетъ полномочіе римскаго епископа на Западъ, какъ уже утвержденное обычаемъ (I всел. пр. 6): а извѣстно, что это полномочіе простиралось на разныя области Запада, Италію, Галлію, Испанію и др., и епископы римскіе, не называясь патріархами, (они и никогда не назывались), раздавали отъ

(1) *Св. Епиф.* haer. 68. 69. *Synes.* ep. 67 ad Theodoret.

(2) Въ первые вѣка александрійскій епископъ уже назывался *папою*. см. 1 правило св. Григорія неокес. въ книгѣ правилъ.

(3) *Св. Афанасій*: contra Arianos apol. 2. p. 663. de sententia Dionysii. см. *Теодорита*: ист. 5, 23. о еписк. антиох.

себя іерархамъ эгихъ областей титула прима-
товъ (митрополитовъ) и викаріевъ апостоль-
скихъ ⁽¹⁾.

Мы выше замѣтили, что по особенной ва-
жности кафедръ: визаптіійской, александрійской,
антиохійской, римской, окружныя митрополиты
и епископы постоянно, даже безъ особыхъ
на то правилъ, обращались къ этимъ іерар-
хамъ за совѣтами, поставленіями, помощію
въ дѣлахъ церковныхъ, или искали у нихъ
суда въ личныхъ дѣлахъ между собою. Прав-
да, что дѣла этого рода установлено было
рѣшать мѣстными соборами: но рѣшенія этихъ
соборовъ не всегда достигали своихъ цѣлей;
недовольные часто обращались къ свѣтскимъ
судіямъ и къ самимъ императорамъ. Противъ
этого возставали многіе соборы того времени.
Но это самое обстоятельство было одною изъ
главныхъ причинъ того, что въ половинѣ V
вѣка (451 г.) халкидонскій соборъ рѣшилъ
утвердить полномочную власть старѣйшихъ
изъ областныхъ митрополитовъ надъ цѣлыми
округами, для того, чтобы они все дѣла цер-
ковныя и судебныя въ своихъ округахъ рѣша-
ли окончательно, безъ дальнѣйшаго дѣлопро-

(1) Cours droit canon. par André. tom. 2. 1844.
Paris. en mot: province ecclesiastique. Cabas-
sut. loc. cit.

изводства (пр. 9). Если, какъ мы сказали, уже издревле обычай давалъ этимъ митрополитамъ власть надъ цѣлыми округами: то установленіе халкидонскаго собора въ сущности не есть какая либо новость, или (какъ это объясняютъ нѣкоторые) слѣдствіе властолюбія іерарховъ: соборъ только обратилъ обычай въ правило, и то, что доселѣ дѣлалось только по авторитету лицъ, (каковы были знатнѣйшіе по своимъ кафедрамъ митрополиты), то отселѣ должно было дѣлаться по закону и по праву,—формально. Послѣ этого старѣйшіе изъ митрополитовъ (называвшіеся также, какъ мы выше говорили, экзархами) назывались *патріархами*.

Такимъ образомъ установленіе патріаршества по справедливости относится ко времени IV вселенскаго халкидонскаго собора; или ему должно быть приписано, по крайней мѣрѣ, утвержденіе этого званія, какъ особой степени въ церковной іерархіи. Правда, онъ никакимъ особеннымъ правиломъ не установилъ самаго *титла*, или особаго *сана* (по священству) патріарховъ: но онъ употребляетъ это титло въ своихъ актахъ вмѣстѣ съ титломъ архіепископа, также доселѣ мало-извѣстнымъ. Въ самыхъ же правилахъ своихъ соборъ употребляетъ названіе *экзарха великія области* (ἐξάρχης τῆς διακρίσεως). Такъ онъ говоритъ (пр. 9):

«аще на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается къ *экзарху великія области*» (тоже въ пр. 17). Здѣсь экзархъ очевидно отличается отъ митрополита области; но что этотъ экзархъ не есть только старѣйшій митрополитъ (какъ онъ иногда назывался; см. выше), доказывается самымъ пространствомъ его правъ: онъ есть экзархъ *великія области*, т. е. цѣлаго округа (1). Итакъ главное отличіе митрополитовъ отъ патріарховъ состояло въ томъ, что первымъ принадлежали разныя части округовъ, провинцій, а послѣднимъ цѣлые округа, со всѣми, принадлежавшими къ нимъ, провинціями. Такимъ образомъ въ подчиненіе одному патріарху входило уже нѣсколько митрополитовъ. Восточные императоры признали это учрежденіе въ своей имперіи и утвердили права патріарховъ. Юстиніанъ великій въ своемъ указѣ повторяетъ то самое, что говоритъ халкидонскій соборъ о правахъ патріарха: «если на митрополита сдѣланъ будетъ доносъ, или жалоба отъ епископа, или клира, или другаго

(1) Помѣстный соборъ сардикійскій (347), давъ имя экзарха митрополиту, тотчасъ прибавляетъ: «разумѣемъ епископа митрополи» т. е. столичнаго города въ провинціи, а не цѣлаго округа. См. сардик. прав. 6.

какого либо лица, то судить ихъ блаженнѣйшій патріархъ того округа» (1). Также: «если кто будетъ противорѣчить рѣшенію митрополита, или епископовъ, то дѣло поступаетъ на судъ къ архіепископу и патріарху того округа, и онъ по канонамъ (церковнымъ) и законамъ (гражданскимъ) рѣшитъ дѣло окончательно» (2). Тоже подтверждали другіе императоры (3).

—

(1) Justin. novel. 123. c. 22.

(2) Justin. *ibid.*

(3) Basilic. lib. 3. tit. 1. cap. 17. 38.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О МОЛОКАНСКОЙ СЕКТѢ (1).

Секта молоканъ произошла отъ секты духоборцевъ. Это было въ восемьдесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія,—въ такое время, когда секта духоборцевъ, не получивши еще внутренняго устройства и не составивши системы своего ученія, раздираема была раздо-

(1) Главнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній о молоканахъ служила для насъ рукопись преосв. Іакова, бывшаго епископа саратовскаго, «о молоканахъ саратовской губерніи», хранящаяся въ нижегородской семинарской библіотекѣ (№ 3775). Въ этой рукописи помѣщены дописанія миссіонеровъ, благочинныхъ и священниковъ о саратовскихъ молоканахъ. Что касается до молоканъ другихъ губерній, то свѣдѣнія о нихъ мы заимствовали частію изъ помѣщенныхъ въ тойже рукописи показаній нѣкоторыхъ саратовскихъ молоканъ, переселившихся сюда изъ другихъ губерній и потомъ обратившихся въ Православіе, частію—изъ другихъ источниковъ, которые будутъ указаны ниже.

рами своихъ членовъ. Квakerство, принятое первоначально духоборцами, само въ себя заключало и начало для развитія ихъ лжеученія, и вмѣстѣ корень безковечныхъ религіозныхъ споровъ между сектантами. Слѣдная вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка, съ одной стороны дѣлала почти излишнимъ вѣншнее откровеніе и предоставляла произволу самихъ лжеучителей вымышлять ту или другую систему лжеученія; а съ другой стороны таже вѣра давала поводъ выдавать себя за учителей или пророковъ тѣмъ, которые искали чести учительской и, не смотря на свое крайнее невѣжество, усиленно стремились внести долю своихъ нелѣпостей въ общую массу сектантскихъ заблужденій. За симъ необходимо слѣдовалъ непрерывный рядъ противорѣчій, споровъ и раздѣленій. Каждый наставникъ, измѣряя все по своимъ мыслямъ и чувствамъ, не хотѣлъ подчиняться чужому сужденію, а хотѣлъ самъ быть закономъ для другихъ; и такимъ образомъ чему училъ одинъ, того не принималъ другой. — Среди такихъ безпокойныхъ движеній и при такомъ броженіи умовъ, общество духоборцевъ необходимо должно было раздѣлиться и породить изъ себя другія секты. Такъ и случилось. Секта молоканская была именно

плодомъ внутреннихъ раздоровъ между духоборцами.

Въ восемьдесятыхъ годахъ прошлаго столѣтїя, когда, говоримъ, происходили такіе раздоры между духоборцами, въ тамбовской губерніи главнымъ наставникомъ духоборцевъ былъ одноворець Иларіонъ Побирохинъ, жившій въ селѣ Горѣломъ (тамб. уѣзда). Это былъ одинъ изъ тѣхъ несчастныхъ фанатиковъ, которые, не смотря на свое грубое невѣжество, выдаютъ себя за людей богопросвѣщенныхъ, и, увлекаясь темнымъ чувствомъ или мечтами большого воображенія, смѣло высказываютъ самыя странныя и нелѣпыя мнѣнія. Онъ училъ, что Бога въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ Онъ въ родѣ праведныхъ, и, основываясь на такомъ понятїи о Богѣ, онъ называлъ себя, какъ праведника, сыномъ Божиимъ. Относительно души человѣческой училъ, что душа человѣка благочестиваго, по смерти, переходитъ въ другаго человѣка, а душа беззаконнаго—въ животное. Бытїе высшихъ духовъ Побирохинъ совершенно отвергалъ; читать св. Писанїе считалъ заблужденїемъ, и называлъ библію *хлопотницею*.—Чтобы усилить свой авторитетъ, Побирохинъ избралъ изъ своихъ послѣдователей 24 самыхъ надежныхъ мужиковъ, изъ коихъ 12 назвалъ *архангелами*, а другихъ 12—*смертоносными ангелами*. На

послѣднихъ лежала обязанность умерщвлять всякаго, кто измѣнялъ ученію Побирохина и оставлялъ секту духоборцевъ. Невѣжественная толпа принимала бредни Побирохина за божественныя истины, а его самого называла пророкомъ и *кормильцемъ, питающимъ ее духовною пищею*. Но среди этой толпы были и такіе люди, которые понимали очевидную нелѣпность ученія Побирохина, и ждали только случая, чтобы отдѣлиться отъ своего наставника. Къ такимъ принадлежалъ зять его Уклеинъ, основатель секты молоканской.

Семень Матвѣевъ Уклеинъ, крестьянинъ села Уварова (тамбовской губерніи, борисоглѣбскаго уѣзда), былъ сперва православнымъ христіаниномъ. Занимаясь шитьемъ одежды, онъ постоянно ходилъ для этого по разнымъ селамъ тамбовской и воронежской губерній. Въ бытность его въ селѣ Горѣломъ, полюбилась ему дочь Побирохина, и онъ, отрекшись Православія и оставивъ прежнюю жену, принялъ ересь духоборческую и женился на дочери начальника этой ереси. Хорошо знакомый съ св. Писаніемъ и владѣвшій даромъ слова, Уклеинъ скоро приобрѣлъ любовь и уваженіе сектантовъ, и сдѣлался главнымъ помощникомъ Побирохина въ распространеніи духоборчества. Но оба наставника не долго оставались въ пріязненныхъ другъ къ другу отношеніяхъ.

Поставляя въ дѣлѣ вѣры выше всякаго другаго авторитета вымыслы своего воображенія, грубый Побирохинъ и самъ мало разумѣлъ св. Писаніе, и всемъ своимъ послѣдователямъ запрещалъ читать его. Такимъ образомъ Укленнъ, конечно, не иначе могъ остаться въ согласіи съ своимъ тестемъ, какъ строго держась его вымысловъ, и, слѣдовательно,—отказавшись отъ всехъ своихъ познаній въ Писаніи, которыя поставляли его въ противорѣчіе съ Побирохинымъ. Но Укленнъ не хотѣлъ отказаться отъ пріобрѣтенія, добытаго многими трудами,—пріобрѣтенія, которымъ прежде гордился, и за которое все уважили его. Поэтому, когда Побирохинъ сталъ возбуждать въ духоборцахъ презрѣніе къ слову Божию, любовь Укленна къ тестю совершенно охладѣла; а слѣдующій случай произвелъ между ними совершенный разрывъ. Однажды, пришедши въ собраніе духоборцевъ, Укленнъ услышалъ отъ нихъ, что *кормилецъ* ихъ будетъ судить всю вселенную. Зависть и ненависть къ Побирохину овладѣла душою Укленна; онъ съ силою заговорилъ противъ духоборчества и духоборцевъ, опровергъ ихъ мнѣніе о правахъ Побирохина судить вселенную и обличилъ ихъ неуваженіе къ св. Писанію. Узнавъ о случившемся, Побирохинъ сильно раздраженъ былъ, и рѣшился отомстить своему зятю. Когда Укленнъ шлъ

одежду въ домѣ одной вдовы, являлись сюда три человекѣ изъ числа *смертоносныхъ* ангеловъ Побирохина и, схвативъ Укленца, стали душить его. Крикъ Укленна и хозяйки, выбѣжавшей изъ дома, произвели тревогу, и Укленнъ спасся. Послѣ этого приключенія онъ совершенно отдѣлился отъ Побирохина, бросилъ новую жепу и новую вѣру.

Но оставивши секту духоборцевъ, Укленнъ не хотѣлъ вспомнить о прежней своей вѣрѣ православной. Жажда учительства побуждала его сдѣлаться основателемъ и пачальникомъ новой секты; а недовольство многихъ духоборцевъ ученіемъ Побирохина обѣщало Укленну многихъ послѣдователей. Поэтому, отдѣлившись отъ тестя, Укленнъ сталъ проповѣдывать собственное ученіе. Новая проповѣдь его имѣла большой успѣхъ: духоборцы, увлекаемая за собою и многихъ православныхъ крестьянъ, толпами ходили слушать новаго пророка, возвѣщавшаго новую вѣру. Въ чемъ состояла новая вѣра Укленна,—этого не знали еще ни его слушатели, ни онъ самъ. Укленнъ отвергъ мнѣнія Побирохина, но своего опредѣленнаго ученія еще не составилъ; онъ училъ только своихъ послѣдователей «вѣровать такъ, какъ учить библія, и отвергать все, чего буквально въ ней не выражено». Такимъ образомъ теперь онъ положилъ только начало или осно-

ваніе той системѣ вѣрованія, которая составлена имъ въ послѣдствіи. Такъ какъ Укленнъ сначала имѣлъ дѣло съ духоборцами, то и начало ученія его сперва направлено было противъ духоборцевъ же, которыхъ вѣра во внутреннее откровеніе приводила къ нелѣпостямъ, не только ясно противорѣчащимъ Писанію, но и совершенно подрывающимъ Христіанство. Укленнъ, хотя не отвергъ вѣры во внутреннее просвѣщеніе, (выдавалъ же онъ себя за богопросвѣщеннаго пророка), но, строго подчинивъ ее буквѣ Писанія, онъ отнялъ у этой вѣры то важное значеніе, какое имѣла она у духоборцевъ.—Потомъ, тоже начало направлено было Укленнымъ и противъ православной Церкви. Имѣя о ней самыя слабыя понятія и не вникая въ духъ ея ученія, Укленнъ смотрѣлъ на нее одинаково съ духоборцами, т. е. считалъ всѣ ея таинства, обряды и уставы заразою язычества и людскими вымыслами, не имѣющими никакого основанія въ словѣ Божіемъ.—Отсюда понятно, какое направленіе Укленнъ хотѣлъ дать вѣрѣ, и каковы были его убѣжденія,—убѣжденія, очевидно, не новыя въ Россіи; ихъ давно уже проповѣдывали вездѣ и особенно на югѣ переселявшіеся къ намъ западные сектанты. Но Укленнъ, въ самообольщеніи тою мыслию, что онъ одинъ видитъ то, чего другіе будтобы по слѣпотѣ сво-

ей не примѣчаютъ, вообразилъ себѣ, что призвавъ къ раскрытію истиннаго Христіанства, котораго русскій народъ еще не зналъ. Въ этомъ убѣжденіи онъ съ 70 учениками, которыхъ избралъ изъ своихъ послѣдователей, торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ г. Тамбовъ, желая открыто проповѣдывать свое ученіе. Желаніе его, однакожь, не исполнилось. Мѣстная полиція схватила его и вмѣстѣ съ учениками заключила въ тюрьму. Ученники скоро обратились къ Православію и получили свободу, а Уклеинъ за свое упорство оставался въ заключеніи. Императрица Екатерина II, которой донесено было объ Уклеинѣ, повелѣла отдать ересіарха на увѣщаніе духовенству и потомъ, если не раскается въ своемъ заблужденіи, предать суду. Вѣроятно, Уклеину не хотѣлось страдать за свои убѣжденія; онъ обратился къ православной Церкви, ходилъ шесть недѣль въ храмъ, исполнялъ всѣ церковныя уставы, и потому получилъ свободу.

Но обращеніе Уклеина было притворное. Получивши свободу, ересіархъ удалился въ село Расказово (тамб. губерніи и уѣзда), и тамъ снова сталъ распространять свое лжеученіе. Замѣтивъ, что мѣстное начальство слѣдитъ за его дѣйствіями, онъ скрылся въ село Пески (воронежской губерніи, новохоперскаго уѣзда),

гдѣ у него былъ собственный домъ. Жившіе здѣсь духоборцы приняли его ученіе, и стали распространять его между православными. Самъ же Укленнъ, послѣ проповѣди въ разныхъ селахъ воронежской губерніи, возвратился было въ тамбовскую губернію; но, узнавши, что здѣсь его ищутъ, носившіи тайно убраться въ губернію саратовскую, и тамъ сталъ проповѣдывать въ селѣ Дурникинѣ при Кисломѣ (балашевского уѣзда). Здѣсь проповѣдь его была такъ успѣшна, что болѣе, чѣмъ половина села приняла его ученіе, и даже священникъ этого села Савва Ивановъ сдѣлался тайнымъ молоканомъ (1). При помощи новыхъ своихъ послѣдователей, Укленнъ завелъ въ Дурникинѣ свой домъ и хозяйство, и отсюда сталъ разъѣзжать по саратовской губерніи для проповѣди. Познакомившись, во

(1) Священникъ Савва совратилъ въ молоканство и двухъ дочерей своихъ, которыхъ отдалъ въ замужество за молоканъ. Два сына его Георгій и Петръ, за несогласіе съ отцемъ, должны были бѣжать изъ дома родительскаго; третій же сынъ Михаилъ принялъ ересь Укленна, и въ послѣдствіи, когда занялъ священническое мѣсто отца, ревностно заботился о распространеніи его между своими пасомыми, за что и сосланъ былъ въ краснослободскій монастырь. Рукоп. л. 6 на обор.

время такихъ разъѣздовъ, съ однимъ изъ наставниковъ секты іудействующихъ, Семеномъ Долматовымъ, Укленнъ совратилъ его въ свою секту, и вмѣстѣ съ нимъ составилъ систему своего лжеученія.

Мы представимъ ученіе Укленна въ общихъ чертахъ,—такъ, чтобы съ одной стороны можно было видѣть его составъ, характеръ и направленіе, а съ другой—сдѣлать чрезъ то понятными событія послѣдующей исторіи секты, тѣсно связанныя съ ея ученіемъ.

Вотъ главныя мысли ученія Укленна (1):

«Богъ есть Духъ, въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Св. Духа. Сынъ Божій и Духъ Святой хотя единосущны Отцу, но не равны Ему въ Божественномъ достоинствѣ. Сынъ Божій, для спасенія рода человѣческаго, безсѣменно родился отъ Дѣвы Маріи. Плоть Его была не человѣческая, но такая, какую имѣлъ архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій младшему Товиту. Сію плотъ Онъ принесть съ неба, и вселился съ нею въ утробу Богородицы. Не имѣя дѣйствительной плоти человѣческой, Христось не умиралъ, подобно людямъ.

«Во время земной своей жизни Христось основалъ Церковь. Сначала ее составляли апо-

(1) Рук. л. 29—82.

стоны, а потомъ и всѣ увѣровавшіе во Христа. Но истинная Христова Церковь существовала только до IV вѣка, когда вселенскіе соборы и учителя Церкви произвольнымъ толкованіемъ библіи извратили Христіанство и смѣшали его съ язычествомъ.—Въ настоящее время истинную Церковь составляютъ только истинно-духовные христіане, которые не принимаютъ ни преданій, ни постановленій соборныхъ, ни писаній учителей, уважаемыхъ церковію языческою (такъ Укленпъ называлъ Церковь православную), а исповѣдуютъ только то, чему научаетъ библія. И они только, по заслугамъ Сына Божія, могутъ получить вѣчное спасеніе. Всѣ же, не принадлежащіе къ нимъ вѣрѣ, осуждены на вѣчное мученіе, которое наступаютъ прямо по своей смерти, и не будутъ на послѣднемъ судѣ. Не будутъ на судѣ, а переселятся прямо въ блаженную вѣчность и не согрѣшившіе духовные христіане. Только грѣшныя духовныя христіане предстаютъ на судѣ, по своимъ воскресенію; воскресеніе же будетъ духовное, а не плотское.

«Къ достиженію нравственнаго совершенства и полученію вѣчнаго спасенія духовнымъ христіанамъ подаются богатныя дары Св. Духа, подаются не чрезъ видимыя какіе нибудь знаки, а духовно. Поэтому таинства, возраждающія и освящающія христіанина, должны быть

попимаемы духовно. Такимъ образомъ *креще-
ніе* во Христа не должно быть водное; кре-
стиль водою Іоаннъ, по его крещеніе от-
лично отъ крещенія христіанскаго. Духовное
крещеніе состоитъ въ наученіи отъ слова Бо-
жія, въ покаяніи и отпущеніи грѣховъ.—Таин-
ственно очищая вѣрующаго отъ грѣховъ, Бо-
жественное ученіе невидимо преподаетъ ему и
духовное *помазаніе*—*Покаяніе* есть только
сокрушеніе сердца предъ Богомъ и исповѣда-
ніе грѣховъ предъ Нимъ единымъ.—Истинное
причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Хри-
стова и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ.
А если Сыпъ Божій заповѣдалъ намъ *плоть
свою ясти* (Іоан. гл. 6), то подъ плотію нуж-
но разумѣть слово или ученіе Спасителя.—*Свя-
щенство* не есть таинство и священники, ка-
кіе паходятся въ церквахъ видимыхъ, не нужны
и не законны; ибо мы единаго *имамы перво-
священника, иже съде одесную престола
величествія на небесъхъ* (Евр. 8, 1). Впро-
чемъ, на основаніи ученія апостола Петра (1
Петр. 5, 1), христіане должны имѣть у себя
старцевъ, какъ руководителей въ вѣрѣ, и имъ
повидоваться.—*Бракъ* также—не таинство, и
слова апостола: *тайна сія велика есть* (Еф.
5, 32) относятся не къ браку людскому, а къ
таинственному браку Христа съ Церковію.
Бракъ долженъ быть совершаемъ такъ, какъ

показываетъ примѣръ Товита, т. е. по родительскому благословенію, а не какъ совершается онъ въ церквахъ видимыхъ: въ св. Писаніи нѣтъ никакого повелѣнія священнику соединять брачующихся (1).

«Въ Евангеліи сказано: *духъ есть Богъ; и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24). Поэтому все богослуженіе должно быть не вѣншее или обрядовое, но духовное. Всѣ обряды богослуженія видимыхъ церквей, какъ то: крестное знаменіе, поклоны, молитвы, пѣсни и самыя храмы,—все это не установлено св. Писаніемъ, но придумано людьми. Люди же, по своему

(1) О таинствѣ елеосвященія Укленгъ не высказывалъ никакого мнѣнія. Равнымъ образомъ и послѣдователи его въ письменныхъ исповѣданіяхъ своей вѣры ничего не говорятъ о семъ таинствѣ. Но Гакстаузенъ, бывши у мелитопольскихъ молоканъ, слышалъ отъ нихъ такое ученіе о семъ предметѣ: «мы никогда не прибѣгаемъ къ таинству елеосвященія, хотя очень хорошо знаемъ, что апостолы врачевали больныхъ чрезъ помазаніе елеемъ. Подъ этимъ таинствомъ мы разумѣемъ молитвы, приносимыя Богу. Поэтому мы всегда и посылаемъ когонибудь бодрствовать и молиться около больныхъ». *Etudes sur la situation interieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie par le Baron Auguste de Paxthausen. 1847. см. premier vol. chapitre XI.*

произволу, опредѣлили молиться и поклоняться Богородицѣ и святымъ, мощамъ и иконамъ. Святость Богородицы и апостоловъ должно признавать, но не нужно молиться имъ и призывать въ ходатайство предъ Господомъ. Поклоненіе иконамъ и мощамъ святыхъ также не одобчительно. Церковь суетныхъ (православныхъ) опредѣлила въ извѣстное время поститься. Правда, постъ весьма нуженъ для немощныхъ духомъ и нерѣдко заповѣдуются въ словѣ Божіемъ; но, чтобы заключать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные опредѣленные дни, о томъ въ Писаніи нѣтъ заповѣди. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ тогда, когда онъ чувствуетъ свою грѣховность и преобладаніе плоти надъ духомъ; и постъ долженъ состоять въ совершенномъ воздержаніи не отъ извѣстнаго какого либо рода пищи, а отъ всякой пищи и питія; ибо такъ постился Моисей, Ілія и самъ Іисусъ Христосъ. Въ пищу же можно употреблять все, кромѣ животныхъ, запрещенныхъ въ Писаніи, какъ то: свинины, рыбы, не имѣющей чешуи, и проч.

«Идѣже Духъ Господень, ту свобода, говоритъ св. апостолъ Павелъ (2 Кор. 3, 17). Слѣдовательно, основаніемъ нравственной жизни истиннаго христіанина должна быть совершенная свобода, независимость на отъ какихъ

человѣческихъ законовъ и припужденій. И не должно быть власти людей надъ тѣми, въ комъ вселилось ученіе Христова. Мірскія власти благодѣтельны на землѣ и поставляются Богомъ, но поставляются только для сыновъ міра. А Господь сказалъ о христіанахъ: *не суть отъ міра, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь* (Іоан. 17, 14). Посему для духовныхъ христіанъ, которые не отъ міра, мірскія власти не нужны: какъ чада свѣта, такіе христіане сами стараются жить по заповѣдямъ Іисуса Христа. Исполняя заповѣди Божественныя, они не имѣютъ нужды въ человѣческихъ законахъ, и не обязаны исполнять ихъ, даже должны избѣгать исполненія тѣхъ законовъ, которые противорѣчатъ ученію слова Божія; такъ, они должны избѣгать рабства помѣщикамъ, войны, военной службы, присяги, какъ дѣль, не позволенныхъ Писаніемъ. Такъ какъ невозможно открыто противиться правительству и не исполнять его требованія, то духовные христіане, подражая первенствующимъ христіанамъ, могутъ скрываться отъ него; а братья ихъ по вѣрѣ обязапы принимать и укрывать ихъ, исполняя заповѣдь Писанія: *старого и младого между стѣнами твоими сокрой* (3 Ездр. 2, 22), и подражая Аврааму, припавшему къ себѣ въ кушу трехъ странниковъ, и блудницѣ

Раавъ, укрывшей у себя соглядатаевъ еврейскихъ».

Вотъ въ чемъ состояло ученіе Уклеша, которое онъ назвалъ истино-духовною христіанскою вѣрою, а исповѣдующихъ ее—*истино-духовными христіанами* (1).

Сличая это ученіе съ вѣрозачіями духовборцевъ, мы находимъ, что Уклешъ большую часть своихъ заблужденій заимствовалъ изъ ученія духовборцевъ. Его мнѣніе о воскресеніи мертвыхъ, взглядъ на православную Церковь, на вѣщнее богослуженіе, таинства, обряды и постановленія Церкви, его правила относительно нравственно-гражданской жизни,—все это, почти безъ измѣненія, взято у духовборцевъ. Отъ того въ системѣ Уклеша преобладаетъ тотъ же характеръ ложно-духовнаго христіанства или ложной духовности, какой видимъ и въ ученіи духовборцевъ. II, безъ сомнѣнія, по

(1) Рук. л. 3.—Словомъ «*истиинный*» Уклешъ хотѣлъ, вѣроятно, отличить своихъ послѣдователей отъ духовборцевъ, которые назывались также духовными христіанами.—Молоканами же еретики названы отъ простаго народа,—названы потому, что они, не соблюдая установленныхъ Церковію постовъ, ѣдятъ въ постные дни скоромное и—преимущественно молоко, какъ болѣе обильное въ хозяйственномъ быту крестьянъ.

стремленію къ такой духовности, Укленнъ, подобно древнимъ еретикамъ—докетамъ, не хотѣлъ признать во Христѣ истинной, человѣческой плоти, истинной смерти и воскресенія.—Но въ ученіи Укленна эта ложная духовность получила свой особенный, частный характеръ, именно—характеръ мистическаго буквализма, тогда какъ въ ереси духоборцевъ преобладаетъ строгій мистицизмъ, не подчиненный ничему внѣшнему. Такое раздвоеніе зависѣло отъ различныхъ началъ, какими руководились духоборцы и Укленнъ при составленіи своихъ ересей. При первоначальномъ образованіи ереси духоборческой, мысль о внутренней Церкви и внутреннемъ просвѣщеніи была единственнымъ началомъ, опираясь на которое, духоборцы строили систему христіанскаго ученія по своему произволу. Изъ этой мысли и образовалось у духоборцевъ направленіе, которое требовало отрѣшенія чловѣка отъ всего чувственнаго и всю религію сосредоточить въ области внутреннихъ дѣйствій его души, чтобы онъ свободнѣе могъ внимать внушеніямъ внутренняго слова. Само собою разумѣется, что, при такомъ направленіи, св. Писаніе, какъ откровеніе внѣшнее, поставленное внѣ внутреннихъ дѣйствій духа, дѣлалось у духоборцевъ излишнимъ, а потому часто унижалось ими или оставалось въ совершенномъ прене-

бреженіи. Въ ученіи Укленна мы видимъ противное. Укленнъ принялъ, какъ мы говорили прежде, другое начало—въ дѣлѣ вѣры строго держаться св. Писанія. Отъ того онъ взялъ изъ ученія духоборцевъ только такія заблужденія, которыя такъ или иначе могли привязать къ какимъ нибудь словамъ библіи. Онъ заботился не о внутренней связи своихъ заблужденій, на что главнымъ образомъ обращали вниманіе духоборцы, а о томъ, чтобы каждое заблужденіе основать на словѣ Божіемъ. Въ самомъ образѣ толкованія св. Писанія Укленнъ расходится съ духоборцами. Не нуждаясь въ буквѣ Писанія, духоборцы свободно даютъ ему свой, и всегда таинственный, смыслъ; даже обыкновенныя событія библейскія они обращаютъ въ аллегоріи (1). Укленнъ не любитъ носиться въ области мистическихъ созерцаній, а потому не ищетъ таинственности и въ самомъ св. Писаніи: въ системѣ его господствуетъ, напротивъ, привязанность къ буквѣ Писанія, и привязанность рабская, доходящая иногда до бессмысленности. Полагая тотъ или другой догматъ вѣры, Укленнъ беретъ для подтвержденія его какой нибудь текстъ св. Писанія и не сноситъ его съ другими мѣстами, даже не старается глубже проникнуть въ смыслъ взятаго мѣста, а

(1) Сочин. О. Новик. о духоборц. стр. 68 и 69.

остаивается только на одной его буквѣ. Изъ этой-то механической привязанности къ буквѣ, безъ сомнѣнія, произошли и самыя странныя противорѣчія, встрѣчающіяся въ его ученіи; такъ напр. слова евангелиста Іоанна— *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны*— Укленнъ въ одномъ мѣстѣ приводитъ въ доказательство того, что Христосъ принесъ плоть свою съ неба, и съ нею вселился въ утробу пресв. Дѣвы; а въ другомъ мѣстѣ онъ тѣмъже словами доказываетъ, что въ таинствѣ причащенія подѣ тѣломъ или плотію Спасителя нужно разумѣть Его слово, т. е. ученіе Строго держась буквы Писанія, Укленнъ думалъ точнѣе и безошибочнѣе, не вдаваясь въ свои и вообще человѣческія разсужденія, опредѣлить божественный характеръ вѣры истинной, чисто апостольской. Такъ какъ между своимъ временемъ и первыми временами Христіанства онъ не видѣлъ ничего, кромѣ лжи и заблужденій,—думалъ, что, вопреки обѣтованію Спасителя, врата адавы одолѣли Церковь, что Церковь Божія умирала до него, и что ему предоставлено было воскресить ее: то онъ и хотѣлъ, опираясь на букву св. Писанія, образовать свою секту именно по духу временъ апостольскихъ. Такимъ образомъ ученіе Укленна въ своемъ направленіи, очевидно, сходится не столько съ ученіемъ духоборцевъ, сколько съ

ученіемъ западныхъ евангелическихъ сектъ, которыя мечтаютъ также воспроизвести въ себѣ духъ времени апостольскихъ, и особенно сходится съ ученіемъ геригутеровъ и меннонитовъ, съ коими Укленпъ согласенъ не только въ понятіи о Церкви, тайнствахъ и обрядахъ, но и во взглядѣ на самую празствленно-гражданскую жизнь.

Такого характера и направленія въ вѣроученіи всегда держались молокане и держатся доселѣ; но въ самомъ составѣ ученія Укленпа нѣкоторыя мнѣнія подвергались послѣ него разнымъ измѣненіямъ. Преемники ересеначальника поняли нѣкоторые недостатки его системы, и старались исправить ихъ, опираясь на данное самимъ Укленнымъ направленіе. Всего болѣе они старались объ устройствѣ внѣшняго богослуженія, противъ котораго особенно ратовалъ Укленпъ, и которое преемникамъ его казалось совершенно необходимымъ для поддержанія упадавшаго религіознаго фанатизма молоканъ. Они хотѣли по писаніямъ апостольскимъ опредѣлить свойство истинной апостольской церковности; но не имѣя въ себѣ духа апостольскаго; и не проникая въ духъ апостольскаго ученія, они усвоили себѣ только внѣшность его, и то въ искаженномъ видѣ.—Какъ и при какихъ обстоятельствахъ совершалось исправленіе и развитіе сп-

етемы Уклеина его преемниками,—это мы увидимъ изъ послѣдующей исторіи молоканъ.

Опредѣливши систему своихъ вѣрованій и правила для своей секты, Уклеинъ еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ прежде, занялся ея распространеніемъ. Для этой цѣли оставивъ Долматова въ саратовской губерніи, онъ самъ отправился съ проповѣдью въ другія мѣста Россіи; прошелъ губерніи тамбовскую, воронежскую, екатеринославскую и астраханскую, проповѣдывалъ въ землѣ донскихъ козаковъ и на Кавказѣ. Успѣхъ проповѣди его былъ немовѣренъ: въ губерніяхъ—тамбовской, саратовской и воронежской онъ имѣлъ уже около 3,000 послѣдователей, когда явился еще новые проповѣдники молоканства, ученики и вѣрные послѣдователи Уклеина.—Недостатка въ проповѣдникахъ и не могло быть; потому что еще въ самомъ началѣ распространенія секты почти всѣ молокане съ ревностію стали учиться грамотѣ и изучать свящ. Писаніе. Этого требовало отъ нихъ самое вѣроученіе. По ученію Уклеина, истиннаго крещенія и истиннаго причащенія сподобляется только тотъ, кто позналъ ученіе Христово; ибо духовное крещеніе есть крещеніе ученія, а причащеніе—вкушеніе Божія глагола; слѣдовательно, чтобы креститься духовно и быть причастникомъ Христа и Духа Святаго, нужно читать и изу-

чать свѣщ. Писаніе. Но многихъ побуждала къ изученію слова Божія и одна страсть учительства. Отъ того нерѣдко молокане, выучившіе наизусть только нѣсколько мѣстъ изъ св. Писанія, направленныхъ Укленнымъ противъ православной Церкви, уже смѣло брались за дѣло распространенія своей ереси. Въ то время, какъ Укленнъ проповѣдывалъ на юго-востоку Россіи, новые сотрудники его распространяли свое ученіе въ губерніяхъ курской, харьковской, рязанской, пензенской, нижегородской и симбирской; а переселенцы перенесли въ оренбургскую губернію и даже въ отдаленныя мѣста Сибири, гдѣ впрочемъ оно скоро заглохло.

Такъ какъ молоканскіе проповѣдники всѣ были изъ низшаго класса людей, и проповѣдь ихъ ограничивалась только простымъ народомъ, то молоканство, какъ ни далеко распространило свой духъ, нигдѣ не коснулось людей изъ образованныхъ сословій; ему послѣдовали поселяне, также—нѣсколько ремесленниковъ, кѣпцевъ и довольно большое число одноподворцевъ. Примѣръ совращенія въ молоканство священника Саввы Иванова былъ единственный въ это время; по крайней мѣрѣ другихъ примѣровъ мы не знаемъ. Уже въ послѣдствіи молоканскую ересь приняли нѣсколько церковнослужителей, священниковъ и даже мона-

ховъ, бѣжавшихъ изъ своихъ монастырей (1); а между донскими козаками открылись молокане въ офицерскихъ чинахъ (2).

Съ другой стороны, какъ ни быстро распространялась секта, какъ ни велико было число ея послѣдователей, о ней не знали начальства: такъ скрытно жили и дѣйствовали еретики. Причиною такой скрытности молоканъ были стѣснѣнія, какія терпѣла отъ гражданскаго правительства секта ихъ родоначальниковъ—духоборцевъ. Еще Петръ великій издалъ строгіе законы противъ отступающихъ отъ православной Церкви. По силѣ его законовъ открываемые отступники пересылались изъ одного присутственнаго мѣста въ другое для допросовъ и увѣщаній, долго находились въ заключеніи, и часто ссылаемы были на границы имперіи (3). Императрица Екатерина II, по духу вѣротерпимости, не хотѣла стѣснять ничьей совѣсти, предоставляла довольно свободы раскольникамъ, и запрещала даже неумѣстные споры о вѣрѣ. Но какъ еретики явно выказывали свое противленіе гражданскому порядку, то судьба ихъ мало измѣнилась противъ прежняго. Императоръ Павелъ, дѣйствовавшій спачала подобно Екате-

(1) Гакстгаузенъ въ означенномъ мѣстѣ.

(2) Отеч. зап. Свиньина, 1828 г. ч. XXXIII. стр. 56.

(3) Сочин. О. Новицк. о духоб. стр. 19 и 20.

ринъ II, но потомъ выведенный изъ терпѣнія возмутительнымъ духомъ духоборцевъ, издалъ указъ, которымъ назначалась ссылка всѣмъ, обличаемымъ въ ереси (1). Это и было причиною того, что и самые духоборцы, несмотря на свою извѣстность правительству, тайно производили свои собранія и распространяли свое лжеученіе.—Не такъ вначалѣ думалъ дѣйствовать Укленнъ: будучи вполнѣ увѣренъ въ правотѣ своего ученія, и надѣясь, что вся Россія приметъ его, онъ торжественно явился съ проповѣдью въ Тамбовъ. Но правительство и духовенство показало ему, какъ оно смотритъ на его заблужденіе, и, послѣ годового заключенія въ тюрьмѣ, Укленнъ увидѣлъ, чего можно ожидать отъ открытой проповѣди. Поэтому, получивъ свободу, онъ рѣшился тайно распространять свое лжеученіе, и своимъ послѣдователямъ внушалъ, какъ непрѣмѣнную обязанность—не дѣйствовать открыто, какъ скоро грозитъ опасность ихъ ученію со стороны Правительства или духовенства (2). Такъ и дѣйствовали молокане. Подобно Укленну, который, по притворномъ обращеніи, показывалъ себя истиннымъ сыномъ Церкви, и они скрывали себя

(1) Тамже стр. 23 и 24.

(2) Рукп. пр. Іак. л. 142 на обор. и 151 на об.
СОБ. III.

подъ личиною христіанскою—православною: ходили въ церковь, исповѣдывались, приобщались св. таинъ, принимали къ себѣ священниковъ, даже держали въ домахъ своихъ особен-но-ненавистныя имъ иконы, (на которыхъ, впрочемъ, глаза изображенныхъ святыхъ всегда были исколоты иглами), и вообще исполняли наружно всѣ обряды православной Церкви. Такое поведеніе свое они оправдывали тѣмъ, что «наружное богослуженіе, безъ сердечнаго расположенія, не вмѣняется въ грѣхъ».

Съ воцареніемъ Императора Александра I судьба молоканъ, какъ и другихъ еретиковъ, перемѣнилась. Кроткій и снисходительный монархъ, не входя въ изслѣдованіе вѣроученія еретиковъ, и желая видѣть въ нихъ только вѣрныхъ подданныхъ, хотѣлъ расположить ихъ къ вѣрности и покорности силою своихъ благодѣяній. Такъ какъ духоборцы извѣстны уже были Правительству, то на нихъ прежде всего открылись благодѣянія Государя. Съ одной стороны, чтобы защитить ихъ отъ нелюбви народной, а съ другой положить предѣлы распространенію ихъ секты, онъ повелѣлъ переселить ихъ изъ разныхъ губерній на Молочныя воды (въ таврич. губерніи, въ мелитопольскомъ уѣздѣ), даровавъ имъ полную свободу вѣроис-

повѣданія (1). Но молокане тѣсно связывали судьбу свою въ гражданскомъ отношеніи съ судьбою духоборцевъ; ибо духъ ученія ихъ по отношенію къ православной Церкви и православному Правительству былъ одинаковъ съ духомъ ученія духоборцевъ. Поэтому, когда послѣднимъ предоставлена была свобода вѣроисповѣданія, тамбовскіе молокане (въ 1802 или 1803 году) отбросили личину Православія, подъ которою доселѣ таились, и рѣшительно отказались исполнять постановленія Церкви. Мѣстное гражданское начальство, не зная еще настоящаго духа открывшихся еретиковъ и различія ихъ ученія отъ ереси духоборческой, доносило о нихъ высшему начальству, какъ о новыхъ духоборцахъ. Вслѣдствіе этого донесенія Императоръ указомъ (2) повелѣлъ: оставить еретиковъ свободно исповѣдывать свою вѣру, не принимать противъ нихъ строгихъ мѣръ, и запрещать имъ только проповѣдывать свою ересь ко вреду Православія. Приводимъ подлинное содержаніе этого замѣчательнаго указа, въ которомъ ясно выражены правила, какими руководилось тогда Правительство въ отношеніи къ еретикамъ.—«Министръ внутреннихъ

(1) Соч. О. Новицк. о духоб. стр. 25 и 26.

(2) Собр. зак. 1, т. XXVII. № 20629.

дѣлъ донесъ мнѣ,—писалъ Государь тамбовско-мугражданскому губернатору,—объ открывшихся во ввѣренной вамъ губерніи духоборцахъ. Общее правило, принятое мною на заблужденія сего рода, состоитъ въ томъ, чтобъ не дѣлая насилія совѣсти, и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однакоже никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ Церкви, и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны, не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка. На семъ основаніи вы должны распоряжаться во всемъ, что касается до дѣлъ раскольничьихъ. Въ настоящемъ же случаѣ примите къ наблюденію вашему слѣдующее: 1) спестись съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобъ въ селенія, гдѣ есть духоборцы, предпочтительно опредѣляя священниковъ кроткихъ и благонравныхъ, подтверждаемо имъ было, дабы не входя съ ними людьми ни въ какіе споры и распри, старался обратить ихъ на путь истины не истязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни. 2) Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы раскольники не позволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причинили они соблазнъ правовѣрнымъ,

за что и предавать ихъ, какъ нарушителей общаго порядка, суду по законамъ. 3) Поручая точное исполненіе сихъ правилъ особенному вашему наблюденію, я считаю нужнымъ впрочемъ вамъ примѣтить, что доколѣ не обнаружено будетъ въ духоборцахъ явнаго неповиновенія установленной власти, доколѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семь преступленіи, но должно оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны, подвергая ихъ за то суду по законамъ, на нарушителей общаго благочинія поставленнымъ. 4) Чтобы мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, вы не оставите, снесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ таковыми раскольниками, какъ то: посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобныя случаи, къ спорамъ и раздору поводъ подать могущіе».—Слухъ объ этомъ указѣ быстро распространился между всѣми молоканскими общинами, и еретики открыто стали составлять свои собранія и проповѣдывать свое ученіе.

Но духъ терпимости и снисходительности, которымъ руководился вроткій Государь въ отношеніи къ еретикамъ, немного дѣйствовалъ на нихъ. Молокане нисколько не оставляли своей неразумной, фанатической ревности—всюду

разсѣивать свое ученіе. Эта ревность, между прочимъ, послужила поводомъ и къ тому, что Правительство неоднократно предписывало переселить многихъ изъ нихъ въ новороссійскій край (1). Впрочемъ такіа переселенія не были неприяты молоканамъ. Какъ скоро распространился слухъ о счастливой и спокойной жизни духоборцевъ, поселенныхъ на Молочныхъ-водахъ,—въ молоканахъ родилось желаніе выселиться изъ родины, гдѣ они не могли найти себѣ ни сочувствія, ни любви въ народѣ. Въ 1811 и 1814 годахъ они сами уже просили объ отводѣ имъ земли въ Бессарабіи (2). Въ 1818 году тамбовскимъ молоканамъ предложено было поселиться вмѣстѣ съ духоборцами на Молочныхъ-водахъ, и они съ радостию согласились. Но прибывши на Молочныя-воды, и узнавши ближе о различіи своей вѣры отъ ученія тамошнихъ духоборцевъ, они не захотѣли съ ними соединиться (3), а просили объ отводѣ себѣ земли въ днѣпровскомъ уѣздѣ (4). Правительство, имѣя въ виду удалить вредныя

(1) Собр. зак. 1. т. XXXVІІ. № 28257.

(2) Тамже.

(3) Отеч. зап. Свиньина. ч. XXXІІІ. стр. 55.—Съ этого времени перестали признавать молоканъ за одно съ духоборцами.

(4) Собр. зак. въ означ. мѣстѣ.

секты отъ православнаго народа, чтобы, по возможности, отнять у нихъ способъ привлекать другихъ въ свою ересь, не удовлетворило ихъ желанію; вмѣсто того, въ 1823 году оно поселило ихъ на Молочныхъ-водахъ, только не съ духоборцами, а между меннонитскими и ногайскими поселеніями, гдѣ былъ отведенъ имъ участокъ земли въ 50 т. десятинъ. На этой землѣ первоначально поселились молокане большею частію тамбовской, орловской и екатеринославской губерній. Число всѣхъ поселенцевъ, основавшихъ деревню *Нововасильевку*, простиралось до 800 (1). Но это число постоянно увеличивалось новыми молоканами, которые переселялись сюда изъ разныхъ губерній и часто безъ дозволенія начальства, а только по одному согласію молоканскаго общества. Такимъ образомъ вскорѣ къ *Нововасильевкѣ* прибавились еще двѣ деревни—*Астраханка* и *Новоспаскъ*, и во всѣхъ трехъ въ 1853 году считалось до 3,000 жителей (2).

Еще въ большемъ числѣ молокане переселялись въ губерніи астраханскую и особенно саратовскую. Начало поселенія молоканъ въ этомъ краѣ положено еще въ концѣ про-

(1) Отеч. зап. Свинына, въ означ. мѣстѣ.

(2) Гакстгаузенъ въ означ. мѣстѣ. см. Ист. рус. Ц. Филар. см. харьк. період. свѣд. стр. 86.

шедшаго столѣтія. Въ 1799 году въ саратовской губерніи уже жили и проповѣдывали молоканскіе наставники—Акинфій Поповъ и Фроловъ, переселившіеся сюда изъ губерніи тамбовской. Обиліе лѣсовъ, водъ и плодородіе почвы обогатили поселенцевъ. Молокапе, жившіе во внутреннихъ малоземельныхъ губерніяхъ, скоро ознакомились съ такими выгодами переселеній. И потому съ 1811 по 1814 годъ молокапе тамбовской, рязанской, пензенской и симбирской губерній, съ дозволенія и безъ дозволенія Правительства, во множествѣ стали поселяться на берегахъ Волги, большаго и малаго Узеней, Ахтубы, и вездѣ, гдѣ щедрая природа обѣщала имъ безбѣдное существованіе ⁽¹⁾. Но не одно богатство страны привлекало въ нее молокапъ изъ другихъ губерній. Саратовское . заволжье представляло этимъ переселенцамъ еще безопасность отъ надзора и преслѣдованій гражданскаго Правительства и духовенства, въ случаѣ, если бы они лишились той свободы, какая дарована имъ Имп. Александромъ I. До 1835 г. во всемъ заволжьѣ саратовской губерніи на огромномъ пространствѣ не было ни одного города; многія селенія отъ своихъ уѣздныхъ городовъ и начальствъ от-

(1) Рукоп. л 141, 142 и 163 на об.

стояли на 300 верстѣ и болѣе. Черезъ это затруднялись самыя необходимыя сношенія сельскихъ жителей съ городами, лежавшими на другомъ берегу Волги, и земская полиція, по обширности круга своихъ дѣйствій и отъ затруднительности переправъ черезъ Волгу, особенно въ весеннее время, не могла имѣть постояннаго надзора за благоустройствомъ селеній (1). Такія же препятствія затрудняли и духовенство въ бдительномъ надзорѣ за новыми поселенцами. При быстромъ населеніи края медленно строились церкви. Были деревни, отстоящія отъ приходской церкви на 50 и 70 верстѣ. Въ такія отдаленныя заволжскія деревни приходскіе священники прїѣзжали не болѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ (2). А въ такихъ именно деревняхъ и жили молокане; сюда же стремились изъ разныхъ губерній ихъ единомышленники; и здѣсь — вдали отъ всякаго правительственнаго надзора, оставленные, такъ сказать, самимъ себѣ, они не только могли свободно держать свою ересь, но и открыто распространять ее между своими сосѣдями — православными.

(1) Матер. для стат. имперіи. 1839 г. отд. II. стр. 89.

(2) Правосл. Собес. 1857 г. кн. 3. стр. 576.

Между тѣмъ неодолима ревность еретиковъ къ распространенію своего ученія и мятежныя дѣйствія ихъ, по временамъ открывавшіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи, какъ плоды ихъ фанатическаго ученія, вызывали на нихъ разнаго рода наказанія отъ мѣстныхъ начальствъ,—наказанія часто столь строгія, что еретики рѣшались искать защиты у Государя. Снисходя на ихъ жалобы, Императоръ неоднократно подтверждалъ разнымъ мѣстнымъ властямъ правила касательно обращенія съ еретиками, изложенныя въ указѣ 1803 года (1). Но снисхожденіе Правительства только усиливало дерзость молоканъ. Приписывая дарованную имъ свободу особенному дѣйствию промысла Божія, воздвигающаго ихъ мнимо-истинную церковь изъ небытія въ бытіе, они стали ожидать паденія православной Церкви, на основаніи слѣдующихъ словъ пр. Исаіи, которыя относили къ православной Церкви: *въ той день отвернутъ челоуѣцы рукотворенная своя* (подъ этимъ словомъ молокане разумѣютъ св. иконы) *сребряная, и рукотворенная золотая, яже сотвориша руки*

(1) Соч. О Новицк. стр. 32. 33 и 35.—См. рук. преосв. Іакова «о расколѣ бѣглопоповской секты по сарат. епархіи», хранящаяся въ нижегор. библиотекѣ (№ 3774). л. 265.

ихъ. И падеть Ассуръ (31, 7. 8).—Между православнымъ народомъ молокане всюду разглашали, что въ высшихъ сословіяхъ есть тайные послѣдователи и покровители молоканства, и указывали на это, какъ на доказательство правоты своего ученія: «видите,—говорили они народу,—видите, что намъ покровительствуютъ и не велятъ попамъ ничѣмъ къ намъ прикасаться; значитъ,—считаютъ нашу вѣру правою». Этимъ разглашеніемъ они многихъ увлекали въ свою ересь.

Очень искусно еретики перетолковывали въ пользу своего ученія и тѣ средства, какія православная Церковь употребляла для распространенія и утвержденія Православія, и тѣмъ ясно доказывали, какъ иногда и мудрое и благое дѣло въ рукахъ злонамѣренныхъ и развращенныхъ людей обращается въ зло.—Въ 1812 году основалось въ Россіи библейское общество. Въ новопечатныхъ библіяхъ не были помѣщены предисловія, святцы и каталоги, какія печатались въ прежнихъ библіяхъ. Когда (въ 1816 г.) такія библіи были изданы, молокане стали смѣло говорить православнымъ, что всѣ прибавленія, какія печатались прежде въ библіяхъ, какъ относящіяся къ чину богослуженія православной Церкви, не нужны, что писанія св. отцевъ, какъ ложныя, исключены теперь изъ библіи людьми, занимающи-

ми въ государствѣ высшія должности; что, значить, всѣ члены библейскаго общества, не исключая и самыхъ архіереевъ,—тайные молокане, до времени изъ страха скрывающіе свою чистую вѣру, и что въ язычествѣ остаются только сельскіе попы, да невѣжественные простолюдины (1). Такіе толки молоканъ сильно колебали простодушіе вѣру православныхъ крестьянъ.

При такихъ благоприятныхъ для молоканъ обстоятельствахъ, секта ихъ, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, быстро распространилась, особенно на югъ Россіи. Кромѣ терпимости и снисходительности гражданской власти, молокане весьма много обязаны сильнымъ развитіемъ своей секты въ это время еще даровитости и проповѣднической ревности своихъ наставниковъ. Между послѣдними особенно замѣчательны: Сидоръ Андреевъ, Исаія Крыловъ и Николай Богдановъ.

Андреевъ былъ бѣглый солдатъ. Долго скрываясь въ предѣлахъ Персіи, онъ въ началѣ настоящаго столѣтія явился въ саратовскую губернію, и приписался къ соломатинскимъ (2) молоканамъ. Своимъ ханжествомъ и

(1) Ркп. преосв. Іак. № 3774. л. 133.—Рук. его же № 3775. л. 4 на об.

(2) Село Соломатино въ камышинскомъ уѣздѣ сарат. губерніи.

провырствомъ онъ успѣлъ пріобрѣсть у молоканъ общее уваженіе; а краснорѣчивыя и восторженныя проповѣди его побудили многихъ простецовъ призвать въ немъ пророка. И Андреевъ въ самомъ дѣлѣ пророчествовалъ; онъ пророчилъ, а) что Богъ скоро пошлетъ молоканамъ избавителя, который освободитъ ихъ отъ рабства царю неправославному, соберетъ ихъ въ землю, кипящую медомъ и млекою, и дастъ имъ царя по сердцу и первосвященниковъ; и б) что земля эта близъ Араратскихъ горъ, что онъ (Андреевъ) самъ ее видѣлъ, и нетерпѣливо желаетъ себѣ и братьямъ своимъ въ ней водвориться ⁽¹⁾.—Желаніе Сидора не исполнилось: вмѣсто Арарата онъ, послѣ публичнаго наказанія, долженъ былъ отправиться въ Сибирь за укрывательство бѣглыхъ.

Одновременно съ Андреевымъ распространялъ молоканство и Исаія Крыловъ.—Крыловъ былъ помѣщичій крестьянинъ. По принятіи молоканства, онъ бѣжалъ на Кавказъ, обманомъ приписался къ линейнымъ казакамъ станицы Павлоподольской (моздокскаго уѣзда), и здѣсь долго распространялъ свое ученіе. Открытая, соблазнительная проповѣдь его заста-

(1) Рукоп. л. 18.

вила мѣстное духовенство и полицію обратить на него строгое вниманіе, и Крыловъ, чтобы избѣжать наказанія, удалился въ саратовскую губернію и поселился въ селѣ Соломатинѣ. Такъ какъ здѣсь жилъ и проповѣдывалъ въ то время Андреевъ, то Крыловъ сталъ разъѣзжать для проповѣди по другимъ мѣстамъ Россіи. Онъ разъѣзжалъ на пѣсколькихъ тройкахъ, возилъ своихъ пѣвчихъ, говорилъ проповѣди, раздавалъ въ разныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ изданіями библейскаго общества, воззванія этого общества и свои рукописныя проповѣди. По свидѣтельству очевидцевъ, Крыловъ, при величавой наружности, обладалъ необыкновенною памятью, такъ что зналъ будтобы наизусть едва не всю библію; былъ человѣкъ хитрый, ловкій, одаренный необыкновеннымъ даромъ слова. Отъ того ниодинъ еще молоканскій проповѣдникъ, не исключая и самаго Уклеина, не имѣлъ такихъ огромныхъ успѣховъ въ своей проповѣди, какъ Крыловъ. Тысячи народа совратилъ онъ въ молоканство. Открыто собирая около себя толпы молоканъ и православныхъ, онъ безбоязненно проповѣдывалъ имъ свое ученіе. И вездѣ молокане до такой степени были восхищаемы его проповѣдью, что считали его за новаго пророка, и не щадили послѣдняго своего достоянія, осыпая проповѣдника деньгами. Упоенный такими

успѣхамъ учительнаго дѣла, Крыловъ не ставилъ границъ своимъ надеждамъ. Такъ какъ пророчество сосланнаго Андреева было принято съ полною вѣрою всѣми молоканами, и всѣ они нетерпѣливо ожидали его исполненія,— то Крыловъ, воспользовавшись такимъ ожиданіемъ, объявилъ себя за обѣтованнаго Андреевымъ избавителя и рѣшился отправиться въ Петербургъ, чтобы тамъ испросить себѣ санъ первосвященника Церкви духовныхъ христіанъ, а послѣднимъ—тѣ права, какими пользуются въ Россіи иностранцы разныхъ вѣроисповѣданій. При помощи огромныхъ пожертвованій молоканъ, онъ вошелъ въ связи съ нѣкоторыми важными лицами въ самой столицѣ, и, обнадеженный ими, явился наконецъ лично въ Санктпетербургъ, въ надеждѣ получить доступъ къ Государю, чтобы испросить желаемое. Но, къ крайнему огорченію его, не удалось ему пріобрѣсть ни себѣ чиновначалія, ни сектѣ желанныхъ правъ. Обманутый въ своихъ расчетахъ и озлобленный противъ невнимательнаго къ его просьбамъ Правительства, онъ усиленно сталъ вооружать противъ него всѣхъ сектантовъ, и еще съ большимъ рвеніемъ старался о распространеніи ереси, ко вреду Церкви и государства. Отъ духовенства разныхъ губерній непрерывно стали поступать къ Правительству донесенія на Крылова; съ

настоятельнымъ прошеніемъ принять строгія мѣры противъ злаго проповѣдника. Въ слѣдствіе такихъ донесеній Крыловъ наконецъ былъ схваченъ, наказанъ кнутомъ, и на другой день, послѣ казни, умеръ. Преемникомъ Крылову на проповѣдническомъ поприщѣ сдѣлался Николай Богдановъ, который, подобно своему предшественнику, до самой смерти своей разъѣзжалъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ были молokane, или гдѣ онъ надѣялся увлечь когонибудь изъ православныхъ въ свою секту.

(продолженіе будетъ)

НАЧАЛО УНИИ

ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.

(продолженіе)

Какъ Рагоза прикрылъ Балобана и оправдалъ предъ княземъ, такъ Поцѣй, въ свою очередь, тоже сдѣлалъ по отношенію къ Терлецкому, прикрывъ его и замыслы свои безсовѣстною ложью: «Вы спрашивали меня, писалъ онъ къ князю, о поѣздкѣ Терлецкаго въ Краковъ будто по какому-то посольству. Клянусь Богомъ, я объ этомъ и не слыхалъ. Еще вамъ сказали, будто мы вступили между собой въ какой-то договоръ. Но объ этомъ намъ и не снилось. Развѣ мы не понимаемъ, что, если бы и всѣ епископы согласились на унию, а прочее общество не приняло въ этомъ участія, такъ изъ этого вышли бы для насъ одни пустыя хлопоты и срамъ? Къ чему могли бы послужить всѣ наши замыслы, если бы мы стали приводить ихъ въ исполненіе украдкой, безъ собора, и не давъ знать младшей братіи нашей, всему православному міру, а особенно вамъ—панамъ представителямъ нашего общесоб. III.

ства» (1)? Слова Рагозы и Поцѣя не требуютъ никакихъ толкованій; сопоставляя ихъ съ предыдущими ихъ же дѣйствіями, мы ясно видимъ, какъ ложь и обманъ считали они для себя нисколько неукоризненными, какъ чувствовали всю безсовѣстность и нечѣстность задуманнаго ими дѣла и были привязаны къ нему только побужденіями своихъ страстей.

Но время обмановъ и возможности укрываться лицемѣріемъ прошло. Не смотря на вышеприведенное письмо Поцѣя, въ которомъ онъ увѣрялъ князя, что объ униіи и не думаетъ, Константинъ сталъ пристальнѣе слѣдить за дѣйствіями епископовъ и собирать свѣдѣнія. Черезъ недѣлю онъ увѣрился въ дѣйствительности поѣздки Терлецкаго съ бланкетами въ Краковъ и написалъ Поцѣю новое обширное посланіе. Онъ снова настоятельно просилъ Поцѣя открыть ему истину касательно «новинъ краковскихъ» и бланкетовъ, сообщалъ слухи, носившіеся въ народѣ, что латинское правительство обѣщало Поцѣю кардинальскую шапку и кievскую митрополию, если онъ сдѣлается униатомъ; наконецъ, переходя вообще къ состоянію православной Церкви, доведенной до настоящаго бѣдственнаго положенія

(1) См. письмо Поцѣя въ апокризисѣ.

нерадѣніемъ епископовъ, князь жаловался, что на соборахъ брестскихъ епископы ничего не дѣлали въ пользу Церкви, особенно въ пользу духовнаго просвѣщенія, и какъ-бы въ укоръ имъ, указывалъ на школы пновѣрцевъ, которые, образуя хорошихъ проповѣдниковъ и учителей, поддерживали тѣмъ свое общество. Впрочемъ письмо князя вообще было написано кротко, миролюбиво. Видно, что онъ о дѣйствіяхъ епископовъ ничего не зналъ вѣрнаго кромѣ неопредѣленныхъ слуховъ. Этимъ именно воспользовался Поцѣй, и видя, что еще не потерялъ довѣренности князя, снова прибѣгъ къ лицемерію и ханжеству. «Краковскія новины», отвѣчалъ онъ князю, едвали правда; впрочемъ, если и правда, то не считайте меня въ нихъ участникомъ. Мнѣ ли думать о кардинальствѣ или о митрополіи, когда изнемогаю и подъ тяжестію обязанностей, сопряженныхъ съ настоящимъ моимъ саномъ, и часто оплакиваю и себя, и того, кто побудилъ меня принять его. О бланкетахъ я ничего не знаю и никому ихъ не давалъ. Пусть другіе, какъ хотятъ, судятъ; одно знаю, что я ни въ чемъ невиненъ, и ни въ чемъ не принималъ участія. Напрасно вы упрекаете меня въ нерадѣніи о Церкви, которое обнаружилось на брестскихъ соборахъ, относительно народнаго образованія. Порядокъ школьнаго образованія,

конечно, установился еще до меня; но если бы относящееся къ этому предмету зависѣло отъ меня, то думаю, что въ такомъ святомъ и добромъ дѣлѣ я не далъ бы никому опередить меня; я уже продалъ два своихъ имѣнiя въ пользу Церкви, почти разорилъ свое семейство; но, если бы оказалось нужно, я бы и послѣдвяго, что имѣю, не пожалѣлъ для Бога. А теперь зачѣмъ я буду растрачивать послѣднее, когда вижу, что оно пойдетъ не на пользу, а на жертву корыстолюбцамъ? Когда на доброе, такъ я готовъ собою жертвовать. Напрасно вы восхваляете порядки у иновѣрцевъ. Можетъ ли быть что нибудь у нихъ хорошо, когда главное—образъ ихъ мыслей, ученiе неправильно, богопротивно. Нѣтъ, если что не на правомъ фундаментѣ основано, то, какъ бы хорошо ни казалось, все остается непотребнымъ, и школы ихъ и типографiи и множество образованныхъ проповѣдниковъ». Послѣ этого у Поцѣя слѣдуетъ обширное разсужденiе, какъ опасно имѣть сообщество съ еретиками, подражать имъ, хвалить ихъ учрежденiя и пр. Спрашивается, для чего все это сказано? Поцѣй очень хорошо могъ понять, что князь, если хвалилъ порядокъ школьнаго образованiя у иновѣрцевъ, то вовсе не потому, что сочувствовалъ и тому, чему они учатъ и какъ думаютъ. При-

чина очевидна. Поцѣй хотѣлъ только высказать свою ревность о Православіи. Но всего болѣе замѣчательнъ высказанный въ этомъ письмѣ взглядъ Поцѣя на унию. За педѣлю предъ этимъ (въ письмѣ отъ 17 марта) онъ, какъ мы видѣли, отзывался князю Острожскому объ униі, какъ о дѣлѣ совершенно невозможномъ; теперь напротивъ начинаетъ хвалить ее, хотя и несомнѣнъ еще рѣшительно. «Очень благодаренъ, пишетъ онъ, за предостереженіе касательно униі. Я знаю, что, если я и сочувствую этому дѣлу, то не столько изъ за какихъ нибудь выгодъ, сколько потому, что считаю ее полезною для *умноженія хвалы Божіей*. Вы думаете, что уния должна повлечь за собою совершенное измѣненіе Православія во «иной образъ». Нѣтъ! напротивъ. Все останется цѣло. Если же измѣнится что, такъ несущественное, чего держаться заставляетъ насъ не столько любовь къ истинѣ, сколько *упорство*. Зачѣмъ объ этомъ разсуждать? Далъ бы Богъ только, чтобы состоялось соединеніе. А если посмотрѣть на настоящее положеніе дѣлъ, то нужно потерять всякую надежду: ибо или они рады бы съ нами соединиться, но не могутъ, или мы можемъ, но не хотимъ. Что же послѣ этого значать наши молитвы *о соединеніи всѣхъ*, какъ не хула Богу? Да и то надобно сказать: что намъ остается дѣлать «калъкамъ

посреди волков»? Можно ли сопротивляться, когда никакое сопротивление, никакое самопожертвованіе не приносят пользы? Это вы по себѣ знаете. Вы сильны, вліятельны, усердны. Но удавалось ли вамъ все дѣлать такъ, какъ вамъ хотѣлось? Дѣло наконецъ дошло до того, что намъ возражаютъ совершать и богослуженіе, какъ слѣдуетъ. Я бы могъ представить немало примѣровъ того, сколь сильное стѣсненіе во всемъ терпѣть, напр. моя паства. Хорошо бы еще, если бы при этихъ страданіяхъ всякій думалъ, что несетъ крестъ Христовъ; тѣмъ утѣшался бы и благодушно терпѣлъ все. Но не то на дѣлѣ. Видя нашу неподвижность, народъ не по одному, а *«цѣлыми громадами»* оставляетъ Православіе. Дойдетъ до того, что Богъ знаетъ, съ кѣмъ мы оставемся. *Я такъ думаю, что если всѣ за чѣмъ нибудь добрымъ пойдутъ, такъ и я бы не хотѣлъ назади остаться»* (1).

Сладки, съ перваго взгляда, эти разглагольствія Поцѣя, но если вѣлুষаться и разсудить объ нихъ пристальнѣе, сколько въ нихъ тонкаго яда, несправедливости, неосновательности! Увѣренность свою въ необходимости упів, онъ, очевидно, основываетъ на двухъ положеніяхъ:

(1) А. З. Р. IV, № 63.

1) что унія не должна измѣнить ничего существеннаго въ Православіи; 2) при этой мысли, она тѣмъ необходимѣе, что сопротивленіе ей дѣлается безразсуднымъ упорствомъ, за которое латины и преслѣдуютъ православныхъ жестоко на всѣхъ путяхъ. Но, утверждая эти два положенія, представилъ ли, во первыхъ, Поцѣй точное ручательство, что унія дѣйствительно не потребуетъ существенныхъ измѣненій въ Православіи? Онъ полагался на слова и обѣщанія езуитовъ. Но исторія показала, что значить полагаться на ихъ слово.—Когда, въ послѣдствіи, дѣйствительно открылась унія, не внесли ли они въ русскую Церковь всѣхъ своихъ догматовъ и ученій, т. е. не совратили ли православныхъ прямо въ латинство? Положимъ, что Поцѣй тогда не могъ еще знать этого. Но онъ проповѣдуетъ безусловную, безъ всякихъ размышленій, необходимость покориться папѣ. Не значило ли это, безъ надлежащихъ основаній, рѣшиться мѣнять извѣстное на неизвѣстное? Для Поцѣя равная была вѣроятность заключить и къ тому, что латины останутся вѣрны своему слову, и къ тому, что не останутся. Даже гораздо вѣроятнѣе было послѣднее. Нужно было только взять во вниманіе ихъ ожесточенную въ то время ненависть ко всему православному, постоянныя насмѣшки надъ Православіемъ, обыкновенный образъ дѣйствій

езуитовъ, готовыхъ на все, чтобы только достигнуть своей цѣли, и наконецъ признать главенство папы—развѣ это не главное и существенное измѣненіе въ Православіи? Какъ бы могъ епископъ не признать всего, чего захотѣлось бы папѣ, если бы сталъ въ іерархическую отъ него зависимость, особенно въ то время, когда съ именемъ папы было соединено имя и власть церковнаго законодателя? Далѣе, если православные страдали отъ латинъ (1), то страдали за

(1) Страданія православныхъ отъ латинъ и стѣсненія, терпимыя отъ нихъ даже въ дѣлахъ вѣры, на которыя намекаетъ и Поцѣй въ своемъ письмѣ, были дѣйствительно едва вѣроятны. Вотъ напр. какъ описываются эти гоненія въ протестаціи православныхъ, поданной въ 1595 году, къ которому относится и разбираемое нами письмо Поцѣя: палисты съ шумомъ нападали на православныя Церкви и на священниковъ, запрещали православнымъ обращаться къ своему свѣтскому суду, а не повиновавшихся заключали въ тюрьмы, возбраняли торжественное совершеніе священнодѣйствій, какъ то: причащенія болящихъ, погребенія мертвыхъ, совершенія крестныхъ ходовъ. Православныхъ школьникъ ловили на улицахъ, били, увлекали въ свои школы. Толпы панштовъ дѣлали ночью набѣги на строившіеся св. храмы, рзоряли работы, разбрасывали инструменты, ругались надъ святыней; русскіхъ, бывшихъ у нихъ въ услуженіи, принуждали принимать латин-

правду, за истину, хотя справедливо и то, что, если было необходимо и возможно, то для мира и блага Церкви, дозвоительно было и не спорить за какой либо частный обряд несущественный для вѣры. Многіе изъ православныхъ, не перенося насилій и страданій, сами желали уніи. Но потому ли они желали, что имъ хотѣлось именно уніи? Не потому ли напротивъ, что ихъ заставляли, вынуждали обстоятельства, пересилить которыхъ они не могли? Слѣдовательно здѣсь дѣйствовала не ихъ собственная, добрая воля. Поцѣй со всѣмъ усердіемъ оратора описываетъ бѣдствія своего времени, и бѣдствія дѣйствительно были велики, едва вѣроятны для нашего времени, по съ такимъ ли усердіемъ онъ старался прежде устранить ихъ? Сдѣлалъ ли въ этомъ отноше-

ство, а посѣщавшихъ православные храмы били; кто изъ совращенныхъ такимъ образомъ обнаруживалъ раскаяніе, тѣхъ предавали суду гражданскому, истязали и мучили; принуждали принять новый календарь, съ церковной каѳедры всепародно называли русскихъ погаными, запрещали звонъ при церквахъ и пр. Подобныя гоненія были не въ одномъ Львовѣ, а почти повсемѣстно. Можно судить, какой изуверный фанатизмъ руководилъ папстами, когда всѣ эти насилія нисколько не прекращались даже послѣ многочисленныхъ протестацій. (Supp. ad hist. Ros. M. p. 153. 154).

шіи онъ все, что могъ, прежде, нежели началъ говорить, что нельзя ничего сдѣлать? Мы видѣли, что онъ съ первой минуты, какъ услышалъ о замыслахъ касательно униіи, весь предался этому дѣлу, и неотступно просилъ митрополита согласиться на то же. Почему бы ему, вмѣсто этого, съ такою же настойчивостію не убѣждать митрополита къ противоположному, почему бы не дать знать въ свое время князю Острожскому обо всемъ, почему бы не противодействовать епископамъ-уніатамъ, которые въ началѣ были такъ слабы, что ото всѣхъ таились? Поцѣй доказываетъ необходимость униіи въ то время, когда и самъ не смѣетъ открыто сознаться, что принялъ ее, выставляетъ правду въ томъ, что считаетъ необходимымъ закрывать наглою ложью!.... Вотъ, почему мы имѣемъ право думать, что слова его: «православные градами расходятся» есть не что иное, какъ пустая фраза. Если бы весь православный міръ былъ увлеченъ желаніемъ униіи, тогда не для чего бы было обращать вниманіе на одного князя, прибѣгать, для укрѣпленія своихъ замысловъ, ко лжи и обману!

Мы остановились на разборѣ письма Поцѣева, чтобы яснѣе видѣть памфлетно-ложный взглядъ на унию, которымъ увлеклись русскіе епископы, а вмѣстѣ съ тѣмъ историческую съеззаконность. Легко узнать источникъ этого

взгляда. Выше мы видѣли, что уніа, уже на соборѣ львовскомъ, приняла чисто латинскія основанія. Съ этимъ поворотомъ она должна была совершенно перемѣнить видъ свой: прежде, когда русскіе епископы, опираясь на мнимое нерадѣніе восточныхъ патріарховъ, вздумали подчиниться папѣ съ единственною цѣлію — избавиться отъ власти и суда патріаршаго, они, повидимому, не имѣли въ виду измѣнить Православіе своей Церкви на латинство, думая, что дѣло кончится только устраниеніемъ патріарховъ восточныхъ отъ церковнаго управленія. Но какъ скоро епископы вполнѣ подчинились латинскому вліянію и руками латинявъ начали доканчивать, что начали сами собою, а латины не иначе понимали унію, какъ возвращеніе заблуждавшей (будтобы) русской Церкви къ единой истинной Церкви латинской, тогда епископы естественно должны были отказаться отъ намѣренія удержать неприкосновеннымъ Православіе, — согласиться сперва на измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, — путь, которымъ латины надѣялись ввести и все свои догматы. Припомнимъ, какъ послѣ сокальскаго съѣзда, Поцѣй, соглашаясь на унію, въ разговорѣ съ Бернардомъ Мацѣевскимъ настаивалъ на сохраненіе въ цѣлости всехъ обрядовъ Православія, и сопоставимъ съ этимъ то глубокое равнодушіе къ Правос-

славію, которое отражается въ сейчасъ приведенномъ нами письмѣ, ту готовность, съ какою онъ соглашается на измѣненіе обрядности,—и мы поймемъ, что въ убѣжденіяхъ его произошла рѣшительная и рѣзкая перемѣна. Гдѣ крылась причина этому?

Доколѣ Терлецкій былъ въ Краковѣ и не было еще ничего извѣстно опредѣленнаго объ уни, Поцѣй тосковалъ, мучился, особенно его сокрушала мысль, что подумаетъ о немъ король?! Но вотъ Терлецкій возвращается и привозитъ съ собою Поцѣю королевскую грамоту. Эта грамота была самою пріятною неожиданностію для честолюбія епископа владимірскаго. Въ ней король восхваляетъ его пылкое усердіе и доброе стремленіе къ соединенію Церкви русской съ вселеспскою римскою, доказываетъ богоугдность и спасительность этого дѣла, настаиваетъ, чтобы Поцѣй петолько не оставлялъ начатаго, но усердіе и усердіе старался привести дѣло къ концу. «А мы, принявши васъ, ободрялъ далѣе труса король, подъ защиту нашей королевской власти, навсегда пребудемъ къ вамъ благосклонны и милостивы, и святѣйшему папѣ римскому со всѣмъ усердіемъ васъ и ваше старанье отрекомендуемъ: только вы нимало не медлите, а постарайтесь какъ можно скорѣе устроить предпринятое вами достѣхвальное дѣло; обстоятельнѣе

переговорить съ вами объ этомъ, мы поручили достопочтенному епископу Луцкому, которому просимъ васъ во всемъ вѣрить» (1). Мы видѣли, что Поцѣй до отъѣзда Терлецкаго въ Краковъ ничего особеннаго не сдѣлалъ для униі, кромѣ того, что изъявилъ согласіе на сокальскія постановленія. Спрашивается, за что же его такъ хвалить король, въ чемъ видитъ его пылкое усердіе, почему на него возлагаетъ такія надежды, почему его, а не другаго, почтилъ своею грамотою? Всѣ эти вопросы легко разрѣшаются тою, и только тою, уже высказанною нами, истиною, что Поцѣй дѣйствительно былъ возведенъ на епископство езуитами для устройства униі, что на немъ основаны были всѣ надежды езуитовъ, что слѣдовательно не напрасно Поцѣй съ такимъ трепетомъ опасался, чтобы не остаться ему *позади другихъ*, и говорилъ, что о немъ вспоминаютъ при дворѣ. Въ этой-то грамотѣ мы видимъ причину, такъ неожиданно и рѣшительно склонившую Поцѣя на сторону униі, безъ достаточнаго обсужденія ея основаній. Поцѣй дождался, чего желалъ: король выразилъ о немъ самое лестное мнѣніе,—и Поцѣй ободрился, сталъ рѣшительнѣй, смѣлѣе, самостоятельнѣе судить объ униі.

(1) Акт. З. Р. IV, № 60.

Что сдѣлалъ Терлецкій своею поѣздкою въ Краковъ, очевидно, изъ тойже королевской граматы къ Поцью. Терлецкій видѣлся съ королемъ, поднесъ ему отъ митрополита и всѣхъ епископовъ русскихъ письменное согласіе на унію. Теперь уже никто изъ этихъ лицъ не смѣлъ и не могъ отказываться. Терлецкій и Поцѣй торжествовали, потому что сдѣлались довѣренными лицами короля, представителями и исполнителями его желаній (1).

(1) Здѣсь, между прочимъ, мы должны упомянуть объ одномъ обстоятельстве. Епископъ полоцкій, Навананъ Селицкій, по тяготившей его болѣзни и по отдаленности своего мѣстопробыванія отъ мѣста дѣйствій прочихъ епископовъ, предпринявшихъ унію, не принималъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія. Такъ какъ для видимой законности уніи требовалось согласіе всѣхъ русскихъ епископовъ, то Терлецкій, чтобы вовлечь въ это дѣло и полоцкаго епископа, употребилъ хитрость: во время пребыванія въ Краковѣ, послѣ предварительныхъ совѣщаній съ Рагозою, онъ испросилъ у короля грамату на преемство полоцкой архіепископіи, единомышленнику съ Рагозою, писарю его Григорію Загорскому, еще при жизни еп. Навананла. Загорскій былъ нареченъ «коадьюторомъ», и король обѣщалъ по смерти архіепископа «никому иному тоѣ архіепископіи, окромѣ его Григорья, не довати» (Ак. З. Р. IV, № 64). Также по болѣзни, въ дѣйствіяхъ епископовъ—уніатовъ не принималъ участія епископъ

Король поручалъ имъ дѣйствовать вмѣстѣ и скорѣе собрать соборъ для формальнаго и торжественнаго припятія унив. Они немедленно извѣстили Рагозу, отославъ ему королевскую грамоту, въ которой король приглашалъ митрополита содѣйствовать Поцѣю, обѣщая за это великія награды, а въ противномъ случаѣ, грозя тяжкимъ наказаніемъ и бѣдствіями для всего православнаго міра (1). Надобно замѣтить, что все это дѣлалось въ совершенной тайнѣ отъ православныхъ. Рагоза опредѣленно назначилъ день для личнаго свиданія въ Кобрыни съ Терлецкимъ и Поцѣемъ. Кобрынь былъ выбранъ потому, что тамъ въ Спасскомъ монастырѣ архимандритомъ былъ сообщникъ и единомышленникъ тайныхъ униатовъ—Иона Гоголь. Терлецкій и Поцѣй явились и ждали митрополита три дня, но Рагоза не являлся.

пинскій Леонтій, хотя послѣ, на униатскомъ соборѣ 1595 г., и означена его подпись. За него, вѣроятно, дѣйствовалъ Иона Гоголь, архимандритъ Кобрынскаго монастыря: этотъ Гоголь, какъ и Загорскій, при жизни Леонтія, сдѣланъ былъ униатами помощникомъ ему,—и на соборѣ 1595 года подъ актомъ, вмѣстѣ съ подписью Леонтія, видна подпись Ионы—и какъ архимандрита, и какъ нареченнаго епископа пинскаго». (тамже № 68).

(1) Акт. З. Р. IV, стр. 96.

Какая была тому причина, не известно. Но, вѣроятно, Рагоза и теперь, какъ прежде, намѣренно уклонялся отъ докучливаго Поцѣя и вмѣстѣ отъ личныхъ и опредѣленныхъ объясненій касательно своихъ намѣреній. Онъ опять переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, и держался вообще такъ, что Терлецкій и Поцѣй, сколько ни слѣдили за нимъ, чтобы гдѣ нибудь застать его, не могли достигнуть этого (1). Но прежняя пора хитростей и уклончивости для Рагозы прошла. Поцѣй, ободренный королевскою граматою, вмѣсто прежней робости теперь сталъ выказывать настоятельность и требовательность. Онъ написалъ Рагозѣ такое грозное и самоувѣренное письмо, что тотъ по необходимости долженъ былъ отказаться отъ прежней своей тактики. «Послѣ назначеннаго вами срока, писалъ онъ митрополиту отъ себя и Терлецкаго, мы три дня ждали васъ въ Кобрыни, но вы не явились и не прислали даже никакого извѣстiя, почему не явились, и мы должны были уѣхать ни съ чѣмъ. Теперь отправляемъ новаго нарочнаго посла и

(1) Въ это время Поцѣй писалъ Рагозѣ: «если бы мы знали опредѣленно, когда и въ какомъ мѣстѣ вы будете, мы бы и сами пріѣхали къ вамъ, но, не зная, гдѣ вы теперь находитесь, не можемъ этого сдѣлать» (Акт. З. Р. IV, № 66).

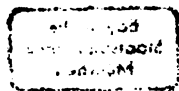
извѣщаемъ, что не можемъ быть вамъ благодарными за то, что вы такъ пренебрегаете не столько нами, сколько тѣмъ, по чьему распоряженію должно было составиться наше собраніе (1). По-истивѣ, удивительно, что вы такъ невнимательны къ оказанному вамъ благоволенію! Не имѣя возможности застать васъ въ какомъ нибудь извѣстномъ мѣстѣ, мы просимъ теперъ васъ, оставивъ все, какъ можно скорѣе, прибыть въ Брестъ. Если вы этого не исполните, то это будетъ явное предательство, и въ такомъ случаѣ увѣряемъ, что *ваша милость насъ погубишь, и самъ не воскреснешь*. Шутить съ королемъ не то, что съ своимъ братомъ. Итакъ, усерднѣйше просимъ, постарайтесь увидѣться съ нами, какъ можно скорѣе: потому что намъ постоянно напоминаютъ о соборѣ, требуютъ, посылаютъ непрестанно гонцовъ узнать, почему такъ медлимъ,—и мы наконецъ въ такомъ затрудненіи, что не знаемъ, чѣмъ и отговариваться» (2). Это грозное посланіе имѣло свое дѣйствіе. Рагоза явился; тудаже собрались и всѣ епископы русскіе. Причина, по которой такъ торопилъ Рагозу Поцѣй, кромѣ понужденій со стороны

(1) Намекъ на королевское распоряженіе.

(2) Акт. 3. P. IV, № 66.

латинь,—скорѣе заключить актъ униі, заключа-
чалась еще въ томъ, что немного времени
оставалось до открытія обыкновеннаго, еже-
годнаго собора. Хотя Поцѣй писалъ митропо-
литу, что соборъ долженъ составиться «какъ
для своихъ (т. е. тайныхъ униатскихъ) потребъ,
которые отлагательства не терпятъ, такъ и
для общихъ всей Церкви; но вѣрно было толь-
ко первое. Соборъ собрался съ единственною
цѣлію—для заключенія епископами общаго
акта униі. Былъ ли на этомъ соборѣ кто изъ
православныхъ, духовныхъ, или свѣтскихъ, не
извѣстно. Одно то, что соборъ открылся ра-
нѣе обыкновеннаго срока ⁽¹⁾, заставляетъ пред-
полагать противное. Извѣстно только, что на

(1) Русскими епископами положено было от-
крывать брестскіе соборы ежегодно 24 іюня (Акт.
З. Р. IV, № 25), но настоящій соборъ открытъ былъ
12-ю днями раньше—12-го іюня. Прежде и къ 24
числу едва могли собираться (и то далеко не всѣ)
епископы, а теперь были всѣ въ полномъ собраніи
ранѣе срока. Очевидно, что съѣздъ этотъ имѣлъ въ
виду только унию, и спѣшилъ покончить свое дѣло
прежде времени обыкновеннаго собора, чтобы не
могли препятствовать и не были свидѣтелями его
дѣйствій другіе представители Православія, обыкно-
венно являвшіеся въ это время въ Брестъ, какъ то:
дворяне, члены братствъ и пр. Вотъ почему Поцѣй
такъ торопился митрополита пріѣхать въ Брестъ.

немъ были главные руководители униі езуиты: **Бернардъ Мацѣевскій, Скорга** и пр. Теперь, не какъ въ прежнее время, когда нужно было разсуждать о состояніи православной Церкви, замѣшательствъ не было; всѣ знали, зачѣмъ со-брались, и къ 12-му числу іюня былъ пригото-вленъ актъ окончательнаго принятія униі русскими епископами,—и никѣмъ болѣе! Надъ составленіемъ акта, какъ видно, трудились езуиты, потому что и основанія для униі здѣсь представлены по чисто латинскому взгляду и образъ выраженія и изложенія—совершенно не-свойственный русскому духу. Въ актѣ сказано, что униа заключена, по воспоминавію о тѣхъ временахъ, когда Церковь русская и русскіе епископы были «подъ послушенствомъ и зверхностію столицы римской» (когда же это было?),—по воспоминавію объ униі, которую признали (будтобы) русскіе епископы на Флорентійскомъ соборѣ, по побужденію великой скорби и сердечнаго страданія, съ какимъ русскіе епископы смотрѣли тогда на «разорванье» двухъ Церквей,—по желанію исполнить постано-вляющія молитвы Церкви «о соединеніи всѣхъ»,—по желанію исправить нерадѣніе и вредную медлительность восточныхъ патріарховъ, кото-рые сами давно достигли бы этой цѣли, если бы помыслили о томъ и своего старанья при-ложили, которые и теперь, не столько по же-

ланию, сколько потому, что находятся въ тяжкой неволи страшнаго тирана и «поганина мохаметскаго», никакимъ способомъ къ тому прийти не могутъ,—наконецъ унія привяга—по участию, желанію и позволенію короля. По всѣмъ этимъ причинамъ, говорили епископы, мы не желая быть виною гибели собственной и гибели врученныхъ намъ овецъ Христовыхъ, страшась на душѣ своей оставить тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ, если бы паства наша лишилась вѣчнаго спасенія «для незгоды и разорванья Церквей Божіихъ»,—приступаемъ къ соединенію, не по принужденію, а по свободному и вольному изволенію». Нѣтъ нужды разсматривать эти основанія уній, каковы они сами въ себѣ. Но исторія не можетъ не замѣтить здѣсь одного:—какъ противорѣчатъ всѣ эти основанія тѣмъ намѣреніямъ и цѣлямъ, съ которыми епископы доселѣ устроили дѣло объ уній! Актъ былъ написанъ отъ лица всего православнаго русскаго міра. Подъ актомъ подписались митрополитъ и всѣ епископы, кромѣ полоцкаго Паѳанаила, вмѣсто котораго находимъ подпись Григорія (Загорскаго), нареченнаго архіепископа, владыки полоцкаго и витебскаго. Положено было, чтобы съ этимъ актомъ, написаннымъ въ формѣ просьбы, отправились въ Римъ и поднесли его папѣ, главные дѣатели уній—

Поцѣй и Терлецкій, при чемъ они должны были, какъ означено и въ актѣ, просить папу оставить при униіи неприкосновенными всѣ догматы, обряды и постановленія Православія. Замѣчательно, что послѣднее условіе униіи не поставлено въ актѣ какъ непремѣнное, какъ требованіе, а какъ зависящее единственно отъ милости и снисхожденія папы,—знакъ, что актъ составленъ езуитами, что русскіе епископы заботились теперь только о томъ, какъ бы скорѣе окончить задуманное дѣло, и уже не обращали строгаго вниманія на условія, при которыхъ оно совершалось.

Теперь, повидимому, все было кончено. Собраніе епископовъ было торжественное; таиться уже было нельзя и не къ чему. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ не такъ. Мы уже прежде высказали сомнѣніе въ томъ, что едвали кто изъ православныхъ—неуниатовъ присутствовалъ на брестскомъ соборѣ;—послѣдствія вполнѣ оправдываютъ эту догадку и утверждаютъ въ мысли, что соборъ и заключеніе акта были сдѣланы тайно отъ православныхъ. Послѣ заключенія акта епископы, нимаю не медля, разъѣхались изъ Бреста ⁽¹⁾. Хотя подъ актомъ подписались всѣ епископы, но не всѣ

(1) На третій день послѣ заключенія акта Рагоза былъ въ Повгородкѣ, а Поцѣй въ Рожанцѣ (см. Акт. № 69 и 70), мѣстѣ своей родины.

съ одинаковымъ расположеніемъ. Особенно Рагоза, невольное орудіе езуитовъ и Поцѣя, вынужденный подписать актъ подь вліяніемъ грознаго письма Поцѣя, теперь испугался своего поступка, и, чтобъ сколько нибудь прикрыть себя, обратился снова къ обыкновенной своей увертливости, двосудшію и обману. Не прошло и двухъ дней, послѣ подписанія брестскаго акта, какъ Рагоза посылаетъ къ князю Острожскому и Феодору Скумину письма, прося у нихъ «здоровой рады» при затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыя онъ будтобы поставленъ былъ совершенно невольно.—«Извѣщаю васъ, писалъ онъ, что всѣ епископы, уже года четыре тому назадъ, списались на подданство папѣ, на что имѣютъ у себя королевскую привилегію, и артикулы (условія), утвержденныя королемъ. Всѣ эти бумаги, съ самымъ актомъ униіи, я посылаю вамъ. Они и меня недавно приглашали въ Брестъ для соединенія съ нами. Но я безъ воли и совѣта вашей милости, моего милостиваго пана, и собратыи моеи и позволенія посполитыхъ людей,—рѣшиться на это не отважился, а взялъ себѣ то на размышленіе, на шесть недѣль, доколѣ не получу совѣта вашего».—Не говоря о лжи, которая явна здѣсь сама собою, достойно замѣчанія въ письмѣ прежде всего признаніе Рагозы, что

унія состоялась безъ соизволенія не только православнаго дворянства и народа, но и «собратьи», т. е. низшаго духовенства. Далѣе нужно обратить вниманіе на хитрость и оборотливость Рагозы. Всю вину теперь онъ старается возложить на епископовъ, а себя представляетъ какъ-бы нечаянно узнавшимъ о замыслѣ ихъ; обвиняетъ епископовъ, но въ тоже время и укрываетъ ихъ, упоминая только вскользь о брестскомъ собораніи и даже не подавая мысли, что онъ и самъ тамъ былъ, и такимъ образомъ освобождаетъ себя отъ необходимости излагать дѣло подробно. Причина, по которой Рагоза прибѣгъ къ такой уловкѣ, объясняется далѣе. Надобно замѣтить и то, что въ письмѣ онъ уже не выставляетъ себя такимъ неборимымъ ревнителемъ Православія, какъ въ ирежнемъ (ливварскомъ) письмѣ къ Скумицу. Рагоза понималъ, что это было бы теперь неумѣстно. Лучше же теперь, думалъ онъ, предрасположить къ уніи, чтобы, когда дѣло совсѣмъ объяснится, приготовленные умы православныхъ не встрѣтили моего поступка съ проклятіями и горечью. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что уніаты, вообще недовольные уклончивостью Рагозы, объявили ему уже прямо, что, если онъ станетъ противиться общему намѣренію епископовъ, то будетъ низложенъ

съ митрополитской кафедрѣ, и что король въ такомъ случаѣ предназначаетъ преемникомъ ему Терлецкаго. Вкрадчиво, тонко, потѣмъ не менѣе пастойчиво и твердо, дѣласть Рагоза въ писѣмѣ своемъ благопріятный отзывъ объ униі. «Судя по королевской граматѣ, пишетъ онъ, за согласіе на унию обѣщаютъ великія милости, а въ противномъ случаѣ грозятъ тяжкими наказаніями и бѣдствіями для всего православнаго міра. Что мнѣ при этомъ дѣлать?—рѣшительно не знаю. Развѣ оставить митрополию? Но на мое мѣсто уже приготовленъ и преемникъ—луцкій епископъ. По этому-то я и прошу вашего совѣта. *Я бы лучше хотѣлъ, чтобы Церковь наша благоденствовала, сохраняя всѣ свои права, чѣмъ бѣдствовать ей подъ игомъ гоненій, только бы условія униі были обезпечены королевскими грамотами*». Но Рагоза теперь немного опоздалъ съ подобными объясненіями. Послѣ перваго слуха о задуманномъ епископами дѣлѣ, православные тщательно слѣдили за ихъ дѣвствіями и собирали слухи. Скуминъ теперь уже слишкомъ мало вѣрилъ искренности Рагозы и въ своемъ отвѣтѣ холодно выразилъ ему свои подозрѣнія. «Вы пишете, отвѣчалъ Скуминъ Рагозѣ, что епископы русскіе задумали измѣну Православію безъ вашего соизволенія и вѣдѣнія.

А меня извѣстили изъ двора, что, послѣ государственнаго сейма, представлялись въ Краковъ королю послы отъ всего нашего духовенства, и что прежде всего они показали королю по дѣлу уніи письменное позволеніе отъ васъ и ваши довѣрительные листы. Я готовъ былъ этому не вѣрить, но вотъ ко мнѣ присланы изъ двора и копіи съ условій уніи, утвержденные королемъ. Вы просите у меня по этому дѣлу совѣта. Но мудро совѣтовать тамъ, гдѣ за дѣло взялся король, въ слѣдствіе вашего же согласія и созволенія. И я показался бы смѣшнымъ и суетнымъ, если бы взялся совѣтовать. Справедливость требовала бы не предпринимать такихъ важныхъ и новыхъ замысловъ безъ «вѣдомости», согласія и совѣта всѣхъ людей «нашего благовѣрія». Поэтому и я вамъ теперь никакого совѣта подать не могу, не только на письмѣ, но даже, если бы привелось мнѣ лично разсуждать съ вами. Мнѣ остается одно,—какъ овцѣ Христова стада идти за вами пастырями и вамъ слѣдовать, а вы должны знать, куда насъ ведете, потому что вы предъ Богомъ будете отвѣчать за это» (1). Отсюда видимъ, что Скуминъ зналъ уже вполне послѣдніе результаты дѣйствій уніатовъ. Но Скуминъ не входилъ много въ

(1) Акт. З. Р. IV, № 69.

дѣла церковныя. Не такъ, какъ Скуминъ, смотрѣлъ на дѣло другій ревнитель Православія, князь Острожскій. Постоянно занимаясь дѣлами церковными, вникая въ состояніе Церкви, хорошо ознакомившись съ высшими іерархическими лицами, онъ не могъ болѣе вѣрить ихъ искренности, прямодушію и чистому усердію ко благу св. Церкви. Не знаемъ, какъ онъ принялъ письмо Рагозы, посланное ему этимъ лицомъ послѣ брестскаго собора. Но до насъ дошло письмо Поцѣя къ князю, писанное и отправленное почти одновременно съ письмомъ Рагозы и по тому же предмету ⁽¹⁾. Поцѣй теперь уже не лукавилъ, не укрывался, какъ прежде, ложью. Онъ откровенно сознался предъ княземъ въ томъ, что произошло за нѣсколько дней на брестскомъ соборѣ и послалъ копию съ актовъ собора. Извиняясь, что доселѣ уклонялся отъ прямого отвѣта князю именно потому, что епископами не было принято еще ничего опредѣленнаго, Поцѣй прямо и настоятельно, чѣмъ Рагоза, развиваетъ предъ княземъ необходимость уніи. «Пусть распускаютъ о насъ, писалъ онъ, разные, недобрые слухи, будто мы припали во всемъ латинскую вѣру, пусть насъ называютъ еретиками, огщепенцами, но вамъ не надобно

(1) Тамже № 70.

бы всему этому вѣрить, принимать всякій несправедливый слухъ, гнѣваться на насъ и съ неудовольствіемъ объ насъ отзываться, какъ мы слышимъ. Если каждый человекъ имѣетъ прямую обязанность пещись о спасеніи собственномъ, усматривать и изыскивать для того всѣ средства, то не болѣе ли подобныя заботы свойственны людямъ, на которыхъ лежитъ долгъ пещись не о собственномъ только спасеніи, но и спасеніи другихъ? Справедливо ли послѣ этого, что насъ заподозриваютъ въ злонамѣренности? И еретикамъ дозволено составлять соборы, договариваться между собою о средствахъ къ поддержанію началъ и ученія своего общества; а намъ, истиннымъ преемникамъ апостоловъ, не дозволяютъ дѣлать и собраній, заподозривая насъ въ злоумышленности, какъ будтобы мы, собираясь, имѣемъ въ виду какія нибудь временныя самолюбивыя цѣли, а не попеченіе о благѣ Церкви православной, не только теперь, но и на будущее время. И вы, котораго мы, безъ всякой лести, считаемъ «напереднѣйшимъ свѣтиломъ нашей вѣры», еслибы, не внимая разнымъ нелѣпымъ слухамъ, и отложивъ свой гнѣвъ, внимательнѣе всмотрѣлись въ предпринятое нами дѣло, размыслили о немъ, безъ сомнѣнія подали бы намъ съ готовностію руку помощи для славы Божіей и для устрой-

ства святой Церкви и защиты православной вѣры. Неужели намъ погибать изъ за того, что патріархи восточные, а съ ними и вся Церковь греческая, взнемогая подъ тяжестію жестокаго магометанскаго ига, не хотятъ и не могутъ не только насъ, но и себя защитить, устроить, при стѣсненіяхъ со стороны иновѣрцевъ? Это-то обстоятельство, а равно и глубокое сознаніе пастырскаго долга,—нещись о благосостояніи Церкви, расположили меня приступить къ униіи». Таковъ вообще тонъ письма. Изъ него можно заключить, что Пощѣй, начавъ унию, какъ и прочіе епископы единственно изъ личныхъ видовъ, едвали не одинъ изъ всѣхъ мало помалу, подъ вліяніемъ сзунтской діалектики, дошелъ до дѣйствительнаго сознанія въ необходимости униіи. Нельзя не замѣтить, что онъ говоритъ по убѣжденію. «Униженно и слезно прошу васъ, такъ заканчиваетъ онъ свое письмо къ князю, и какъ благочестиваго и «милаго» сына святой Церкви именемъ Божиимъ заклинаю: не обрушай на насъ своего глѣва, но съ спокойнымъ сердцемъ прочитай присланныя мною условія принятаго нами соединенія. Ничего поваго не внесли мы въ Церковь: одинъ только календарь новый приняли, да и то «не есть артыкуль вѣры, а церемонія, такая, которую безъ нарушенія сумнѣнья (совѣсти) Церковь Божія отмѣнити мо-

жеть. Кому угодно, предъ всякимъ готовъ я
 приличными доводами объяснить и оправдать
 условія принятаго нами соединенія; но мышаеть
 всему наше невниманіе: мы и видя не хотимъ
 понимать». Повторяемъ опять, въ словахъ По-
 цѣя нельзя не видѣть внутренняго убѣжденія,—
 понятенъ и источникъ его—езуитская софи-
 стика. Но какъ бы ни сильно было это убѣж-
 деніе, оно не дѣлаеть Поцѣю чести, тѣмъ бо-
 лѣе не можетъ оправдать его предъ судомъ
 исторіи. Разберите внимательнѣе всѣ его до-
 казательства въ пользу униі: они тѣже самыя,
 которыя внушены были езуитами русскимъ
 епископамъ при самомъ началѣ ихъ замысловъ;
 слѣдовательно также несновательны теперь,
 какъ и прежде; новаго только то, что довѣр-
 чивость къ езуитамъ выражается теперь силь-
 нѣе, чѣмъ прежде, потому что ихъ доказатель-
 ства успѣли овладѣть умами епископовъ и
 поселить въ нихъ убѣжденіе. Теперь Поцѣй
 уже соглашается безпрекословно на принятіе
 календаря, который, по его словамъ, есть только
церемонія, обрядъ, нисколько не подозрѣвая,
 что за этимъ нововведеніемъ могло послѣдо-
 вать легко также другое, третье и т. д., что
 отъ переменъ обряда недалекъ былъ пере-
 ходъ и къ переменѣ догмата, подъ вліяніемъ
 тойже діалектики и софистики, которая въ
 первый разъ допустила измѣненіе, повидимому,

неважнаго обряда. Невольно здѣсь вспоминается характеристическій отзывъ о Поцѣѣ одного изъ православныхъ его современниковъ, что «Поцѣй былъ въ латынѣ (латинской вѣрѣ) бѣгль, а въ законѣ Церкви православныя не-свѣдущъ» (1). Въ самомъ дѣлѣ пельзя сказать, чтобы онъ былъ равнодушенъ къ состоянію Церкви православной и къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ; но онъ не столько былъ склоненъ къ Православію, сколько къ латинству, былъ слабъ въ православной догматикѣ, не обладалъ крѣпкимъ, здравымъ, логическимъ умомъ. Довольно, если для доказательства мы укажемъ на то, что Поцѣй въ томъ же письмѣ къ князю указываетъ на письмо князя къ нему въ 1593 году, гдѣ князь излагалъ свой взглядъ на унію и условія, на которыхъ онъ соглашался бы ввести ее. Похожи ли скольконибудь условія высказанныя княземъ на тѣ, которыя приняли уніаты, по внушенію езуитовъ? А между тѣмъ Поцѣй выставляетъ князю условія, изложенныя въ письмѣ 1593 года, какъ одно изъ главныхъ побужденій, по которымъ онъ привялъ брестскую унію. Такъ легко, неоснователенъ былъ умъ его, такъ мало онъ былъ способенъ самъ собою оцѣ-

(1) Акг. З. Р. IV, стр. 211.

нить дѣло съ надлежащей точки зрѣнія, такъ удобно, напротивъ, увлекался чуждыми внушеніями!

Какъ ни старался Поцѣй привлечь къ себѣ князя Острожскаго, не могъ успѣть. Черезъ восемь дней, по полученіи Поцѣева письма, благочестивый князь, вполне понявшій теперь замыслы епископовъ, издавъ окружное посланіе «ко всѣмъ христоименитымъ людямъ единыя правыя вѣры сопричастникомъ, святыя восточныя Церкви сыномъ, такъ духовнымъ, яко и свѣтскимъ», въ которомъ во всеуслышаніе извѣщалъ, что «нынѣшняго времени злохитрыми кознями вселукаваго діавола, самыя главѣйшіе истинныя вѣры нашея начальницы, славою свѣта сего прельстившеся и тьмою самолюбія помрачившеся, мнимые пастыри наши, митрополитъ съ епископы, въ волки претворишася и, единыя истинныя вѣры святыя восточныя Церкви отвергшеся, святѣйшихъ патріарховъ, пастырей и учителей вселенскихъ отступили и къ западнымъ приложилися». Извѣщая міръ православный объ этой неожиданной и неслыханной измѣнѣ, князь проситъ православныхъ не вѣрять болѣе ни въ чемъ лжепастырямъ, хотя они и не перестаютъ доселѣ «кожею лицемѣрія, яко овчиною закрывати въ себѣ внутренняго волка», какъ дѣлали и доселѣ, что видно изъ ихъ «пагуб-

ныхъ и скрытыхъ писаній»,—не вѣрить и не слѣдовать имъ; ибо что можетъ быть паче сего безстуднѣйши и беззаконнѣйши, яко еже *шести* или *седьми* злонаправнымъ человѣкомъ, злодѣйски сонзволнвшимся и потаеннѣ соглашшимся между собою, и пастырей своихъ святѣйшихъ патріарховъ, отъ нихъ же поставлены суть, отвергшимся, всѣхъ правовѣрныхъ яко безсловесныхъ вмѣнати и по своей воли отводить съ собою въ пагубу»? Князь возывалъ «всю возлюбленную о Христѣ братію» совокупными силами «противъ таковыхъ пагубныхъ спасенія нашего супостатовъ за одно стояти», дабы «при помощи Божіей и общемъ усердіи, въ тые сѣти ихъ, которые скрытнѣ и льстивѣ на православныхъ изготовили, они сами только выжили». При чемъ князь увѣрялъ съ своей стороны, что какъ доселѣ онъ самоотверженно, «трудомъ и вкладомъ своимъ къ утвержденію единыя истинныя вѣры, къ размноженію св. писаній и книгъ служилъ, такъ и до конца всѣми силами служить и при благочестіи стояти будетъ, доколѣ его будетъ ставати». Неожиданная измѣна лицъ высшей іерархіи могла поразить крайнею печалію и скорбію сердца православныхъ, подавить и стѣснить ихъ нравственное мужество; но князь внушалъ, что православнымъ *нестребо* *силъ смущатися*; ибо теперь въ дѣйстви-

яхъ мнимыхъ пастырей выразились только исконныя козни супостата діавола, всегда воюющаго на Церковь Божию. «Господь попустилъ открыться злomu умыслу ради грѣхъ нашихъ, возбуждающе насъ отъ сна и въ цѣломудріе приводяще, да боголюбцы объявятся, а сластолюбцы обличатся и посрамлены будутъ». Въ тоже время князь увѣрялъ, что человеколюбець Богъ не попуститъ лукавому замыслу до конца совершиться, если только православные, принявъ во вниманіе, что дѣло идетъ не «о тлѣнномъ имѣніи и гибнущемъ богатствѣ, но о вѣчномъ животѣ и безсмертной душѣ, еже ничтоже дражайшее быти можетъ, будутъ бдительны и тверды. Пусть враги воздвигнутъ на насъ гоненія, будемъ готовы принять отъ злочестивыхъ бѣды и смерть со благодареніемъ за единую истинную вѣру, за которую страдали и умерли апостолы и неисчислимый сонмъ мучениковъ святыхъ. Будемъ имъ подражать: они своею кровію и страданіями утвердили святую вѣру и законъ, ради котораго и самъ Начальникъ и Совершитель вѣры Господь Иисусъ распятіе претерпѣлъ» (1). Мы уже прежде, при изложеніи хода замысловъ обвиніи, имѣли случай замѣтить, что она была

(1) Акт. 3. Р. IV, № 71.

дѣломъ новымъ, неожиданнымъ въ исторіи и жизни русскаго народа, несвоевременнымъ, и утверждалась на ложныхъ основаніяхъ. Сейчасъ изложенное нами письмо князя вполне и окончательно подтверждаетъ нашу мысль. Изъ него видимъ, что доселѣ никто изъ православныхъ, кромѣ епископовъ, дѣйствовавшихъ по личнымъ побужденіяхъ и по внушенію страстей, не принималъ участія въ ихъ замыслахъ, никто не желалъ уни и не думалъ о ней. Напрасно епископы хотѣли оправдать свои дѣйствія необходимостію уступить жестокимъ гоненіямъ со стороны латинъ. И самъ князь Острожскій прежде съ этимъ соглашался, но только въ такомъ случаѣ обѣщалъ принять унию, если дѣло будетъ произведено съ общаго—вселенскаго согласія, на основаніи условій, которыя постановитъ вся Церковь. Напрасно епископы утверждали, что уния ничего не измѣнитъ въ Православіи: князь отъ лица всего міра православнаго выразилъ въ своемъ посланіи, что не можетъ вѣрить сзунтскимъ обѣщаніямъ. Посланіе князя было напечатано въ острожской типографіи и разослано тотчасъ по православному міру⁽¹⁾. Въ то же самое время князь

(1) Образъ дѣйствій князя въ настоящемъ случаѣ достоинъ замѣчанія. Своими быстрыми, рѣшительными дѣйствіями, князь показываетъ, съ одной стороны, что онъ понималъ свое положеніе въ право-

послалъ къ восточнымъ патриархамъ извѣстіе о дѣйствіяхъ русскихъ епископовъ (1). Грамата князя скоро произвела свое дѣйствіе. Первые

славной Церкви, зная, какое вліяніе имѣеть на православныхъ, и надѣялся, что его воззваніе будетъ имѣть полное значеніе; съ другой стороны, видимъ, что также хорошо онъ понималъ свое государственное значеніе. Призывая открыто православный міръ къ рѣшительному сопротивленію уніи, князь не думаетъ бояться короля, который главно принялъ подъ свое покровительство и защиту дѣла объ уніи и утвердилъ уже ея условія.

(1) Лукашев. въ *Geschicht. d. r. Kirch.* Принимая во вниманіе воззваніе князя Острожскаго къ русскому народу о единодушномъ сопротивленіи уніи, характеръ, смыслъ и тонъ, съ какимъ оно было написано, мы не можемъ допустить миѣнія этого писателя, будто князь рѣшился сопротивляться уніи только «по оскорбленной гордости», потому, что унія принята была епископами безъ предварительныхъ съ нимъ совѣщаній. Мы уже знаемъ, на какихъ основаніяхъ князь хотѣлъ уніи и какъ они были отличны отъ тѣхъ, которыя принялъ Поцѣй, во внушенію езуитовъ. Могъ ли послѣ этого князь быть на сторонѣ епископовъ? Если же князь, по словамъ Лукашевича, въ 1595 году, посылалъ къ восточнымъ патриархамъ предложеніе объ уніи, то, безъ сомнѣнія, посылалъ на обсужденіе тѣ основанія, которыя были имъ предложены въ письмѣ къ Поцѣю въ 1593 г. Въ противномъ случаѣ вышло бы странное и необъяснимое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ князя: въ одно

на защиту св. Церкви возстали православныя братства виленское и львовское. Въ виленскомъ сильнымъ ревнителемъ Православія явился проповѣдникъ Стефанъ Зизаній. Въѣсть съ другими братскими священниками, онъ всенародно съ кафедръ началъ проповѣдывать озломъ умыслѣ Рагозы и епископовъ, задумавшихъ продать, подобно Иудѣ, Православіе русской Церкви римскому папѣ. Съ своей стороны львовское братство, при видѣ опасности, угрожавшей Православію, спѣшило примириться и забыть все неудовольствія свои съ мѣстнымъ епископомъ Гедеономъ. Заботы примиренія взялъ на себя благочестивый князь Острожскій; онъ писалъ два письма по этому предмету къ львовскому братству, въ которыхъ умолялъ его, чтобы теперь, при общихъ замѣшательствахъ въ Церкви русской, все несогласіе были оставлены; писалъ къ самому Гедеону, даже постарался лично видѣться съ нимъ ⁽¹⁾. Причина, почему теперь, въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, когда у православной Церкви не оставалось почти ни одного епископа, князь обратился къ Гедеону,

и тоже время онъ и отказывается въ воззваніи отъ униі, принятой епископами, и посылаетъ на Востокъ о своемъ согласіи на нее.

(1) Акт. З. Р. IV, № 72.

не смотря на то, что и этотъ епископъ подписался за нѣсколько дней на унію въ Брестѣ, заключалась въ томъ, что и львовское братство и князь—членъ этого братства, предполагали, что Гедеонъ согласился на унію только ради неудовольствій съ братствомъ, оставаясь въ душѣ ревнителемъ Православія. Нельзя не отдать чести этому великодушному съ той и съ другой стороны порыву къ миру, забывающему все въ виду опасности, угрожавшей Церкви. Примиреніе совершилось; но Гедеонъ и въ настоящемъ случаѣ предъ лицомъ князя Острожскаго также нескрепно раскаялся въ замыслахъ объ уніи, какъ и прежде, когда, по распоряженію князя, допрашивалъ его митрополитъ о соборѣ львовскомъ. Ибо, хотя послѣ примиренія съ братствомъ Гедеонъ, по предложенію князя, отправился во Владиміръ, и вмѣстѣ со многими изъ православныхъ подавъ протестъ въ томъ смыслѣ, что ни онъ, ни другіе епископы, объ уніи ничего не писали къ королю и папѣ, а если появились такія письма, то они написаны обманомъ ⁽¹⁾, но чрезъ нѣсколько дней послѣ сего Гедеонъ, по настоянію Терлецкаго, на ряду съ нѣкоторыми другими епископами снова подписался

(1) Зубр. лѣтоп. львов. братства.

па листѣ, въ которомъ говорилось объ уніи: «обязуемся не отступать отъ соединенія съ римскою Церковію до конца жизни» (1). Что расположило Гедеона къ такому образу дѣйствій, увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Взявъ съ Гедеона обѣщаніе отстать отъ уніатовъ, усердный къ Православію князь не жалѣлъ трудовъ и времени, чтобы преклонить къ тому же и прочихъ епископовъ. Узнавъ, что, послѣ брестскаго уніатскаго собора, положено было Поцью и Терлецкому отправиться къ королю для поднесенія къ утвержденію акта объ уніи, оны хотѣли предварить это послѣднее дѣйствіе и употребить все свое вліяніе, чтобы удержать ихъ отъ послѣдняго шага къ пропасти. Оны отправились въ Люблинъ, гдѣ Поцѣй и Терлецкій должны были предварительно встрѣтиться съ королемъ, чтобы потомъ далѣе ѣхать въ Краковъ. Въ Люблинѣ князь обличилъ уніатовъ въ скрытности и злыхъ умыслахъ, показывалъ множество собственноручныхъ ихъ писемъ, которыми они незадолго предъ тѣмъ увѣряли князя, что ни о чемъ не знаютъ, ничего не предпринимаютъ. Епископамъ стало такъ стыдно, отъ своей недобросовѣтности, что—когда князь спросилъ ихъ: дѣйствительно ли оны, какъ говорила

(1) Акт. З. Р. IV, № 82.

молва, ѣдутъ въ Краковъ и зачѣмъ?—епи-
скопы отреклись. Повѣрилъ ли этому князь,
не извѣстно, но онъ съ тѣмъ воротился до-
мой (1).

(продолженіе будетъ)

(1) Акт. З. Р. IV, стр. 212.

ГОРЧИЧНОЕ СѢМЯ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

Подобно есть царствіе небесное зерну горюшечну, еже вземъ чловѣкъ всѣя на сѣль своемъ. Еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, больше всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо, яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его.— (Матѣ. 13, 31. 32).

Если бы намъ сказали, что вѣчто необыкновенное готово совершиться въ мірѣ, что чловѣчество вскорѣ должно испытать одно изъ тѣхъ великихъ возбужденій, которыя измѣняютъ ходъ его жизни и даютъ ему новое направленіе на долгое время, мы прежде всего конечно обратили бы взоры свои къ политическому горизонту; мы стали бы искать на высотахъ политическаго міра такого великаго чловѣка, или такого великаго событія, въ

которыхъ можно былобы видѣть признаки этихъ великихъ перемѣнъ: т. е. мы стали бы смотрѣть прежде всего на видимость, какъ дѣлается это всегда, какъ дѣлали это современные Иисусу Христу іудеи, ожидавшіе, что, для осуществленія великихъ обѣтованій Божіихъ, воинственный духъ языческаго Рима воплотится въ одномъ мужѣ изъ среды ихъ народа. Но совершенно иначе бываетъ въ дѣлахъ Божіихъ: здѣсь явленія, повидимому, непоразительныя, имѣютъ сами въ себѣ весьма глубокое значеніе и сопровождаются дивными послѣдствіями. *Царствіе Божіе не придетъ съ соблюденіемъ* (Лук. 17, 21) («примѣтнымъ образомъ», т. е. съ какими нибудь поразительными явленіями), такъ, чтобы можно было сказать: *се здѣ или се ондѣ*. Оно подобно сѣмени,—малому, непачительному, непримѣтному, но которому предназначено расти и быстро увеличиваться до огромнаго дерева. Таково отличительное свойство истины, таково отличительное свойство Евангелія. Вотъ что Спаситель хотѣлъ показать намъ въ простомъ подобіи горчичнаго сѣмени.

Всѣ дѣла Божіи имѣютъ то особенное свойство, что они заключаютъ въ себѣ сѣмя жизни, которое, сначала незамѣтное и незначительное, имѣетъ силу возрастать и усвоить себѣ въ пользу все, что отъиѣ можетъ содѣй-

ствовать его развитію и питанію. Это очевид-
но и въ существахъ міра вещественнаго: въ
земь какъ сѣмя горчицы, какъ желудь, изъ
котораго произрастаетъ дубъ, такъ цѣлое тво-
реніе, въ безчисленномъ разнообразіи формъ,
представляетъ только непрестанное развитіе
живыхъ сѣменъ, положенныхъ въ него Твор-
цемъ.—Тоже и въ мірѣ нравственномъ, въ мірѣ
разумнѣи и духа. Посмотрите, какъ въ младен-
цѣ, только что родившемся, пробиваются на-
ружу эти нравственные проблески,—еще неопре-
дѣленные, но уже столь удивительные для на-
блюдателя мыслящаго, или для сердца матери.
Это уже подобіе Божіе, это уже живая душа,
сътворенная по образу Божію. Дайте ей рас-
крыться въ свѣтъ и теплотъ нравственно раз-
умнаго воспитанія; дайте ей воспринять въ
себя мало помалу духъ и жизнь предшество-
вавшихъ поколѣній,—и вы увидите, какъ она
будетъ расти, подобно какъ тѣло растеть, пи-
таясь матернимъ молокомъ,—и слабое дитя
сдѣлается мужемъ, и этотъ мужъ будетъ дѣя-
тельный гражданинъ, воинъ, ученый, художникъ,
и т. д. Тоже самое происходитъ во всякомъ
великомъ явленіи міра духовнаго. Какъ скоро
въ немъ есть это божественное сѣмя, этотъ
живой корень—истина, оно, по тому самому,
обладаетъ уже способностію быстро воз-
растать; оно питается всѣмъ, что соприкосно-

вепно ему; самыя видныя препятствія служить для него точками опоры, подобно какъ скалы для корней деревь, проникшихъ въ трещины ихъ: тогда *еще что отъ Бога есть, никто и ничто не можетъ разорити* (Дѣян. 5, 59). Евангеліе само въ себѣ представляетъ намъ самый блистательный и самый полный примѣръ.

Перенесите мыслью къ началу этого неслыханнаго переворота въ міръ, совершеннаго Христіанствомъ, всколебавшаго древній міръ до послѣднихъ глубинъ его и открывшаго человечеству источникъ новой жизни. Что вы находите? Бѣдную, безвѣстную колыбель въ ясляхъ вертепа, служившаго обиталищемъ безсловесныхъ, потомъ жизнь такую же смиренную, не блестящую мірскимъ величіемъ, проведенную въ исцѣленіи больныхъ, поставленіи певѣдущихъ, въ утѣшеніи грѣшниковъ, въ проповѣданіи Евангелія; далѣе смерть безславную, кровавую, крестъ, водруженный между двумя разбойниками и около него, среди рукоплещущей толпы, нѣсколько учениковъ, уstraшенныхъ, въ ужасѣ смотрящихъ, какъ умираетъ ихъ Учитель, и съ Нимъ, повидимому, исчезаютъ все надежды ихъ. Вотъ первыя начала проявленія въ мірѣ царства Божія, о которомъ было столько обѣтованій; вотъ зерно горчичное; вотъ божественное сѣмя. Что еще могло быть,

повидимому, униженіе, презрѣніе и даже, по суду плоти, что могло лучше оправдать слова: *соблазнъ и безуміе* (1 Кор. 1, 23)? И что сказали бы великіе умы Рима и Греціи о такомъ приготовленіи къ новому царству Божию? Но посмотрите: вотъ это непримѣтное сѣмя, орошенное кровію своего перваго Сѣятеля, собрано горстію учениковъ Его, недавно еще столь малодушныхъ и боязливыхъ. Они снова сѣютъ его на полѣ Иудей, изрытомъ мятежами и войною; они, въ свою очередь, орошаютъ его своимъ потомъ и, когда нужно, своею кровію. Сѣмя, обращая къ оплодотворенію своему самыя бурныя гоненія, пускаетъ корни на древней землѣ обѣтованій, и, — когда извлекло изъ нея всѣ лучшіе соки, оставшіеся отъ времени ветхозавѣтныхъ, когда укрѣпилось, прививъ къ себѣ лучшія отрасли потомства Авраамова, — оно находитъ преданія сердца и бодрія руки, которыя пересаживаютъ его на новую для него почву міра — языческаго. И тамъ оно пускаетъ корни, и тамъ оно оплодотворяется кровію мучениковъ, зрѣетъ въ огнѣ гоненій и, едва протекли три вѣка, въ теченіи которыхъ нимало не истощилась его сила, какъ оно уже преодолѣло всѣ препятствія въ мірѣ, уже осуществило въ себѣ обѣтованія Иисуса Христа, уже обращаетъ въ свою пользу, къ своему

развитію все, выработанное жизнию древняго міра.

Такъ,—городъ именовавшій себя вѣчнымъ, народъ, который называли народомъ царей, восемь вѣковъ шелъ къ завоеванію вселенной, отъ одной войны къ другой, отъ одной победы къ слѣдующей. Всѣ народы Востока и Запада, наслѣдія которыхъ онъ присвоилъ, были слиты въ одну массу его мощными руками; съ одного до другаго конца своей неизмѣримой имперіи онъ проложилъ дороги своимъ войскамъ; повсюду вѣдрилъ онъ свой языкъ, свои законы, свои нравы; въ своемъ пантеонѣ собралъ онъ всѣхъ боговъ различныхъ народовъ и они какъ будто изумлялись, увидѣвъ себя вмѣстѣ; для занятія своего гордаго ума, въ своихъ бібліотекахъ онъ собралъ всѣ свѣтила Востока и Запада, всѣхъ писателей и философовъ Египта и Греціи:—и вотъ все это должно послужить новому, пришедшему изъ Иудеи, ученію, Евангелію. Вотъ оно готово восхитить всѣ эти завоеванія, какъ-бы для него именно они и были сдѣланы. Когда Римъ соединялъ подъ своею властію и, такъ сказать, уравнивалъ различныя народности, онъ такимъ образомъ только удалялъ сильныя препятствія съ пути Евангелія; мечъ завоевателей былъ плугомъ для него, взрывававшимъ борозду его сѣянія; большія дороги рим-

енныхъ войскъ дѣлаются путями для его проповѣдниковъ; ложные боги соединяются въ пантеонъ только для того, чтобы всѣмъ вмѣстѣ за одинъ разъ пасть при его явленіи; книги философовъ, собранныя для развлеченія праздныхъ умовъ, послужатъ введеніемъ въ книгу книгъ, которая просвѣтитъ ихъ своимъ свѣтомъ, оживитъ ихъ своею жизнію, переведетъ ихъ изъ области созерцанія въ область знанія, и тѣмъ самымъ въ область жизни человѣчества. Такимъ образомъ оказывается, что вся работа вѣчнаго города, вся гордость этого селата царей, всѣ эти императоры, всѣ эти великіе люди, весь этотъ длинный рядъ триумфовъ и завоеваній были приготовленіемъ къ дѣлу Распятаго на Голгоѣ и служили ему.

За Римомъ—варвары. Тысячи еще невѣдомыхъ народовъ уже три вѣка ударили во врата этой имперіи, на которую они съ жадностію смотрѣли, какъ на свою добычу, на которую ихъ какъ-бы двигала какая-то невидимая сила, такъ что и сами они смотрѣли на себя, какъ на служителей этой силы. Когда врата уступили наконецъ усилепнымъ нападеніямъ, была ужасная борьба. Земля снова была потрясена до основаній; исчезъ всякій слѣдъ правильнаго общества; нужны были вѣка, чтобы надъ этимъ хаосомъ, продолжавшимся столько времени, снова замерцалъ лучъ свѣта.

И когда свѣтъ явился, когда прахъ, подпавшійся при этомъ страшномъ разгромѣ, улегся, когда потокъ, вышедшій изъ береговъ и бушевавшій столько времени, началъ входить въ свои предѣлы: первый и почти единственный предметъ, устоявшій невредимо среди этого безмѣрнаго бѣдствія, покрывшаго весь древній мѣръ, былъ смиренный крестъ Иисуса, крестъ, около котораго стали собираться эти самые варвары, склонивъ предъ нимъ главу свою; крестъ, древо котораго, проявивъ въ себѣ новую силу, слова проицѣло и сбѣжило своими огромными вѣтвями это новое человѣчество. Сосдищенное съ тѣхъ поръ съ судьбою поколѣній новаго мѣра, начало которыхъ сливается, такъ сказать, съ его началомъ, который ему одолжены всею своею духовною жизнью,—царство Евангелія не переставало распространяться и расширяться, двигая съ собою и ихъ по пути нравственнаго развитія.

Когда черезъ пятнадцать вѣковъ послѣ рождества Христова духъ человѣческій, вышедши изъ этого длиннаго и мрачнаго хода, который называютъ средними вѣками, выступилъ, повидимому, опять на прямую дорогу къ свѣту, когда открытiе новаго мѣра принесло новую пищу и открыло новый исходъ всеобщей дѣятельности, когда великіе умы, посланные какъ-бы передовыми, намѣтили дорогу

будущихъ знаній, когда изобрѣтеніе книгопечатанія придало могучія крылья мысли чело-
вѣческой и болѣе прочное безсмертіе ея про-
изведеніямъ,—Евангеліе, столь много содѣйство-
вавшее всѣмъ этимъ успѣхамъ, первое и вос-
пользовалось ими: такъ называемая эра воз-
рожденія стала вмѣстѣ и эрою возродившаго-
ся въ духѣ народовъ Христіанства, которое,
сохранивъ въ себѣ свою благодатную силу
среди всѣхъ заблужденій и злоупотребленій,
родившихся въ вѣка невѣжества, не только
восторжествовало надъ ними и сохранило че-
ловѣчество, но и обратило къ своему торже-
ству всѣ умственные, повые успѣхи чело-
вѣчества, плодами которыхъ мы наслаждаемся ны-
нѣ, и несомнѣнно покорить своей истинѣ и
своей силѣ всѣ будущіе его успѣхи. Въ са-
момъ дѣлѣ, нынѣ, послѣ столькихъ потрясеній
и переворотовъ, изъ которыхъ позднѣйшіе,
въ своихъ отголоскахъ, донеслись и до насъ,
среди этой безпокойной дѣятельности, кото-
рой хотѣлось бы отъ основанія и до вершины
все преобразовать—и общество и самую при-
роду, среди этого непрестающаго, быстрого
движенія, которое, кажется, силою увлекаетъ
людей нашего времени къ невѣдомымъ стра-
намъ, что устояло неизмѣнно и остается всег-
да живымъ и плодоноснымъ, какъ не одно это
малое, повидному, растеніе, безвѣстно для мі-

ра насажденное Иисусомъ Христомъ и сдѣлавшееся уже деревомъ великимъ, которое все болѣе и болѣе возрастаетъ, которое простираетъ все далѣе и далѣе свои корни и вѣтви, и которое, повидимому, нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, готово осынить своею тѣнью всю землю.

Да, для насъ притча о горчичномъ зернѣ не простое подобіе, уже не предметъ надежды: для насъ она представляетъ фактъ; фактъ, который продолжается уже осмнадцать вѣковъ и у насъ предъ глазами; фактъ, который утѣшаетъ насъ и исполняетъ упованіемъ, потому что со всею очевидностію показываетъ намъ, что Евангеліе, которое для іудеевъ было *соблазномъ* и для еллиновъ *безуміемъ*, есть вѣстину *Божія сила къ утѣшенію, ободренію и спасенію вѣрующихъ* (1 Кор. 1, 23. 24. 21).

Вотъ первый урокъ, который должно извлечь изъ этой притчи. Евангеліе истинно, Евангеліе божественно. Для увѣренія въ этомъ, какія еще нужны испытанія? нужно ли дорываться съ сомнѣніями до корней этого дерева, чтобы узнать, какъ оно было насаждено, когда оно предъ нами,—живое и плодоносное, когда оно покрываетъ насъ своими вѣтвями и питаетъ отъ своего плода? Евангеліе—не слово только, а жизнь,—не ученіе только, а дѣло, дѣло Божіе, совершающееся непрерывно и неизмѣнно въ продолженіи осмнадцати вѣковъ.

Оно вошло въ міръ, овладѣло имъ и пережило всѣ его перевороты; оно дало духъ и направленіе исторіи, законамъ, обычаямъ и всей гражданственности повѣйшаго времени; оно воспитало хлѣбомъ духовнымъ души цѣлыхъ народовъ; проникая во все, оно все обновило— общество, семейство и всего человѣка; жизнь Иисуса Христа написана теперь въ сознаніи человѣчества также неизгладимо, какъ и въ книгахъ новаго заветъа. Пусть, кто хочетъ, объясняетъ этотъ фактъ случаемъ, обманомъ, легковѣріемъ, или другими подобными причинами: это все равно, что сказать, будто кедръ ливанскіе и дубы нашихъ горъ вышли не изъ сѣмянъ, а случайно явились. Нѣтъ! здѣсь—рука Божія! Здѣсь—самъ Богъ! Здѣсь—самая истина! Это единственный источникъ всего живаго и сущаго.

Но мы должны почерпнуть отсюда еще другой урокъ. Если дерево, вышедшее изъ горчичнаго зерна, настолько возрасло и оказало въ себѣ жизни, что мы очевидно находимъ здѣсь и благословляемъ руку Божественнаго Насадителя, то оно еще не достигло полнаго своего роста и далеко не принесло еще всѣхъ своихъ плодовъ. Если Евангеліе, говоря безъ иносказанія, проникло въ *міръ* уже довольно глубоко, такъ что предъ глазами всѣхъ оправдываетъ свое божественное проис-

хожденіе, тѣмъ не менѣе однакожь должно согласиться, что оно не прошикало еще столь повсемственно и настолько глубоко въ души, чтобы можно было сказать, что царство Божіе уже пришло въ полной силѣ, и что ему уже нѣтъ пужды далѣе распространяться, или нечего болѣе приобрѣтать. Кто сталъ бы такимъ образомъ разсуждать, тотъ показалъ бы тѣмъ самымъ, что не понимаетъ, или не любитъ Евангелія надлежащимъ образомъ. Нѣтъ, царство Божіе и теперь, послѣ осьмнадцати вѣковъ распространенія, какъ во времена Иисуса Христа, есть еще тотъ *неводъ*, въ которомъ собраны вмѣстѣ *добрая и злая*, есть то *поле*, на которомъ *плевелы* еще мѣшаются съ *добрымъ зерномъ*. Не говоря уже о народахъ, которые еще не знаютъ ученія Христова, между тѣми самыми, которые объявляютъ себя его исповѣдниками, ему остается еще много разрушить заблужденій, много исправить злоупотребленій, много искоренить грѣховъ.—Но откуда такіе недостатки въ христіанскомъ человѣчествѣ? Сама истина виновна ли въ этомъ? Само Евангеліе можетъ ли въ этомъ быть обвиняемо? Если наша совѣсть не дастъ еще намъ отвѣта, то таже самая притча изрекаетъ отвѣтъ, достойный того, чтобы остановиться на немъ въ размышленіи.

Чтобы сѣмя получило полное свое развитіе и принесло всѣ свои плоды, для этого недостаточно, если оно только само въ себѣ носить зародышъ жизни; надобно, чтобы въ землѣ, въ которую посѣяно, оно нашло свойства, способствующія его развитію и питанію. Сѣмя божественное не составляетъ исключенія изъ этого закона. Самъ Иисусъ Христосъ яено научаетъ насъ этому въ другой притчѣ, гдѣ Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, какія именно качества составляютъ *добрую землю*. Качества эти изображаются слѣдующими, столь простыми и краткими словами: *сердце доброе и чистое* (Лук. 8, 15). Въ самомъ дѣлѣ, духовное, чистое сѣмя можетъ расти только на духовной, очищенной почвѣ сердца, въ совѣсти, заботливо охраняемой отъ тернія страстей, и всякій разъ, когда падаетъ сѣмя на такую почву, оно не обманываетъ надежды сѣятеля. Свидѣтели тому—христиане времяя апостольскихъ, заставлявшіе своими добродѣтелями самыхъ враговъ своихъ удивляться и невольно чтить ихъ; свидѣтельница тому—Церковь первыхъ вѣковъ, которая, среди разрушительнаго огня гоненій, представляла примѣры чистѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ добродѣтелей и доказала изумленному міру, какъ непобѣдима и животворна въ ней была сила духа Христова. Но когда Церковь восторжествовала и приобрѣла уже

рѣшительную побѣду въ мѣрѣ, началъ оказываться внутри ея недостатокъ надлежащей заботливости о хорошемъ воздѣланіи духовной почвы. Подобно тѣмъ жаднымъ вертоградарямъ, которые, въ нетерпѣливомъ желаніи скорѣе наслаждаться плодами, садятъ не молодыя отрасли, а старыя деревья, на чуждой имъ почвѣ, подобно тѣмъ неразумнымъ отцамъ, которые спѣшатъ развитіемъ своихъ дѣтей, не думая о томъ, какъ опасна эта рановременная болѣзненная зрѣлость, подобно имъ неразумные проповѣдники Евангелія стали жаждать успѣховъ проповѣди только легкихъ и быстрыхъ. Они не хотѣли ни потрудиться надъ предварительнымъ приготовленіемъ земли, ни подождать, пока сѣмена возрастутъ сами собою. Если они и сѣяли, то сѣяли съ торопливостію, часто—съ насиліемъ; они сѣяли на сухой, раскаленной почвѣ воображенія, страстей, политики, *плоти*, и,—какъ и должно было ожидать,—*отъ плоти пожали истальніе* (Галат. 6, 8). Такимъ образомъ, не говоря уже о лицемѣрїи, о суевѣрїи, о фанатизмѣ,—въ Церкви явились толпы христіанъ—только по имени, которые тѣснятся во множествѣ у входовъ царства Божія, но дѣйствительно, умомъ, сердцемъ, жизнію, не вступаютъ въ него. Вотъ причина соблазновъ, злоупотребленій, бѣдствій и всякаго рода худыхъ плодовъ, нерѣдко встрѣ-

чающихся въ исторіи Церкви. Вотъ что находимъ и пывѣ тамъ, гдѣ Евангеліе, повидному, принято и исповѣдуется, но не приноситъ плодовъ, которыхъ надобно было бы отъ него ожидать: Христіанство поверхностное, безъ глубины и безъ корней; Христіанство, которое, можетъ быть, скрываетъ во глубинѣ своей заблужденія язычества; Христіанство подавленное и искаженное множествомъ постороннихъ элементовъ, подобно дереву, у котораго чужелдые растѣнія задерживаютъ свободное обращеніе соковъ и останавливаютъ его развитіе. И вотъ гдѣ должно приложить врачество. Нужно вскопать и вздѣлать эту дурно приготовленную почву, нужно очистить ее отъ вредныхъ травъ, нужно обрѣзать мертвыя вѣтви. Не должно приписывать Евангелію какой-то бессознательной силы, какъ будтобы довольно было только произносить слова его, или вѣрять ему на языкѣ, чтобъ быть христіаномъ. Наконецъ, нужно вспомнить, что если и сказано: *Богъ есть возвращай,* то также сказано: *Посеи насади, Аполоосъ напои* (1 Кор. 3, 7. 6); что какъ первое истинно, такъ и второе необходимо.

Пастыри и учителя Церкви! вотъ что должно вамъ дѣлать въ пей и для пей! Ученики Иисуса Христа! вотъ что должно дѣлать каждому изъ васъ для самого себя! Въ каждомъ

изъ насъ, вѣрующихъ, благодатное сѣмя царства Божіа посѣяно, чтобы расти и приносить плоды свои. Приняли ли мы это сѣмя по истинѣ,—не по преемству только отъ родителей, не по привычкамъ воспитанія, но въ глубинѣ своего сознанія? Открыли ль для него и приготовили ли наше сердце? Воздѣлываемъ ли, наконецъ, это драгоценное растеніе собственнымъ трудомъ и постоянною заботою? Ахъ, если доселѣ мы этого не дѣлали,—то не замедлимъ сдѣлать! Не умедлимъ оставить заблужденіе этого мнимаго Христіанства, *илущаго только образъ благочестія, но отвергающаго его силы* (2 Тим. 3, 5). Не умедлимъ приняться за воздѣлываніе почвы сердца нашего, поросшей терніемъ; позаботимся безотлагательно о спасительномъ возрожденіи души нашей и приготовленіи ея къ царству Божію, съ твердымъ намѣреніемъ никогда уже не оставлять этого дѣла, поставить его дѣломъ каждаго дня своей жизни. А на смиренныя усилія наши призовемъ съ полнымъ упованіемъ благословеніе Того, *который* (однѣ) *есть возвращаяй*. Тогда горчичное зерно, находя для себя въ сердцахъ нашихъ обильную пищу, скоро возрастетъ и дастъ благіе и обильные плоды.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВЛЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО АВРААМІЯ СМОЛЕНСКАГО.

Житіе препод. Авраамія смоленскаго, подвижавшагося въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка, написано ученикомъ его инокомъ Ефремомъ. Жизнеописатель самъ говоритъ о себѣ въ концѣ жизнеописанія, описавъ кончину преп. Авраамія и приступая къ похвалѣ его: «се конецъ блаженнаго и праведнаго отца нашего Авраамія. азъ же грѣшныи и недостойныи Ефремъ... не могу дивнаго и божественнаго преподобнаго образъ и подобіе похвалити» и проч. Житіе написано не тотчасъ по кончинѣ преподобнаго, случившейся въ 1221 году, а между 1224—1237 годами, когда Россію постигло уже бѣдственное нашествіе монголовъ. Это видно: а) изъ словъ жизнеописателя: «день успенія преподобнаго нынѣ ираздвующе. память чтемъ. се же братіе вспоминающе ми житіе преподобнаго. и *несущу напи-*

сану. печалю по вся дни держимъ бых. и молихся Богу. Господи сподоби мя вся по ряду писати о житиѣ Богоноснаго отца нашего Авраамія»; б) изъ того, что жизнеописатель молить пресвятую Богородицу объ избавленіи русскаго народа отъ нашествія монголовъ: «поганыхъ вѣществія испроверзи... изманльскія языки разсыпли».—Житіе препод. Авраамія представляетъ нѣсколько замѣчательныхъ церковно-историческихъ фактовъ, въ особенности относительно духовнаго просвѣщенія Россіи XII и начала XIII вѣка. Издаемъ его по сборнику соловецкой библіотеки подъ № 805, написанному въ 1558 году въ Калугѣ, какъ видно изъ послѣсловія.

МѢСЯЦА АВГУСТА ВЪ КА ДЕНЬ ЖИТИЕ И ТЕРПѢНІЕ
ПРЕПОДОВНАГО ОЦА АВРААМІЯ ПРОСВѢТИВШАГОСЯ
В ТЕРПѢНІИ МНОЗѢ И НОВАГО ВЪ СВЯТЫХЪ ГРАДА
СМОЛЕНСКА.

О пресвятыи Царю. Отце и Сыне и святыи Душе Слове Божии искони сии. и в вѣкы створивши небо и землю. видѣмая же и невидѣмая. отъ небытія насъ въ бытія приведши. невосхотѣ насъ презрѣти въ мнозѣи предести мира еего. но посла на избавленіе наше Сынъ свой

единочдѣй. глаголетъ бо пророкомъ Духъ свя-
 тый. ни ходатый ни ангель осия вы. но и самъ
 Сынъ приклони небеса и съиде и родися отъ
 святыхъ и пречистыхъ и не искусобращныхъ при-
 снодѣвы Марія безъ сѣмени отъ святаго Духа.
 и поживъ яко челоуѣкъ на земли и страсть
 претерпѣ отъ твари своа и смерти укуси на
 крестѣ безстрастепъ сый и безсмертенъ сый
 божествомъ. и въ гробъ положенъ. и въскресъ
 третей день. явился учепникомъ своимъ. и увѣ-
 ривъ я. и много знаменія и чудеса показа предъ
 ученикы. и възыде на небо къ Отцу и сиде
 одесную и посла святыхъ свой Духъ на святыхъ
 епостолы. и тѣмъ все языкы просвѣти. и на
 учи и истинѣ вѣрвати и славиги Бога. и се
 заповѣдая глаголаше. се азъ с вами есмь по
 все дни и до скончанна вѣка. и се преже на-
 писанна молю ти ся Господи Иисусе Христе
 Сыне Божии. молитвами пресвятыхъ Дѣвы Ма-
 тере и всехъ небесныхъ силъ и всехъ святыхъ
 молбами. и дѣже ми разумъ просвѣщенъ Хри-
 стовою благодатю. подай же мнѣ худому и
 грѣшнѣйшю паче всехъ свѣтлый подвигъ жи-
 тия и терпѣннѣя начати. еже о житии препо-
 добнаго Авраамия. бывшаго игумена монастыря
 сего святыхъ Владычица наша Богородица.
 его же день усеннѣя нынѣ празднующе. память
 чтемъ. се же братие въспоминающе ми житие
 преподобнаго Авраамия. и не суща написану.

печалю по вся дни держимъ бых. и молихся Богу. Господи сподоби мя вся по ряду писати о житиѣ богоноснаго отца нашего Аврамѣя да и по насъ сущиѣ черноризци. приемше наказанія и почитающе. тии видѣвши мужа доблести. възхвалять Бога. и угодника его прославляюще. и на прочне подвигъ укрѣпяться. наче же въ странѣ сей. яко такъ мужъ явился угодникъ Божей. о семъ бо рече Господь пророкомъ яко отъ утробы матерне възвахъ тя. хотящу ми начати исповѣдати. преже молю. благослови. глаголя сице. Владыко мой вседержителю. благымъ подателю. Отче Господа нашего Иисуса Христа. приди на помощь миѣ и просвѣти сердце мое на разумѣние заповѣдей твоих. и отверзи устѣ мои на исповѣдание устевъ твоих и чудесъ и на похваление святаго твоего угодника. и да прославится имя твое. яко ты еси помощникъ всеѣмъ уповающимъ на тя въ вѣкы.

Бѣ сей блаженный Аврамей отъ вѣрну родителю рождься. бѣста та въ законѣ Господни. добръ живущи въ законѣ благочестно. бѣ же отецъ его всеѣми чинмъ и любимъ. отъ князя честь приѣмля. бѣ бо въ истину отъ всеѣх опознавъ. яко и правдою украшенъ и многимъ въ бѣдахъ помогая. милостивъ и тихъ къ всеѣмъ. къ молитвѣ и къ церквамъ прилежа. тако же и мати его всеѣмъ благочестнемъ укра-

шена. таже не яко неплоды бѣста. двѣманадесять дщерема отъ него рожешимся. и не бѣ има отрочати. и се бысть има отъ Божия строенія. многимъ желаниемъ моляста Бога подати има отроча. многы же обѣты и милостыни церквамъ и монастыремъ дающе. и послуша ею Богъ и дасть има отроча. аще бо ему носиму въ утробѣ матернѣ обита Христова благодать в немъ и възванъ бысть святыи яко преже Самуилъ. и съвершившимся днемъ роженія. родиста блажена дѣтища. таче въ осмыи день принесоста ко свѣтителю Божию. якоже обычеи есть христіаномъ. имя дѣтищу нареци. таче минуща ѿ днии дѣтищу крещеніемъ освятиша ю, отроча же ростяше. и кормима родителема своими. и благодать Божия бѣ съ нимъ и духъ Божии измлада вонъ вселся. и егда же бѣ отрочатемъ въ возрастъ смысла пришедшо. родителя его даста кнѣгамъ учити. не бо унываша отроча. яко прочая дѣти. но и скорымъ прилежаннемъ извыча. къ сему же на игры съ прочими съ нѣмъ не съхожаша. но на божественная и на церковная пѣнна и почитанія преже нѣхъ притекая. яко о семъ родителема радоватися. а нѣмъ чюдитися. таковому дѣтища разуму. Господня бо бѣ благодать на немъ. просвѣщающа разумъ его и наставляюща на путь заповѣди Христовых. егда же въ большии возрастъ прииде. всею

тѣлесною красотою и добротою. яко свѣтъ сияше. родителема же его браку понужающимъ. но той самъ не восхотѣ. наипаче получивъ ею и наказавъ презрѣти и възненавидѣти житейскую сию славу. прелесть мира сего. и възпріять мнишескыи чинъ. тѣма же отшедшима жития сего к Богу. онъ же по велику обрадовася. и дасть Богу славу тако извольшему. богатество же. еже остависта родителя его. убогимъ раздаде. вдовицамъ и сиротамъ и черпорицамъ. вся бояся. како бы без печали всѣхъ земныхъ отъйти и поставити мысль свою къ Богу. утвержая учася Господнему словеси глаголющему. аще кто не возметъ креста своего. поидеть въ слѣдъ мене. вѣсть мнѣ подобель. богодухновенныя же кпиги и святыхъ жития почитая, и како бы ихъ жития и труды и подвигъ възпріяти. измѣнися свѣтлыхъ ризъ и въ худыя облечеса и хожаше яко единъ отъ нищихъ. на уродство ся преложи. и рассмотря и прося и моляся Богу. како бы спастися и въ кое мѣсто прити. и оставивъ всѣхъ. Богу наставляющу. отшедъ отъ града далече ѣ поприщъ. острыжеса ту. якоже мнози вѣдятъ святыя Богородица монастырь. къ вѣстоку. селище парцають е. и бысть оттолъ по благодати Христовой болии на подвигъ. и вся труды подвижаяся и мыслью вспоминая святаго града Іе-

русалима и гробъ Господень и вся честная мѣста. яже избавитель Богъ и Спасъ всего мира. идѣже страсть приять нашего ради спасенія. и вся честная мѣста и преподобных отецъ пустыни. идѣже суть подвигъ и трудъ съвершивше. дивнаго начальника всѣмъ и въспявша равно ангеломъ великаго мно Антоши бывшаго крѣпка храбра и побѣдившаго силою крестною духи неприязненія. Иларіона бывшаго ученика его. по немъ свѣтлаго въ постыщахъ чудотворца Еоуѳимія. и по нихъ Саву и Феодосія архимандрита и старѣйша всѣхъ. наставника черпориццемъ суца окрестъ Иерусалима. и изо всѣхъ любя часто почитати ученія преподоблаго Ефрема великаго вселенныя учителя и Иоанна златоустаго. и Феодосья печерскаго. бывшаго архимандрита всея Руси. иже въ святыхъ богодуховенныхъ книгъ житія ихъ и словеса приходя и унима почиташе (1) день и ноць. безиресгани Богу моляшеся. и поклоняся. и просвѣщая свою душу и помысль. и кормивъ словомъ Божиимъ. яко дѣлолюбивая пчела вся цвѣты облѣтаючи. и сладкую себѣ пищу приносящи и готовящи. тако же и вся отъ всѣхъ избирая и списая ово своею рукою. ово многими писци. да якоже пастухъ добрый.

(1) бралъ и читалъ.

вся свѣдыи паствы. и когда на коеп пажити
 ему пасты стадо. а не якоже невѣжа невѣдый
 паствы. да овогда гладомъ. пногда же по го-
 рамъ разыдутся. пшии отъ звѣрей снѣдени бу-
 дуть. тако всемъ есть вѣдома невѣжамъ взп-
 мающимъ санъ священства. тако же и кора-
 бленнкъ и хитрыи кормищици. вѣдуще путь и
 пристанища их. милости ожидающе отъ Бога.
 и подобна вѣтра. а не противу бури и воль-
 намъ морьскимъ. по съ Божиею помощю. ка-
 ко донти нареченаго града. бес накос:и и по-
 топлена. аще ли въ градъ дальши хотяще
 поити. то вѣдущих просимъ егда суть пути
 различны и мѣста сущихъ разбойникъ. и того
 всего боимся и молимъ Бога. дабы без всякоя
 бѣды донти. нъ на прежереченная възвратим-
 ся отнележе начахомъ о дарѣхъ слова Божиа.
 данныхъ отъ Бога преподобному Авраамию.
 якоже кто хотя наречень быти въ восводы
 отъ царя. то не вся ли събираетъ храбрыйя
 оружники. тако стати крѣпко * урядившеса на
 противныя съ Божьею помощю наступити
 и побѣдити. тако и сии таковому дару и тру-
 ду божественныхъ писаний прилежа и почитая.
 како бы корабль своеа душа съ Божиею по-
 мощю съблности. многихъ бурь и волнъ. ге-
 ку же. напастей отъ бѣсовъ и отъ челоувѣкъ.
 и съ упованіемъ непогружену отъ сихъ бѣдъ.
 онаго пристанища спасення подоити и въ ти-

шину небеснаго Иерусалима Бога нашего при-
ти. пишетъ бо. смерть искушения и брань по
святымъ книгамъ. наше же житие се есть.
яко неудобъ есть без напасти прѣйти. никто
можетъ. аще бо самъ владыка спасъ Господь
и творецъ всѣмъ и създавыи вся и пришедши
на спасение наше отъ пречистыя дѣвнца Бо-
городица. толику страсть приять отъ своея
твари. кромѣ бывъ всякаго грѣха. и всѣхъ свя-
тыхъ колико. не тоже ли претерпѣша. и та-
ко уллучиша царство небесное. его же по-
лучити и мы помолимся. и пребысть бла-
женныи Авраамій пребывая въ прежепоре-
ченые монастыри въ трудѣ и въ бдѣнии и
въ алкании день и ночь. якоже и самому игу-
мену зрящу добраго жития радоватися. и всеи
братьи. и славити Бога. мнозѣмъ отъ мира
притекати отъ него утѣшения приимати отъ
святыхъ книгъ. и бѣ въ всемъ повинуюся игу-
мену и послушание имѣя къ всѣмъ братнямъ.
и любовь и смиренне имыи. Бога ради пока-
раяся всѣмъ. искусивъ же его игумень. яко въ
всемъ повинуется ему и послушаетъ. бѣ бо и
самъ игумень хитръ божественнымъ и вся
свѣдыи и проходя. якоже мнози свѣдятъ. и ни-
кто же смѣя предъ нимъ отъ книгъ глаголати.
и привуди же блаженнаго Аврамя приять
священнический санъ. и поставлену ему быв-
шу диякономъ. и потомъ ереемъ при княженни

великаго христоролюбиваго Мьстислава смоленскаго и всея рускыя земли. примѣ. же святыи блаженный священныи санѣ. болѣи смиренняи приять. яко таку благодать Христось ему дарова. божественную литургею съ всяцѣмъ тщавиємъ (1). юже за всего мира Христось повелѣ приносити. и ни единого же дне не остави. якоже и мнози вѣдятъ его бывша и до самая смерти и не оставившаго церковныи правила и божественныи литургія и своего подвига. нищету же и наготу. и укорения же отъ диявола. и тугу и искушения отъ игумена и отъ всея братия и отъ рабѣ кто можетъ исповѣдати. якоже ему самому глаголати. быхъ ѣлѣтъ искушения терпя. поносимъ. безчестуемъ яко злодѣй. якоже не терпя его и видя себе дияволь побѣжена отъ святаго. и въздвиженанъ сию крамолу. своими совѣты хотя и оттолѣ прогнати. якоже и бысть. видѣ бо дияволь. яко мнози отъ града приходять и учениемъ духовнымъ его множатся. отъ многихъ грѣхъ на покаяние притекають. аще ли сиче речемъ. Богу хотящу. яко вѣсть лѣпо свѣтильнику въ тмѣ сияти. и укрытися граду выше горы сущу. пишеть бо о великомъ свѣтилѣ и учителя всего мира. о златоустѣмъ Иоанѣ.

(1) совершалъ.

яко егда отыде въ пустыню и пребысть несколько время въ пустыни. яко многымъ трудомъ и въздержаньемъ и олъканьемъ приять вредъ и пужу отъ тѣла. якоже бысть и се ему отъ Божія промысла. да не учитель далече отъ града будеть. оттолѣ въниде въ градъ уча и наказуя вел на страхъ Господень. сице же и сему бысть отъ дияволя наученія. ибо пѣцни отъ нерей. друзни же отъ черноризецъ. како бы навъ вѣстети. овы же отъ града. потязати и укорити неходяще. друзни и спирю творяще. яко ничто же свѣдуше. противу навъ глаголаху. и тако посрамлени съ студомъ отхожаху. и пакы непреставааху крамолы навъ въздвизающе. въ градъ и вездѣ глаголюще. се уже весь градъ къ себѣ обратилъ есть. есть бо. о братія. о семъ приложити слово на утѣшениіе вамъ. тако бо бѣ благодатию Христовою утѣшя приходящія и плѣняя ихъ душа и смыслъ ихъ. дабы възможна не отхожанцу быти. яко сему и мнози сугъ послуши. яже и самому игумену не стерпѣти. многыя къ нему видя притекающія. и хотя того его отлучити и глаголаше. азъ за тя отвѣщаю убо Богу. ты же престаши уча. и много озлобленія навъ възложи. и оттолѣ въниде въ градъ. и пребысть въ единомъ монастыри у честнаго креста. и ту начаша болѣ приходити и учение его множайшее быти. а врагъ сѣтоваше. а Господь Богъ

раба своего прославляше. и съблюдаше на всяко время. благодать и силу подавал рабу своему. и пребысть мало время. и отъ многъ приема утѣшенна. подаваху ему на потребу и лише потребы. и потомъ скоро раздаваше вдовицамъ и нищимъ. а самъ еже въ потребу себѣ принимаше. украси же церковь иконами и свѣщами. и мнози начаша отъ града приходи-ти и послушати церковнаго пѣнія и почита-ния божественныхъ книгъ. бѣ бо блаженный хитръ почитати. дасть бо ся ему благодать Божия не токмо почитати. но и протолковати яже мнозѣмъ не свѣдущимъ. и отъ него ска-занная всѣмъ разумѣти. и слышащимъ ксему изоустъ и памятью сказая. яко ничтоже ся его не утайтъ божественныхъ писаний. якоже николиже умлѣкоша уста его ко всѣмъ. къ малымъ же и къ великимъ. рабомъ же и сво-боднымъ и руководѣльнымъ. тѣмъже ово на молитву. ово на церковная пѣнія. ово на утѣ-шение притекающимъ. яко и въ ночь мало сна примати. но колѣнное поклонение и слезы многы отъ очию излиявъ. и въ перси бѣя и кричаниемъ Богу припадая. помилovati люди своа. отвратити гнѣвъ свой. и послати милость свою и належацихъ бѣдъ избавити ны. и миръ и тишину подати молитвами пречистыя Дѣвы Матери Богородицы и всѣхъ святыхъ. написа же двѣ иконѣ. едину страшныи судъ втораго при-

шествія. а другую испытанія въздушных мытарствъ (1). ихже всѣмъ нѣсть избѣжати. якоже великыи Иоаннъ златоустъ учить. чеме-рять (2) день поминаетъ и самъ Господь и вси святии его сеи проповѣдаютъ. егоже избѣжати негдѣ. ни скрытися. и рѣка огнена предъ судищемъ течеть. и книги разгибающися. и Судия сяди. и дѣла открываются всѣхъ. тогда слава и честь и радость всѣмъ праведнымъ. и грѣшнымъ же мука вѣчная. еяже и самъ со-това боится и трепещеть. да аще страшно есть братие слышати. страшнѣе будетъ самому увидѣти.

(окончаніе въ слѣдующихъ книжкахъ)

(1) Изображеніе мытарствъ и страшнаго суда и въ поученіяхъ русскихъ пастырей XII и XIII в. встрѣчается весьма часто. Въ измарагдѣ солов. библи. подъ № 270 есть одно древнее поученіе о страшномъ судѣ, которое, судя по нижеслѣдующимъ словамъ жизнеописанія, съ вѣроятностію можетъ быть приписано преп. Авраамію.

(2) Такъ въ рукописи.

ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНИХЪ ФОРМЪ ПОМѢСТНАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ (1).

(продолженіе)

ПРОСТРАНСТВО ДРЕВНИХЪ ПАТРИАРШИХЪ ОКРУГОВЪ И ПРАВА ПАТРИАРХОВЪ.

Порядокъ патриаршихъ кафедръ утвержденъ шестымъ вселенскимъ соборомъ: именно первое мѣсто въ іерархіи (восточной) предоставлено патриарху константинопольскому, второе александрійскому, далѣе антиохійскому и іерусалимскому (VI всел. пр. 36). Во вселенской же іерархіи по-прежнему первѣнство оставлено папѣ римскому, который и самъ не называлъ себя, и въ своей Церкви не назывался патриархомъ, хотя получалъ это титуло отъ восточныхъ, при взаимныхъ сношеніяхъ съ ними (2). На томъ же соборѣ подтверждено

(1) См. «Православн. Собесѣдн.» сентябрь сего года.

(2) На халкидонскомъ соборѣ, при чтеніи посланія св. Льва римскаго къ Флавіану константинопольскому, отцы собора не разъ восклицали: «sanctis-

и совершенное равенство съ римскимъ іерархомъ нареградскаго, во всѣхъ церковныхъ правахъ и преимуществахъ (тоже правило).— Начнемъ съ Рима обозрѣніе патріаршихъ округовъ.

Но разногласію писателей трудно съ точностію опредѣлить округъ римскаго іерарха. Древнія сказанія ограничиваютъ его округъ провинціями, которыя назывались *urbicariae* или *suburbicariae*, т. е. которыя были приписаны къ главному городу—Риму (*urbs*) и составляли вмѣстѣ съ нимъ одинъ округъ (1). Но

simo magnae Romae... patriarchae Leonii. Цари болгарскіе, короли италійскіе, готскіе, лангобардскіе также давали своимъ епископамъ титуло патріарховъ. Отдѣлившіеся отъ православной Церкви на Востокъ общества несторіанъ, іаковитовъ, маронитовъ, армянъ, и др. также приписали своимъ іерархамъ титуло патріарховъ.

(1) *Prisca canonum versio latina*,—can. 6. *nicaen*: «*antiqui moris est, ut urbis Romae episcopus habeat principatum, ut suburbicaria loca et omnem provinciam sua sollicitudine gubernet*». Надобно замѣтить неточность этого изложенія, именно въ разсужденіи римскаго первенства. Подлинное правило никейское не говоритъ ничего объ этомъ. Руфинъ, изъясняя этоже правило, говоритъ: «*ut apud Alexandriam, et in urbe Roma vetusta consuetudo conservetur, ut vel ille Aegypti, vel hic suburbicariarum ecclesiarum sollicitudinem gerat*».

какія именно были эти провинціи, и сколько, — въ этомъ историки между собою несогласны. Одни говорятъ, что весь Западъ составлялъ одинъ патриархатъ, римской кафедры, — и здѣсь считаютъ: всю Италію Галлію, Испанію, Британію и значительную часть Африки (1). Другіе подъ именемъ провинцій *suburbicariarum* разумѣютъ часть округа италійскаго (но гражданскому раздѣленію имперіи), именно намѣстничество римское (*vicaria urbis*), которое состояло изъ десяти прилежавшихъ къ Риму провинцій (2). Иные наконецъ подчиняютъ рим-

(1) *Petrus de Marca de concordia sacrđ. et imperii. Cabassut. synops. concil. t. 1. p. 172. Paris. 1838. cf. Walter, Lehrbuch des Kirchen-Rechts. § 155. 1842.* Впрочемъ и греческіе писатели, какъ напр. Вальсамонъ и Зонара, не отказывались признавать подъ властію рим. папы вообще всѣ области Запада. *Balsam. et Zonar. ad cap. 6. nicaen.*

(2) По раздѣленію имперіи, сдѣланному Константиномъ, округъ италійскій (*diocesis Italiae*) раздѣлялся на два викаріатства, или намѣстничества, изъ которыхъ одно заключало въ себѣ семь провинцій; оны были: *Venitia simul cum Istria, Aemilia, Liguria, Flaminia, Alpes Cottiae, Rhetia prima et secunda.* Другое викаріатство простиралось на десять провинцій; это: *Campania, Tuscia, Picenum, Sicilia, Apulia, Lucania, Samnium, Sardinia, Corsica, Valeria.* *Liber notitiae imperii. Zosim. hist. l. 2.* Въ первомъ изъ этихъ викаріатствъ митрополіею былъ

скому напѣ только окружавшіе столицу города и составлявшіе вмѣстѣ съ Римомъ одну митрополию, или провинцію—*urbicariam* (1). Одиѣнъ древній списокъ епископскихъ кафедръ считаетъ подъ непосредственною властію римскаго епископа только шесть провинцій: собственно римскую (*urbicaria*), кампанейскую, сицилійскую, калабрійскую, равенскую и емилійскую (2).

Патріархъ константинопольскій на халкидонскомъ соборѣ получилъ въ свое управленіе округи еракійскій, понтійскій и азійскій съ ихъ митрополіями (IV всел. пр. 28) (3). Въ IX

Медиоланъ, въ послѣднемъ—Римъ. Sabassut. synops. 1 de nicaen. canonibus et III de provinciis ecclesiasticis.

(1) Bevereg. annot. ad can. 6. nicaen. pandect. t. 2.

(2) E codice Bodlejano MS. ap. Bevereg. pandect. t. 2. annot. ad can. trull. 36.

(3) Concil. chalced. act. 16. Θεοδορίτῃ замѣчаетъ, что св. Іоаннъ Златоустъ, еще прежде халкидонскаго собора, простиравъ уже свою власть на три означенные округа. Theodoret. 5, 28. Слѣд. халкидонскій соборъ только подтвердилъ это право формальнымъ опредѣленіемъ. Правда, римскіе послы на соборѣ протестовали противъ этого распростра-ненія патріаршей власти: но сами митрополиты этихъ округовъ добровольно признали надъ собою власть патріарха. Concil. actio eadem.

вѣкъ онъ уже считалъ въ своемъ округѣ 80 митрополій по разнымъ областямъ Востока и Европы, и 39 архіепископій (1). Патріархъ александрійскій имѣлъ подъ своимъ вѣдѣніемъ 10 провинцій египетскаго округа, отъ Шелузіума—черезъ весь Египеть, Фиванду, Аркадію, Ливію, до Триполи, и въ нихъ до 100 городовъ, съ епископскими кафедрами (2). Округъ антиохійскаго патріарха простирался отъ Исавріи и Киликіи до Аравіи, за исключеніемъ Палестины, и заключалъ въ себѣ до 12 митрополій (3). Кафедра патріарха іерусалимскаго, признанная самостоятельною только на халкидонскомъ соборѣ, по взаимному соглашенію Ювеналія іерусалимскаго съ Максимомъ антиохійскимъ, имѣла у себя въ подчиненіи три палестинскія провинціи, изъ которыхъ въ первой, гдѣ главнымъ городомъ былъ самый Іерусалимъ, насчитывалось до 30 городовъ съ епископскими кафедрами; во второй—главный городъ Скиѳополь и 14 другихъ городовъ; въ

(1) *Dispositio ecclesiarum, constantinopolitano patriarchae subjectarum, a Leone philosopho facta. vid. ap. Leunclav. I. G. R. pars. 1.*

(2) *Vd. ordinem praesidentiae patriarcharum e codice Bodlejano ap. Bevereg. pandect. t. 2. annot. ad concil. trull. can. 36.*

(3) *Ibidem. cf. concil. chalced. act. 7.*

третьей митрополія Петры и 14 другихъ городовъ (1).

Права патріарховъ на Востокъ были обширнѣе и гораздо полнѣе правъ митрополитскихъ. Кроме того, что власть патріарха простиралась на цѣлый отдѣльный округъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ областей (или провинцій), кроме того, что патріархъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ многихъ митрополитовъ, а митрополиты только епископовъ провинцій,—патріарху принадлежала высшая власть, церковная и судебная, надъ всеми духовными лицами и мѣстами его округа,—чего не имѣли митрополиты. Въ частности права патріарховъ были слѣдующія: 1) поставить (т. е. утверждать избраніе и рукополагать) митрополитовъ своего округа, тогда какъ до учрежденія патріаршества, митрополиты рукополагаемы были областными епископами. Сами же митрополиты могли рукополагать только епископовъ (2). Такъ говоритъ соборъ халкидонскій:

(1) Concil. chalced. ibidem. ordo patriarch. supra citat.

(2) Александрійскій патріархъ, только одинъ, по древнимъ обычаямъ своей Церкви, рукополагалъ даже всѣхъ епископовъ, (а не однихъ митрополитовъ) своего округа. Synes. ep. 76 ad Theophil. cf. Binghami orig. eccles. lib. 2. cap. 17.

«каждый митрополитъ съ епископами области, долженъ поставлять епархіальныхъ епископовъ; а самые митрополиты да поставляются отъ святѣйшаго престола (патріаршаго), по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія и по представленіи ему (патріарху)» (IV всел. соб. пр. 28). Тоже подтверждаютъ и другіе соборы (1). Тоже утверждали и императоры своими указами (2). Что касается до собственнаго поставленія патріарховъ, то, по установленію, они должны были принимать рукоположеніе отъ собора всѣхъ окружныхъ епископовъ своего вѣдомства. Впрочемъ, по взаимному соглашенію, патріархи иногда рукополагали другъ друга, трое четвертаго, а иногда и одинъ другаго, какъ напр. константинопольскій александрійскаго (3).

(1) Concil. constant. IV. c. 17. Патріархи давали отъ себя и грамоты какъ новопоставленнымъ митрополитамъ, съ прописаніемъ обязанностей ихъ званія, такъ и всему клиру и народу митрополии, съ подчиненіемъ ихъ новому пастырю. Vd. ap. Leunclav. l. G. R. l. VI.

(2) Justin. novell. 131. cap. 3.

(3) См. констант. соб. I. посланіе къ западнымъ о Флавіанѣ антиохійскомъ у Θεодорита. вст. 5, 19. cf. Justin. novell. supra cit: «ipsum vero patriarcham a proprio ordinari concilio». св. Слав. кормч. предисл. л. 5.

2) Патріархи имѣли право созывать окружные соборы изъ всѣхъ подвластныхъ себѣ митрополитовъ и епископовъ (соб. конст. IV пр. 17). 3) Патріархи имѣли верховный надзоръ надъ дѣлами окружнаго церковнаго управленія, равно и служеніемъ и поведеніемъ всѣхъ митрополитовъ и епископовъ своего округа; 4) они имѣли верховное право суда въ своихъ округахъ, по дѣламъ и духовнымъ и тяжбымъ между митрополитами и епископами, и прочимъ духовенствомъ, и судъ ихъ не подлежалъ ни опроверженію, ни аппелляціи; но—5) они принимали отъ подсудимыхъ аппелляціи послѣ суда епископскаго, митрополитскаго, даже соборнаго (IV всел. соб. пр. 9. 17). 6) Они имѣли право опредѣлять своимъ голосомъ на соборахъ, сообразно церковнымъ правиламъ, наказаніе митрополитамъ и епископамъ, обличеннымъ въ болѣе или менѣе важныхъ преступленійхъ, напр. отрѣшеніе отъ мѣста ⁽¹⁾; 7) имѣли право ставропигіи, т. е. водруженіемъ креста въ церкви—поставлять ее въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи, внѣ зависимости отъ

(1) Justin. novell. 137. cap. 5. Ecloga imp. Leonis et Constantini. tit. 3. § 10. tit. 10 § 6. Apud Leunclav. t. 2. item Justin. novell. 120, cap. 22. 123, cap. 22. Basilic. lib. III. tit. 1. cap. 38. Photii Nomocanon. tit. 9. cap. 6.

мѣстнаго епископа, или митрополита (1); 8) они были посредниками между Церковію и государствомъ,—и всѣ дѣла церковныя, также какъ и всѣ лица духовныя, не иначе, какъ чрезъ нихъ, должны были восходить къ государямъ; 9) имъ принадлежало обнародованіе законовъ церковныхъ и гражданскихъ, касающихся Церкви, и въ особенноти власть исполнительная; 10) они имѣли право аппелляціи къ государю на гражданскіе суды и начальства, по жалобамъ подсудимыхъ; могли останавливать рѣшенія этихъ судовъ и требовать справедливости по законамъ; 11) также принадлежало имъ преимущественное право изъясненія и примѣненія церковныхъ правилъ къ разнымъ, не разрѣшимымъ для другихъ властей, вопросамъ и обстоятельствамъ (2). 12) Всѣ подчиненные имъ митрополиты и епископы должны были возносить имя ихъ въ молитвахъ, во время священнослуженія (IV константиноп. соб. прав. 17).

Но какъ ни обширны были права патриарховъ, однакожъ были ограничены тѣмъ, что 1) въ отношеніи къ цѣлой Церкви они не мог-

(1) Liber Leonis—ibidem. cf. Balsam. ap. M. Blastar. syntagma alphabet. tit. 5.

(2) Leonis: tit. 10, 9. tit. 11, 5. tit. 12. § 10. Justin. novell. 5, epil. 6, c. 3. 8. 123, c. 9.

ли ничего ни рѣшать, ни предпринимать сами отъ себя, безъ вселенскаго собора, который разсматривалъ ихъ дѣла, утверждалъ или отвергалъ ихъ мнѣнія и судилъ ихъ лично; 2) въ собственномъ округѣ каждый патріархъ былъ ограниченъ въ своей власти окружнымъ соборомъ и самодержавною властію императора (1). 3) Патріархи не имѣли права самовластно, безъ областнаго собора, избирать и поставлять митрополитовъ на подчиненныя имъ кафедръ (IV всел. соб. пр. 28). 4) Не могли также безъ собора отрѣшить или низложить подвластнаго себѣ митрополита, ни даже епархіальнаго епископа (ев. Кирил. пр. 1).

Кромѣ общихъ правъ патріаршей власти, нѣкоторые патріархи имѣли особенныя права и преимущества. Такъ римскому папѣ (до отдѣленія римской Церкви отъ восточной) издревле отдаваемо было первенство въ ряду прочихъ патріарховъ, по уваженію древности и знатности Рима. Это первенство заключалось а) въ первенствѣ *мѣста* и *чести* въ ряду патріаршихъ кафедръ, и во взаимныхъ сношеніяхъ между іерархами (II всел. соб. пр. 3. IV всел. пр. 28. VI всел. пр. 36). Такое первенство предоставлено было римскимъ папамъ и госу-

(1) Justin. novell. 3. Basilic. lib. III. tit. 2. cf. Balsam. ad can. antioch. 12.

дарственнымъ правомъ римской имперіи (1). По этому праву и на соборахъ вселенскихъ,—восточныхъ, на которыхъ съ полномочіемъ отъ римской кафедры бывали папскіе легаты, они иногда занимали высшія мѣста предъ другими іерархами, иногда на ряду съ ними; также иногда прежде всѣхъ подписывали соборные акты (2). Но что это первенство не было главенствомъ, и даже для соборовъ восточныхъ не было дѣломъ необходимымъ, или канонически-обязательнымъ, — то доказывается исторіею многихъ соборовъ, гдѣ ни сами папы, ни послы ихъ не были, однакоже рѣшенія соборныя имѣли всю свою силу, и бывъ признаны Церковію вселенскими, равно приняты были на Востокъ и на Западъ (примѣръ: II ѿ вселенскій соборъ); или хотя соборы состоялись въ присутствіи папъ, однакожъ безъ председательства ихъ и независимо отъ нихъ: (такъ во время

(1) Justin. novell. 131. cap. 2.

(2) Для примѣра можно указать на соборъ IV вселенскій, гдѣ легаты римскіе: Пасхазимъ, Бонифатій и Люцентій во всѣхъ засѣданіяхъ первенствуютъ, и прежде всѣхъ патріарховъ подписываютъ рѣшенія. ар. Labb. concil. t. IV. На VI-мъ соборъ, по правую сторону императора Константина Погоната сидѣлъ патр константинопольскій Георгій, а легаты папы Агаоона—по лѣвую.

У всел. собора папа Вигилій былъ въ Констан-тинополь, и хотя неоднократно былъ приглашаемъ на соборъ, но какъ опъ не явился въ собраніе, то восточные отцы продолжали свои засѣданія и составляли опредѣленія безъ папы) (1); иногда и въ присутствіи римскихъ легатовъ соборы предводимы были восточными патріархами, или однимъ изъ нихъ; (напр. III-й вселенскій соборъ былъ управляемъ св. Кирилломъ александрійскимъ, VII вселенскій цареградскимъ патріархомъ Тарасіемъ).

Къ преимуществамъ римскаго престола можно отнести и то, что, по принятому издревле обычаю на Востокъ, восточные въ важнѣйшихъ дѣлахъ, особенно касающихся вѣры, обращались къ римскимъ папамъ, испрашивали ихъ мнѣній и совѣтовъ, и о своихъ рѣшеніяхъ, для взаимнаго соглашенія и подтвержденія ихъ, извѣщали папъ (2). Такъ поступа-

(1) Labb. concil. t. V.

(2) Epist. synodica ad Damasum. de concil. const. (381). Ep. synodica de concil. ephes. (431). ad Coelestinum. Ep. synod. ad Leonem de concilio chalcedon (451). Отцы халкидонскаго собора писали къ папѣ Льву: «rogamus igitur, et tuis decretis nostrum honora judicium». Также и отцы ефесскаго собора: «omnia, quae constituta sunt, tuae sanctitati significantur».

ли въ отношеніи къ папамъ и восточные императоры, въ дѣлахъ церковныхъ (1). Но что и это было не болѣе, какъ обычай, а не законъ, и только преимущество чести, а не власти папской,—доказывается тѣмъ, что многія правила восточными соборами составлены безъ согласія папъ, даже противъ ихъ воли, даже не смотря на ихъ протесты. Напр. римскіе папы протестовали противъ нѣкоторыхъ постановленій халкидонскаго собора (пр. 9. 28) (2); не смотря на то эти постановленія приняты Церковію и имѣли полное дѣйствіе. Также папы не хотѣли вполнѣ принимать собора Трулльскаго (692) (3): но онъ признанъ Церковію въ числѣ вселенскихъ. Съ своей стороны восточные не признавали многихъ постановленій римскихъ, и на своихъ соборахъ отвергали ихъ (см. на пр. VI всел. пр. 3. 13. 36. 38). Собственные папскіе декреты, обнародованные на Западѣ, не имѣли никакого употребленія на

(1) Justin. cod. tit. 1. de summa trinitate. const. 1.

(2) Vd. epist. Leonis papae ad Anatolium constantinopolitanum de concilio chalced. ap. Labb. t. IV.

(3) Sabassut. synops. concil. pars 2. Въ римскихъ каноническихъ сборникахъ этотъ соборъ обыкновенно называется: concilium—partim approbatum, partim reprobatum.

Востокъ, кромѣ тѣхъ, которые заключали въ себѣ общее изложеніе православной вѣры. Но и восточные іерархи обыкновенно не вмѣшивались въ церковныя дѣла Запада, такъ что въ римской Церкви были свои отдѣльные соборы, свое устройство іерархіи, свой порядокъ церковнаго суда, и пр. Наконецъ, въ честь римскаго престола, для *западныхъ* (только) церквей, допущена была апелляція къ папѣ отъ суда епископскаго и соборнаго (ср. соб. пр. 3. 4. 5). Но Востокъ не признавалъ этого права, и хотя со стороны римскихъ первосвященниковъ были попытки требовать перенесенія въ Римъ судныхъ дѣлъ съ Востока, однакожъ эти попытки были безуспѣшны; апелляціи въ Римъ не допущены никакими соборами, никакими законами, ни церковными, ни гражданскими. Африканскіе соборы также рѣшительно отказывали папѣ въ этомъ правѣ, а своимъ епископамъ запрещали нести суда въ Римъ, мимо своихъ властей,—подъ страхомъ лишенія церковнаго общенія (карѣ. соб. пр. 37. 159) (1).

(1) Свидѣтельство о древнемъ высокомъ значеніи римскаго престола сохранилось и въ нашей Церкви. Въ нашей (славянской) кормчей книгѣ замѣчено: «по преставленіи св. апостолъ изволися преемникамъ ихъ, богоноснымъ отцемъ, въ мѣсто верховныхъ, глаго-

Прежде государственнаго возвышенія Византіи, патріархъ александрійскій былъ выше и полномочіе всѣхъ восточныхъ іерарховъ; округъ, состоявшій подъ его управленіемъ, былъ обширнѣе всѣхъ другихъ (1). Но съ V вѣка возвысился предъ всѣми патріархатъ константинопольскій. На соборахъ IV и VI вселенскихъ, патріархъ Царяграда получилъ равныя права съ римскимъ, уступивъ ему только первенство мѣста. Въ своемъ управленіи константинопольскій патріархъ имѣлъ обширные округи Азіи, Понта и Фракіи, съ ихъ митрополіями, и всѣ Церкви иноплемennыхъ народовъ, принимавшихъ крещеніе отъ Царяграда, между которыми была и митрополія русская. Къ особеннымъ преимуществамъ патріарха относилось и то, что онъ имѣлъ право суда даже внѣ своего округа, такъ что лица, недоволь-

лю же Петра и Павла, папѣ въ Римѣ престоль апостольскій пріятн...; и убо тогда верховнѣйшій братъ бѣ папа римскій, ово убо яко Риму старѣйшу, ово яко вмѣсто верховныхъ тамо папѣ поставляему». *Слав. кормч. 1787. л. 3. на оборотѣ.*

(1) Владычество арабовъ, ереси, отторгшія отъ Церкви православной туземныхъ жителей Египта, бѣдствія разнообразныя, уже къ концу VIII в., совершенно ослабили значеніе александрійскихъ патріарховъ и затмили древнюю и славную ихъ Церковь.

няя судомъ своихъ митрополитовъ и епископовъ, могли отовсюду обращаться съ апелляціею къ цареградской каѳедрѣ, даже изъ области другихъ патріарховъ (IV всел. 9. 17). Въ этихъ случаяхъ судъ его былъ рѣшительный, безъ дальнѣйшаго дѣлопроизводства. Онъ былъ привилегированнымъ судьей личныхъ дѣлъ между самими патріархами. Онъ имѣлъ право ставропигія во всѣхъ восточныхъ областяхъ, даже внѣ своего округа. Всѣ духовныя лица, не исключая и епископовъ, прибывающія въ Константинополь, должны были являться къ патріарху и, въ случаѣ надобности, не иначе, какъ при посредствѣ патріарха, доходить до государя (1). Въ VI столѣтіи константинопольскому престолу усвоено титло «вселенскаго». Въ первый разъ это титло дано патріарху Іоанну II, на соборѣ бывшемъ въ Константинополѣ въ 512 году. Преемники его Епифавій (520), Анѳимъ (535) и Мипа (537) получали это титло отъ имп. Юстиніана (2), а послѣдній изъ нихъ снова получилъ его отъ собора константинопольскаго (въ 538 году). Наконецъ въ 536 году, на соборѣ по дѣлу Григорія антиохійскаго, за константинопольскими патріар-

(1) Leg. compend. Leonis et Alex. tit. 3, 9. 10. tit. 9, 4. ap. Leunclav. t. 2.

(2) Justin. novell. VII. XVI. XLII. LVII. caet.

хами навсегда утверждено это титуло, на тотъ разъ доставшееся патриарху Іоанну IV постнику (1). Папы слышали объ этомъ титулѣ еще прежде, однакожъ молчали. Но Пелагій, современникъ Іоанну постнику, и преемникъ Пелагія Григорій Двоесловъ возстали противъ этого, и особенно послѣдній, страшась слишкомъ обширнаго значенія этого титула, настоятельно убѣждалъ—самого патриарха константинопольскаго отказаться отъ этой чести, а другихъ восточныхъ патриарховъ защитить свои права и не допускать въ Церкви властолюбія (2). Но съ Востока отвѣчали папѣ, и самъ имп. Маврикій писалъ, что напрасно беспокоитъ его одно титуло, что оно допущено не для порабощенія Церкви, не по властолюбію, и не самовольно принято патриархомъ, но только какъ преимущество чести, по праву принадлежащей патриарху царствующаго во вселенной града, съ согласія мѣстнаго собора, другихъ восточныхъ патриарховъ и съ утвержденія власти царской. Св. Григорій однакожъ остался при своемъ мнѣніи, а патриархи — при своемъ титу-

(1) См. историческій списокъ епископовъ Константинопольскихъ «Христ. чтеніи». 1843. ч. I. ст. 409—10.

(2) S. Gregorii ep. 36. 37. opp. t. 2. ed. Paris. 1675.

лъ (1). Впрочемъ названіе *вселенскаго* въ церковномъ отношеніи и не можетъ имѣть другаго смысла, кромѣ одного преимущества *чести*, или предсѣданія въ соимѣ всѣхъ, въ Церкви вселенской—епископствующиѣхъ, равночестныхъ братіи; оно означаетъ только старѣйшаго отца и пастыря Христовой Церкви; но не можетъ и не должно быть принимаемо въ смыслѣ вселенскаго главенства, или безусловнаго повелительства надъ всѣми Церквами,—что было бы противно всѣмъ правамъ Церкви. А въ тогдашнемъ, общественномъ употребленіи это названіе имѣло еще болѣе простой смыслъ. Известно, что въ тѣ времена *вселенноя* называли совокупности всѣхъ областей, подлежащихъ римскому самодержавію (св. Лук. 2, 1) (2). Слѣд. *вселенскій* патріархъ—только первый и старѣйшій епископъ изъ

(1) Въ это-то время св. Григорій, въ противность цареградскому титулу, принялъ названіе *раба рабовъ Божіихъ* (*servus servorum Dei*),—которое удержано и преемниками его, но однакожъ не препятствовало имъ считать себя выше всѣхъ патріарховъ, соборовъ, царей, и единственными главами всей Церкви.

(2) Императоры на соборахъ назывались отцевъ *δεσποται τῆς οἰκουμένης*. Concil. constan. sub Menna. act. 5. pag. 672. ap. Labb.

всѣхъ епископовъ римской имперіи,—епископъ столицы, которая была столицей вселенной. Конечно не въ другомъ смыслѣ и сами греческіе императоры допустили это титуло (1).

О НЕЗАВИСИМЫХЪ ЕПИСКОПАХЪ.

Какъ до учрежденія патриаршества, такъ и послѣ того, представители многихъ Церквей сохраняли свою независимость и отличались особымъ титуломъ *самостоятельныхъ* (αὐτοκεφαλῶν). На Востокъ, по замѣчанію Вальсамона, всѣ вообще митрополиты были независимы—до V столѣтія, т. е. до возвышенія константинопольскаго патриарха; подчиненіе ему всѣхъ митрополій Азіи, Повта и Фракіи, ограничило права ихъ самоглавенства (αὐτοκεφαλία) (2). Но самостоятельными остались митрополиты: Болгаріи, Иберіи, Кипра, и нѣк. др. Независимость однихъ изъ нихъ, какъ напр. кипрскихъ, утверждена вселенскими соборами (III всеел. 8. VI всеел. 39), другихъ—напр. болгарскихъ—импе-

(1) Восточные императоры называли и Церковь константинопольскую *главою всѣхъ Церквей*, только потому, что Константинополь былъ главою всѣхъ областей имперіи. Cod. Justin. l. 1. t. 2. const. 24. Leonis et Constantini ecloga. tit. 3. n. 9.

(2) Balsamon ad can. 2. concil. constant.

раторами (1). Самоглавство этихъ епископовъ именно заключалось въ томъ, что они были избираемы и рукополагаемы мѣстными епископами, дѣйствовали во внутреннемъ управленіи своихъ Церквей только чрезъ областные соборы, безъ отношенія къ кому либо изъ патріарховъ, и соборомъ своихъ же епископовъ были судимы. А въ патріаршихъ округахъ оставалось немало еще такихъ самостоятельныхъ іерарховъ, даже съ простымъ титуломъ епископовъ, которые въ дѣлахъ церковнаго управленія прямо относились къ патріархамъ, не признавая надъ собою власти областныхъ митрополитовъ (2).

О ЕПИСКОПАХЪ—ВИКАРІЯХЪ.

Обширность епархій, трудности многосложнаго церковнаго управленія, а иногда немощи или старость главныхъ епископовъ Церкви, требовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставле-

(1) Justin. nov. 131.

(2) Такихъ самостоятельныхъ епископовъ въ округѣ константинопольскаго патріарха насчитывалось до 45; въ антиохійскомъ округѣ до 20; въ палестинскомъ до 25. Vd. ordinem episcopatum ex MSS. vet. Bodlejano ap. Bevereg. annot. ad can. 36. trull.

нія особыхъ епископовъ, подчиненныхъ помощниковъ главнымъ епископамъ. Еще въ III вѣкѣ Нарциссу, епископу іерусалимскому, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ его, данъ былъ помощникомъ епископъ Александръ, (впрочемъ бывший уже епископомъ каппадокійскимъ) (1). О св. Григоріѣ богословѣ извѣстно, что онъ, уже нареченный въ епископа Сасимъ, былъ сотрудникомъ отцу своему въ управленіи назіанзской паствы (2). Бл. Августинъ поставленъ былъ епископомъ въ Иппонъ, въ помощь главному епископу—Валерію (3). Въ IV вѣкѣ являюся такъ названные *хорепископы* (*хорепископи*), поставляемые для наблюденія за церковнымъ порядкомъ по малымъ городамъ и селеніямъ. Подъ главнымъ начальствомъ епархіальныхъ епископовъ, хорепископы имѣли надзоръ за поведеніемъ сельскаго духовенства, поставили свою властію иподіаконовъ и причет-

(1) *Евсев.* ист. 6, 11. cf. *Vales. annot. item:* 7, 32. Было общее церковное правило, чтобы епископы, малыхъ городовъ и селеній были въ подчиненіи у епископовъ кафедральныхъ въ епархіяхъ: слѣдовательно первыхъ должно почитать викаріями послѣднихъ. см. лаодик. пр. 57.

(2) *Сократ.* 4, 26. *Созом.* 6, 17. см. св. Григорія богослова стих. о своей жизни и бес. 8.

(3) *Possidius de vita Augustini.*

никовъ, а пресвитеровъ и діаконовъ—только съ утвержденія главныхъ епископовъ (1). Иногда, по порученію своего начальства, хореепископы исправляли нѣкоторыя особенныя должности, какъ напр. управляли богоугодными заведеніями, раздачею пособій отъ Церкви бѣднымъ, и т. п. Они также присутствовали на соборахъ, и подписывали соборныя опредѣленія, иногда отъ своего имени, иногда отъ имени своихъ главныхъ епископовъ (2).

О ДРЕВНИХЪ СЫНОДАХЪ.

Еще апостольскія правила требовали, чтобы епископы каждой помѣстной Церкви дважды въ годъ составляли соборы, въ мѣстахъ болѣе удобныхъ, для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ (апост. пр. 37). Это постановленіе повторилось многократно, даже по учрежденіи патріаршества (I всеел. 5. II всеел. 6. IV всеел. 19. антиох. 20. VI всеел. 8. VII всеел. 6. каре. 27); но какъ такія собранія епископовъ были только временныя, непродолжительныя,

(1) См. аккирскаго соб. пр. 13. антиох. 10. св. Василія в. пр. 89. VII всеел. 14. Св. Василій в. въ своей области имѣлъ до 50 хореепископовъ.

(2) Balsamon. ad can. 14. ancyr. Acta concilii nicaeni I. et concil. oecum. IV chalced.

притомъ въ разныхъ мѣстахъ, и даже, по обстоятельству, не всегда состоялись, то для постоянного наблюденія за текущими дѣлами въ Церкви, съ самыхъ первыхъ вѣковъ, при главныхъ кафедрахъ, учреждались почти непрерывные соборы или *синоды*. Сначала они не имѣли постоянныхъ членовъ, а составлялись, подъ предсѣдательствомъ главнаго іерарха, какъ изъ знатнѣйшаго мѣстнаго духовенства, такъ и епископовъ, пріѣзжавшихъ въ главные города изъ провинцій, по своимъ дѣламъ. Тутъ они получали рѣшенія на свои дѣла и участвовали въ общихъ совѣщаніяхъ по управленію всей мѣстной Церкви. Такъ напр. св. Кипріанъ часто пишетъ въ своихъ посланіяхъ слѣд. образомъ: «я и собратія мои, мнѣ соприсутствующіе, также наши пресвитеры, вмѣстѣ съ нами засѣдавшіе...» или: «мы разсудимъ въ общемъ совѣтѣ, когда соберемъ вмѣстѣ» (1). Подобнымъ образомъ къ Кипріану писали предстоятели другихъ Церквей (2). Вообще, св. Кипріанъ называетъ всегдашнимъ обычаемъ, что для разсужденія о важныхъ дѣлахъ Церкви собирався при главной кафедрѣ

(1) Epist. Cypriani 32 ab clerum et ep. 66.

(2) Epist. Lucii ad Cyprianum: «Cypriano fratri et collegae Lucius et qui mecum sunt, fratres, omnes salutem»... inter Cypriani epistolae—79.

клиръ, съ мѣстнымъ епископомъ и съ другими, ближайшими, по мѣсту, или по чему нибудь бывшими въ столицѣ (1). Папа Корнелій также писалъ: «когда все дѣло до меня дошло, я по обычаю созвалъ старѣйшее духовенство, при чемъ было еще пять епископовъ, находившихся на тотъ разъ въ Римѣ,—чтобы общимъ голосомъ рѣшить, что надобно дѣлать» (2). Потомъ, когда возвысились митрополити и учреждено патріаршество,—хотя церковная власть сосредоточилась главнымъ образомъ въ лицѣ митрополита, потомъ патріарха, но на Востокѣ она никогда не была ни единичною, ни неограниченною, какъ на Западѣ. Митрополиты и патріархи постоянно имѣли при себѣ синоды. Синодъ составлялъ для митрополита и патріарха необходимый совѣтъ, разсматривалъ его предложенія, давалъ вмѣстѣ съ нимъ рѣшенія по внутреннимъ дѣламъ мѣстной Церкви, управлялъ ею въ случаѣ смерти главнаго іерарха, и производилъ областной, или окружный судъ. Мы предложимъ здѣсь краткое описаніе древнихъ синодовъ, и въ особенности—патріаршихъ.

Синоды эти состояли изъ высшихъ лицъ архіерейскаго сана: присутствовали, по пригла-

(1) Ер. 31.

(2) Ер. 46 Cornclii ad Cyprianum.

шенію патріарха, и даже по обязанности,— (если принадлежали къ патріаршему округу), всѣ митрополиты и архієпископы, приходившіе ко двору патріарха. Число ихъ въ синодахъ иногда простиралось до 30 (1). Нѣкоторые изъ нихъ, какъ можно судить по сохранившимся синодальнымъ актамъ, постоянно присутствовали, или по крайней мѣрѣ, были вызываемы нарочито для присутствія,—другіе же только временно принимали участіе въ засѣданіяхъ (2). Патріархъ предсѣдательство-

(1) Vide sententias synodales apud Leunclavium: Jus graeco-rom. lib. III. IV. Здѣсь помѣщено довольно много синодальныхъ протоколовъ, именно синода константинопольскаго, съ V вѣка; но въ числѣ присутствующихъ видимъ только митрополитовъ и архієпископовъ; епископовъ не замѣтно. Последніе собирались у своихъ областныхъ митрополитовъ. Photii Nomoc. tit. 8. cap. 8.

(2) Въ константинопольскихъ синодахъ чаще другихъ видимъ митрополитовъ: враклійскаго, никейскаго, адрианопольскаго, халкидонскаго,—и нѣкоторыхъ др. Такъ какъ ихъ кафедръ были ближе другихъ къ Константинополю: то вѣроятно они постоянно были вызываемы для присутствія; а болѣе отдаленные, напр. малоазійскіе, русскіе и пр., очевидно засѣдали только временно. Leunclav. ibidem. Митрополитъ русскій означенъ въ протоколѣ констант. синода при патр. Николаѣ грамматикѣ. Leuncl. l. 4. pag. 269.

валъ (1): но дѣла рѣшались общимъ мнѣніемъ, или большинствомъ голосовъ. Особенно важенъ былъ синодъ константинопольскій. Здѣсь рѣшались не только текущія дѣла мѣстной Церкви, но дѣла всѣхъ окружныхъ Церквей; разсматривались важнѣйшіе вопросы каноническіе, судебные, церковно-гражданскіе (2); сюда переходили на рѣшеніе недоумѣнныя дѣла даже изъ другихъ округовъ патріаршихъ (3). Митрополиты и соборы иноплеменныхъ Церквей, приписанныхъ къ округамъ цареградской патріархин (какъ напр. Церкви русской), сюда

(1) Обыкновенное надписаніе синодалныхъ протоколовъ: «*προκαθήμενου τοῦ ἀγιοτάτου πατριάρχου... συνεδριάζοντων τῆ μεγάλῃ ἀγιοσύνη αὐτοῦ ἱεροτάτων ἀρχιερέων, τῶν μητροπολιτῶν (δείνα) καὶ ἀρχιεπισκόπων...*» Vide ap. Leunclav.

(2) Постановленія восточной Церкви, подъ названіемъ: ἀποφάσεις συνεδιακῆ (sententiae synodales), напр. о степеняхъ родства, о дѣлахъ брачныхъ, отвѣты на разные каноническіе вопросы, сохранившіеся въ разныхъ сборникахъ, отчасти и въ нашихъ кормчихъ книгахъ, принадлежатъ большею частію синоду константинопольскому.

(3) Ecloga imper. Leonis et Constant. tit. 3. c. 9: «Sedes constantinopolitana, synodorum suffragiis praerogativam obtinet, atque controversias, in aliis sedibus motas ad hujus notionem referri leges praecipiant».

должны были обращаться съ важнѣйшими дѣлами, не только обще-церковными, но и съ такими, которыя касались собственнаго ихъ, внутренняго управленія. Опредѣленія цареградскаго синода, въ видѣ окружныхъ посланій, рассылаемы были по всѣмъ Церквамъ ⁽¹⁾. Въ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ случаяхъ, въ константинопольскомъ синодѣ присутствовали и свѣтскія государственныя лица, съ участіемъ въ общихъ совѣщаніяхъ ⁽²⁾.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(1) Нѣкоторые изъ этихъ окружныхъ посланій, напр. патріарховъ Геннадія (459) и Тарасія (787), сохранились и въ нашихъ кормчихъ книгахъ; другія см. у Леунклавія.

(2) «*συνεδριαζόντων σουκλητικῶν ἀρχόντων καὶ πολιτικῶν δικαστῶν*»... Leunclav. lib. III. pag. 213. 215.

БЕСѢДЫ

СВЯЩЕННИКА СЪ РАСКОЛЬНИКАМИ О СВЯТЫХЪ ТАЙНАХЪ, ПО СТАРИННЫМЪ КНИГАМЪ (1).

—

І. Въ обществахъ вашихъ, мнимые ревнители мнимо-старой вѣры, святыя тайны совершаются не по чину святыя, соборныя, апостольскія Церкви. Ибо, по словамъ большаго катихизиса, «седми тайнъ православной вѣры нашей сіе есть дѣйство: яко дають благодать Божію освящающую и оправдающую приѣмлющимъ я, душу нашу очищаютъ отъ грѣхъ и богоугодну содѣвають, даровъ же Божіихъ различныхъ ко спасенію потребныхъ исполняютъ ю (лист. 357). А кто сіи тайны не употребляетъ по чину святыя, соборныя, восточныя и апостольскія Церкви, но пренебрегаетъ я, тотъ не можетъ сподобитися крайняго блаженства» (больш. катих. на обор. 395 лист.). Но вы, братія, отъ чина православной Церкви отступили во-первыхъ тѣмъ,

(1) Сообщено отъ одного священника казанской епархіи.

что принимаете тайны не отъ архіереевъ и священниковъ; но или отъ подобныхъ вамъ простолудиновъ, что дѣлаеть у васъ безпоповщина; или отъ бѣглыхъ нашихъ поповъ, что дѣлаеть у васъ поповщина.

По одному этому дѣлу вашему, совершаемая у васъ тайны не могутъ быть спасительныя. Ибо, по словамъ толковаго апостола, «не возможно нигдѣже тайнѣ совершиться, токмо во единости Церкви Божіа, еже между сомнищами еретическими нѣсть: тогда и тайны воединыя нѣсть въ нихъ, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити нетребѣ: аще ли не приидеть къ Церкви, ничесоже ему есть полезно» (лист. 549). А Церковь Божіа, съ которою всѣ истинные христіане должны имѣть единеніе и общеніе, есть одна восточная, которой наша россійская есть дщерь, потому что одна «восточная, въ грецѣхъ обрѣтенная Церковь ни въ чемомъ установленія Спасителя нашего, и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ ни отмѣняетъ и въ малѣйшей части не отступаетъ ни прибавляя, ни отнимая, но яко солнце одинакою лучею правды всегда свѣтится правою вѣрою»

(кн. о вѣрѣ на обор. 27 лист.). Къ еретическимъ же сомнищамъ надобно отнести и ваши старообрядческія сомнища, потому что онѣ «соединенія и общенія святыя единныя каѳолическія и апостольскія Церкви, яже на Востоцѣ, отступшиа, и въ ней цѣль и совершеннѣе не пребываютъ; а не привязатися сердечнѣе къ православному архіепископу Царя града, и въ ученіи его и въ послушаніи сердечнѣе не пребывать, блудити есть» (кн. о вѣрѣ лист. 226).

Въ оправданіе этого противозаконнаго своего дѣла вы обыкновенно говорите, что отъ нынѣшняго духовенства грекороссійской Церкви не возможно принимать духовныя требы, потому что въ ней съ 1666 года по Р. Х. нѣтъ благодати, и пастыри ея не суть пастыри; простоядннамъ же и бѣглымъ попамъ совершать для васъ тайны вы дозволяете якобы по церковнымъ правиламъ, и на основаніи примѣровъ древнихъ временъ. Но основательны ли ваши доказательства, которыя вы приводите по сему предмету? Весьма неосновательны! Это видно будетъ изъ слѣдующихъ моихъ бесѣдъ.

И. Такъ, братія, за что вы почитаете нынѣшнюю нашу Церковь лишенною благодати, а пастырей ея не почитаете истинными пастырями, хотя они рукополагаются во всемъ со-

гласно съ правилами и уставомъ древней, все-
 ленской Церкви? Сколько можно судить по
 вашимъ сочиненіямъ, которыя съ 1666 года
 у васъ непрестанно пишутся о грекороссійской
 Церкви, въ настоящемъ ея положеніи, вся ея
 вина предъ вами главнымъ образомъ состоитъ
 въ томъ, что у васъ для молитвеннаго крест-
 наго знаменія слагаются первые три перста; а
 священники наши для благословенія слагаютъ
 персты имяпословно. Но если бы основатели
 вашихъ толковъ, и нынѣшніе ваши наставники
 въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ не
 дозволяли себѣ мыслить иначе, какъ учить, на
 основаніи слова Божія, православная Церковь,
 то они не дерзнули бы изрыгнуть такое бого-
 хульное ученіе о пынѣшней нашей Церкви и
 священникахъ ея. Ибо учительныя книги пра-
 вославной нашей Церкви, какъ старопечатныя,
 такъ и новопечатныя говорятъ 1) вообще о
 благодати Божіей, что она «вѣчна и крѣпка,
 ниже бо человекъ, ниже время, ниже обстояніе
 вещей, ни самъ діаволь, ни смерть нашедши из-
 гнати насъ отъ оныя возмогутъ» (бол. кат. на
 обор. 200 лист.); «неудержана всякому хотя-
 щему творити благое, премудрому же и про-
 стому, богатому и нищему» (учит. еванг.
 лист. 31); въ частности же о благодати свя-
 щенства, что она не прекратится до конца
 міра. Такъ св. Анастасій синайскій въ книгѣ

Никопа, игумена Черныя горы (на обор. 403 лист.) о священникахъ говоритъ слѣдующее: «обыче Богъ спасеніе человѣческое не точію ангелами дѣйствовати, но и человѣки святыми, и древле убо пророки, послѣди же Собою и святыми апостолами, и прочее даже до скончанія къ своимъ въ роды глаголетъ: приемлай васъ Мене приемлетъ. Святѣи бо Божіи слуги суть священницы и поспѣшницы и строители хотящимъ во спасеніе» (слово 31 о покаяніи). Книга о вѣрѣ говоритъ, что «восприемники апостоловъ пастыріе и учителя архіепископы и епископы суть служителие величеству смотрѣнія Господня, имъ же и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, по свосму неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставлетъ и освящаетъ рукоположеніемъ сана духовнаго чрезъ пастыри архіепископы и епископы» (на обор. 39 лист.). Да и ваша Кириллова книга на листѣ 77 говоритъ, что Христосъ «не по Аронову временнаго, но по Мельхеседкову вѣчнаго чина прииде Архіерей вѣчныхъ благъ, якоже самъ никогда не умраетъ, такожде и іерейство Его по чину Мельхеседкову не престаеъ. Престало архіерейство Ароново яко временное, востало же Христово вѣчное, иже пзъ мертвыхъ воставъ апостоловъ своихъ на се

освяти хиротонією, а апостолы епископовъ освятиша, а епископы поповъ».

2) О пастыряхъ Церкви книги говорятъ, что они суть слуги Божіи и орудія, чрезъ которыя Онъ преподаетъ намъ свои спасительныя тайны; а благодатная сила тайнъ зависитъ отъ однихъ заслугъ и воли Христа Спасителя. Такъ въ прологъ 1 іюня говорится: «вся благодать отъ Бога есть. Іерей бо точію уста свои отверзаетъ; а все Богъ творить». Въ прологъ 19 іюня говорится: «хочете ли увѣдѣти колика есть сила іерейская, помысли крещеніе, имъже омываетъ всѣхъ грѣси, и въ сынотворенія приводитъ, отъ нихъ бо ся породихомъ покаяніемъ, и зри колика на нихъ Божія честь и многа благодать, яко положеніемъ ихъ рукъ на ны благословеніе приходитъ». Въ прологъ 25 декабря о причастіи сказано: «не человекъ бо сихъ сотворяетъ, но Богъ невидимою рукою и страшною си тайною причастники ихъ сотворяетъ, и вмѣщаяся въ насъ и общники си сотворяетъ ны своего царствія».

Наконецъ 3) книги требуютъ, чтобы при совершеніи каждой тайны, священники непременно употребляли крестное знаменіе, или рукоблагословеніе, въ означеніе того, что заключающіеся въ тайнахъ дары благодати сообщаются ради распятаго на крестъ Христа:

но ни одна книга не говоритъ, что тѣ только тайны петинныя, которыя благословляются по вашему двумя перстами; а напротивъ всѣ единогласно утверждаютъ, что вещество тайны освящается самимъ крестомъ, дѣйствуемымъ отъ священника. Такъ въ толковомъ апостоудѣ на обор. 832 листа сказано: «разумѣй колика есть крѣпость крестная и колико исправилъ и колико исправляетъ, и како есть твердость житія; смъ бо вся совершаются, крещеніе крестомъ, подобаетъ бо воспріяти печать, іерейско оставленіе крестомъ. Велико добро крестъ спасенное оружіе, щитъ на врага непобѣдимъ; тому бо враждуя поспши крестъ». Въ книгѣ о вѣрѣ на листѣ 67 говорится: «крестомъ всѣ дары Святаго Духа вѣрнымъ подаются, вся вселенная освятися и вси языцы въ едину Церковь и вѣру и крещеніе совокупишася и любовію евязашася». Святый Златоустъ въ бесѣдахъ на евангеліе Матѣево, въ 34 нравоченіи, говоритъ: «всѣ тѣмъ (крестомъ) совершаются яже по намъ. Аще и породитися треба будетъ, крестъ приходитъ; аще и нашатися таинственною оною трапезою, аще и рукоположитица, аще и яко ни буди ино сотворити, вездѣ одоленія на супостаты нашего предстоитъ образованіе». И ниже: «ниже бо простъ перстомъ начертати того подобаетъ: но первѣе произволеніемъ со

многую вѣрою. И аще сице вообразили его зрѣнію, никто же близъ тебе стати возможетъ отъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, имъже язву пріять».

Въ Филаретовскомъ потребникѣ, въ чинѣ присоединенія къ Церкви отъ ересей приходящихъ, сказано: *уже не креститъ, якоже Христосъ, двѣма персты, да будетъ проклятъ*. Но здѣсь проклинаятся не наши архіереи и священники: а римскіе, которые благословляютъ не двумя перстами, но, по словамъ того же потребника, и книги о вѣрѣ (на обор. 251 лист.), благословляютъ *пятью развращенно*, т. е. никакъ не слагая персты, и *на образъ своихъ крестъ воображаютъ съ единымъ перстомъ, якоже единовольницы еретицы*. Наши же священники для благословенія слагаютъ персты имянословно, т. е. представляя, положеніемъ перстовъ, по возможности буквы ІС. ХС., причемъ болѣе другихъ бываютъ простерты два перста—указательный и великосредній, отъ чего наше благословеніе и представляется *двуперстнымъ*: но такое сложеніе перстовъ совсѣмъ не то, которое у васъ дѣлается при крестномъ знаменіи: посему и словъ потребника нельзя такъ толковать, какъ будтобы наши священники проклинаятся за то, что для благословенія слагаютъ персты не по вашему.

III. Столько же неосновательны и тѣ ваши доказательства, которыми вы, братія, усиливаетесь защитить правильность своевольно вами поставляемыхъ вашихъ строителейъ тайнъ.

Такъ изъ васъ безоповщина говорятъ, что она потому дозволяетъ у себя нехиротописаннымъ и непоставленнымъ отъ православныхъ архіереевъ простолюдинамъ крестить и исповѣдывать, что а) 202 правило Номоканона, въ потребникѣ Іосифовскомъ, дозволяетъ по нуждѣ, не сущу священнику, крестить всякому православному христіанину; и нѣкоторые святые, не бывъ священниками, крестили, напримѣръ: апостолы Филиппъ и Ананія, равноапостольная Ѳекла, Маріамъ, сестра ап. Филиппа, св. мученица Фотинія (март. 20), преподоб. Архиппъ (сентяб. 6), мученики: Созонтъ (сентяб. 7), Ѳеофилъ (сентяб. 9), Діодоръ и Дидимъ (сентяб. 11), Прискъ (сентяб. 21), Евгеній и Херимонъ діаконъ (октяб. 4), Назарій (октяб. 14), Маркъ (октяб. 27), Галактіонъ (нояб. 5), вѣкій монахъ (нояб. 24), Мина (декабр. 10), Зосимъ монахъ (январ. 4), Власій (февр. 5), Александръ монахъ (февр. 24), Конопъ (март. 5), Александръ (март. 13), Хрисанфъ (март. 19), Савва (апр. 15), Аѳанасій, когда еще былъ отрокомъ (мая 2), Василискъ (мая 22), Сиснвій и Кириакъ (іюн. 7); б) въ Іосифовскомъ потребникѣ сказано: *старча исповѣдь пріята*; а апостоль

Иаковъ (зач. 57) велитъ намъ исповѣдывать другъ другу согрѣшенія.

Но 202 правило Номоканона и доказываетъ, что ваши крестители дѣйствуютъ неправильно. Ибо какому мірянину это правило дозволяетъ крестить?—Принадлежащему къ православной Церкви! Кого дозволяетъ крестить?—Желающаго присоединиться къ православной Церкви! Когда дозволяетъ крестить?—Когда въ приходѣ нѣтъ православнаго священника (или за смертію, или за дальнею отлучкою, или за тяжкою болѣзнію), и когда не возможно скоро пригласить ближняго священника,—а между тѣмъ желающаго креститься нужно неотложно крестить, или по тяжкой болѣзни его, или чтобы отлагательствомъ крещенія не погасить въ немъ желанія сдѣлаться христіаниномъ. Ваши же такъ называемые духовные отцы не принадлежатъ къ православной Церкви, крестятъ не для того, чтобы крещаемыхъ соединить съ православною Церковію, а чтобы отторгнуть отъ нея; крестятъ не за отсутствіемъ, или невозможностію найти православнаго священника, а потому, что не хотятъ, чтобы вы зависѣли отъ нашихъ священниковъ; наконецъ крестятъ не однихъ близкихъ къ смерти, или крещеніе коихъ опасно отлагать надолго, но всѣхъ безъ изъятія, кто только соглашается креститься отъ нихъ. Къ

сему нужно присовокупить и то, что, по церковнымъ правиламъ, крещеніе, которое совершаетъ православный простолюдинъ, непременно должно быть восполнено священникомъ. Въ Номоканонѣ, въ Іосифовскомъ потребникѣ (лист. 83), есть вопросъ: «Елико убо крещаютъ несвященіи мужи и жены, что достойтъ творить». На этотъ вопросъ тамъ вотъ что отвѣчается: «аще умреть крестивыйся прежде, нежели постигнуги священнику, божественная благодать совершаетъ ѿ, аще ли же живъ будетъ, да паки поставитъ ѿ священникъ въ купель, и молитвы, и миро по обычаю да творить».

Что касается святыхъ, которые, не бывъ священниками, крестили, то они крестили не по вашему, т. е. не своевольно, и не потому, что думали, будто не нужны хиротонисанные священники въ православной Церкви. Одни изъ нихъ, на примѣръ ап. Филиппъ и Ананія, крестили потому, что, какъ говорится и въ Номоканонѣ, *Христосъ повелъ имъ крестити*, слѣдовательно имѣли полное право крестить; другіе крестили во время говенія, не бывшу православному епископу на лицѣ; на примѣръ такъ крестилъ св. Галактіонъ Епистимію; слѣдовательно крестили по 202 правилу Номоканона; а иныя называются крестителями въ томъ же смыслѣ, въ какомъ о святомъ

князь кievскомъ Владимiръ говорится, что онъ *крести* землю русскую, т. е. только просвѣщали върою Христовой другихъ и желавшихъ присоединиться къ православной Церкви при-готовляли къ принятію крещенія; крестили же ихъ епископы и священники.

Здѣсь кстати еще замѣтить, что одинъ изъ начальныхъ ревнителей такъ называемаго у насъ старообрядства—попъ Никита, въ жалобѣ своей къ царю Алексію Михайловичу на изданную патріархомъ Никономъ скрижаль, писалъ, что напечатанное въ ней разрѣшеніе діаконамъ, червцамъ и мірскимъ людямъ и женамъ крещати младенцевъ есть римская ересь. Слѣдовательно и по суду вашей братіи несвященники не должвы крестить.

И слова въ Іосифовскомъ потребникѣ: *старча исповѣдь пріята*, не то значать, будто верукоположенный во священника старецъ можетъ открывающихъ ему свои грѣхи разрѣшать и прощать отъ грѣховъ, а то, что ему дозволяется вопрошающихъ его, какъ имъ избавиться отъ своихъ грѣховныхъ помысловъ и навыковъ, назидать и, по своему усмотрѣнію, назначать имъ особенные подвиги, для истребленія злыхъ навыковъ и умиловленія Господа. О такихъ дѣлахъ простыхъ иноковъ прологъ перѣдко говоритъ. Такъ въ прологѣ 14 генваря о преподоб. Іосифѣ, жившемъ на Си-

найской горѣ, говорится, что *приде къ нему нѣкто мутенъ помыслы, и изцѣливъ его отъ помысла, отпусти его.* Въ прологѣ февраля 10 объ аввѣ Иракліи говорится, что *брату нѣкоему приде брань, и даде ему Ираклій заповѣдь противу силы его, и помалъ бысть искусенъ инокъ.* Въ прологѣ 25 іюня говорится, что *нѣкій діаконъ нарочитъ и вѣлъ славенъ въ монастырь во Египтъ отъ непріязненныя силы падеся съ женою, и бысть вѣлъ въ студъ, и иде къ старцу возлюбленному отъ него, и исповѣда ему свой грѣхъ, и всади его въ темницу, юже и мѣше старецъ внѣ келліи своей. И по лѣтъ единомъ не бысть дожда отнюдь, и вѣлъ молящимся Богу и со крестъ ходящимъ, яви Богъ иному отъ святыхъ, яко аще не *придетъ сокровенный мнихомъ діаконъ, не будетъ вамъ дожда.* Что нающихя разрѣшать и прощать отъ грѣховъ могутъ только архіерен и іереи, это доказалъ Никонъ, игуменъ Черныя горы, въ 14 словѣ своего тактикона, двумя примѣрами. Въ первомъ онъ говоритъ: «въ православномъ градѣ Антиохіи, бѣ нѣкій князь, и болѣвъ къ смерти исповѣдася пресвитеру. Паки же устранився (выздоровѣвъ), и разуменъ сый и добродѣтеленъ, суди се въ себѣ яко аще и бысть неповѣдъ мой, но къ смерти сушу ми*

бысть. Елма убо Богу благоволившу, здравъ убо бывъ отъ болѣзни лѣпо есть прочее по чину и якоже подобаетъ сотворити ми исповѣдъ. И се убо добръ совѣща, не вѣдѣше же, яко къ священникомъ лѣпо есть бывати исповѣдемъ: имѣя же вѣру къ нѣкоему монаху, того призва не сущу священнику. Да яко ему рече исповѣди ради; той имѣя вѣдѣніе, не смѣю, рече, за еже не имѣти ми священнической санъ. Князь же рече: азъ dospѣхъ исповѣдатися пресвитеру; но за еже къ смерти быти ми, того ради творю се. Монахъ же паки слышавъ, отлагаше, дондеже разсмотреть. И убо отшедъ заутра возвратися паки и глагола князю, елика увѣдѣвъ же и видя, и рече: видѣхъ нѣкоего, яко во образѣ духовнаго отца моего дающа въ руцѣ мои древо зело тонко, на немъ же бѣ оплетено уже и рече ко мнѣ: возми се и развяжи, и паки свяжи, мнѣ же рече вземшу и не возмогшу разрѣшити, паки дахъ ему. И давый ми рече: яко вѣдѣти подобаетъ, яко ни рѣшити ни влзати, по рекшему ти: исповѣди ради рцы, яко да сотворитъ подобающая, и приведетъ пресвитера и исповѣсть грѣхи своя: и да речетъ пресвитеръ Евангеліе, еже рекль есть Христось ко св. апостолу Петру: яко егоже свяжеша на земли, будетъ связанъ на небесахъ. Сія же слышавъ князь сотвори тако, и испо-

вѣда сіе опасно иному старцу. Сей же старецъ исповѣда въ обители своей глаголя, яко убо божественная Писанія учать насъ; а нынѣ и отъ сего навыкуемъ, яко къ презвитеромъ священнодѣйствующимъ лѣпо есть бывати исповѣдемъ». Во второмъ же примѣрѣ говорить, что «единъ же нѣкій отъ тамо сѣдя и послушая брата, по времени нѣкоемъ, разболѣлся лютымъ недугомъ. Бѣ же братъ оный въ юности своей во блудъ впалъ и клялся клятвою не оставити жену дондеже живъ есть. И лѣту многу мимошедшу, юностныхъ примѣнися подвиженій, прииде въ покаяніе, и исповѣда своя грѣхопаденія нѣкоему старцу, яко безмолвнику и несвященнику, и яко не имѣя попеченія, яко надѣяшеся на еже сотвори исповѣдь, случися ему юже рѣхомъ, болѣзнь, и се напрасно множество бѣсовъ прииде къ нему, носяще надписану хартію клятвы, юже написа женѣ, и якоже клялся еси, преступникъ клятвы хоцещи судитися. Онъ же сія видѣвъ и слышавъ и недоумѣвашеся что сотворити, надѣяся якоже глаголаше на покаяніе и исповѣдь, яже сотворилъ есть, но не возможе избавитися бѣсовскаго обличенія. Едва убо поздѣ нѣкогда прииде въ помышленіе, якоже глаголаше о немъ же слыша отъ старца, лѣпо быти глаголющу, по видѣннн иже предреченный мнихъ виде, ко іереемъ испо-

вѣдь творити. Сіа убо якоже речеся въ умѣ прїимъ братъ и вину бѣсовскаго безстуднаго предстоюща сію а не ину вину вмѣнивъ, абіе якоже имяше призываетъ инокъ іерея, и купно внѣгда исповѣдаться, безъ вѣсти быша абіе бѣси нечистиі, яко къ тому не видѣти ихъ отъ часа онаго: тако болѣзни примѣнися. Священникъ же и прочіе старцы прїидоша въ недоумѣніе о написаніи клятвы. Призвавше же предреченнаго старца, иже ко іереомъ исповѣдаться сказа лѣпо быти, и яже о вещи повѣдаша вся. Онъ же отвѣщавъ рече, яко коварство бяше бѣсовское, яко да братъ клятвы убоявся, возвращая паки погрузится въ грѣсѣ. Но Вседержитель Богъ, всѣмъ хотѣй спастиися, и въ разумъ истинный прїити не остави брата впасти въ руцѣ нечистыхъ духовъ. Нынѣ убо есть молитва въ молитвенницѣ, разрѣшающая таковая, и да речеть священникъ иже во устахъ сущихъ. И абіе священникъ сотвори по словеси старца; предреченный же братъ лѣто едино поживъ, времени предъидушу паки въ той же часъ и день, въ онъже лѣвъ яко разболѣлся бѣ, въ покаяніи Христовою благодатию скончася».

Слова апостола Іакова, который внушаетъ намъ исповѣдывать другъ другу согрѣшенія, большой катихизисъ не такъ понимаетъ, какъ толкуютъ ихъ ваши учителя. Тамъ на листѣ

359 вотъ что говорится: «покаяніе самъ Господь уставилъ есть, впегда повелѣваетъ покаяться (Матѳ. зач. 50), и тайну покаянія глаголай, имъ же отпустите грѣхи отпустятся имъ (Іоан. зач. 65. Матѳ. 76); исповѣданіе грѣховъ предъ апостолами (Дѣян. зач. 42); исповѣданіе предъ священники» (послан. Іаков. зач. 57). А на оборотѣ 380 листа спрашивается: «коликѣ есть частей и дѣйствъ покаянія, и отвѣтствуется три, первая сокрушеніе сердца, или печаль душевная о грѣсѣхъ. Вторая часть исповѣданіе грѣховъ своихъ предъ Богомъ іерею Его. О семъ прочитай Числь главу 5; тоже паки Давидъ глаголетъ: за то помолитя къ тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно (Псал. 31). Тоже Іаковле посланіе зач. 57 глаголетъ. Третія часть есть дозволѣніе, или отмщеніе и отпущеніе грѣховъ, паче же самихъ себе, отъ отца духовнаго воспріятѣе, да сотворитъ плоды достойны покаянія». То есть, большой катихизисъ подъ именемъ *другихъ*, кому мы должны исповѣдывать свои грѣхи, разумѣетъ однихъ іереевъ, потому что «видотвореніе сей тайны составляютъ оныя глаголы, ихъ же глаголетъ отпущая грѣхи кающемуся, егда поучивъ его и наказавъ много проститъ его глагола: чадо прощаетъ тя Христосъ невидимо». А сихъ словъ кромѣ православнаго свя-

щеника никто не можетъ произнести. (Малый катихизисъ о пятой тайнѣ).

IV. Принадлежащіе между вами, братія, къ поповщинѣ говорятъ, что вѣчную судьбу свою можно безъ опасенія ввѣрять убѣгающимъ къ вамъ отъ насъ попамъ, на основаніи 15 правила собора, иже въ Константиѣ градѣ, во храмѣ св. апостолъ, отъ Игнатія патріарха. Ибо попы сіи отступаютъ отъ своихъ епископовъ, за ересь послѣднихъ; а таковыя, по сказанному правилу, чести и пріятія достойны суть, яко правовѣрніи ⁽¹⁾.

Но разсмотрите, братія, сами, соблюдаются ли у васъ хотя тѣнь этого правила, въ принятіи убѣгающихъ къ вамъ отъ насъ поповъ? Пра-

(1) Это правило у Никона, игумена Черныя горы, такъ выражено: «иже убо ереси нѣкія ради, святыми соборы и отцы отречено еже къ первопрестольнику пріобщенія себѣ отлучивше, оному ересь явѣ яко въ народѣ проповѣдающе и непокровенною главою въ церкви учашу, таковѣи неточію правильному запрещенію не подлежатъ, прежде соборнаго разсужденія себѣ зовамому епископу пріобщенія отдѣляющіи, но и подобающая чести православнымъ сподоблени будутъ. Не бо епископомъ, но лже-епископомъ и лжеучителемъ зазрѣша, и не раздоромъ церковное соединеніе отсѣкоша, но раздиранія, и отъ раздѣленія Церковь потщася избавити».

вило сіе дозволяетъ православному священнику прерывать общеніе съ своимъ епископомъ, если епископъ зараженъ ересію, т. е. проповѣдуетъ какое либо изъ проклятыхъ на семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ ученій. Но убѣгающіе къ вамъ отъ насъ попы прерываютъ общеніе съ рукоположившими ихъ епископами, совѣмъ не за ересь послѣднихъ. Ибо изъ бѣглыхъ поповъ ни одинъ никогда не обличалъ своего епископа въ какой либо ереси. То же, что наши епископы для благословенія слагаютъ персты имянословно, служатъ литургію на пяти просфорахъ, что у насъ въ крещеніи и бракѣ хожденіе бываетъ противъ солнца и проч., отноду не есть ересь. Если наши попы, оставляя свои мѣста, на которыхъ у насъ опредѣляются, перебѣгаютъ къ вамъ, то или для корысти, или для избѣжанія заслуженнаго за свои проступки наказанія. Далѣе, по сказанному правилу, и по силѣ 3 правила антiохійскаго собора ⁽¹⁾, священникъ,

(1) Это правило такъ говоритъ: «Аще кто либо изъ священнаго чина, оставивъ свой предѣлъ, перейдетъ въ другій, потомъ совершенно переселясь, пребудетъ въ иномъ предѣлѣ долгое время, такому не священнодѣйствовать..... Аще же упорствовать будетъ въ безчиніи: то совершенно да будетъ изверженъ отъ священнослужительства, безъ возмож-

рѣшившійся отступить отъ своего епископа— еретика, послѣ отреченія отъ своего епископа, не прежде можетъ священнодѣйствовать, какъ доказавъ собору православныхъ епископовъ, что ему необходимо оставить своего епископа; а соборъ приметъ его подъ свое покровительство. Ибо судъ надъ епископомъ, и право разрѣшать обижаемымъ отъ своихъ епископовъ, священникамъ священнодѣйствіе, принадлежитъ собору епископовъ, по 12 правилу кароагенскаго собора (1). Перебѣгающіе къ вамъ наши попы, при поступленіи къ вамъ, не объявляютъ никакимъ епископамъ о мнимой ереси своихъ епископовъ, потому что у васъ совѣмъ нѣтъ епископовъ; и власть служить у васъ получаютъ не отъ епископовъ, а или отъ бѣглыхъ же поповъ, или отъ подобныхъ вамъ простолюдиновъ, что совершенно противно 16 правилу третьяго вселенскаго собора (2). Нако-

ности возстановленія въ прежній чинъ. Аще же извершеннаго по сей причинѣ приметъ иной епископъ: то и сей да подлежить энитиміи отъ общаго собора, яко нарушитель церковныхъ постановленій.

(1) Правило сіе такъ гласитъ: «епископа въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области той, обаче дванадесять епископъ да судятъ».

(2) Это правило такъ говоритъ: «епископы пресвитери и діакони отъ своея Церкви отшюдь во иной Церкви да не будутъ пріять; но да обратятся паки

нецъ, по правилу тому, отступающихъ отъ своего епископа, за ересь послѣдняго, священниковъ какъ православныхъ, православные епископы принимаютъ въ общеніе съ собою, не совершая надъ ними никакого особаго священнодѣйствія, а только опредѣляютъ ихъ къ какой либо церкви. Но вы перебѣгающихъ къ вамъ поповъ принимаете, какъ еретиковъ, по 8 правилу перваго вселенскаго собора (1). Почему они у васъ не прежде приступаютъ къ церковнымъ службамъ, какъ по совершеніи надъ ними помазанія, по составленному у васъ недавно чиноположенію, и вопреки 8 правилу шестаго вселенскаго собора (2), не получаютъ

во своя пребывалища. Аще же нѣкій епископъ поставитъ кого безъ воли своего ему епископа, не твердо постановленіе, сирѣчь да будетъ извержень».

(1) Въ толкованіи на это правило сказано: «глаголеміи чистіи еретицы аще приступятъ къ святѣй соборнѣй апостольстѣй Церкви, и исповѣдятъ двоуженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака, и кающимся прощати грѣхи, и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдующе повелѣніямъ, и свою ересь прокльнеше и иныя вся, и токмо святымъ мѣромъ помажутся, аще же нѣции отъ нихъ суть епископи, паки въ своемъ чинѣ да пребываютъ».

(2) Это правило говоритъ: «въ церкви и монастырѣ не просто тако (неопредѣленно) поставленіе бываетъ. Аще ли же ни, не поставленъ тако поставленный».

опредѣленныхъ приходовъ; а совершаютъ службы всюду, гдѣ только есть поповщина.

Въ одной, видѣнной мною, вашей рукописной книгѣ, говорится, что у васъ поповы принимаютъ убѣгающихъ отъ насъ къ вамъ поповъ, по 46 правилу лаодикійскаго и 78 правилу шестаго вселенскаго собора, которыя повелѣваютъ приходящему къ соборной Церкви и хотящему просвѣтитися, исповѣдать свою вѣру предъ епископомъ или пресвитеромъ, и по 45 правилу потребника, которое, во время нужды, не сущу епископу, повелѣваетъ и пресвитеру вязати и рѣшати. Но эти правила отнюдь не даютъ вашимъ понамъ права принимать убѣгающихъ отъ насъ поповъ. Ибо въ правилахъ лаодикійскаго и 6 вселенскаго собора говорится только о томъ, какъ должно совершать крещеніе оглашенныхъ. Именно въ правилахъ говорится, что ищущій крещенія долженъ изучить вѣру (т. е. главные догматы православной вѣры) въ теченіе сорока дней, а въ великій пятокъ явиться къ епископу, или пресвитеру, для испытанія въ разумѣніи вѣры, дабы въ день св. пасхи, въ который преимущественно древле совершалось крещеніе, приступить къ св. крещенію, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ того, что опъ исповѣдалъ предъ оглашеніемъ, и что послѣ крещенія долженъ былъ непремѣнно соблюдать

и исполнять во всю жизнь. Въ правилѣ же 45 потребника говорится о томъ, какъ должно совершать таѣну покаянія, въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ, по церковнымъ правиламъ, могутъ совершать его только епископы, когда кающемуся грозитъ смерть, а епископа вблизи нѣтъ. Это правило у Матѳея правпльника выражено такъ: «кающихся помыслы принимать и рѣшати и взати согрѣшенія епископомъ дадеся, по повелѣнію же ихъ и пресвитеромъ. Шестое иже въ Карфагенѣ правило, еже помазанія святаго мѳра твореніе, и еже Церкви освященіе по нѣкомъ ветхомъ бывшемъ обычаѣ, и еже кающихся примиреніе еже есть помысловъ исповѣданіе и душевныхъ язвъ врачба, вся сія пресвитеромъ отрече бывати. Архіереомъ бо сихъ возложено есть строеніе, яко взати и рѣшати могуцимъ, образъ имущимъ апостоль, имъ же область сію Христось вручи. Тѣмъ же иже кромѣ повелѣнія епископа приѣмлюще помыслы человѣческіе священницы и иноцы злѣ творятъ и великимъ каземъ достойни: ниже бо рѣшати, ниже взати имуть область, много же наче несвященныя иноцы. Снмъ бо и еже повелѣти помыслы воспринмати и судити никакоже подобно. Но и седмое правило примиренія кающихся, аще о животѣ бѣдствуютъ не мнятъ быти подобно пресвитеромъ творити кромѣ

епископа, аще ли же нѣсть ту епископъ, рече, а иже въ покаяніи сый на концы самомъ бѣды съдѣтъ, да примѣряетъ того и пресви-теръ» (въ составѣ М. гл. 9).

Итакъ о томъ, что дѣлають для васъ са-мовольно поставляемые вами строители таинъ, неотложно должно сказать то самое, что въ потребникѣ Іосифовскомъ на листѣ 175 гово-рится о недостойнѣ дѣйствующихъ, т. е. что вы ничего не получаете отъ нихъ, потому что ваши, безпоповщина, настоятели, не имѣя за-коннаго священства, сами ничего не имѣютъ, и потому ничего не могутъ вамъ сообщать; а ваши, поповщина, бѣглые попы, дѣйствуя безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, подобны *нерукоположеннѣ* дѣйствующимъ.

(окончаніе въ другой книжкѣ)

НАЧАЛО УНИИ

ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.

(окончаніе)

Между тѣмъ, какъ острожское воззваніе возбуждало православный міръ къ противодѣйствію замысламъ униі, король приступилъ къ открытымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ для ея защищенія и утвержденія. Опасаясь всего болѣе вліянія восточныхъ патріарховъ, онъ прежде всего издалъ повелѣніе не пропускать чрезъ границы пословъ отъ патріарховъ, и, если найдены будутъ у нихъ какія либо посланія къ православнымъ, отбирать, а самихъ брать подъ стражу; потомъ, чтобы ободрить епископовъ—измѣнниковъ среди возраставшаго негодованія православныхъ, отправилъ къ митрополиту и ко всему народу грамоты, въ которыхъ извѣщалъ всѣхъ о принятіи епископами униі, увѣрялъ самыхъ епископовъ во всегдашней безопасности и защитѣ съ своей стороны отъ кого бы то ни было и въ непремѣнномъ исполненіи всѣхъ условій униі ⁽¹⁾. Въ

(1) Акт. З. Р. VI, №№ 75, 77—78.

тоже время король, по вліянію князя Острожекаго на православныхъ и по впечатлѣнію, произведенному на нихъ воззваніемъ Константина, понимая, что для полнаго торжества уніи не достаетъ согласія только этого ревнителя Православія, отправилъ къ нему посланіе, какъ къ человѣку *въ той* (православной) *религіи переднему*, съ убѣжденіемъ приступитъ къ уніи. Посланіе было написано, подѣ диктовку езуитовъ, очень ласково и хитро. Король какъ будто не знаетъ, что князь доселѣ не только не соглашался на унію и прямо противодѣйствовалъ ей, а прямо выражаетъ, что знаетъ только о постоянномъ желаніи и усиліяхъ князя совершить унію. Считая какъ-бы ненужнымъ послѣ этого доказывать князю необходимость уніи, король тѣмъ не менѣе старается преклонить его самыми хитрыми и коварными представленіями. «Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, писалъ король князю, сколько благочестивые предки наши прилагали старанія о соединеніи Церквей греческой и латинской, извѣстны также и препятствія, разрушившія состоявшееся было на Флорентійскомъ соборѣ соединеніе. И мы, по примѣру нашихъ предшественниковъ, употребляли для этого немало усилій, и теперь, благодаря Бога, дѣло устроилось. Русскіе епископы согласились на унію. Мы почли

пужнымъ извѣстить и васъ объ этомъ, какъ одного изъ первыхъ представителей восточной Церкви въ нашихъ краяхъ, зная, что вы сами давно ожидали и желали этого соединенія. Утѣшьте же и возблагодарите вмѣстѣ съ нами Бога, что дѣло совершается успѣшно и безпрепятственно. При внимательномъ размышленіи легко понять, что какъ одна только на землѣ должна быть истинная Церковь, такъ и одинъ истинный, верховный пастырь. А такимъ пастыремъ всегда былъ епископъ римскій, какъ свидѣлствуютъ великіе греческіе учителя, какъ доказываетъ и исторія Церкви. Греки возмутились противъ законной власти римскаго епископа и наказаны за это тяжело и страшно. Очевиднымъ примѣромъ этого служитъ патріархъ цариградскій; онъ съ своею Церковію наслаждался благосостояніемъ, доколѣ былъ въ послушаніи у намѣстника св. Петра. А когда задумалъ самъ сравняться властію съ апостольскимъ намѣстникомъ, «замѣшался и затруднился». Онъ искалъ первенства, а вмѣсто того остался, очевидно, далеко назадъ, такъ далеко, что теперь уже не отъ апостольскаго намѣстника зависитъ, а отъ нечестиваго *попани*, который, по своей волѣ, возводитъ и низводитъ его. Теперь, можетъ быть, онъ и радъ бы покориться апостольскому престолу, но уже трудно; его почтутъ измѣнникомъ. Видя

страшную бѣду, постигшую цареградскаго патріарха, патріархъ александрійскій, епископы волошскіе, сербскіе и болгарскіе спѣшатъ теперь чрезъ посольства изъявить полную покорность намѣстнику Христову, какъ извѣщаютъ насъ объ этомъ изъ Рима. При этихъ примѣрахъ вы, конечно, возблагодарите Бога, что Онъ далъ вамъ возможность дожить до столь вожделѣннаго времени, когда и въ нашихъ предѣлахъ совершается тоже самое, когда Онъ, чрезъ вашихъ пастырей, отъ печистыхъ и изсякшихъ источниковъ призываетъ васъ къ чистой и спасительной вѣрѣ. Мы увѣрены, что вы безъ замедленія согласитесь съ вашими пастырями и будете имъ во всемъ содѣйствовать⁽¹⁾. Опять тѣже клеветы и наветы на восточныхъ патріарховъ, тоже желаніе перетолковать исторію, тѣже доказательства, какими, какъ мы видѣли, езуиты и прежде постоянно пользовались. Но здѣсь къ старой лжи прибавилась новая,—будто патріархъ александрійскій и епископы славянскихъ земель изъявили желаніе на подчиненіе намъ! Исторія не помнитъ этого; этого не могло и быть; но понятна цѣль, съ которою влетена въ грамоту королевскую эта ложь. Езуитамъ,

(1) А. З. Р. IV, № 76.

сочинявшимъ королевское посланіе, не могло не быть извѣстнымъ изъ разсказовъ Поцѣя, что князь соглашался нѣкогда на унию, подъ условіемъ, если согласятся на то и восточные патриархи и пастыри прочихъ православныхъ земель,—и король хотѣлъ уловить князя на этомъ пунктѣ. Онъ думалъ, что князь, какъ дитя, обрадуется королевскому посланію и повѣритъ всему потому только, что это сказано королевемъ!

Обращая вниманіе на неутомимость, на несокрушимое постоянство, съ какими латинское духовенство и правительство преслѣдовали въ то время мысль объ осуществленіи унии, на горячность, съ какою доказывали ея спасительность и нужду, на постоянныя дружественныя увѣренія, которыми старались они уничтожить въ умахъ православныхъ малѣйшее подозрѣніе въ чистотѣ своихъ намѣреній, можно бы, повидимому, допустить мысль, что они дѣйствовали по искреннему убѣжденію и изъ желанія спасенія и блага русскому обществу. Но исторія не подтверждаетъ этого; она не дозволяетъ даже сказать, что бы латины, усиливаясь утвердить унию, (хотя бы даже въ ущербъ Православію), дѣйствовали единственно по ревности къ святости своего исповѣданія! Нѣтъ, не ревность по вѣрѣ и закону Христову, не благое пощеченіе о спасеніи ближ-

няго управляли ихъ дѣйствіями, а только желаніе удовлетворить своимъ страстямъ честолюбія и властолюбія надъ душами другихъ. Говоримъ это не отъ себя, а опираясь на несомнѣнные факты исторіи.—Съ своей стороны русскіе, защищавшіе кровью и вѣковыми страданіями цѣлость своей вѣры противъ притязаній латинства, и постоянно уклонявшіеся отъ всякихъ измѣненій въ своемъ исповѣданіи, тѣмъ доказывали, что они совершенно далеки были отъ мысли видѣть въ своемъ исповѣданіи что либо неправильное, незаконное, и согласиться на какія либо измѣненія въ Православіи, измѣненія, въ которыхъ выражалась бы уступка, предпочтеніе иному исповѣданію. Это понимали и гласно выражали въ то время сами латины, какъ мы могли видѣть, напр., изъ отзывовъ Поссевина о приверженности русскихъ къ своей вѣрѣ. Но лучшимъ увѣреніемъ въ дѣйствительности такого взгляда у русскихъ въ то время на свое исповѣданіе можетъ служить обширная и многообразная церковно-полемиическая литература, развивавшаяся тогда въ православной русской Церкви. Она объясняетъ намъ то важное обстоятельство, котораго никакъ не нужно упускать изъ вида, при обсужденіи отношеній двухъ враждебныхъ тогда между собою исповѣданій, что русскіе мужественно защищали свою вѣру, и

такъ крѣпко стояли за нее, не по неразумному упорству въ идеяхъ, укоренившихся въ нихъ издѣтства, не по грубому сопротивленію новымъ, лучшимъ началамъ жизни, предлагаемымъ противоположною стороною, но не принимаемымъ русскимъ обществомъ въ слѣдствіе его грубости и необразованности, а тѣмъ болѣе не по политической, всегдашней неприязни къ полякамъ (1), а по свободному изволенію, основанному на разумномъ и глубокомъ убѣжденіи въ законности, истинности и священной важности своего исповѣданія во всѣхъ его чертахъ. Повятно, что, при такомъ настроеніи русскаго общества, если латинская сторона единственно по желанію блага русскому обществу, по сильному искреннему убѣжденію въ истинѣ своего исповѣданія, искала соединенія исповѣданій, то условія соединенія должны были основаться на взаимныхъ, свободныхъ съ той и другой стороны, соглашеніяхъ, на основаніяхъ, которыя долженъ былъ постановить и утвердить общій разумъ, общій голосъ. Но мы доселѣ видѣли, что латинская сторона устроила унію руками виновныхъ епископовъ очень

(1) Изъ этихъ причинъ объясняли и доселѣ объясняютъ, обыкновенно, латинствующіе писатели историческую твердость русскихъ въ своемъ вѣроисповѣданіи.

торопливо, и притомъ въ совершенной тайнѣ отъ православнаго міра. Бискупъ Мацѣевскій даже прямо внушалъ епископамъ, чтобы они, согласившись между собою на ушю, дали знать латинской сторонѣ *по тиху*,—знакъ, что партія уніатская опасалась встрѣтить совершенное противленіе своимъ дѣйствіямъ въ православномъ мірѣ, а съ другой стороны,—ясное доказательство, что унія устроилась латинами незаконно, что въ основаніи стремленій къ ней лежало не чувство правды, не разумное желаніе блага народу, а, основанное на фанатизмѣ и страсти, стремленіе къ господству, къ преобладанію надъ душами другихъ, къ нравственному угнетенію совѣсти цѣлаго общества. Словомъ, въ уніи готовилась новая, благовидная форма нравственнаго насилія и деспотизма, которое предполагало наконецъ, послѣ вѣковыхъ неудачъ, наложить иго папизма на русскій народъ. Отсебѣ понятно и то, почему въ послѣдствіи унія не осталась въ тѣхъ границахъ, которыя были сначала предположены, почему латины, оставивъ славянское богослуженіе, внесли въ уніатскую церковь всѣ свои догматы и ученія, измѣнили обрядность, не смотря на предварительныя, неоднократныя увѣренія оставить все неприкосновеннымъ. Для нихъ не могло быть священнымъ данное слово потому, что главнымъ началомъ ихъ религіозной пропа-

ганды всегда было и есть: какими бы ни было средствами подчинить своему исповѣданію совѣсть человѣка и цѣлаго общества, не обращающаго вниманія на законность и справедливость возраженій, которыя могли бы быть имъ противопоставлены. Если эти возраженія отзывались убѣжденіемъ, съ которымъ борьба была трудна и сомнительна, то, обыкновенно, употреблялось физическое насиліе и угнетеніе, или лесть, обманъ и софизмы. Такъ точно было и въ настоящемъ случаѣ. Латинская сторона, хотя и успѣла безъ возраженій подчинить себѣ русскихъ епископовъ, увѣрить ихъ, что уніа не внесетъ въ Православіе никакихъ измѣненій, но, предвидя, что не такъ легко будетъ убѣдить въ томъ же цѣломъ обществѣ, что будутъ возраженія законныя и, можетъ быть, неборимыя, рѣшилась ввести унію насильственно. Ей не было дѣла до гласа народнаго, который есть гласъ Божій. Были бы на ея сторонѣ лица важныя въ политическомъ и административномъ отношеніи, чтобы послѣ ихъ руками удобнѣе дѣйствовать на цѣлое общество,—и дѣло считалось конченнымъ. Вотъ почему, не справляясь съ истинными расположеніями русскаго общества и не стараясь довести его путемъ убѣжденія до сознанія необходимости уніи, латинны старались преклонить на свою сторону только

магнатовъ и епископовъ. — Получивъ на брестскомъ соборѣ 1595 года отъ русскихъ епископовъ тайное формальное согласіе на унію, латинская сторона считала дѣло совершенно конченнымъ. Мы видѣли, что на этомъ соборѣ уже постановлено было Поцѣю и Терлецкому тотчасъ отправиться къ королю и папѣ для поднесенія актовъ уніи; дознавать о расположеніяхъ прочаго православнаго міра и не думали. Но не такъ думалъ православный міръ. Узнавъ о дѣйствіяхъ брестскаго собора, онъ могъ объявить рѣшительное несогласіе на его постановленія единственно только потому, что они были условлены произволомъ пяти или шести лицъ. Такъ и дѣлалъ князь Острожскій въ своемъ воззваніи. Но остаться при одномъ протестѣ, не высказавъ разумныхъ основаній, на которыхъ православные утверждали свое несогласіе на унію и положили сопротивляться, было нельзя: это походило бы на слѣпое упорство въ своихъ мнѣніяхъ, на возстаніе противъ постановленій, признанныхъ для общества полезными отъ правительства и самихъ русскихъ іерарховъ. И русское общество не уронило себя до этой степени; да это было для него и ненужно. Не прибѣгая къ открытому сопротивленію, оно могло свободно высказать свои возраженія, свой образъ возрѣній на дѣло въ твердой надеждѣ, что его представленія будутъ

уважены и надлежащимъ образомъ обсуждены. Ему нельзя было бояться этого обсуждения, потому что оно глубоко сознавало и ясно понимало тѣ начала, которыя нужно было теперь отстаивать: у общества православнаго были уже очень образованные представители. Поэтому, узнавъ о брестскомъ постановленіи, оно не отказалось принять его, но законно потребовало обсудить на общемъ собраніи дѣло, совершенное шестью лицами. Авторитетъ одного человѣка даже пользующагося такимъ вліяніемъ и общею довѣренностію православнаго міра, какими пользовался князь Острожскій, ничего не могъ рѣшить самъ собою (1). Кромѣ православныхъ, на созваніе собора на-

(1) Чрезъ мѣсяцъ послѣ брестскаго собора гласно выразилъ настоятельное желаніе новаго собора воевода Скуминъ «съ паны бурмистры и со всею радюю мѣста (города) виленскаго» въ письмѣ къ князю Острожскому (Ак. З. Р. IV, № 74). Въ августѣ тогоже года Рагоза писалъ къ князю: «благоволите исходатайствовать у королевскаго величества позволеніе намъ духовнымъ и мірскимъ созвать соборъ, въ которомъ великая и необходимая настоятъ нужда. Поелику здѣсь въ Литвѣ всѣ православные онаго желаютъ» (Оп. кiev. соф. соб. въ приб. стр. 64). Если столь настоятельно было желаніе собора въ Литвѣ, гдѣ сравнительно было менѣе православныхъ, то что сказать о тѣхъ странахъ, гдѣ было сплошное православное населеніе?!

станвали теперь предъ королемъ и латинскимъ духовенствомъ сами епископы—уніаты, доселѣ дѣйствовавшіе тайно. Причинъ, расположившихъ ихъ къ этому, было двѣ: съ одной стороны, когда ихъ замыслы открылись, они увидѣли себя совершенно—одиночками, оставленными православнымъ міромъ: нужно было примиреніе; въ противномъ случаѣ представлялся самъ собою вопросъ: къ чему же поведетъ уніа, когда на нее согласны только одни они? Предаваясь папѣ, они, по крайней мѣрѣ, не хотѣли дѣлать положительнаго вреда русскому обществу, а вредъ, знали они, будетъ, если не состоится взаимное свободное соглашеніе, потому что правительство, опираясь на согласіи іерархіи, усилитъ гоненія на православныхъ, когда они не захотятъ принять унію. Съ другой стороны Поцѣй и Терлецкій, съѣздивъ послѣ брестскаго собора въ Краковъ для утвержденія условій уніи, тогда же увидѣли, что латины вполнѣ обманули ихъ и совершенно далеки отъ исполненія на дѣлѣ обѣщаній, которыми завлекли епископовъ въ унію (1). Ма-

(1) Для убѣжденія въ этомъ достаточно прочитать (въ Акт. З. Р. IV, № 79) жалованную королевскую грамоту, которою утверждены были права и преимущества уніатовъ, при личномъ представленіи Поцѣя и Терлецкаго королю. Въ этой грамотѣ уже

ло того, вмѣсто уваженія отъ латинскаго духовенства, епископы увидѣли теперь къ себѣ съ его стороны презрѣнiе, пренебреженiе, еще

обнаружилось стремленiе латинъ не успокоить, а облатинить русскую Церковь чрезъ унию. Такъ напр. въ ней постановлено было, чтобы въ униатскомъ обществѣ «на кафедрѣ митрополитовъ и епископовъ, равно и въ санъ священства были избираемы кандидаты только изъ русскаго народа». Но это постановленiе тутъ же было ограничено, или, лучше сказать, уничтожено, потому что въ число четырехъ кандидатовъ, которые всегда должны были представляться для замѣщенiя епископской или митрополитической кафедры, король постановилъ *одного* представлять *съ своей стороны*. Очевидно, что этимъ путемъ хотѣли всѣ епископскiя кафедры мало помалу замѣстить въ униатской церкви латинами, какъ послѣ дѣйствительно и было. Королевскiй кандидатъ, очевидно, всегда имѣлъ преимущество предъ прочими. Какъ должны были разочароваться русскiе епископы въ своихъ корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ видахъ, которыхъ хотѣли они достигнуть чрезъ унию, показываютъ дальнѣйшия постановленiя грамоты: правда, епископы избавились теперь отъ грознаго суда патрiаршаго и остались на своихъ мѣстахъ, но 1) они требовали мѣсть въ сенатѣ: мѣсть не дали, а обѣщали разсудить объ этомъ на сеймѣ, что было равносильно прямому отказу; 2) они требовали, чтобы всѣ имѣнiя церковныя, когда либо и почему либо отнятыя у церковей русскихъ, были возвращены; теперь имъ *позволили* «правомъ дохо-

больше того, какое терпѣли прежде объявленія согласія на унию (1).

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда князь Острожскій, виявъ общему желанію пра-

диль» этихъ имѣній, т. е. *судится* (1) съ несправедливо завладѣвшими, и притомъ изъ этого разряда были исключены (по смерти) лица, завладѣвшія церковными имуществами въ слѣдствіе королевскихъ привилегій; 3) епископы—униаты требовали, чтобы въ трибунальныхъ судахъ, по примѣру латинскаго духовенства, засѣдали съ ихъ стороны два лица «для перестереганья правъ своихъ», чтобы вообще униатское духовенство «въ пошанованью и поваженью такомъ, яко и духовные вѣры католицкоѣ были»; но имъ позволили только *договориться* объ этомъ съ латинскимъ духовенствомъ; 4) епископы—униаты требовали, чтобы «церкви и монастыри русскіе на костелы оборачаны не были», а король отвѣчалъ: «того въ добрахъ нашихъ королевскихъ закажемъ, но въ маестностяхъ шляхецкихъ того учинити не можемо»; 5) епископы—униаты просили пособій къ заведенію школъ и типографій, свободы книгопечатанія; это имъ обѣщали, но съ условіемъ—«абы ничего самъ противнаго костелови повсехному (вселенскому, т. е. латинскому) не друковано» и пр.

(1) Такъ писалъ въ августѣ 1595 года Рагоза воеводѣ Скумину о своихъ отношеніяхъ къ латинскому духовенству: я грѣшный человекъ, богомолецъ вашей милости, желалъ бы лучше имѣть мѣсто съ сынами Зеведеевыми, нежели быть между зло гор-

вославнога міра, послалъ къ королю требова-
ніе открытъ соборъ. Но если православные,
опираясь на твердость своего исповѣданія, на
чистоту своихъ памѣреній, могли безбоязненно
явиться на этотъ соборъ, то совершенно не въ
такомъ положеніи находилась латинская пар-
тія, устроившая унію; она ясно предвидѣла,
что на соборѣ не склонитъ ей православныхъ
на унію, что православные, представивъ съ
своей стороны неопровержимые доводы несо-
гласія своего приять унію на основаніяхъ,
положенныхъ латинствомъ, оправдаютъ юри-
дически свое сопротивленіе ей, и будутъ
имѣть *право* не соглашаться. Поэтому рѣше-
но было не давать имъ случая пріобрѣсти это
право, чтобы сопротивленіе ихъ казалось неза-
коннымъ;—рѣшено было отказать въ созваніи
собора. Этотъ отказъ вѣжливо и коварно
былъ высказанъ князю Острожскому самимъ
королемъ, въ упомянутомъ нами выше письмѣ
короля къ князю: «составить сѣзъдъ для об-
щихъ разсужденій, писалъ король князю, чего
желала ваши епископы, мы не разсудили. Пред-
оставимъ дѣло имъ. Ихъ настырское дѣло—пе-
щись о спасеніи нашемъ, а наше—безпрекослов-

*дыми и суетмудренными, о которыхъ ваша милость,
безъ сомнѣнія, знаете» (Акт. З. Р. IV, № 86).*

но слѣдовать и повиноваться имъ, *не допытываясь, какъ они учатъ*, потому что Духъ Святый поставилъ ихъ намъ вождями. А главное—эти съѣзды, обыкновенно, болѣе затрудняютъ, чѣмъ помогаютъ дѣлу и доброму начинанію» (1). Но когда епископы—униаты начали предъ королемъ въ Краковѣ настаивать на необходимость собора, указывая въ особенности на желаніе князя Острожскаго, чрезъ котораго выразилось общее желаніе православнаго міра, король было поколебался въ своемъ рѣшеніи; однакоже езуиты снова успѣли утвердить его въ прежнемъ намѣреніи, представивъ, что соборъ съ свѣтскими лицами будетъ походить на лютеранскій съѣздъ. Ибо, де, овцы должны слушать гласа пастырей, а не пастыри—овець. Съ этимъ рѣшеніемъ и выѣхалъ Поцѣй изъ Кракова и извѣстилъ о томъ князя Острожскаго (2).

(1) А. З. Р. IV, № 76.

(2) «Въ Краковѣ, писалъ Поцѣй князю, требовали, чтобы мы ѣхали съ покорностію въ Римъ, снабжая насъ всеѣмъ нужнымъ, но мы уклонились, ибо мы сами только другъ друга увѣряя подписались, но нужно намъ подумать и объ овцахъ паствы нашей, дабы и они съ нами согласились. А когда мы, между прочими дѣлами, важнѣйшимъ представляли, что вы наикрѣпчайшій столпъ и украшеніе Церкви Божіей, будучи одного съ нами исповѣданія, еще съ

Латинская сторона, не уважая представленій со стороны православныхъ, очевидно, спѣшила кончить дѣло, чтобы не дать русскимъ, такъ сказать, опомниться, и въ ихъ сердцахъ разгорѣться пламени ревности на защиту вѣры. Какъ мало понимали латины русскій народъ, или лучше, увлекаемые фанатизмомъ, какъ далеки они были отъ истиннаго взгляда на вещи!—Мы уже сказали, что русскіе епископы, побывавъ въ Краковѣ, ближе присмотрѣвшись къ латинскому духовенству, и видя всеобщее сопротивленіе русскаго народа, успѣли уже разочароваться въ своихъ надеждахъ, сопряженныхъ съ унию. Теперь только они ясно поняли, что «одна ластовица весны сдѣлати не можетъ», что ихъ предпріятіе грозитъ произвести въ русскомъ народѣ «великій розрухъ, а бы мало и кровопролитіе» (1). Разочарованіе было такъ сильно,

нами о томъ не согласился, но требуете собора, о созваніи котораго прежде отъѣзда (въ Римъ) и мы сильно настаивали, то дѣло доведено было до того, что имѣлъ быть позволенъ съѣздъ и время назначено было; но послѣ того отказано быть собору, а велѣно ѣхать (въ Римъ) сверхъ чаянія, скоро». (Опис. Кіев. Соф. соб. въ приб. 67).

(1) Выраженія, заимствованныя изъ письма Рагозы къ Скумину въ авг. 1595. см. Акт. З. Р. IV, № 80.

что уніаты епископы теперь раздѣлились по своимъ мнѣніямъ на двѣ стороны. Одна, на которой былъ Рагоза и Поцѣй, готова была совсѣмъ отказаться отъ уніи, или, такъ какъ это было уже не возможно, согласиться на нее не иначе, какъ послѣ общаго совѣщанія съ православными на соборѣ. Въ письмѣ къ князю Острожскому отъ 5-го августа Поцѣй, сказавъ о рѣшительномъ сопротивленіи короля и латинской партіи на представленія епископовъ о созваніи собора, поручалъ это дѣло князю, на вліяніе и силу котораго предъ королемъ оставалась теперь одна надежда: «теперь это дѣло въ вашихъ рукахъ, писалъ онъ князю; можете Церкви Божіей много добра сдѣлать и знаменитому имени своему вѣчную и безсмертную память приобрѣсти и славу» (1). Въ томъ же духѣ писалъ къ князю и Скумпну Рагоза (2). Рагоза даже отправлялъ къ Поцѣю и Терлецкому, посылаемымъ въ Римъ, особое посольство, чтобы остановить поѣздку до созванія собора. Но побужденія, по которымъ какъ будто склонились теперь эти лица на сторону Православія, были разныя и неискреннія. Поцѣй, лично хлопотавшій при дворѣ объ утвер-

(1) Опис. Кіев. Соф. соб. стр. 68, въ приб.

(2) Акт. З. Р. IV, № 80.

жденіи униі, былъ оскорбленъ тѣмъ, что тамъ довольно холодно приняли его представленія о разныхъ преимуществахъ чести и власти епископовъ, на какія онъ рассчитывалъ, усердствуя дѣлу униі, и почти ничего не дали положительно. Рагоза, по обыкновенію, смущался, колебался и склонялся къ православнымъ потому, что и теперь не извѣстно еще было, успѣетъ ли король, при помощи своей только власти, утвердить унию, и приводилъ довольно наивныя доказательства своей певинности.

«Развѣ предположить можно, писалъ онъ Скумину, чтобы я рѣшился на соединеніе своего исповѣданія съ латинскимъ? Это было бы безразумно. Тогда мнѣ на старости лѣтъ пришлось бы учиться латинской грамотѣ, чтобы умѣть служить у одного алтаря съ латинскимъ бискупомъ, пріучаться къ новымъ обрядамъ и церемоніямъ церковнымъ. Это въ моемъ возрастѣ, мало того, что трудно, почти и не возможно». Рагоза какъ будто забылъ, что онъ учился въ сзунтской коллегіи! Другая партія униатовъ, къ которой пристали прочіе епископы, рѣшилась, во что бы то ни стало, держаться униі. Представителемъ ея былъ Терлецкій. Для этого челоуѣка не было на свѣтѣ ничего дороже своихъ личныхъ выгодъ. По его убѣжденію епископы: перемышльскій, львовскій, хельмскій, собрались въ Луцкъ и

поставили между собою письменное условіе держаться неуклонно униі (1). Побужденіемъ, какъ видно, были колебанія Рагозы и Поцѣя, о которыхъ довѣдался Терлецкій, потому что въ грамотѣ луцкаго съѣзда сказано: «всякаго, кто бы изъ насъ, или изъ преемниковъ нашихъ, захотѣлъ это святое соединеніе (т. е. унию) расторгнуть и съ этою цѣлію сталъ бы препятствовать соединенію какимъ бы то ни было образомъ, того мы сею грамотою отлучаемъ», и пр. Очевидный намекъ на вышеуказанныя дѣйствія Рагозы и Поцѣя въ сношеніяхъ съ княземъ Острожскимъ и Скумпымъ. Но это побужденіе было сильно только для самого Терлецкаго. Чѣмъ же было ему завлечь сюда другихъ епископовъ, особенно Гедеона львовскаго, который, какъ мы уже видѣли, мѣсяца за полтора совершенно отказался отъ униі предъ княземъ Острожскимъ и даже подалъ во Владимірѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми православными протестъ противъ нея? Терлецкій употребилъ хитрость. Предлогомъ къ тому, чтобы отобрать епископскія поддиси, онъ употребилъ утвержденное королемъ, вмѣстѣ съ другими условіями, постановленіе—никого изъ свѣтскихъ людей не допускать до вмѣшатель-

(1) Акт. З. Р. IX, № 82.

ства въ церковные суды и имѣнія уніатскаго духовенства. Какъ-бы желая еще болѣе обезпечить для себя это постановленіе короля, Терлецкій сзываетъ означенныхъ епископовъ и они постановляютъ взаимное согласіе наблюдать за неприкосновенностію своихъ правъ и имѣній со всею строгостію. Но на самомъ дѣлѣ это былъ только предлогъ. Терлецкому хотѣлось видѣть подъ грамотою подпись епископовъ, потому что въ ней упоминалось о святомъ соединеніи (уніи). Замѣчательно впрочемъ въ этой грамотѣ, что она упоминаетъ объ уніи какъ-то глухо, неясно, неопредѣленно. Унія называется «святымъ соединеніемъ» и только, но какое это соединеніе; съ чѣмъ, почему и пр., на все это рѣшительно нѣтъ прямаго указанія. Это можетъ объяснить рѣшимость Гедеона львовскаго подписаться подъ этою грамотою, послѣ того, какъ онъ уже отказался отъ уніи предъ княземъ Острожскимъ. Теперь ему совѣстно было снова изъявить формальное согласіе на унію, и онъ уговорилъ Терлецкаго только слегка упомянуть «о святомъ соединеніи», чтобы послѣ ему можно было перетолковать предъ православными это въ какуюнибудь другую сторону. Терлецкому не трудно было на это согласиться, потому что онъ также для своихъ цѣлей и при нужныхъ ему случаяхъ могъ толковать подпись Гедеона и дру-

гихъ епископовъ въ свою сторону и былъ бы совершенно правъ.

Вторичное подтвержденіе согласія на унію нужно было Терлецкому взять отъ епископовъ потому, что приближалось уже опредѣленно назначенное королемъ время, когда онъ, вмѣстѣ съ Поцѣмъ, долженъ былъ ѣхать въ Римъ на поклоненіе папѣ (1). Теперь Терлецкій могъ съ своею новою граматою упрекнуть Поцѣя въ ослабленіи ревности къ уніи и снова возстановить въ его сердцѣ рѣшимость, которая, казалось Терлецкому, поколебалась. Поцѣй дѣйствительно былъ въ затрудненіи и нерѣшимости. Долго онъ ждалъ, что скажетъ ему князь Острожскій на письмо (отъ 5 августа), въ которомъ Поцѣй просилъ его настаивать на созваніе собора. Князь почему-то не отвѣчалъ Поцѣю. Поцѣй въ тревогѣ писалъ снова князю (23 августа). «Не дождавшись отъ васъ никакого извѣстія, вижу, что, назначенное намъ для отъѣзда, время приближается, отъ котораго *какъ бы уклониться* недоумѣваю. Ибо всю надежду положилъ было я на васъ, что вы меня уволите отъ того пути, въ который отправляться—желательно ли мнѣ, особен-

(1) Время, назначенное королемъ для отъѣзда въ Римъ Поцѣя и Терлецкаго, должно падать на конецъ августа или начало сентября 1595 г.

но въ такое время и при такомъ раздорѣ, од-
ному Богу сіе извѣстно. Итакъ не знаю теперь,
что и дѣлать и какъ мнѣ отъ онаго пути от-
говориться. Одна остается надежда на милость
Божію и на васъ, что вы письмомъ своимъ
можете уговорить его величество короля, дабы
насъ не нудилъ ѣхать прежде собора» (1). Отвѣ-
чалъ ли князь на это письмо, не извѣстно. Но
онъ велъ частую въ это время переписку съ
митрополитомъ (2). Главнымъ предметомъ этихъ
посланий было то, что «святое Православіе и
вѣра чрезъ митрополита и епископовъ совѣмъ
продана въ начальство римское». Между про-
чимъ князь писалъ Рагозѣ и о разныхъ слу-
хахъ, которые ходили въ народѣ касательно по-
бужденій его къ измѣнѣ. Такъ говорили (и спра-
ведливо), что Рагоза промѣнялъ вѣру на право
владѣть монастыремъ Печерскимъ (3), донски-

(1) Опис. Кіев. Соф. соб. въ пр. стр. 68.

(2) Въ октябрѣ 1595 г. Рагоза писалъ Слуцкому
протопопу: «яснеосвѣщенное княжа, панъ воевода кі-
евскій *частокроткимъ* писаніемъ своимъ мене обыс-
лалъ взявши предъ себѣ отъѣханье сквапливое ихъ
милости отца епископа владимірскаго и отца епи-
скопа луцкаго». Акт. З. Р. IV, № 89.

(3) Мы знаемъ, что Бернардъ Мацѣвскій далъ
епископамъ, при самомъ началѣ ихъ замысловъ объ
униі, обѣщаніе возвеличить и обогатить кіевскаго

вался завладѣть полоцкою архіепископією, по смерти Нафанаила, послалъ своего служебника Григорія въ Краковъ и Римъ съ Поцѣмъ и пр. Рагоза во всемъ старался оправдаться, и—то высказывалъ ревность о Православіи, то, видя, что князь ему мало вѣритъ, что слабы всѣ его оправданія, старался по крайней мѣрѣ, чтобы его не считалъ князь виновникомъ наравнѣ съ другими, то льстилъ князю, какъ никогда прежде, и этимъ старался уловить его въ свои сѣти (1). Что дѣйствительно и теперь митрополитъ лицемѣрилъ, двосудушни-

митрополита, испросить ему право на управленіе Кіевопечерскимъ монастыремъ. Теперь, когда Рагоза принялъ унію, король исполнилъ это.

(1) «Что касается вѣры и закона греческаго, писалъ онъ князю, то могъ ли бы я столь великое и важное нарушить дѣло, за которое не только имѣнія, но и жизни лишиться готовъ, особенно имѣя васъ своею подпорою». (Опис. Кіев. Соф. соб. стр. 64. въ приб.). «Меня обвиняютъ наравнѣ съ другими, но не я ли, усердный вашъ слуга и богомолецъ, съ своей стороны не упускалъ случаевъ извѣщать васъ объ уніи, съ котораго времени и къмъ было начато это дѣло» и пр. (А. З. Р. IV, стр. 120). тамже: «если бы вы согласились на унію, то и я бы послѣдовалъ вашему указанію и примѣру, а въ противномъ случаѣ я готовъ былъ и есмь до крови за вѣру святую и законъ свой пострадать».

чалъ также, какъ и прежде, можетъ быть даже хотѣлъ удержать князя своею хитростію отъ рѣшительныхъ дѣйствій въ пользу Православія, доказательствомъ этому могутъ служить слѣдующія три обстоятельства, совершившіяся во время поѣздки Понція и Терлецкаго въ Римъ.

1) Мы уже прежде говорили, что виленское и львовское братства первые выступали на защиту Православія, послѣ воззванія, изданнаго княземъ, что виленскіе братскіе священники и дидаскалы съ каедръ всенародно проповѣдывали объ измѣнѣ митрополита съ епископами.—Еще въ іюль 1595 года Рагоза грозилъ имъ, если не перестанутъ такъ дѣйствовать, отлученіемъ и запрещеніемъ, и теперь, когда видѣлъ, что они не боятся его угрозъ, прежде всего послалъ въ братство своего писаря Григорія успокоить братство и доказать, что митрополитъ не участвуетъ въ униі. Григорій пріѣхалъ, показывалъ братству акты униі, говорилъ, что все это сдѣлали одни епископы безъ воли митрополита; но замѣчательно, что митрополитъ не прислалъ съ Григоріемъ отъ себя *письменнаго увѣренія*, а поручилъ послу только *устно* оправдать себя (1). Въ этомъ нельзя не видѣть хитрости Ра-

(1) А. З. Р. IV, стр. 124.

гозы. Онъ не давалъ письменнаго увѣренія для того, чтобы братство не имѣло въ рукахъ обличительнаго акта, когда Рагоза рѣшился явно и въ послѣдній разъ пристать къ униі. Но братство не вѣрило устнымъ оправданіямъ и не преставало дѣйствовать въ прежнемъ духѣ; тогда Рагоза отлучилъ отъ Церкви и запретилъ священнодѣйствіе многимъ братскимъ священникамъ, донесъ даже королю объ нихъ, какъ о бунтовщикахъ, и король предалъ ихъ суду (1). 2) Въ тоже время, какъ Рагоза увѣрялъ князя Острожскаго въ своей неутомимой ревности къ Православію, онъ исходатайствовалъ отъ короля своимъ сообщникамъ и помощникамъ по дѣлу объ униі—Іонѣ Гоголю и Григорію Загорскому, дѣйствительное утвержденіе на епископскихъ кафедрахъ, на которыхъ они доселѣ были только «коадьюторами», Іона былъ утвержденъ на пинской, а Григорій на полоцкой епископіи, съ условіемъ: какъ говорилось въ королевской грамотѣ: признавать верховную власть папы римскаго, какъ истиннаго пастыря, и повиноваться ему также, какъ доселѣ повиновался патриарху константинопольскому (2). 3) Не смотря на королевское несогласіе созвать соборъ для разсужденія по

(1) А. З. Р. IV, №№ 88. 90-92. 94.

(2) Тамже №№ 85 и 86.

дѣламъ Церкви, князь Острожскій не оставлялъ этого намѣренія и просилъ Рагозу, чтобы онъ, не смотря на отсутствіе нѣкоторыхъ епископовъ, разослалъ къ остальнымъ свои призывныя грамоты на соборъ въ Брестъ «съ великою хутью и погрозою». Рагоза, повидимому, не отказывался, но требовалъ, чтобы главное участіе въ этомъ дѣлѣ князь принялъ на себя, именно: сочинилъ бы и прислалъ Рагозѣ призывную грамоту, потому-де, что на собственные посланія Рагозы епископы теперь и смотрѣть не хотятъ. Чтобы поддержать уваженіе къ своей особѣ въ епископахъ, Рагоза просилъ также князя прислать ему листъ за подписями и печатями по крайней мѣрѣ двухъ сотъ православныхъ дворянъ, которые готовы противостать уни. «Съ этимъ листомъ я сильнѣе бы могъ противостать; съ нимъ и свой листъ такогже содержанія я бы написалъ и подписалъ вмѣстѣ съ другими епископами» (1). Исполнилъ ли князь это требованіе, не знаемъ. Но Рагоза, хотя и хлопоталъ о соборѣ, даже посылалъ о томъ просьбу къ королю, однако трудно повѣрить, чтобы это дѣлалъ онъ по усердію къ Православію. По крайней мѣрѣ акты собора не показываютъ этого. Рагоза хотѣлъ, кажется, на этомъ соборѣ только

(1) Акт. 3. Р. IV, № 87.

оправдаться, до времени, предъ духовенствомъ (1). Правда, разнесся было слухъ, что на этомъ соборѣ будетъ присутствовать князь Острожскій, но слухъ оказался несправедливымъ, конечно, потому, что король, хотя и далъ позволеніе созвать соборъ, но твердо помня езуитское наставленіе, не позволилъ на немъ быть никому, кромѣ духовенства (2). На этомъ-то соборѣ Рагоза окончателно осудилъ на отлученіе ревностнаго поборника Православія и своего горькаго обличителя Стефана Зизанія.

Между тѣмъ, какъ Рагоза не переставалъ дѣйствовать двоедушно, а православный народъ приходилъ въ смятеніе, поборники уніи издали въ Вильнѣ книгу, въ которой защищалась и оправдывалась унія. Но вотъ наконецъ, облобызавъ папскую ногу, возвратились изъ Рима Ппатій и Кириллъ. Они приплыли и одобрили въ Римѣ, съ клятвеннымъ увѣреніемъ, постановленія соборовъ Флорентійскаго и тридентскаго, — слѣдов. все латинское. Народъ русскій, какъ скоро узналъ объ объявленномъ ими, окончательномъ согласіи на унію, «вель-

(1) А. З. Р. IV, № 89.

(2) Въ актѣ собора сказано, что онъ «былъ вложенъ не приимшиваючи свѣтскихъ никого становъ до того (А. З. Р. №№ 91 и 92).

ми ея возгнушася», говорятъ современники (1). Волненія въ православномъ народѣ были такъ велики, что измѣнники уніаты должны были теперь крыться и таиться отъ взоровъ православнаго міра. «Въ то время, говоритъ современникъ, христіанство православное обратилось къ святѣйшему патріарху изъ разныхъ городовъ и мѣстъ, дали ему обо всемъ знать и просили помощи» (2). Патріархъ константинопольскій прислалъ отъ себя экзарха Никифора судить епископовъ; тоже полномочіе имѣлъ съ собою и экзархъ патріарха александрійскаго Кириллъ Лукарь. Присутствіе въ Россіи этихъ лицъ, представлявшихъ собою восточныхъ патріарховъ, еще болѣе возбуждало въ православныхъ негодованіе противъ уніатовъ. Польское правительство и латинское духовенство, слѣдуя прежнимъ своимъ намѣреніямъ, и теперь не хотѣли было сзывать собора православныхъ для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ. Но когда, съ одной стороны, Рагоза, видя повсюдное возстаніе народа, просилъ защиты у латинскаго примаса, съ другой—дворянство латинское и православное, съѣхавшись на коронный сеймъ, ничего не хотѣло предпринимать, доколѣ не успокоенъ будетъ народъ,

(1) Книга о вѣрѣ. л. 211.

(2) Акт. З. Р. IV, стр. 213.

мятущійся распрями о вѣрѣ ⁽¹⁾, король вынужденъ былъ допустить соборъ. Отъ своего лица разослалъ онъ по всему королевству призывную на соборъ грамоту; тоже повелѣлъ сдѣлать и Рагозь ⁽²⁾. Соборъ собранъ въ Брестѣ въ октябрѣ 1596 года. Не будемъ описывать подробностей этого съѣзда. Достаточно, если скажемъ, что соборъ, дозволенный королемъ по необходимости, долженъ былъ уклониться, въ видахъ латинскаго духовенства, отъ всякихъ преній и разсужденій о вѣрѣ, а только принудить православныхъ къ безпрекословному принятію уніи. Для этого отъ польскаго правительства присланы были на соборъ знатнѣйшіе государственные чины: гетманъ литовскій, государственный канцлеръ и пр. и главные пборники уніи изъ латинскаго духовенства: Янъ Суликовскій, Бернардъ Мацѣевскій, Сварга и множество езуитовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, епископы, подписавшіеся прежде на унію, теперь явно пристали къ латинству. Отказались отъ уніи только два епископа— львовскій Гедеонъ и перемышльскій Михаилъ. Подъ ихъ предсѣдательствомъ православные составили свой отдѣльный соборъ, на кото-

(1) Опис. Кіев. Соф. соб. стр. 141.

(2) Акт. З. Р. №№ 97 и 100.

ромъ важнѣйшимъ изъ свѣтскихъ лицъ былъ князь Острожскій съ своимъ сыномъ. Собраніе православныхъ нѣсколько разъ приглашало къ себѣ митрополита и прочихъ епископовъ. Но митрополитъ и теперь колебался. Въ первый разъ отвѣтилъ онъ посламъ: «отъ Православія моего и отъ пастыря, который меня посвятилъ, не отступлю и къ вамъ прииду» (1). Но это было послѣднее слово, которое православные слышали отъ митрополита. Латины и езуиты, узнавъ объ этомъ отвѣтѣ, можетъ быть и неискреннемъ, взяли Рагозу подъ ближайшій свой надсмотръ. Мацѣевскій скрылъ его въ своемъ домѣ и уже болѣе не показывалъ посламъ отъ православнаго собора, и, когда они являлись, прогонялъ ихъ съ бранью и шумомъ (2). Нѣсколько разъ потомъ являлись отъ латинскаго собора послы къ собору православному, приходилъ и канцлеръ увѣщевать князя Острожскаго къ униі, даже грозилъ ему гнѣвомъ королевскимъ; но успѣха никакого не было. Острожскій и православные говорили, что исполнить волю короля они не отказываются, равно согласны и на соединеніе въ вѣрѣ, но въ томъ только случаѣ, если оно будетъ

(1) Акт. З. Р. IV, стр. 214.

(2) Акт. З. Р. IV, № 106.

заклучено съ согласія и совѣта восточныхъ патриарховъ, а не тѣми путями, какими шелъ Терлецкій. Послѣ этого латинскій соборъ заключилъ торжественно актъ уніи, подъ которымъ подписались: митрополитъ Рагоза, епископы: Поцѣй, Терлецкій, Гоголь, Загорскій и Збируйскій, и три архимандрита. Православные съ своей стороны протестовали противъ этого акта, осудили отступниковъ епископовъ на низложеніе и опредѣлили ни въ чемъ не слушать ихъ и не повиноваться имъ. Такъ основана унія въ Россіи, 6-го октября 1596 года!

ЛУКА КАНАШЕВИЧЪ,

ЕПИСКОПЪ КАЗАНСКІЙ.

(продолженіе)

Дѣлательно заботясь о просвѣщеніи духовенства, объ устройствѣ духовной семинаріи въ Казани, просвѣщенный епископъ казанскій Лука Канашевичъ въ тоже время ревностно заботился о распространеніи Христіанства между разными иновѣрцами казанской губерніи. Съ этою цѣлю, и согласно съ видами Правительства, онъ старался и новоустроенной казанской семинаріи дать значеніе миссіонерски-образовательное. Въ донесеніи своемъ объ учрежденіи казанской семинаріи, поданномъ въ 1738 г. въ Высочайшій кабинетъ, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что императрица (Анна Іоанновна) «всемилостивѣйше соизволяетъ, дабы въ Казани заведенная семинарія не токмо съ добрымъ основаніемъ учреждена и содержится была, но чтобъ оная отъ времени до времени въ наукахъ размножалась съ такимъ подкрѣпленіемъ, что въ Казани наипаче другихъ мѣсть ученые священники потребны *ради обращенія иновѣрцевъ*». Казанская губернія въ то время гораздо

болѣе, чѣмъ на половину, населена была иновѣрцами—татарами, черемисами, чувашами, мордвою, вотяками. По выраженію епископа нижегородскаго Димитрія Сѣченова, бывшаго при епископѣ Лукѣ слишкомъ два года управителемъ свѣяжской новокрещенской конторы, въ санѣ архимандрита свѣяжскаго богородицкаго монастыря, «губернія эта составляла яко центръ въ срединѣ всѣхъ иновѣрческихъ жилищъ юговосточной Россіи». Между тѣмъ, до времени епископа Луки Канашевича, Христіанство распространялось здѣсь чрезвычайно медленно и поверхностно. Въ первой четверти XVIII вѣка крещенныхъ иновѣрцевъ считалось здѣсь не болѣе 13,322 душъ, тогда какъ некрещенныхъ было до 285,464 душъ. Съ 1719 по 1730 годъ, по вѣдомости митрополита казанскаго Сильвестра, считалось вновь окрещенныхъ около 2160 человекъ (1). Но въ какомъ состояніи находилось Христіанство между этими крещенными иновѣрцами, объ этомъ тотъ же митрополитъ Сильвестръ, неоднократно посѣщавшій новокрещенскія селе-

(1) Донесеніе въ Сенатъ изъ казанской губернской канцеляріи генваря 7-го 1746 года. Правительствующаго Сената святѣйш. Синоду вѣдѣніе декабря 20 дня 1747 г. (Списки съ подлин. документовъ въ библіотекѣ Казан. Дух. Академіи).

пія, говорить слѣдующее. «Сего 729 года февраля, исполняя по должности своей Его Императорскаго Величества указы и духовные регламенты, и ревнуя о благочестіи христіанскаго закона, ради лучшаго исполненія и исправленія въ вѣрѣ христіанскаго народа, и сожалѣя о заблудшихъ отъ пути праваго, много-временно имѣющихся въ епархіи нашего смиренія, старыхъ называемыхъ новокрещенныхъ, сподобился зимнимъ путемъ посѣщати и смотрѣніе чинити, и какъ будучи наше смиреніе по наѣзду въ пути усмотрѣлъ, что которые новокрещены по взятіи казанскомъ указомъ блаженной памяти благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи самодержца, тицаніемъ же и трудами первопрестольника и великаго святителя Гурія архіепископа, казанскаго чудотворца, святымъ крещеніемъ изъ татарскаго и другихъ невѣрныхъ народовъ просвѣщены и въ православную христіанскую вѣру приведены, какъ оныя старья новокрещены въ христіанскомъ законѣ пребываютъ и православнаго христіанскаго російскаго исповѣданія сущую правую и истинную вѣру содержатъ и исполняютъ и въ томъ христіанскомъ законѣ и до нынѣ пребываютъ ли. И по прибытіи нашего смиренія казанскаго уѣзда по зюрейской дорогѣ въ новокрещенскія жилища, въ деревню Абди,

увидѣвъ, возымѣлъ поначеніе, и свидѣтельствоваъ именно, какъ они на себѣ крестное знаменіе воображаютъ и общую молитву творять и христіанскій законъ исполняютъ, по которому нашему свидѣтельству чрезъ переводчика они старые новокрещены показали, что де праѣды и отцы ихъ новокрещенскіе святымъ крещеніемъ просвѣщены по взятіи казанскомъ, тому нынѣ будетъ со 170 лѣтъ и вящше, а порусски говорить, какъ праѣды, отцы и матери ихъ не умѣли, также и они не умѣютъ и молитву Іисусову творить на малъ знаютъ и то не все, и крестное знаменіе воображать и законъ христіанскій въ твердости исполнять и содержать отъ ненаученія и непризрѣнія не умѣютъ, для того, что де они новокрещены на старыхъ своихъ жилищахъ издревле живутъ, а отъ другихъ селъ и отъ христіанскихъ церквей въ дальнемъ разстояніи, верстъ по 40 и болше, къ томужъ за рѣками и за лѣсами и за всякими лѣтними и осенними многими распутницами и за великими грязьми, а нныя новокрещенскія деревни имѣются между бусурманскими деревнями и за Камою рѣкою близъ башкиръ, а нныя и въ селидбѣ съ башкирами живутъ и на ихъ бусурманскихъ дачахъ. А въ господскіе праздники и воскресные дни къ церкви Божіей съ женами и дѣтьми приходитъ они новокрещены и сопризно-

вати и молитися и по христіанской должности грѣховъ своихъ исповѣдатся и святыхъ таинъ причащатся не сподобляются, и того ради благодати Божіей лишаются. А парахіальныя священники, за показаннымъ дальнимъ разстояніемъ и за неудобными распутицами, въ ихъ новокрещенскихъ деревняхъ въ годъ бывають рѣдко и маловременно, отъ чего они новокрещены о исправленіи по христіанской должности мірскихъ требъ имѣють всегдашнюю нужду... и по христіанской должности по всему видно многое несправленіе и погрѣшеніе, что отъ христіанской вѣры далече отстоятъ и многія отъ нихъ души безъ всего погибають, а мертвыя ихъ новокрещенскія тѣла на ихъ старыхъ новокрещенскихъ кладбищахъ, на поляхъ и въ лѣсахъ, по татарскому обычаю, сами собою, а не у церкви Божіей, безъ священника погребаютъ, а раждающіеся ихъ новокрещенскіе младенцы за дальностію приходскихъ церквей священниковъ, бывають по году, по два и по три и болѣе безъ крещенія, и того ради они своимъ младенцамъ даютъ имена татарскимъ званіемъ, а родильницы безъ очищенія, а мертвыя безъ погребенія остаются долговременно» (1). Если

(1) Донесеніе митроп. каз. Сильвестра св. Синоду въ 1729 г. (въ спискѣ съ подлиннаго библиот. Казан. Д. Академіи).

таковы были старые новокрещенные, уже болѣе 170 лѣтъ обращенные къ Христіанству, то что сказать о тѣхъ, которые недавно обращены были въ Христіанство? Митрополитъ Сильвестръ прямо говоритъ въ своемъ донесеніи святѣйшему Синоду отъ 16 генваря 1736 года, что онъ видѣлъ этихъ новообращенныхъ «въ богомерзскихъ жительствахъ весьма зако-снѣлыми и упорными».

Самые способы обращенія казанскихъ инновѣрцевъ въ Христіанство не всегда были неукоризненные. Много было злоупотребленій и со стороны миссіонеровъ и со стороны самихъ обращающихся въ христіанскую вѣру инновѣрцевъ. Русскіе принуждали ихъ креститься иногда жестокими пытками и мученіями. Такъ напр. еще въ 1647 году романовскіе служилые татары приносили царю Алексѣю Михайловичу жалобу, что «въ томъ 1647 году, предъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю, романовской воевода Алексѣй Малышкинъ посадилъ ихъ холопей въ тюрьму и мучилъ, сажалъ въ чѣпъ и въ желѣза и нудилъ ихъ холопей сильно креститься въ православную христіанскую вѣру, и они де, не стерпя отъ него муки, подали челобитную, чтобъ ихъ крестить въ православную христіанскую вѣру; и просили царя, чтобъ онъ не велѣлъ ихъ насильно крестить въ православную христі-

апскую вѣру, а позволилъ бы имъ остаться въ ихъ бусурманской вѣрѣ» (1). Подобныя и разныя другія злоупотребленія часто повторялись и въ XVIII вѣкѣ. Даже учрежденная въ свѣяжскомъ монастырѣ около 1755 года особая коммисія для обращенія казачскихъ инновѣрцевъ, подъ именемъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ, часто злоупотребляла высокія дѣломъ обращенія инновѣрцевъ. Такъ, наприм. въ 1757 году казанская губернская канцелярія, между прочимъ, доносила въ Сенатъ, представляя разныя злоупотребленія новокрещенской конторы: «разныхъ народовъ поокрещены отъ новокрещенской конторы раздаются разнаго чина людямъ, подъ видомъ яко бы ихъ воспріемникамъ, и будто на вѣкоторое время для обученія христіанскому закону, а указы на оныя даютъ владѣльцы, какъ то по допросамъ тѣхъ новокрещенъ и по извѣсту черемисянина кукурской волости деревни Кункурской мурзы Самѣева показалось». Новокрещенской конторой въ то время завѣдывалъ свѣяжскій усенскій протоіерей Александръ Козминъ, и онъ-то давалъ крѣпостныя записи или указы на владѣніе новокрещенными, какъ наприм. управителю дворцовой Ку-

(1) Доп. къ Акт. историч. III, № 35.

корской слободы Ивану Коменну. «И видно,— замѣчено даѣе въ дописаніи казанской губернской канцеляріи,— что опъ протопопъ чинилъ то собою изъ страсти, въ чемъ онъ по другимъ дѣламъ не безприличенъ является.. Понеже и нынѣ такіе жъ новокрещены съ такими же владѣнными указами въ губернскую канцелярію непрерывно являются, а упомянутый протопопъ признавъ свою несправность, данные на нихъ владѣнные указы назадъ отбираетъ. И отъ такихъ раздачъ плода ожидать не можно, понеже оное не во образъ сыновъ для обученія христіанскаго закона, но во обыкновенныхъ услугахъ и другихъ подлыхъ работахъ содержаты будутъ». Кромѣ того, контора повокрещенныхъ дѣлъ не вела именной росписи крестившимся, и не требовала рапортовъ отъ подчиненныхъ ей священниковъ или вѣдомствъ о крестящихся въ разныхъ мѣстахъ иновѣрцахъ. Отсюда происходили злоупотребленія со стороны самихъ крестившихся иновѣрцевъ. «Оная жъ контора въ губернскую канцелярію доноситъ,— сказано даѣе въ экстрактѣ казанской губернской канцеляріи о злоупотребленіяхъ новокрещенской конторы,— что изъ новокрещенъ являются такіе, что вдвое и тоекратно святое крещеніе приняли, а кто именно, не показано, отъ чѣго немалое быть можетъ предосужденіе христі-

анскому благочестивому закону. И довлѣло бы оной конторѣ того предостерегать, а признается, что оныя иновѣрцы, по легкомыслію своему и не имѣя достаточнаго наученія о важности святаго крещенія, такія преступленія чинятъ токмо для единой выгоды—платежа за оныхъ трехлѣтняго подушнаго оклада... а надлежало бы новокрещенской конторѣ съ приходящими вновь къ святому крещенію прилежно справляться съ записными ихъ именными книгами и съ получаемыми о такихъ и въ уѣздѣ казанскомъ крестившихся отъ подчиненныхъ той конторѣ репортами; а таковыя богомерзскіе преступники должны подлежать публичному чрезвычайному наказанію на страхъ другимъ иновѣрцамъ, дабы такого ругательства благочестивой христіанской вѣрѣ отъ оныхъ впредь не происходило; къ чему оныя могутъ быть и поощрены отъ оставшихся единовѣрцевъ новокрещенныхъ по единой своей ненависти къ христіанскому закону... Требуется отъ новокрещенской конторы уже двукратно извѣстія, сколько такихъ и гдѣ двукратно крестившихся и кто именно, и что съ такими богомерзскими преступниками учинено,—на что никакого отвѣта не получено» (1).

(1) «Дѣло 1738 г. марта 31 дня по доношенію казанскаго губернскаго прокурора Семена Плохова

Заставъ въ такомъ положеніи миссіонерскія дѣла въ казанской епархіи, ревностный епископъ Лука Канашевичъ съ новою силою и энергіею возбудилъ здѣсь миссіонерскую дѣятельность. При немъ, во-первыхъ, контора новокрещенскихъ дѣлъ приведена была въ лучшей порядокъ. Въ 1740 году вызванъ былъ въ управители новокрещенской конторы архимандритъ Дмитрій Съченовъ, «окончившій богословію» и бывший учителемъ московской академіи. Высочайшимъ указомъ отъ 11 сентября 1740 года предписано было: 1) «архимандриту Дмитрію съ помощники его начинать между казанскими иновѣрцами проповѣдь слова Божія, и въ томъ богоугодномъ дѣлѣ поступать съ вѣдома и благословенія епархіальнаго своего архіерея. 2) Новообращающимся въ христіанскую вѣру показывать, со всякимъ благимъ усердіемъ о единомъ Трїипостасномъ Богѣ и о воплощеніи Сына Божія, и о спасительномъ Его за насъ страданіи и живоносномъ воскресеніи и преславномъ на небеса вознесеніи, о святомъ крещеніи, еуха-

объ изслѣдованіи по поданному новокрещенской конторы на канцеляриста Льва Судовкова свѣжскому Богородицкаго монастыря архимандриту Алексѣю доношеніе». Экстрактъ о обидахъ новокрещенской конторы—въ спискѣ библіотеки Казан. Академіи.

ристин и другихъ Христомъ установленныхъ таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о будущемъ вѣдѣ и судѣ, кратко говоря о всѣхъ важнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ и преданіяхъ, такожь и обучать ихъ молитвамъ—Иисусовой: Отче нашъ, Богородице Дѣво, символу вѣры и десятословію съ толкованіемъ, чтобы каждый всему оному неотмѣнно поставленъ, обученъ и въ томъ утверждень былъ, которое ученіе и всѣмъ новокрещенымъ во время посвященія въ жилищахъ ихъ подтвердить безъ всякаго упущенія. 5) Не желающимъ крещенія принужденія отнюдь не чинить и имъ за то ничѣмъ не угрожать, но поступать со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію безъ всякаго киченія, угроженія же и страха. 4) Всѣмъ новокрещенымъ объявить царскій указъ, чтобъ въ церковь ходили къ богослуженію во всѣ великіе праздники и по воскресеньямъ, въ постъ великій у священниковъ исповѣдывались и святыхъ таинъ причащались; на упорныхъ нарушителей христіанскихъ уставовъ, вмѣсто денежнаго штрафа, налагать легкія эпитиміи, наприм. велѣтъ въ церкви публично полагать по нѣскольку поклоновъ; особенно наблюдать за новокрещеными, обращающимися изъ магометанства въ Христіанство, понеже оныя въ обычаяхъ своихъ бываютъ весьма замерзѣлы и къ крещенію никто изъ нихъ по благоволе-

нію не придетъ, развѣ къ тому привлечетъ кого
какая нужда; русскимъ, живущимъ въ дерев-
няхъ между новокрещеными, накрѣпко при-
казывать, чтобъ они строго наблюдали за не-
стунками новокрещенныхъ, касающимся хри-
стіанской вѣры и закона, и утверждали тѣхъ,
которые пренебрегаютъ христіанскою вѣрою
и держатся магометанскихъ обычаевъ; а объ
упорныхъ нарушителяхъ христіанскихъ пра-
вилъ доносить Съезцову и его помощникамъ
протопопамъ. 5) Восприемниками и восприем-
ницами у новокрещенныхъ изъ магометанскаго
закона и изъ идолопоклонниковъ назначать
старинныхъ русскихъ людей; а какъ многіе
русскіе люди не знаютъ, въ чемъ состоитъ
должность восприемника, то сочинить изъ св.
Писанія поучительное слово о томъ, и, пане-
чатавъ съ разрѣшенія святѣйшаго Синода,
разослать ко всѣмъ церквамъ. Не меньше то-
го и сіе потребно, чтобъ новокрещенные съ
русскими брачались и чрезъ то свойство и
дружбу межъ собою возобновляли, а нап-
аче для того, чтобъ имѣя въ домѣ своемъ
зятя или невѣстку русскихъ, такихъ дѣлъ,
которыя христіанскому закону противны, въ
домахъ своихъ чинить опасаться будутъ и
прежнее свое заблужденіе покидать и забы-
вать станутъ», и проч. Далѣе, въ 6, 7, 8, 9,
10, 11 и 12 правилахъ предписываются по-

дробныя наставленія, какъ переселять повокрещенныхъ иновѣрцевъ изъ прежнихъ ихъ жилищъ въ мѣста жительства, удаленныя отъ иновѣрческихъ и соприкосновенныя съ русскими городами и деревнями, чтобы чрезъ то прервать связь новокрещенныхъ съ некрещенными инородцами и болѣе сблизить ихъ съ православнымъ русскимъ населеніемъ. 15) По указамъ Петра великаго, состоявшимся 1 сентября 1720-го года, 25 августа 1721, 17 июля 1722 года, и по указу императрицы Анны Иоанновны отъ 3 апрѣля 1731 года, казанской губерніи новокрещенымъ разныхъ народовъ людямъ, сколько оныхъ ни обрѣтается и которые впредь святое крещеніе воспріимутъ, во всѣхъ государственныхъ сборахъ и изъ дѣлъ давать льготы на три года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію греческаго закона лучшую охоту: съ новокрещенныхъ не спрашивать въ тѣ три года подушныхъ денегъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и опредѣленнаго съ иновѣрцевъ провіанта, а взыскивать оныя вмѣсто ихъ на оставшихся въ тѣхъ мѣстахъ некрещенныхъ иновѣрцахъ; освободить еще ихъ отъ работы на казенныхъ заводахъ; не спрашивать съ нихъ ни рекрутъ, ни денегъ въ рекрутскія складки. Для обученія иновѣрческихъ дѣтей учредить 4 школы: первую въ Казани въ Ѳедоровскомъ монастырѣ;

вторую въ казанскомъ уѣздѣ по зюрейской дорогѣ въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ; третью въ свѣяжскомъ уѣздѣ въ городѣ Цивильскѣ; четвертую въ казанскомъ уѣздѣ въ городѣ Царевококшайскѣ. Обучать оныхъ новокрещенныхъ дѣтей русской грамотѣ по алфавиту и слогамъ букваря съ десѣтословіемъ, часослова, псалтири и катихизиса и скоронписному; при томъ за ними смотрѣть, чтобъ они и своихъ природныхъ языковъ не забывали. Ежели къ имѣющимся въ новокрещенскихъ деревняхъ церквамъ изъ пновѣрческихъ новокрещенскихъ дѣтей, которые росіійской грамотѣ и катихизиса довольно и въ твердость обучены и твердога лявятся житія, посвященные будутъ въ священники и діаконы и въ прочей церковный причтъ, съ тѣхъ за произведеніе и посвященіе никакихъ ставленическихъ денегъ и пошлинъ не брать (для того, чтобы охотнѣе къ наукамъ изъ новокрещенскихъ малолѣтнихъ дѣтей приходили)» (1).

Тѣмъ же указомъ опредѣлены были составъ и содержаніе свѣяжской новокрещенской конторы. Въ контору назначены: 1 архимандритъ, главный управитель ея, 2 протопопа—его помощники, 5 переводчиковъ изъ школьниковъ, 1 комиссаръ, 1 канцеляристъ,

(1) П. С. З. т. XI. № 8236.

2 копійста, 3 солдата. «На содержаніе конторы и на прочіе имѣющіеся расходы положено было отпускать архимандриту Сѣченову каждаго годно денегъ по 10,000 рублей изъ коллегии экономіи, муки ржаной по 5,000 четвертей и соразмѣрное количество крупъ изъ собираемаго съ иновѣрцевъ хлѣба. Изъ суммы 10,000 рублей должно было идти на жалованье членамъ и служителямъ конторы и священно-церковно-служителямъ церквей въ переселившихся новокрещенскихъ слободахъ, также на канцелярскіе расходы 2,622 рубля, да хлѣба 1,567 четвертей; а остальные деньги 7,370 рублей, а также и провіантъ, архимандриту употреблять въ расходъ на содержаніе школъ, учрежденныхъ для обученія иновѣрческихъ новокрещенскихъ дѣтей и на покупку въ тѣ школы книгъ, бумаги, свѣчь, дровъ, на строеніе и починки школъ, на дачу иновѣрцамъ при крещеніи денегъ, платья и обуви, и на прочіе необходимые расходы».

По прибытіи въ Казань и вступленіи къ управленію свѣжскою новокрещенскою конторою, архимандритъ Димитрій Сѣченовъ, подъ руководствомъ и поощреніемъ казанскаго епископа Луки, дѣятельно занялся обращеніемъ въ Христіанство казанскихъ иновѣрцевъ, согласно съ данною ему инструкціею. Для вспомошествованія ему выбрано въ казанской гу-

берніи 30 молодыхъ людей изъ духовнаго, бѣднаго купеческаго и дворянскаго сословія, знающихъ языкъ иновѣрцевъ. Воспитанники эти предварительно посланы были къ епископу Лукѣ Канашевичу для полученія богословскаго образованія, «пока они, какъ сказано въ данномъ по сему случаю указѣ (мая 1-го 1740 г.), къ произведенію во священство, по святыхъ отецъ канонамъ, приспѣютъ въ возрастъ совершенный» (1). Кромѣ назначенныхъ указомъ императрицы Анны Іоанновны (сентября 1-го 1740 г.) двухъ помощниковъ — протопоповъ казанскаго Благовѣщенскаго собора и Казанскаго монастыря, по представленію архимандрита Сѣченова, указомъ святѣйшаго Синода (отъ 21 мая 1741 г.) прибавлены были еще 4 человекъ помощниковъ, въ томъ числѣ назначенъ былъ и извѣстный намъ іеромонахъ Веніаминъ Григоровичъ, «ради вспоможенія и разсылокъ въ разныя губерніи къ новокрещенымъ въ жилища ихъ». Въ 1742 г. августа 9, по просьбѣ управителя новокрещенской конторы Сѣченова, къ числу помощниковъ его присоединенъ еще «кіевскихъ училищъ школы богословія ученикъ» Филиппъ Скаловскій, который былъ при казанской семинаріи учителемъ пѣнтяки и при епископѣ Лукѣ принялъ

(1) Полн. собр. зак. т. XI. № 8090.

монашество. Эти-то лица посылались изъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ для проповѣди Христіанства въ уѣзды: казанскій, свіяжскій, симбирскій, уфимскій, вятскій, пензенскій, уржумскій, чебоксарскій, козмодемьянскій, цивильскій, царевokokшайскій, царевосапчурскій, саранскій, яранскій, самарскій, и въ нижегородской губерніи—въ уѣзды алатырскій, арзамасскій, ядринскій, курмышскій, въ воронежской губерніи въ уѣздъ керенскій. Самъ правитель новокрещенской конторы архимандритъ Съченновъ принималъ дѣятельное участіе въ обращеніи новобръцевъ, и имѣлъ большой успѣхъ. Въ 1742 г. онъ доносилъ въ святѣйшій Синодъ: «въ прошломъ 1741 году въ казанской и нижегородской губерніяхъ разныхъ народовъ новобръцевъ цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами и сотнями, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ всѣ до одинаго человѣка святымъ крещеніемъ просвѣтились» (1). Въ 1741 г. и въ январѣ мѣсяцѣ 1742 г. обращено было къ Христіанству изъ башкиръ, исповѣдывавшихъ магометанство, 145 души, изъ мордвы 3,808, изъ черемисъ 3,785, изъ вотяковъ 806, изъ чувашъ 617, всего 9,159 (2). А въ

(1) Полн. собр. зак. т. XI. № 8792.

(2) «Вѣдомость перечневая, сочиненная казанской епархіи въ конторѣ новокрещенскихъ дѣлъ изъ за-

продолженіе цѣлыхъ двухъ годовъ 1741 и 1742, въ разныхъ селеніяхъ казанской и нижегородской губерніи крещено и поставлено въ вѣрѣ, подъ руководствомъ архимандрита Сѣченова, 17,562 человекъ (1).

Донося объ успѣхахъ проповѣди святѣйшему Синоду въ 1742, Сѣченовъ предлагалъ на благоусмотрѣніе его разныя мѣры, необходимыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ, для дальнѣйшаго успѣха въ обращеніи иновѣрцевъ. Во-первыхъ, онъ представлялъ Синоду, что «весьма нужно въ новокрещенскихъ жительствовахъ построить до 30 деревянныхъ церквей, или болѣе: ибо новокрещенные отъ русскихъ селъ жительство имѣютъ разстояніемъ верстъ по 80, по 100 и болѣе, отъ чего многіе, за дальнимъ отъ церквей разстояніемъ, христіанскихъ требъ лишаются». Синодъ утвердилъ это предложеніе, и по Высочайше утвержденному докладу Сената (28 сентября 1743 года), разрѣшено было отпустить изъ

писныхъ книгъ, коликое число въ казанской, въ нижегородской и воронежской губерніяхъ въ 1741 году и въ январѣ 1742 г., по призыванію и увѣщанію новокрещенскихъ дѣлъ правителя свѣяжскаго Богородицкаго монастыря архимандрита съ помощники, разныхъ націй иновѣрцевъ обонхъ половъ св. крещеніемъ просвѣщено».

(1) Полн. собран. зак. т. XI. № 8792 и 8.

коллегии эконома на постройку такихъ церквей и на покупку церковной утвари 4,500 рублей; сверхъ того, «въ избѣжаніе лишняго расхода вывозить лѣсъ, гдѣ оный имѣется, и тѣ церкви строить тѣхъ мѣсть и приходоу жителей, а также и тѣмъ, которые креститься не пожелаютъ; а книги въ тѣ церкви отпустить изъ московской типографіи; а колокола вылить въ Екатеринбургъ изъ казенной мѣди небольшого вѣса; а церковную разную утварь изъ находящейся безъ употребленія въ мастерской палатѣ (1), что отыекаться можетъ, и въ вѣдомствѣ святѣйшаго Синода». Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ также опредѣлить, согласно съ предложеніемъ Сѣченова, еще до построения предположенныхъ 50 церквей, къ каждому 250 дворахъ по два священника, по одному дьякону и по три церковника, которые должны были имѣть присмотръ за построениемъ церквей и обучать новокрещенныхъ закону Божию, а дѣтей ихъ грамотѣ, и всячески стараться вводить между ними христіанскіе обычаи. Далѣе, Сѣченовъ исходатайствовалъ въ святѣйшемъ Синодѣ для пово-

(1) Гдѣ обыкновенно хранились старинныя и находившіяся безъ употребленія вещи, какъ то: регалии, сабли и проч., въ томъ числѣ и церковная утварь.

крещенныхъ разныя льготы для большаго укрѣпленія ихъ въ христіанской вѣрѣ и для поощренія другихъ къ обращенію въ Христіанство. Синодъ, согласно съ Сенатомъ, опредѣлилъ: «новокрещенымъ изъ магометанскаго закона за воспріятіе святаго крещенія изъ холопства и крестьянства отъ помѣщиковъ иновѣрныхъ быть свободными вѣчно, и тѣмъ прежнимъ помѣщикамъ мурзамъ во владѣніи ихъ новокрещенныхъ никакого дѣла не имѣть, развѣ что оныя помѣщики сами по желанію св. крещенія воспріимутъ. И тѣмъ же бы новокрещенымъ, по силѣ указовъ императора Петра великаго, состоявшихся 1 сентября 1720, 23 августа 1721, 17 іюля 1722 и подтвержденныхъ указомъ 3 апрѣля 1731 года, во всѣхъ государственныхъ сборахъ и издѣльяхъ давать льготы на 5 года, въ которые подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и опредѣленнаго съ иновѣрцевъ провіанта съ нихъ не сирашивать, а взыскивать въ тѣхъ мѣстахъ на оставшихся некрещеными иновѣрцахъ и на самыхъ некрещенныхъ ихъ помѣщикахъ, чего ради и сами могутъ иногда притти въ православную христіанскую вѣру. А чтобы они новокрещенные на прежнихъ жилищахъ между бусурманами соблазна ради и развращенія отъ вѣры не жили, для того селить ихъ въ слободы съ прочими

новокрещеными». Съченоевъ представлялъ еще, что «въ казанской губерніи въ разныхъ городахъ и разныхъ чиновъ люди берутъ на иновѣрцевъ акибы заимныя крѣпости и партикулярныя письма во мпогой ссудѣ подѣ неволею, въ которыхъ пишутъ противъ ссуды немалыя прибавочныя деньги, которыхъ они у нихъ никогда и не брали, и включаютъ въ тѣ заемныя крѣпости, чтобъ имъ въ домахъ ихъ во всякой домовой работѣ жительство имѣть до искупленія того долга, а оныя за нерасплатою якобы тѣхъ долговыхъ денегъ и по смерти своєю въ домахъ тѣхъ заимодавцевъ въ работѣ жительство имѣютъ, которые иновѣрцы являются въ контору новокрещенскихъ дѣлъ и просятъ, чтобъ ихъ въ православную христіанскую вѣру окрестить, и за воспріятіе того святаго крещенія какъ отъ платежа тѣхъ якобы заемныхъ денегъ, такъ бы и изъ долговъ ихъ быть онымъ свободнымъ, точію по представленіямъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ тѣмъ бѣднымъ новокрещенымъ провинціалыныя и городовыя воеводекія канцеляріи и ратуши никакой милости не кажутъ и не освобождаютъ, и за долговременную въ домахъ ихъ работу въ платежъ заемныхъ денегъ ничего имъ не зачитаютъ, а взыскиваютъ по тѣмъ крѣпостямъ и письмамъ по прошествіи многихъ лѣтъ тѣ написанныя деньги все сполна безъ унущенія». По этому

пункту святѣйшимъ Синодомъ и Сенатомъ опредѣлено: «которые изъ иновѣрцевъ въ разныхъ городахъ живутъ, у разныхъ чиновъ людей, акибы по заемнымъ крѣпостямъ и заемнымъ же письмамъ въ одной только ссудѣ подъ неволею и воспримутъ святое крещеніе, тѣмъ, которые служатъ по кабаламъ, взятымъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ, платежъ тѣхъ денегъ займодавцамъ зачитать отъ того числа, какъ тѣ кабалы на нихъ взяты, женатымъ по 5 рублей, а холостымъ по 3 рубля на годъ, и по заживѣ тѣхъ денегъ отъ займодавцевъ, выдавъ имъ заемныя кабалы, чинить ихъ свободныхъ; а которые служатъ по заемнымъ же партикулярнымъ письмамъ, тѣхъ изъ домовъ и деревень отъ займодавцевъ учинить свободныхъ безъ всякаго задержанія и платы; а къ тѣмъ такія партикулярныя писанныя жилия въ займахъ кабалы и письма взяты на новокрещенныхъ свободныхъ людей, такимъ кабаламъ и письмамъ быть недѣйствительнымъ, и тѣхъ новокрещенныхъ изъ холопства отъ людей взявъ, отпустить на волю, для того, что на подданныхъ свободныхъ людей никому никакихъ жидыхъ кабалъ брать не надлежитъ, и впредь такихъ въ займахъ и тому подобныхъ на новокрещенныхъ людей кабалъ ни на кого не давать и никакими крѣпостями за собою отнюдь никому не укрѣплять, и у крѣпостныхъ

дѣлъ такихъ кабалъ и крѣпостей ни на кого не писать». Наконецъ Сѣчеповъ докладывалъ: «которые иновѣрцы содержатся въ губернскихъ, провинціальныхъ и городскихъ воеводскихъ канцеляріяхъ подъ карауломъ по мало-важнымъ дѣламъ, и сядя долговременно подъ тѣмъ карауломъ отъ русскихъ людей обучаются русскаго языка и приемятъ по желаніямъ своимъ святое крещеніе, только де съ такимъ и по крещеніи въ тѣхъ канцеляріяхъ поступаютъ безъ всякаго милосердія и винъ ихъ упущенія». Святѣйшій Синодъ, согласно съ Сенатомъ, разсудилъ: тѣмъ изъ иновѣрцевъ, которые содержатся подъ карауломъ за мало-важные проступки, какъ напр. за одно или два малыхъ воровства, за ссоры, драки, а не за смертоубійство и неоднократные разбои и т. п., такимъ за принятіе святаго крещенія прощать малыя вины и освобождать ихъ изъ-подъ караула, только съ внушеніемъ, чтобы они впредь не дѣлали такихъ проступковъ (1).

(окончаніе въ другой книжкѣ)

(1) И. С. З. т. XI. № 8792.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВЛЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПРЕПОДОБНАГО ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКАГО ПОУЧЕНИЕ ОБЪ УМѢРЕННОСТИ ВЪ ЗАСТОЛЬНОМЪ ПИТЬЕ.

Поученіе это издано между другими сочиненіями преподобнаго Феодосія по двумъ спискамъ (1). Мы предлагаемъ здѣсь еще третій списокъ (2), нѣсколько отличный отъ тѣхъ двухъ и особенно любопытный по одному замѣчательному мѣсту, котораго нѣтъ въ тѣхъ спискахъ. Въ этомъ мѣстѣ говорится о томъ, что за столомъ во время обѣда должно вести себя со всею скромностію и не говорить ничего лишняго и пустаго, чтобы не оскорбить и не удалить отъ себя ангеловъ Божіихъ, ко-

(1) Въ Учен. зап. Ак. н. кн. II. вып. II. 1856 г.

(2) Списокъ этотъ заимствованъ изъ измарагда соловецкой библіотеки № 270 конца XV или начала XVI в.; онъ помѣщенъ также и въ другомъ измарагдѣ тойже библіотеки № 272 XVI в. Поученіе пр. Феодосія названо въ нихъ словомъ священномученика Папкратія.

торые, по сказанію людей прозорливыхъ, присутствуютъ при самой трапезѣ человѣка. Принадлежитъ ли это мѣсто самому преподобному Феодосію, или оно вставлено въ его поученіе уже въ позднѣйшее время, прямо сказать не можемъ. Но замѣтимъ, что предлагаемое въ немъ правило о поведеніи во время стола было извѣстно между нашими предками издавна и вошло въ послѣдствіи въ *Домострой*, въ которомъ между прочимъ сказано: «егда ядятъ съ благодареніемъ и съ молчаніемъ, или съ духовною бесѣдою, тогда ангели невидимо предстоятъ и пишутъ дѣла добрая; и ѣства и питіе въ сладость бываетъ» (1). Между многими благочестивыми людьми, особенно въ простомъ быту народа, это правило сохраняется до сихъ поръ; многіе благочестивые люди не только начинаютъ и оканчиваютъ свою трапезу молитвою, но и совершаютъ ее какъ какой нибудь священный обрядъ; при этомъ даже говорить много и громко считается грѣхомъ.

—

Услышите братіе извѣстно, яко обѣднѣ и трапезѣ двѣ молитвы еста. едина вначалѣ а другая въ конецъ установлена самѣмъ Господемъ. потомъ апостолы и тако святыми отцы.

(1) *Домострой* глав. XI.

оустановлено же есть и кутья въ похвалу святымъ крестити и въ честь. и кутья за упокой умершимъ крестити. а обѣда и ужины крестити за упокой не уставлено. ни водою кропляти. ни яиць на кутин класти крестяще. тропарей же въ пиру лише трехъ не велѣно молвити. обѣдъ поставится Христось Богъ славится. и сѣсти пшти лѣпо есть. обѣдающе же пустошныхъ не глаголати. Нифонтово воспоминающе видѣніе. иже человекъ видѣ съ женою и съ дѣтьми обѣдающа. предъ ними нѣкїя въ красныхъ стояще ризахъ. числомъ елико ядущихъ. Нифонтъ же чюдяся моляше Бога. да проявитъ. бѣша бо обѣдающе убози. и стояще въ чистыхъ одеждахъ. откры ему Богъ. яко ангели суть. никогда бо не отходятъ блюдуще вѣрныя. но егда смѣхъ или кошуны начвуть. ли клеветами осужати кого. то отходятъ ангели. и бѣсъ пришедъ насѣваетъ злая. то-то дея останитесь неподобныхъ глаголати обѣдающе. егда же отобѣдаютъ. Дѣва Марїя Господа рождшая славити. а третье государю. лише же не велимъ. а и сами въ писанїи пытайте. како ти Богородица къ святому Василїю рекла. аще мя заступницу въ бѣдахъ имѣти хочещи. другъ ми любимый будещи. питїя многа отверзися и не молитвуй пїянь. не будещи услышанъ. но и паче разгнѣвши Бога. аще бо кто упощь другаго нужею. да постится

з дній. аще ли упоены блюсть. да постится м дней. много о семъ въ правилехъ глаголетъ. по умнымъ се довлѣтъ. а не умнымъ аще бы всего міра книгъ сказанія повѣдася. ни ту вѣру имутъ. да аще писанію вѣры не имѣте. по дѣломъ разумѣйте. иже кто много ниетъ съ тропари. како ти на колѣну ползати начнутъ. не мога итти на ногу своею. а друзіи валяются въ калу и блюя издохнути хошутъ. въ руганіе и посмѣхъ давъ себе. и хранителя душа своя ангела отгнавъ отъ себе. гдѣ тропари чашамъ творени. да ихъ быша избавили самохотнѣ бѣсящихся. бѣсный бо нужею терпитъ. небеснаго царства сподобится. а пьячкыны волею бѣсится. наслѣдитъ огонь негасимыи. пришедши бо іерѣи сотворятъ молитву бѣсному. проженуть бѣса. а надъ пьянымъ аще бы со всея земли сошлись попове и творили молитвы. то не могутъ прогнати самовольнаго бѣса запойства злаго. того дея святіи отцы отrekli многи тропари се чревоработницы оставили многія тропари глаголати во пиру. много хотячи пити. якоже апостоль рече. ти чреву работающе а не Богу. ихъже Богъ чрево есть и слава пагуба имъ. но мы братіе потщимся въ трезвѣмъ умѣ Богу молитися а не піяни. да получимъ жизнь вѣчную о Христъ Инсусъ Господѣ нашемъ.

ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНИХЪ ФОРМЪ

ПОМѢСТНАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

(окончаніе)

Особенно замѣчательны постоянно присутствовавшія въ синодахъ лица духовныя, изъ патріаршаго клира, которыя, съ ихъ церковными правительственными должностями, составляли собственно синодальное управленіе (*δικαστήριον*). Эти лица слѣдующія:

1) *великій экономъ* (*ὁ μέγας οικονομός*). Въ первые вѣка управленіе церковныхъ имуществъ, состоявшихъ обыкновенно изъ приношеній отъ вѣрующихъ, принадлежало непосредственно епископамъ (ап. пр. 38. 41). Но съ теченіемъ времени, особенно съ IV вѣка, когда церковныя имущества увеличились разными пріобрѣтеніями отъ гражданскаго правительства, какъ то—постоянными доходами, денежными окладами, правомъ владѣнія движимою и недвижимою собственностію,—для управленія ими установлена должность экономовъ. Когда именно она установлена, нельзя опредѣлить съ точностію, хотя, повидимому, не вос-

СОБ. III. 18

ходить далѣе IV вѣка ⁽¹⁾. Положительное правило о учрежденіи экономовъ даетъ соборъ халкидонскій (IV всел. пр. 26); за нимъ повторяютъ и другіе соборы, вселенскіе (VII всел. пр. 11) и помѣстные ⁽²⁾, и постановленія гражданскія ⁽³⁾. Обыкновенно экономы изъ духовныхъ лицъ избираемы были епископами, съ согласія всего клира (IV всел. 2. Теоф. алек. пр. 10). Иногда назначались (собственно въ константинопольской Церкви, гдѣ они назывались по преимуществу *великими* экономами) отъ императоровъ ⁽⁴⁾. Должность экономовъ вообще состояла въ томъ, чтобы завѣдывать благоустройствомъ и управленіемъ церковныхъ

(1) Соборы: агкирскій (315) и антиохійскій (341), говоря о управленіи церк. имущества (агкир. 15. антиох. 24. 25), оставляютъ ихъ еще въ непосредственномъ распоряженіи епископа и не упоминаютъ о экономахъ. Но Теофилъ алек. (381—412) въ своихъ правилахъ уже опредѣляетъ должность эконома (прав. 10).

(2) Concil. hispal. 2. can. 9. concil. tolet. 4. can. 47. Gregor. M. lib. 2. ep. 22.

(3) Photii Nomoc. tit. 10. de administratione rerum ecclesiast.

(4) Такъ было до имп. Исаака Комнина (1057), который снова предоставилъ это духовной власти. Vd. Zonar. de Isaaco Comneno.

имуществовъ, церковными доходами и расходами, наблюдать правильную отчетность, и т. д. (1).

2) *великій сакелларій* (ὁ μέγας σακελλάριος, — собственно хранитель денежных суммъ, казначей). Въ константинопольской Церкви это былъ надзиратель за хозяйственнымъ управленіемъ монастырей патриаршей области, особенно столичныхъ (2).

3) *великій скевофлаксъ* (ὁ μέγας σκευοφλάξ), — сосудохранитель или надзиратель священной утвари; онъ заботился о цѣлости, чистотѣ и приумноженіи церковныхъ вещей; также участвовалъ въ церковныхъ судахъ, особенно по дѣламъ о церковной собственности, и пр.

4) *великій хартофлаксъ* (ὁ μέγας χαρτοφύλαξ), — правитель дѣлъ, который завѣдывалъ всѣми дѣлами патриаршаго управленія, въ особенности судными. Поэтому значеніе хартофлакса въ константинопольской Церкви было чрезвычайно важно; вліяніе его на церковныя дѣла

(1) Экономическіе отчеты представляемы были патриарху четырежды въ годъ, или дважды. Vd. Photii Nomocan. tit. 20. Codin. de officiis m. Ecclesiae.

(2) Codinus de officiis Magnae Ecclesiae. cf. Balsamonis meditat. de officiis eccles. apud Leunclavium: Jus graeco-romanum. pars. 1. pag. 457.

весьма обширно. Не смотря на то, что онъ обыкновенно имѣлъ санъ діакона, не болѣе (1), онъ во многихъ случаяхъ представлялъ лице патріарха, былъ первымъ, послѣ него, дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлахъ мѣстной церкви, и потому считался *устами и рукою* его (*σφρα και χειρ του πατριάρχου*) (2). Онъ председательствовалъ въ патріаршей дикастеріи (*δικαστηριον μεγα, tribunal patriarchale*); судилъ въ дѣлахъ духовныхъ свѣтскія лица, всякаго званія, особенно въ дѣлахъ брачныхъ, а въ дѣлахъ тяжбныхъ—и духовныя лица; разсматривалъ дѣла, представляемыя къ патріарху отъ митрополитовъ и епископовъ; имѣлъ, право публичнаго проповѣданія слова Божіяго въ церкви, и пр. Во всякомъ случаѣ хартоφυласкъ дѣйствовалъ именемъ и властію патріарха, и по отношенію къ нему имѣлъ особенное назначеніе—поддерживать его права (3). Но время и разныя об-

(1) «*Εν διακονοις ὁ харτοφυλαξ τακτομενος*». Balsamon de officiis chartularii ap. Leunclavium loco cit.

(2) Idem ibidem. cf. Codin. Curopalat. de officiis magna Ecclesiae.

(3) Balsamon. ibidem. Вальсамонъ даже говоритъ, что въ нѣкоторое время хартоφυлаксы имѣли право носить золотую тиару, бѣлую мантию, являться въ народѣ въ сопровожденіи тѣлохранителей, и пр.

стоятельства изгладали это величіе хартофулаксовъ.

В) *сакеллій* (ὁ σακελλίος),—надзиратель благоустройства и благочинія соборныхъ и приходскихъ церквей (κατὰ τὰς καθολικὰς ἐκκλησίας). (1)

Онъ же прибавляетъ, что хартофулаксъ, по уполномоченію отъ патріарха, можетъ дѣйствовать и духовными правами его, какъ напр. опредѣлять по суду епитиміи за разныя преступленія, разрѣшать производство на степени священниковъ и діаконъ, присуждать имъ отрѣшеніе отъ мѣста, предсѣдательствовать на мѣстныхъ соборахъ по дѣламъ о избраніи епископовъ на праздыя каѳедры, и проч. cf. Balsamon. ad can. 9. concil. niceen. 11. Хартофулаксъ былъ также архидіакономъ патріаршимъ; и въ этомъ отношеніи восточному хартофулаксу соотвѣтствовало званіе архидіакона въ римской Церкви. Здѣсь архидіаконъ имѣлъ почти всѣ права епископа по управленію церковному, и обыкновенно считался первымъ кандидатомъ на папскій престолъ. Meursii glossarium de voce: archidiaconus. Поэтому-то случилось, что папа Корнелій (въ III вѣкѣ), не желая оставить своего мѣста архидіакону Новату (взвѣстному раскольнику), произвелъ его въ пресвитера,—и тѣмъ пресѣкъ ему путь къ папскому престолу. Vd. Eulogium. alexandr. lib. 6. contra Novatum. ap. Photium in bibliotheca, cod. 280. pag. 1622. cf. Iohannis ep. Citri ad episcopum Constantinum Cabasyam. ap. Leunclav. 1. 327.

(1) Ibidem. Соборныя, а послѣ нихъ и приходскія церкви назывались *καθολικαί*—потому, что открыты

6) *протекдикъ* (*ὁ προτεκδικος*)—адвокатъ. Екдикы (защитники) бывали изъ свѣтскаго званія ⁽¹⁾; но большею частію изъ числа священнослужителей ⁽²⁾. Протекдикъ былъ главный изъ нихъ и имѣлъ у себя нѣсколько помощниковъ ⁽³⁾. Должность ихъ состояла въ томъ, чтобы ходатайствовать по дѣламъ церковнымъ

были для всѣхъ приходящихъ, тогда какъ монастырскія—въ мужескихъ монастыряхъ—открывались только для мужчинъ, въ женскихъ только для женщинъ. Codinus. vid. annot. Gretseri et al.

(1) Balsamon. meditat. de officiis defensoris ap. Leunclav. Это видно и изъ того, что соборъ халкидонскій (пр. 2), упоминая о едиккахъ, отличаетъ ихъ отъ всѣхъ свящ. церковныхъ степеней, и говорить только о *производствѣ* ихъ (*προβλελειν*), а не *поставленіи*, или *посвященіи* на свои должности (*χειροτονειν*). Имп. Юстиніанъ также причисляетъ ихъ къ разряду свѣтскихъ лицъ. cod. l. 1. tit. 3. de episcopis et clericis.

(2) Iohannes Citri ad Constant. Sabasylam: «ἡσὶ καὶ ἑτέρα σφρικα, ἀπερ μάλιστα τοῖς ἱεροβαῖν ἀρμοζουσι, ... οἱ εκδικου»... ap. Leuncl. loco cit. cf. Balsamon. *ibidem*.

(3) По однимъ—четырехъ (Iohann. Citri loco cit.), по другимъ—девять или десять (Bibl. iuris canon. de imper. Heraclii novella), по инымъ—до двѣнадцати. (Symeon thessalonic. de sacris ordinat. cap. 13. Pellicia de christ. republicae politia l. 1. sect. 2. c. 5.

въ свѣтскихъ судахъ; защищать ищущихъ покровительства Церкви лицъ, какъ то—бѣдныхъ отъ притѣсненій, также плѣнныхъ отъ рабства, и пр. Иногда они выслушивали и разбирали нѣкоторыя (неважныя) дѣла клириковъ; также надзирали за приходящими въ столицу духовными лицами изъ другихъ епархій (IV всел. 25). (1)

Эти-то шесть духовныхъ сановниковъ составляли синодальную, или патріаршую дикастерію и постоянно присутствовали при заведеніяхъ синода (2). Хартофулаксъ въ особен-

(1) Подробно о едिकाхъ: Balsamon. ad can. 78 concilii carthag. et meditat. de officiis defensoris ap. Leunclav. Впрочемъ едики причислены къ разряду высшихъ должностей уже въ позднее время, именно въ XII стол. при патріархѣ Ксифилинѣ: до этого времени они оставались въ низшемъ разрядѣ. Vide eosdem ibidem.

(2) «Παριζαμενῶν δεσποτικῶν (πατριαρχειῶν) ἀρχόντων»... ap. Leunclav. Должности ихъ назывались правительственными: ἀρχοντικὰ ἔθρηκα. Codinus. cf. Leonis Allatii lib. 3. de consensu eccles. Iohannis ep. Citri ad Constantinum Cabasvlam ap. Leunclav. Zonar. et Balsamon ad can. 7. concil. trull. Они также отличались особеннымъ названіемъ ἐξουχιακτελλισι. Впрочемъ слово это, неясное само по себѣ, не довольно объяснено и комментаторами. Vide varias notas ad Codinum Curopalat. Другія должности при патріаршей кафедрѣ: протосинкеллы, протонота-

ности былъ необходимое въ немъ лицо, и скрѣплялъ рѣшенія сипода печатью и своею подписью (1).

О ЕПАРХІАЛЬНОМЪ УПРАВЛЕНІИ. ПРЕДѢЛЫ И СОСТАВЪ ЕГО ВЪ ДРЕВНИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Извѣстно, что въ первые вѣка, не только болѣе или менѣ замѣчательные города, но и самыя малыя мѣстечки имѣли своихъ епископовъ. Такія мѣста, какъ Сасны, куда былъ поставленъ епископомъ св. Григорій богословъ, были не только малолюдны, но даже не имѣли достаточныхъ способовъ для необходимыхъ потребностей жизни; не смотря на то, такія мѣстечки составляли какъ-бы особыя епархіи, только въ подчиненіи главнымъ областнымъ каедрамъ (2). Особенною причиною

рин, логоветы, референдаріи, и пр. Vide ap. Codinum, L. Allatium, Pelliciam de christianaе reipublicae politica, etc.

(1) Ap. Leunclavium:..... «ταυτα τη εφραυδι τε και υπογραφη του τιμιωτατου χαρτοφυλακος της αγιωτατης μεγαλης εκκλησιας συνηθως βεβαιωθεντα».... «ὁ χαρτοφυλαξ της μεγαλης εκκλησιας και αρχidiaconos υπεγραψα»... lib. 3. pag. 220. 235. caet. Синодальные декреты, отъ имени патріарха, писались такъ: «ἡ μετροιτης ἡμων ἀμα τη ευδημουτη συνοδο»....

(2) Созоменъ: 8, 19. Такимъ образомъ въ малой Азіи на пространствѣ двухъ только епархіи римска-

такого умноженія епископовъ было то, что не только областные митрополиты, но и епархіальные епископы, съ согласія митрополитовъ, или областныхъ соборовъ, имѣли право раздѣлять свои епархіи на столько отдѣльныхъ кафедръ, сколько признавали нужнымъ по мѣстнымъ причинамъ, или полезнымъ для Церкви (1). Къ такимъ мѣрамъ побуждали иногда обширность епархій и отдаленность церквей отъ главной епископской кафедры; иногда—умноженіе новообращенныхъ къ вѣрѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ; иногда же, и особенно, разливъ сильныхъ ересей, противъ котораго нужно было повсюду усилить пастырскую дѣятельность ревнителей Православія. Въ такихъ случаяхъ, самыя, повидимому, незначительныя кафедры, занимаемыя нерѣдко великими и славными учителями Цер-

го округа было до 400 епископовъ. При св. Кипріяніѣ въ округѣ Карфагена насчитывалось до 300 епископій.

(1) Такъ поступилъ св. Василій в., открывъ въ Каппадокійской области новыя еписк. кафедры, когда половина этой области отторгнута была у него Анеимомъ Тіанскимъ, присвоившимъ себѣ титуло митрополита. см. Жизнь св. Василія въ изд. Твореній св. отцевъ. годъ 1. кн. 1. сн. Похвальное слово Григорія богослова св. Василю.

кви, служили крѣпкими твердынями для защиты православной Церкви.

Такой порядокъ дѣлъ, между прочимъ, былъ причиною того, что въ церквахъ не было еще строгаго разграниченія предѣловъ епархіальнаго управленія. Почти каждый городъ, отдѣльно, съ нѣсколькими только селеніями, составлялъ епархію, или, говоря языкомъ древнихъ церковныхъ правилъ, — *предѣлъ* (*ερος*), *приходъ* (*παροικια*) (ап. пр. 14. 15. 54. 55) (1). Церковное управленіе разграничивалось только дальнѣйшими предѣлами — по округамъ, или областямъ. Но отъ этого происходили немалые безпорядки: случалось, что епископъ рукополагалъ клириковъ въ городѣ, ему не принадлежащемъ; или иногда, не только въ одномъ округѣ было по два архіепископа (какъ напр. св. Василій и Анѳимъ въ Кесарійской области), но и въ одномъ городѣ по два епи-

(1) Нынѣшнее употребленіе слова: *επαρχια* не совсѣмъ соотвѣтствуетъ древнему; то, что нынѣ называется епархіею, т. е. предѣлъ церковнаго управленія провинціи, съ ея городами, главнымъ и уѣздными, — называлось издревле *παροικια*; а соединеніе нѣсколькихъ такихъ отдѣловъ подъ однимъ управленіемъ, сосредоточеннымъ въ областной столицѣ, — составляло епархію. Таково было гражданское значеніе этого слова; но оно принято и въ церковномъ порядкѣ.

скопа, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою (соборную) церковь (напр. Мелетій и Павлиня въ Антиохіи). Низшій клиръ нерѣдко переходилъ самовольно изъ одного города въ другой,—и такимъ образомъ отъ одного епископа къ другому; а случалось и то, что одинъ клирикъ числился при двухъ церквахъ,—въ сосѣднихъ между собою городахъ, по подѣ властію разныхъ епископовъ (IV всел. 10. VII всел. 13). Только уже въ концѣ IV вѣка епархіальное управленіе начало приходить въ опредѣленныя границы. На соборахъ приняты слѣдующія мѣры: 1) запрещено умножать безъ особенной нужды число епископовъ, и именно запрещено ставить епископовъ въ малые города и селенія, гдѣ достаточно было управленіе низшихъ степеней (лаодик. 37. сардик. 6; чрезъ это порядокъ церковнаго управленія, сосредоточенный въ большихъ, или главныхъ городахъ, получалъ болѣе стройности и единства, прекращались частыя несогласія и споры между епископами малыхъ городовъ; 2) общимъ правиломъ навсегда положено, чтобы распредѣленіе епархій и церковныхъ округовъ слѣдовало гражданскому распредѣленію городовъ: т. е. городъ, въ гражданскомъ отношеніи объявленный главнымъ въ провинціи, былъ и каедрою епископа, а прочіе (уѣздные) города, подчиненные начальнику провинціи, со-

ставляли и въ церковномъ порядкѣ одну епархію каѳедрального епископа (IV всеел. 17. VI всеел. 36). Для частнѣйшаго разграниченія епархіальныхъ предѣловъ принято за основаніе право тридцати-лѣтней давности. Такъ говоритъ IV вселенскій соборъ: «по каждой епархіи, въ селахъ, или предградіяхъ сущіе приходы, должны неизмѣнно пребывать подъ властію завѣдывающихъ оными епископовъ: и наипаче, аще въ продолженіи тридцати лѣтъ, безспорно имѣли оныя въ своемъ вѣдѣніи и управленіи» (прав. 17). Изъ первыхъ словъ правила видно и то, что составляло въ тѣ времена епархію одного епископа: городъ, предградія и села, составлявшія его уѣздъ. Тоже подтвердилъ и IV всеел. соборъ (прав. 23).

Епархіальное управленіе, подъ главнымъ начальствомъ епископа, составляли: совѣтъ пресвитеровъ при его каѳедрѣ (presbyterium), епархіальное духовенство, и разныя должностныя лица, по разнымъ частямъ епархіальнаго устройства.

Что касается до епископа, то избраніе его на епархію принадлежало провинціальному собору епископовъ, съ участіемъ мѣстнаго клира и отчасти народа, съ согласія и утвержденія областного митрополита (I всеел. 4. 6. антиох. 19. 23. лаод. 12. VII всеел. 3. каро. 60). По правиламъ, каѳедра епископа не дол-

жна была оставаться праздною долѣе трехъ мѣсяцевъ (IV всел. 25). Но никогда кафедрa не могла дѣлаться паслѣдственною, напр. въ одномъ родѣ, или по завѣщанію, даже тогда, когда епископы имѣли семейства (апост. прав. 76). Только большею частію епископы избираемы были изъ клира мѣстной церкви (1). Они могли быть и перемѣщаемы съ одной кафедрой на другую (VI всел. 39); а когда въ избраніи епископа члены мѣстной церкви, или сами епископы не соглашались между собою, или не находили достойнаго: то по рѣшенію высшей церковной власти (патріарха, или большаго собора епископовъ), поставляемы были достойнѣйшія лица изъ клира другихъ церквей (2). Рукоположеніе епископа совершалъ областной митрополитъ, или уполномоченный отъ него епископъ, и обыкновенно въ той

(1) *Св. Аванасій*: apolog. 2. tom. 1. pag. 749. *Киприанъ*: ер. Нилар. ер. 1 ad Ascan. Tarrac. *Св. Левъ*: ер. 84. ad Anastas.

(2) Такъ напр. св. Златоустъ поставленъ еп. цареградскимъ изъ пресвитеровъ антиохійскихъ. *Сократ.* 6, 2. *Созоменъ*: 8, 2. Св. Григорій изъ пресвитеровъ назіанзскихъ былъ избранъ епископомъ сперва въ Кесарійскую область (въ Сасимы), потомъ въ Константинополь; св. Амфилохій иконійскій—изъ клира кесарійскаго.

церкви, въ которой епископъ назначался Переводимый съ одной кафедры на другую, епископъ сохранялъ преимущества прежде занимаемой кафедры, если она была высшая (VI всел. 39). Церковь безъ епископа почиталась и называлась *вдовствующею* (IV всел. 25). Епископамъ послѣ рукоположенія не дано права ни отказываться отъ пазначеннымъ имъ мѣстъ, ни по произволу оставлять ихъ: развѣ только по причинамъ, отъ нихъ самихъ не зависящимъ (апост. пр. 36. антиох. 17). Тѣмъ, которые не могли бы занять своихъ кафедръ, или оставаться въ епархіи, по причинѣ непріятельскихъ нашествій, или другихъ насилій, (напр. отъ еретиковъ), тѣмъ оставлены всѣ права власти надъ своими церквами, хотя бы они принуждены были жить внѣ ихъ (VI всел. 37. сардик. 17). Совсѣмъ отказавшіеся отъ епархіи сохраняютъ честь своего сана, но имъ уже не оставляется никакихъ правъ власти,—даже не позволено священнодѣйствовать въ городѣ, безъ согласія управляющаго епископа (апост. 36. антиох. 18. III всел. собора 9).

Каждый епископъ имѣлъ въ своей епархіи полномочную власть управленія, какъ духовнаго, пастырскаго,—въ ученіи, священнодѣйствіи, такъ и внѣшняго, начальственнаго и судебнаго—по дѣламъ церковнымъ. Вообще онъ

былъ самостоятелевъ въ своихъ предѣлахъ, только съ отвѣтственностію предъ митрополитомъ и соборомъ, изъ которыхъ первый лично надзиралъ за епархіальнымъ управленіемъ, а послѣдній давалъ рѣшенія въ особенно важныхъ дѣлахъ, судилъ епископовъ въ преступленіяхъ, въ случаѣ жалобъ и доносовъ на нихъ отъ клириковъ, или мірянъ, и пр. Особенная власть предоставлена епископу, разумѣется, надъ своимъ епархіальнымъ духовенствомъ, власть—опредѣлять его на церковныя мѣста по своему усмотрѣнію, надзирать за его служеніемъ и поведеніемъ (аптіох. 9. каре. 6. 25. Вас. в. 89), подвергать запрещенію, лишать мѣсть и священнаго сана.—Но во всякомъ случаѣ судъ епископа ограниченъ правомъ апелляціи отъ подсудимыхъ къ высшей церковной власти (I всел. 5. II всел. 6 и пр).

Средоточіемъ епархіальнаго управленія, подъ главнымъ начальствомъ епископа, можно почитать *совѣтъ пресвитеровъ* (*пресвитеріумъ, presbyterium*), о которомъ такъ часто упоминаютъ церковные писатели первыхъ вѣковъ. Св. Игнатій представляетъ собраніе пресвитеровъ, какъ *священное присутствіе, совѣтъ и застѣданіе епископа*; онъ же называетъ ихъ *священнымъ синадріономъ, соборомъ апо-*

стольскимъ, и т. п. (1). Тертуліанъ, описывая христіанскія собранія, говоритъ: «тамъ предсѣдательствуютъ избранные старѣйшины (*seniores—πρεσβυτεροι*) (2). Св. Кипріанъ также часто говоритъ о пресвитерахъ, какъ членахъ совѣтовъ епископскихъ, надписываетъ свои посланія на имя ихъ въ разныя церкви, равно и вмѣстѣ съ своимъ именемъ упоминаетъ о соприсутствующихъ ему пресвитерахъ (3). Соборъ агкирскій епископамъ, не имѣющимъ своихъ епархій, даетъ мѣсто въ засѣданіяхъ пресвитеровъ при каѳедрахъ другихъ епископовъ (агкир. 18. сн. I всел. 8). Впрочемъ въ совѣтѣ епископовъ присутствовали и достойнѣйшіе изъ діаконовъ, особенно исправлявшіе разныя по епархіямъ должности (VI всел. 7).

Вообще эти совѣты пресвитеровъ помогали епископамъ въ трудахъ епархіального управленія, наблюдали за благосостояніемъ мѣстной церкви, присутствовали и подавали свой голосъ въ епископскомъ судѣ (4), и пр. Они также участвовали въ сношеніяхъ, чрезъ

(1) Ad Trall: «τι δε πρεσβυτεριον εστιν, αλλ η συζησια ιερων, συμβουλαι και συνεδρευται του επισκοπου... πρεσβυτεροι ως συνεδριον Θεου; et ad Magnas: συνοδος αποστολικη».

(2) Apolog. cap. 39.

(3) Vid. epist. 23. 35. 46. 49. 29. al.

(4) Епифаній: haer. 57. Евсев. ист. 6, 43. 7, 28. 30.

епископовъ, своей мѣстной церкви съ другими (1). Они могли дѣлать представленія самому епископу, когда напр. замѣчали его несправедливость, предосудительные поступки, нечистоту ученія, и пр. Особенно въ послѣднемъ случаѣ церковныя правила уполномочивали клиръ объявить своего епископа неправославнымъ, и прерывать съ нимъ общеніе, даже прежде разсмотрѣнія его дѣла на соборѣ епископовъ (III всел. 3. двукрат. 15). Въ отсутствіе епископа, или въ случаѣ смерти его, совѣтъ пресвитеровъ управлялъ епархіальными дѣлами отъ своего имени, съ подчиненіемъ только областнымъ митрополитамъ, или съ отчетомъ предъ соборами (IV всел. 25) (2).

(1) «Cyprianus presbyteris Romae consistentibus: sit nobis circa utilitatem ecclesiasticae administrationis commune consilium». ep. 29 — «Cypriano presbyteri Romae consistentes: omnes nos decet pro corpore totius Ecclesiae, cujus per varias provincias membra digesta sunt, excubare». ep. 30. et sic al. Отъ этого титула—consistentes—произошло общее названіе епархіальныхъ присутственныхъ мѣстъ: consistoria.

(2) Vide inter epistolas s. Cypriani: 3 ep. clerici romani ad clericum carthageniensem. Въ это время кафедра римская оставалась праздною, а св. Кипріанъ былъ въ гоненіи: и потому римскій клиръ велъ самъ сношенія съ клиромъ карфагенскимъ. Item ep.

Епархіальное духовенство было разных видовъ. Въ городѣ,—мѣстопробыванія епископа, была обыкновенно одна, главная кафедральная церковь, въ которой самъ епископъ былъ пастолелемъ и находилась его кафедра; клиръ этой церкви составлялъ знатнѣйшее духовенство въ епархіи, и онъ-то въ особености образовалъ собою епископскій совѣтъ. Далѣе—съ умноженіемъ церковнаго клира, по мѣрѣ умноженія храмовъ въ городахъ и селеніяхъ, составлялось духовенство приходское; а разные богоугодныя заведенія, состоявшія болышею частию подъ церковнымъ управленіемъ, и также требовавшія для себя и храмовъ и священнослужителей, имѣли при себѣ особый клиръ. Обителн иноческія составляли особый классъ духовенства. Нѣкоторые знатные люди имѣли у себя домовыя церкви и своихъ церковнослужителей. Всѣ эти разряды духовенства были въ строгомъ подчиненіи у своего епархіальнаго епископа (IV всел. 8) (1). Приходское духовенство составилось только по-

23. 29. 30. 31: сношенія Кипріяна съ римскимъ клиромъ безъ папы. cf. Binghami origin. lib. 2. cap. 19. Cabassut. Synops. concil. p. 3. de presbyterio pag. 460. Paris. 1838.

(1) Въ Константинополѣ былъ еще особый клиръ при императорскомъ дворѣ и при патриархѣ.

степенно: ибо въ началѣ частныя церкви по городамъ не имѣли своихъ особыхъ пресвитеровъ, а для совершенія божественной службы сюда приходили священники отъ главной, или кафедральной церкви епископа, къ которой и принадлежалъ весь клиръ города. Только уже въ IV вѣкѣ церковныя правила упоминаютъ объ отдѣльномъ клирѣ церквей, не только городскихъ, но и сельскихъ (неокес. 13. антиох. 8). Съ теченіемъ времени, для раздѣленія приходовъ (*парохіа*), послужили основаніемъ 1) мѣстное положеніе церквей; такъ какъ многія изъ нихъ находились на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, то эти землевладѣльцы, со всеѣмъ своимъ родомъ и владѣніями, образовали приходы; 2) право церковной собственности, которую составляли опредѣленное пространство земли и другія недвижимыя имущества, пожертвованныя къмъ либо для церкви съ причтомъ, и умноженныя приобрѣтеніями, по праву, данному церквамъ православными государями (1); 3) дозволеніе частнымъ ли-

(1) Для приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ было положено правиломъ, чтобы эти имущества не были разсѣяны по разнымъ отдаленнымъ отъ церкви мѣстамъ, но сосредоточивались около ея: и такимъ образомъ составляли опредѣленный кругъ ея владѣній. *Justim. nov. 120. Basilic. lib. 5. tit. 2.*

нанъ строить церкви на свое иждивеніе, съ назначеніемъ особаго клира, и обезпеченіемъ постояннаго содержанія его и церкви (1); 4) обычай строить храмы на мѣстахъ, ознаменованныхъ особенно важными событіями, какъ напр. на мѣстѣ мученичества, или на мѣстѣ явленія особыхъ милостей Божіихъ къ народу, и т. п.; эти храмы также получали особый причтъ и поддерживались общенароднымъ усердіемъ (IV всел. 6. 8. кар. 94).

Что касается до домовыхъ церквей, то хотя церковныя правила не запрещали частнымъ лицамъ имѣть внутри своихъ домовъ молитвенницы (oratoria): но не допускали въ нихъ совершенія тайнодѣйствій, такъ какъ это могло вести домохозяевъ къ отчужденію отъ общихъ церковныхъ собраній въ городскихъ храмахъ, къ запустѣнію самыхъ храмовъ, представляемыхъ безъ поддержанія, къ безпорядкамъ въ самомъ клирѣ, который, оставляя свои церкви, переходилъ къ болѣе легкой и выгодной службѣ домашней. Поэтому совершать божесгвенную службу въ домовыхъ церквахъ дозволялось только по особенному разрѣшенію епархіальныхъ епископовъ;—и весьма рѣдко въ этихъ церквахъ былъ свой клиръ,—а большею частію

(1) Justin. nov. 67. cap. 2.

призываемы были для священнодѣйствія церковнослужители приходскіе, или, съ дозволенія также епископскаго, посторонніе, случайно бывшіе въ тѣхъ мѣстахъ и не имѣвшіе другой службы (VI всел. 31. 39. VII всел. 10. см. гангр. 6. лаодик. 38) (1).

Относительно епархіальнаго духовенства положены слѣдующія правила: 1) запрещается однимъ и тѣмъ же церковнослужителямъ числиться при двухъ церквахъ, для умноженія своихъ доходовъ,—развѣ только въ малыхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ духовенство слишкомъ малочисленно и гдѣ способы содержанія одной церкви недостаточны (IV всел. 10. VII всел. 13). 2) Каждый церковнослужитель долженъ оставаться при той церкви, къ которой рукоположенъ, и не приходитъ къ другой, безъ особаго распоряженія епископа (ап. 13. VI всел. 17. VII всел. 13. антиох. 3. сардик. 16 и пр.). 3) Не имѣющіе опредѣленнаго мѣста службы, также неизвѣстные, не представляющіе грамотъ отъ своихъ епископовъ, ни гдѣ къ священнослуженію не могутъ быть допущены (IV всел. 13. антиох. 3);—поэтому 4)

(1) Тоже подтверждено и въ IX вѣкѣ константинопольскимъ синодомъ при патр. Алексіѣ Студитѣ. Leunclav. lib. 4. pag. 250.

правила требуютъ также, чтобы ни на какую степень клира епископы не посвящали иначе, какъ съ назначеніемъ посвящаемаго къ извѣстному мѣсту службы (IV всел. 6);—5) енарх. епископъ не имѣетъ права выбирать и рукополагать для своей церкви клириковъ изъ чужой енархіи,—безъ согласія мѣстнаго ихъ епископа; иначе рукоположеніе должно почитаться педѣйствительнымъ (I всел. 16. IV всел. 20. сардик. 15. кароаг. 65. 91 и пр.). Впрочемъ, по просьбѣ епископа, въ случаѣ недостатка священнослужителейъ въ его енархіи, другіе епископы не должны ему отказывать; они обязываются въ такомъ случаѣ присылать отъ себя излишнихъ клириковъ (каро. 65) (1).

Для содѣйствія и помощи епископамъ въ енархіальномъ управленіи, кромѣ совѣта пресвитеровъ при ихъ кафедрахъ, были учреждены въ некоторыхъ особенныя должности. Таковы напр. были:

(1) Въ африканской Церкви митрополиты имѣли право брать клириковъ изъ всякой, подчиненной имъ енархіи, и переводить, по ^с своему усмотрѣнію на другія мѣста службы. см. тоже прав. Случалось также, что епископы и народъ просили для себя пресвитеровъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ клиръ былъ болѣе благоустроенъ. *Св. Василія в. письма: 81. 102. 217.*

а) *періодесты* (περιόδευται, лат. *visitator, circuitator*). Они были саномъ пресвитеры (¹); должность ихъ была, по назначенію епископовъ, обозрѣвать градскія и сельскія церкви, и наблюдать за ихъ благосостояніемъ. Иногда это назначеніе было временное, иногда постоянное; въ послѣднемъ случаѣ періодесты имѣли свое пребываніе въ малыхъ городахъ или селахъ, и тамъ управляли церквами. (Это по нынѣшнему порядку—благочинные. см. лаодик. соб. пр. 57) (²). Иногда же поручаемо было

(1) *Iohannes Citri loco cit. et catalog. officialium Eccles. constantinopolitanae*. Некоторые считаютъ ихъ за одно съ хореепископами: но не справедливо; въ церковныхъ актахъ эти двѣ должности ясно различаются. *Gennadius in epistola encycl.*: «*αλιθχορευον επι τοιςυτοις τιμι επισκοπον, η χορευεπισκοπον, η περιοδευται*». «*Justiniani cod. 1. lex 42. de episcopis et clericis: «sancimus, ne quis episcopus, aut chorepiscopus, aut visitator (περιοδευτης), per largitionem ordinetur*».

(2) См. Золары и Вальсамона на это правило. Первый изъ нихъ говоритъ, что періодесты были священнослужители, не имѣвшіе своего *сѣдалища*, т. е. своей приходской церкви. Послѣдній замѣчаетъ, что въ его время они замѣнены такъ названными епископскими *екзархами* (οι παρχα των επισκοπων εξαρχει), — которые состояли при епископахъ для особыхъ порученій.

имъ наставленіе въ вѣрѣ желающихъ креститься (1).

б) *екдики* (*екдиси*). Должность ихъ при каѳедрѣ патріарховъ мы видѣли выше. По епархіямъ они были не только адвокатами лицъ, ищущихъ покровительства Церкви въ разныхъ нуждахъ, но и ходатаями по дѣламъ церковнымъ, также и по собственнымъ дѣламъ служителей Церкви въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Императоры, по прошенію соборовъ, позволяли въ каждой епархіи быть такимъ адвокатамъ (2). Они также наблюдали за благочиніемъ въ клирѣ и представляли свои донесенія по этому предмету епископамъ. Самы они были иногда изъ духовнаго званія, иногда избирались изъ сословія ученыхъ юристовъ,—какъ объ этомъ именно просили императоровъ африканскіе соборы (кар. 109. сн. 36 и IV вселенск. соб. прав. 2) (3).

(1) Codinus de officiis M. Ecclesiae.

(2) Cod. Theod. lib. 16. tit. 2. const. 38.

(3) Кар. 109: «Еще заблагоразсуждено, чтобы отправляемые отъ имени всѣхъ епархій посланники, Вакентій и Фортунатіанъ, просили преславныхъ царей, да будетъ позволено учредить ученыхъ екдиковъ, которые имѣли бы своею обязанностию дѣйствование въ защищеніи дѣлъ,—и которые бы, яко священныя лица въ епархіяхъ, пріявшія на себя ходатай-

в) *анокрисіаріи* (*αποκριταριαι*). Это были лица, уполномоченныя отъ епархіальныхъ церквей, для дѣйствованія во всемъ, что ихъ касалось, при каедрѣ патріаршей, или въ сношеніяхъ съ правительствомъ ⁽¹⁾. Они, въ качествѣ пословъ, отправляемы были въ столицы, и тамъ, заступая мѣсто своихъ епископовъ, вели дѣла своихъ епархій, ходатайствовали о ихъ нуждахъ, защищали ихъ права ⁽²⁾. Монастыри также могли имѣть своихъ особыхъ *анокрисіаріевъ* ⁽³⁾. Они были обыкновен-

ство по дѣламъ церквей, свободно могли, когда нужда потребуеть, входить въ присутствіе судиимъ для опроверженія возраженій и для представленія того что нужно». cf. Justin. nov. 59.

(1) Учрежденіе ихъ приписывается имп. Константину, для сношеній отдаленныхъ церквей съ имп. дворомъ. Hincmar. ep. 3. cap. 13. cf. Binghami orig. lib. 3. cap. 13.

(2) Justin. nov. 6. διὰ τῶν τῶν παρυμνητα πρακτικῶν τῶν ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν, οἱ ἀποκριταριοὶ καλοῦσι. Епарх. архіереямъ запрещалось самимъ приходить къ царскому двору со всякимъ дѣломъ, а повелѣно было употреблять на то *анокрисіаріевъ*. Photii Nomocanon. tit. 8. cap. 2. et cod. Justin. lib. 1. tit. 3. const. 42.

(3) «Οἱ μοναχοὶ διὰ τῶν ἀποκριταριῶν τὰ εἰσὶν πρακτικῶν». Balsamon. collect. const. eccl. lib. 3. ex novellis. cf. Justin. nov. 79. 1.

но изъ клира при каедрѣ епископской, и нерѣдко, по важности занимаемой ими въ столицахъ должности, дѣлались епископами знатнѣйшихъ церквей (1).

г) *экономы*. Должность экономовъ въ патріаршихъ церквахъ мы видѣли выше. Церковныя правила требовали, чтобы и въ каждой епархіи, при каедрѣ епископа, непременно были особые экономы, «дабы,—какъ говоритъ IV всел. соборъ,—домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалось имущество церкви, и дабы не падало нареканіе на священство» (прав. 26). Если же епископъ не хотѣлъ самъ избрать для своей церкви эконома, то областной митрополитъ имѣлъ право назначить его по своему усмотрѣнію, также и патріархъ,—эконома для митрополіи (VII всел. 11). Экономы управляли всею хозяйственною частію епархій, въ зави-

(1) Анатолій, діаконовъ александрійскій, былъ апокрисиаріемъ своей церкви въ Константинополѣ, и по смерти Флавіана,—поставленъ былъ царградскимъ патріархомъ. Послѣ патріарха Мины возведенъ на каедру патріаршую Евтихій—апокрисиарій амасійскій, и пр. *Еварій*: ист. 4, 38. cf. Act. concil. IV et V. Labbe. Апокрисиаріи были изъ пресвитеровъ и діаконовъ и подписывались на соборахъ вмѣстѣ съ епископами.

симости отъ епископовъ. Но когда каедрѣ оставалась праздною, то это управленіе волюнѣ принадлежало эконому, хотя бы епархіальными дѣлами въ это время завѣдывалъ и самъ митрополитъ области (IV всел. 25). Иногда экононы исправляли и другія дѣла, напр. судебныя. Вообще они имѣли важное значеніе въ составѣ епархіальнаго управленія.

Епархіальное хозяйство составляли: 1) архіерейскіе дома (подъ именемъ *епископій*), съ ихъ имуществами; 2) движимая и недвижимая церковная собственность, принадлежавшая епархіи, или каедрѣ или порознь разнымъ мѣстамъ епархіальнаго вѣдомства; 3) общее казнохранилище, составляемое изъ разныхъ церковныхъ сборовъ и доходовъ, и служившее для общихъ по епархіи расходовъ, для раздѣленія опредѣленныхъ частей дохода и пособій членамъ епархіальнаго клира, какъ епископскаго или каедральнаго, такъ и приходскаго,—по тѣмъ церквямъ, которыя не имѣли собственности, или достаточнаго для своего клира содержанія.

Замѣтимъ нѣсколько общихъ правилъ хозяйственнаго управленія. Архіерейскіе дома, или епископій, существовали на правахъ монастырей (VII всел. 12. 13). Они имѣли свои земли, уголья, строенія и доходы. Но епископамъ не дозволялось распорядитъ ими по произволу, какъ напр. продавать принадлежа-

щую домамъ ихъ недвижимую собственность, развѣ только отдавать на содержаніе, или земли—на обработаніе (тамже). Епископамъ также не дозволялось строить для себя особыхъ монастырей, съ утратою суммъ и доходовъ архіерейскаго дома; и потому каждый архіерей долженъ былъ жить въ своемъ церковномъ домѣ; всякое же новое строеніе, возведенное архіереемъ, принадлежало епископіи, какъ ея собственность (двукр. 7). Также запрещалось архіерейскіе дома обращать въ частныя, мірскія жилища (VII всел. 12. 13).

Такъ какъ епископъ былъ главнымъ правителемъ всехъ церковныхъ имуществъ, то, при вступленіи на кафедру, онъ, по правиламъ, долженъ былъ объявить клиру о своей личной собственности, и во все время его служенія та и другая собственность, церковная и епископская, не должны были смѣшиваться (1),— для предупрежденія, чтобы епископъ не употреблялъ церковнаго имущества, вмѣсто своего, а по смерти епископа церковная собственность не перешла къ его наследникамъ (апостол. 40. антiox. 23). Одна законная часть изъ церковнаго имущества обращалась

(1) Для этого—правила также требовали, чтобы всему церковному имуществу составлена была въ каждой церкви подробная опись. карф. 42.

въ пользу епископа, и могла быть употребляема имъ на своя личныя нужды; но сверхъ этой части онъ ничего не долженъ былъ присвоивать себѣ, ни дарить или продавать другимъ что либо изъ церковной собственности (ап. 58. 41. антiox. 25),—развѣ въ самой крайней нуждѣ церкви (VII всел. 12. каре. 42). Отчетъ по управленію имуществъ епископъ представлялъ ежегодно областному собору (антiox. 25. кареог. 42).

Прежде, чѣмъ установились церковныя приходы и каждая отдѣльная церковь получила право своей частной собственности, клиръ цѣлаго города, даже енархін, получалъ содержаніе изъ общаго каздохранилища главной (каѳедральной) церкви, въ которую свосились и все сборы частныхъ церквей. Нѣкоторые замѣчаютъ, что такой порядокъ продолжался въ константинопольской Церкви до V вѣка. За тѣмъ для приходскихъ церквей мало помалу опредѣлились свои отдѣльныя источники содержанія, изъ которыхъ главный былъ въ томъ, что каждый храмоздатель не иначе получалъ дозволеніе построить церковь, какъ назначивъ постоянное содержаніе церкви и клиру (1). Кромѣ этого каждому клиру пред-

(1) Justin. nov. 57. cap. 2. 123, 18. cf. Binghami orig. lib. 5. cap. 6.

оставлены добровольныя приношенія народа и право личной, движимой и недвижимой собственности. Церковныя правила, требуя отъ духовенства безкорыстія, и, подъ страхомъ самыхъ строгихъ наказаній, запрещаая ему сребролюбіе, вообще повелѣвали, чтобы служащіе алтарю, отъ алтаря и питались (ан. 41); но чтобы были довольны приношеніями добротныхъ дателей (VI всел. 99), а за нѣкоторыя духовныя, особенно важныя требы, напр. за причащеніе, и совѣтъ не требовали платы (VI всел. 25) (1); чтобы для своего пропитанія трудились,—но не входили въ занятія простонародныя и съ своимъ саномъ несообразныя, какъ напр. содержаніе корчемницъ (карѣ. 19. VI всел. 9), производство торговли (VII всел. 15), наемъ въ должности по домамъ частныхъ лицъ, напр. для управленія

(1) Св Григорій богословъ также намекаетъ на эти источники доходовъ. Побуждая народъ къ скорѣйшему крещенію дѣтей, онъ приводитъ обыкновенное возраженіе: «чѣмъ мнѣ заплатить за крещеніе? съ чѣмъ принять къ себѣ служителей церкви?» и отвѣчаетъ, что ничего не нужно, что ничего за таинства не требуется, и пр. бесѣд. 40. Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что въ его время еще не было обычая требовать платы за погребеніе умершихъ. *in Genesim. 23.*

имѣніемъ, и т. п. (IV всел. 3. VII всел. 10). Владѣніе недвижимыми имуществомъ, оставленное церквамъ и клиру государями, значительно увеличивало способы содержанія духовенства. Но какъ ни надежны, повидимому, были эти способы, какъ ни ограничены съ другой стороны доброхотныя приношенія народа, древніе отцы смотрѣли на это иначе. Управленіе недвижимыхъ имѣній постоянно увлекало священнослужителей въ мірскія дѣла и хлопоты, которыя отвлекали ихъ отъ духовныхъ должностей; заботы о увеличеніи доходовъ съ имѣній заставляли ихъ дѣлать многіе, несообразныя съ ихъ званіемъ, обороты, продажу, куплю, отдачу денегъ въ ростъ, заниматься строеніемъ домовъ, и т. п., на что такъ часто жаловались соборамъ и пастыри Церкви и сами императоры (I всел. 17. IV всел. 3. VI всел. 10. VII всел. 10. 13. и пр.). Между тѣмъ приношенія народа оскудѣвали; онъ терялъ уваженіе къ духовенству, занятому не своими дѣлами, и подвергалъ его разнымъ нареканіямъ. Поэтому-то св. Златоустъ счелъ нужнымъ убѣждать народъ, чтобы онъ не оставлялъ своихъ приношеній, что даже однихъ приношеній было бы достаточно къ обезпеченію клира: ибо Церковь, замѣчалъ св. Златоустъ, а съ нею и клиръ, держатся гораздо болѣе благочестивымъ усердіемъ народа, не-

желл помѣстьями (1). Также разсуждалъ и другіе, напр. бл. Августинъ: онъ утверждалъ, что лучше желалъ бы жить однимъ подаваніемъ народа, нежели заниматься управленіемъ имѣній,—и даже готовъ былъ бы отказаться отъ нихъ, чтобы только клиръ его жилъ подобно ветхозавѣтному, и служилъ алтарю, отъ алтаря и питался (2).

(1) Homil. 86. ad Math.

(2) Possidius de vita Augustini. cap. 23.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О МОЛОКАНСКОЙ СЕКТѢ.

(окончаніе)

Въ царствованіе Императора Николая положенъ конецъ вольнымъ разъѣздамъ молоканскихъ проповѣдниковъ и вообще той свободѣ еретиковъ, какою они наслаждались до сего времени. Мудрый монархъ, при самомъ вступленіи на престолъ, увидѣлъ, къ чему можетъ привести кротость и снисходительность къ такимъ обществамъ, которыя наружно, по необходимости, преданы престолу, но, по началамъ своихъ религіозныхъ убѣжденій, стремятся къ разрушенію всего, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго сына Церкви, престола и отечества. Злыхъ еретиковъ нельзя было считать людьми честными, благонравными, преданными гражданскому закону и не могущими имѣть никакого особеннаго значенія въ государствѣ. Напротивъ, въ 1826 году въ государственномъ совѣтѣ составлено такое мнѣніе о духоборцахъ, что «они, прикрывая себя ка-

СОБ. III. 20

кою-то скромностію и въ поведенія умѣренностію, сею личною только стараются уловлять слабыхъ и маловѣрныхъ и распространять свое общество; что, хотя духоборцы появлялись до сихъ поръ токмо изъ низшаго состоянія людей, но размноженіе общества, въ какомъ бы сословіи людей ни гнѣздилося, весьма вредно и угрожаетъ опасными послѣдствіями для государства; и что, потому, нужно поспѣшить къ ослабленію или уничтоженію такого возмутительнаго, въ корнѣ своемъ, общества, и мѣрами рѣшительными и сильными, поелику снисходительныя, въ понятіяхъ сихъ къ безначалію уклонившихся людей, казаться могутъ уступчивостію Правительства, что меньше опасно, какъ и самое размноженіе общества» (1).—Такъ, безъ сомнѣнія, думали и о молоканахъ, коихъ понятія о власти гражданской одшакovy съ понятіями духоборцевъ. Тѣже мѣры, какія правительство принимало противъ духоборцевъ, употребляемы были и къ подавленію секты молоканской. Такъ въ 1830 году Государь Императоръ утвердилъ слѣдующія постановленія государственнаго совѣта касательно молоканъ и духоборцевъ, (также іудействующихъ и другихъ еретиковъ, признанныхъ особенно вредными): «1) Всѣхъ

(1) Собр. зак. 2. т. I. № 126.

этихъ раскольниковъ, изобличенныхъ въ распространеніи своей ереси и привлеченіи къ оной другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ Церкви и духовенства православной вѣры, предавать суду. 2) Признаннаго по суду виновнымъ въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ, отдавать, буде годенъ, въ солдаты, обращая на службу въ кавказскій корпусъ, а при неспособности къ оной, равно какъ и женщины, отсылать для водворенія въ закавказскія провинціи. 3) Главное въ Грузіи начальство имѣетъ назначить мѣста, кои найдеть оно для поселенія сихъ людей болѣе удобными, сколько въ уваженіи къ заселенію края, столько и въ уваженіи пресѣченія имъ способовъ къ распространенію раскола. 4) Раскольниковъ вышеупомянутыхъ сектъ изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи къ ихъ единомышленникамъ, водворять впредь въ закавказскихъ только провинціяхъ; водвореніе же ихъ въ новороссійскомъ краю отнынѣ прекратить. 5) Если кто изъ означенныхъ раскольниковъ обратится къ Православію, то, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, обратившихся во время производства еще суда возвращать въ прежнія ихъ общества или помѣщикамъ; а обратившимся въ мѣстахъ новаго уже ихъ поселенія, позволять возвращаться во внутреннія губерніи государ-

ства съ трехлѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписаться къ городскому или сельскому обществу по ихъ желанію, но съ согласія сихъ обществъ. 6) Отданнымъ въ военную службу по второй статьѣ сихъ правилъ раскольникамъ, если не обратятся они къ Православію, не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки. 7) Если кто изъ обратившихся къ православной вѣрѣ, по возвращеніи изъ мѣстъ удаленія, снова возвратится въ расколъ, такового по судебному рѣшенію отсылать въ закавказскія провинціи уже безвозвратно. 8) За симъ подтверждается, чтобъ тамъ, гдѣ есть жители православнаго вѣроисповѣданія, не употреблять въ общественныя должности, соединенныя съ правомъ власти или начальства: духоборцевъ и молоканъ, равно и людей прочихъ ересей, призванныхъ особенно вредными⁽¹⁾.—Указъ этотъ, очевидно, имѣлъ главною цѣлію очистить внутреннія губерніи Россіи отъ вредныхъ ересей и прекратить здѣсь распространеніе ихъ. Весьма много значило и то, что Правительство теперь строго запрещало еретикамъ

(1) Собр. зак. 2. т. V. № 4010.—Противъ молоканъ послѣднее постановленіе состоялось еще въ 1814 году. Собр. зак. 1. т. XXXII. № 25529.

производить ихъ общественныя, молитвенныя собранія, которыя часто привлекали къ нимъ православныхъ, а въ самихъ молоканахъ поддерживали религіозный фанатизмъ и укрѣпляли между ними внутренній союзъ. Бывали, правда, и послѣ указа собранія молоканъ, но весьма рѣдко, съ крайнею осторожностію, и притомъ въ такихъ только мѣстахъ, куда не могъ проникнуть взоръ мѣстной власти (1).—Кромѣ запрещенія молитвенныхъ собраній, Правительство лишало еретиковъ и многихъ другихъ льготъ, дарованныхъ имъ прежде. Такія лишенія были причиною того, что многіе молokane стали скрывать свою ересь подъ личиною Православія, а другіе спѣшили удалиться въ закавказскія области, которыя теперь представлялись еретикамъ единственною страною, гдѣ они спокойно могли исповѣдывать свое вѣроученіе.

Вскорѣ открылось молokaneамъ новое побужденіе къ переселенію въ закавказскія провинціи.—Въ 1832 году между ними распространился слухъ о кончинѣ міра и наступленіи тысячелѣтняго царства Христова, имѣющаго открыться въ 1836 году. Источникомъ такой молвы послужила одна книга подъ названіемъ:

(1) Рукоп. л. 17 на обор.

«Побѣдная повѣсть христіанской вѣры», сочиненіе Юнга Штилинга, переведенное съ англійскаго и напечатанное у насъ въ 1815 году (1). Едвали не первымъ вѣстникомъ объ

(1) Книга эта имѣла большое вліяніе на судьбу, а отчасти и на ученіе молоканъ; поэтому не лишнимъ считаемъ сдѣлать о ней нѣкоторыя замѣчанія. *Побѣдная повѣсть* содержитъ въ себѣ толкованіе на Апокалипсисъ. Объясняя таинственное содержаніе Апокалипсиса, авторъ прилагаетъ судьбы истинной Христовой Церкви (Оіатирской), изображенной у свящ. тайновидца, къ судьбамъ всѣхъ еретическихъ обществъ, которые отвергали и отвергаютъ всякую церковную внѣшность, и съ особеннымъ жаромъ превозносятъ общество генгутеровъ, въ которомъ одномъ видятъ истинную Церковь Христову, сохранившуюся во всей святости и чистотѣ апостольскихъ временъ. Съ другой стороны, Штилингъ съ необыкновенно-изувѣрнымъ фанатизмомъ нападаетъ на восточную и латинскую Церкви, въ конхъ видятъ, возстановленное будтобы вселенскими соборами, язычество, прикрытое только нѣкоторою личною христіанскою.—Само собою разумѣется, что такое сочиненіе не могло не быть по душѣ молоканамъ, такъ какъ въ немъ восхвалялись общества духовныхъ христіанъ, къ которымъ молокане относили и свою секту. Нѣкоторые молоканскіе наставники показали даже такое сочувствіе Штилингу, что поставили книгу его выше самаго Евангелія (р.кп. л. 172 на об.). Всѣ мѣста Апокалипсиса, которыя Штилингъ прилагалъ къ обществу генгутеровъ, молокане отнесли

этой книгѣ и вмѣстѣ о приближеніи втораго пришествія Христова явился между еретиками наставникъ мелятопольскихъ молоканъ, Никита Ивановъ. Прочитавши *побѣдную повѣсть*, Ивановъ оставилъ спокойное житье на Молочныхъ-водахъ, и отиравляя къ предѣламъ Персіи, гдѣ, по его мнѣнію, должно было открыться тысячелѣтнее царство Христово. Прѣзжая чрезъ города и селенія, въ концѣ жили молокане, онъ вездѣ проповѣдывалъ о близости пришествія Христова, показывалъ *побѣдную повѣсть* и убѣждалъ всѣхъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ къ Персіи. Хотя спутниковъ ему мало нашлось, по мнѣнію, что съ 1836 года начнется тысячелѣтнее царство Христово, быстро распространилось между всѣми молоканами. Наставники молоканскіе стали повсюду проповѣдывать своимъ единовѣрцамъ, что «настало время торжества духовныхъ христіанъ надъ язычниками; скоро явится небесный

къ своей сектѣ; а гѣ, коиши авторъ поноситъ латинскую Церковь, они приложили къ православной Церкви и гражданскому Правительству.—Въ указѣ 1825 г., коимъ повелѣвалось отобрать вездѣ экземпляры *побѣдной повѣсти* и другихъ вредныхъ книгъ, сказано, что эти книги печатались въ частныхъ типографіяхъ, безъ разсмотрѣнія духовной цензуры и безъ дозволенія св. Синода. Собр. зак. 1. т. XL. № 303343.

Избавитель и въ праздникъ пасхи собереть своихъ избранныхъ отъ сѣвера на востокъ ⁽¹⁾, гдѣ и будетъ царствовать съ ними тысячу лѣтъ»..., что «это время должно быть близко, ибо открылись уже признаки пришествія Христа: начали разъѣзжать слуги и прелестники антихриста (разумѣются православные миссіонеры и все духовенство), съ намѣреніемъ увлечь избранныхъ Божиихъ подъ владычество антихристова, и внушаютъ принять вѣру съ поклоненіемъ иконѣ и съ изображеніемъ начертанія на челѣ (разумѣется крестное знаменіе); настало время, что имъ нельзя ничего ни купить, ни продать; ибо есть повелѣніе, духовнымъ христіанамъ не записываться въ купеческія гильдіи, а слѣдовательно нельзя и торговать» ⁽²⁾. Увлеченные такою проповѣдію, молокане не хотѣли даже дожидаться времени, когда Господь самъ собереть ихъ въ землю обѣтованную, а рѣшились немедленно идти съ ненавістнаго для нихъ сѣвера. Оставалось

(1) Такое ученіе молоканскіе наставники основывали на слѣдующихъ словахъ пророка Іереміи: *се азъ веду ихъ отъ сѣвера, и соберу ихъ отъ конецъ земли въ праздникъ пасхи* (31, 8). Подъ именемъ сѣвера молокане разумѣютъ здѣсь Москву и все русское царство; Москву они называли также новымъ Вавилономъ.

(2) Ркп. л. 200—202.

только рѣшить, куда идти, гдѣ долженъ быть тотъ новый Иерусалимъ, въ которомъ водворить ихъ Христосъ. Въ этомъ молокане долго не могли согласиться между собою. Одни говорили, что новый Иерусалимъ будетъ въ таврической губерніи, въ которой Господь уже благословилъ счастье и спокойствіе своихъ избранныхъ; поэтому нѣкоторые молокане немедленно туда отправились. Другіе утверждали, что новый Иерусалимъ будетъ въ Персіи или ея окрестностяхъ, и въ доказательство своего мнѣнія ссылались на *побѣдную повѣсть*, въ которой сказано, что тысячелѣтнее царство откроется на прародительской землѣ; кромѣ того, представляли еще такія догматическія основанія: «какъ, при рожденіи Спасителя, волхвы пришли на поклоненіе новорожденному Царю отъ востока или Персіи, такъ и славное тысячелѣтнее царство небснаго Царя со избранными должно быть въ Персіи. Въ такомъ только случаѣ и исполнится пророчество Іереміи, что мы пройдемъ *черезъ ровеники водъ* (31, 9), т. е. перешлывемъ черезъ Каспійское море;—исполнится и пророчество Исаи, что тамъ *придутъ* къ намъ *стада вельблюдъ* (60, 7), которые находятся въ Персіи и ея окрестностяхъ» (1). Впрочемъ, не смо-

(1) Ркп. л. 168 и на обор.

тря на такія умствованія нѣкоторыхъ молоканскихъ наставниковъ, большая часть молоканъ приняла то мнѣніе, что новый Иерусалимъ, въ которомъ Христосъ откроетъ свое тысячелѣтнее царство, будетъ гдѣ нибудь въ закавказскихъ провинціяхъ; такое мнѣніе принято а) потому, что еще Сидоръ Андреевъ предрекъ о прославленіи этого мѣста молоканами; б) потому, что, по ихъ мнѣнію, промыслъ Божій не безъ причины собиралъ ихъ чрезъ русское Правительство за Кавказомъ, и в) они слышали, что въ этомъ мѣстѣ давно уже ждуть пришествія Христова западные колонисты, которые для того будто и поселились за Кавказомъ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ рѣшено было, что тысяче-

(1) Молокане, вѣроятно, разумѣли при этомъ выходцевъ Швабинъ, изъ секты сепаратистовъ, которые, въ слѣдствіе распространившагося между соотечественниками ихъ, виртембергскими протестантами, убѣжденія, что въ 1830 году долженъ наступить конецъ міру, цѣлыми селеніями отправились (въ 1817 г.) на востокъ, въ намѣреніи достигнуть Палестины и поселиться въ Иерусалимѣ, вблизи гроба Господня. Они предприняли свой путь чрезъ Кавказъ, и въ 1817 году первые караваны ихъ появились въ окрестностяхъ Тифлиса. Тогдашнее начальство кавказскаго края, узнавъ о цѣли ихъ путешествія, объяснило старшинамъ ихъ, что дальнѣйшій путь невозможенъ, что они могутъ или попасть въ

лѣтнее царство Спасителя откроется гдѣ либо за Кавказомъ, куда и положено было начать переселенія (1).

Въ 1855 году между молоканами повсюду открылось сильное движеніе. Огромныя обозы потянулись они изъ разныхъ губерній на Кавказъ. Даже нѣкоторые изъ мелитопольскихъ молоканъ оставляли счастливую жизнь на Молочныхъ-водахъ, и вмѣстѣ съ своими единовѣрцами спѣшили срѣтить Господа въ обѣтованной землѣ.—Какъ будущіе граждане имѣющаго открыться града Господня—Иерусалима, молокане шли въ новую землю съ торжествомъ и веселіемъ: нерѣдко подъ открытымъ небомъ, или во время самага шествія, или останавливаясь и составляя круги, они громгласно пѣли псалмы и разныя духовныя пѣсни. Такое ликованіе путешественниковъ привлекало къ нимъ новыя толпы молоканъ,

неволю къ персамъ, или сдѣлаться жертвами курдовъ и бедуиновъ; тогда путешественники, рѣшившись остаться въ Россіи, поселились въ числѣ 2617 душъ въ уѣздахъ тифлисскомъ и елисаветопольскомъ. Москвитянинъ. 1855 г. № 23. стр. 277 и 278.

(1) Въ настоящее время всѣ вообще молокане вѣрятъ, что Христось во второе пришествіе свое явится на Араратской горѣ, на которой и воцарится съ ними.

встрѣчавшихся на пути. Изъ тѣхъ молоканъ, которые или сами не рѣшились оставить родину, или удержаны были отъ переселенія Правительствомъ и помѣщиками, многіе продали свои дома, оставили хозяйственныя работы, и съ нетерпѣніемъ ждали небеснаго Избавителя. Даже православные крестьяне, среди которыхъ жили молокане, были въ волненіи. Известно, что тогда почему-то и въ православномъ простомъ народѣ, склонномъ вообще къ суевѣріямъ и предрасудкамъ всякаго рода, утверждалась особенно вѣра въ скорое представленіе свѣта. Молоканамъ тѣмъ легче было убѣдить православныхъ въ своемъ мнѣніи объ этомъ предметѣ, что это мнѣніе было не просто выдуманно ими, а взято изъ печатной книги. Многіе православные были такъ легковѣрны, что, принявши молоканскую ересь, оставляли родину и имущество, и вмѣстѣ съ странствующими еретиками шли отыскивать новый обѣтованный Іерусалимъ (1).

Между тѣмъ 1836 годъ приближался. Нужно было, по смыслу *побѣдной повѣсти*, явиться Еноху и Ілии. И за ними у молоканъ дѣло не стало. Въ 1833 году между мелитопольскими молоканами явился вѣкто Терентій

(1) Ркп. л. 172 на обор.

Бѣлосоровъ и сталъ выдавать себя за пророка, или посланника Божія, которому поручено возвѣстить близкое наступленіе тысячелѣтняго царства. Онъ заповѣдалъ молоканамъ покаяніе и достойное приготовленіе къ этому времени чрезъ постъ и молитву, запретилъ имъ всякаго рода запятія, исключая существенно-необходимыхъ, такъ какъ чрезъ два съ половиною года, по его увѣреніямъ, должны будутъ поработать имъ языцы. На вопросъ молоканъ: какъ онъ могъ узпачъ будущее и волю неба?—Терентій отвѣчалъ, что онъ пророкъ Ілія, посланный возвѣстить пришествіе Христова, и что его товарищъ Енохъ отправился для тойже цѣли на западъ. Онъ указывалъ и день, въ который вознесется на небо. День этотъ не замедлилъ придти. Тысячи молоканъ собрались изъ разныхъ мѣстъ Россіи на мѣсто, назначенное для чуда. Скоро прибылъ Терентій, и, приказавъ толпѣ пасть на землю, самъ сталъ простираться вверху и махать руками, усиливаясь подняться на воздухъ. Но опытъ вознесенія не удался, и бѣдный пророкъ упалъ на землю. Произошло страшное смятеніе. Молокане вознегодовали на обманщика, дерзнувшаго такъ нагло посмѣяться надъ ихъ простодушіемъ, и, чтобы навсегда отучить его отъ трудной роли пророка, связали и представили его Правитель-

ству. Терентій не потерялъ духа и не пришелъ въ отчаяніе, увѣряя, что предъ несчастнымъ своимъ приключеніемъ онъ точно былъ Ілія, посланный отъ Бога. Но послѣ долгаго пребыванія въ тюрьмѣ, многихъ печальныхъ размышленій о превратностяхъ міра и трудности выполнить пророческую роль, онъ покончилъ совершеннымъ забвеніемъ, что былъ Ілія, и радъ былъ, когда выпустили его на свободу съ простымъ именемъ Терентія (1).

Обманъ Терентія несколько, однакожь, не ослабилъ въ еретикахъ надежды на скорое открытіе тысячелѣтняго царства Христова; наставники ихъ всѣми силами старались поддержать такую надежду. Поэтому и переселенія молоканъ въ закавказскія области съ каждымъ годомъ увеличивались: и фанатизмъ молоканъ никогда еще не проявлялся въ такой ожесточенной силѣ, какъ теперь. Чтобы показать, что скоро долженъ настъ *Ассуръ* т. е. православная Церковь и Правительство, еретики, по мѣстамъ, вторгались въ храмы во время богослуженія, бросали камнями или стрѣляли въ иконы, или бросались, во время крестныхъ ходовъ, въ ряды православныхъ, вырывали у нихъ иконы и попирали ихъ ногами (2). Такія

(1) Гакстгаузенъ въ означ. мѣстѣ.

(2) Тамже. см. рук. преосв. Іакова № 3774. л. 266. рук. № 3775. л. 18.

фанатическія дѣйствія показываютъ, до какой степени сильно и твердо было ожиданіе пришествія Христова, и какъ легко было, при такомъ настроеніи умовъ, какому нибудь обманщику выдать себя за Христа, чтобы поживиться на счетъ легковѣрныхъ. Дѣйствительно, когда наступилъ 1836 годъ,—нашлись и лжехристы. Первый съ именемъ спасителя явился Лукьянъ Петровъ.—Лукьянъ былъ бѣглый выходецъ изъ Молдавіи. Пойманный и опять бѣжавшій, онъ долго странствовалъ подъ именемъ Савеллія, и наконецъ, явившись въ таврической губерніи, выдалъ себя за Христа, пришедшаго судить родъ человѣческой. Но мелитопольскіе молокане, наученные уже обманомъ Бѣлозорова, не хотѣли принять новаго обманщика. Послѣ такой неудачи Лукьянъ рѣшился было совершенно оставить задуманное дѣло. Но путешествуя потомъ по сибирской и саратовской губерніямъ, онъ снова рѣшился попытать счастья. Избравъ изъ подобныхъ себѣ бѣглыхъ выходцевъ двухъ крестьянъ, Лукьянъ назвалъ одного Енохомъ, а другаго Илією; потомъ, собравши нѣсколько молодыхъ и красивыхъ молочанъ, назвалъ ихъ ангелами, и послалъ предъ собою по селамъ и деревнямъ проповѣдывать о пришествіи Христовомъ. На этотъ разъ Лукьянъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Многочисленные

толпы простодушныхъ съ восторгомъ спѣшили встрѣчать мнимаго избавителя, и съ полнымъ довѣріемъ и благоговѣніемъ выслушивали его проповѣдь. Являясь въ собраніе, Лукьянъ убѣждалъ молоканъ оставить всякія работы, одѣваться въ праздничныя одежды и идти въ закавказскія провинціи. «Настало время, говоритъ онъ, бѣжать вамъ изъ страны сѣверной, настало царство мое съ вами; тысячу лѣтъ будемъ царствовать. Собирайтесь въ одно мѣсто; я явлюсь между вами, и имя мое не прозовется Лукьянъ, а Христось-Спаситель». Потомъ онъ приказывалъ молоканамъ сносить къ нему имѣніе и деньги и идти въ одно сборное мѣсто, изъ котораго молокане отправлялись, часто подъ предводительствомъ самаго Лукьяна, къ Кавказу. Въ одно изъ такихъ путешествій Лукьянъ едва не подвергся участи Терентія. Скорбь объ оставленномъ домѣ и имуществѣ возбудила въ нѣкоторыхъ путешественникахъ желаніе возвратиться на родину. Они требовали отъ лжехриста возвращенія ихъ денегъ и высказывали свое сомнѣніе въ достоинствѣ его, какъ небеснаго избавителя. Напрасно Лукьянъ говорилъ, что блаженны тѣ, кои не видятъ, и вѣрують,—что въ полномъ видѣ небеснаго царя онъ явится имъ въ новомъ Іерусалимѣ;—его не слушали, и Лукьянъ долженъ былъ наконецъ прибѣгнуть къ чудесамъ. Ему

удалось уговорить одну женщину притвориться мертвою. Когда женщина исполнила его желаніе, и въ толиѣ открылся страшный вопль по мнимо-умершей, лжехристь приказалъ своему пророку Илиі утѣшить плачущихъ. Илия подошелъ къ притворно-умершей, простерся надъ нею, какъ это дѣлалъ пророкъ (4 Цар. 4, 35), и женщина воскресла. Такое чудо совершенно убѣдило путешественниковъ, что Лукьянъ—истинный Христь, и виновные со слезами просили у него прощенія въ своемъ маловѣрїи.—Проводивши нѣсколько такихъ поѣздовъ, Лукьянъ объявилъ наконецъ молоканамъ, что долженъ оставить ихъ, чтобы разрушить царство нечестивыхъ и собрать другихъ избранныхъ своихъ, съ которыми онъ окончательно явится въ новомъ Іерусалимѣ, и откроетъ тамъ свое тысячелѣтнее царство. Собравши деньги и пожитки, награбленныя у молоканъ, онъ вмѣстѣ съ своими пророками и ангелами бѣжалъ въ Бессарабію (1).

Примѣръ одного обманщика скоро нашелъ себѣ подражателей. Въ томъ же 1836 году явился между молоканами новый лжехристь, крестьянинъ села Тяглаго-озера (самарской губерніи, николаевского уѣзда), Евсигней Яков-

(1) Ркп. л. 133. 138 и 172.

левъ, который подобно Лукьяну, собиралъ молоканъ, увѣщавалъ ихъ бросить имѣніе и родину и отправляться за Кавказъ. Евсигней ходилъ уже не съ Илією, Енохомъ и ангелами, а съ 12 молодыми дѣвками, которыхъ онъ выдавалъ за апостоловъ, и съ которыми вмѣстѣ былъ сосланъ въ Сибирь (1).

Послѣ Евсигнея въ томъ же году явился еще лжехристъ, удѣльный крестьянинъ (села Утевки самар. губерніи, никол. уѣзда) Никифоръ Филипповъ. Этотъ самозванецъ произвелъ большое волненіе между молоканами своимъ мнимымъ всевѣдѣніемъ. Онъ предсказывалъ будущее и объявлялъ, кто праведникъ и кто грѣшникъ, разумѣется, предварительно узнавъ о жизни каждаго (2). Неизвѣстно, чѣмъ кончилось многотрудное поприще Никифора. Извѣстно только, что это былъ послѣдній обманщикъ, выдавшій себя за Христа.

Наконецъ роковой 1836 годъ прошелъ. Явленіе лжехристовъ кончилось. Истинный избавитель не являлся. Новый Иерусалимъ уже не привлекалъ къ себѣ молоканъ: вѣсти о нападеніяхъ горцевъ скоро охладили въ нихъ стремленіе въ обтѣованную лжехристами землю.

(1) Ркп. № 3774. л. 397.—ркп. № 3775. л. 114.

(2) Ркп. № 3775. л. 270.

Между тѣмъ до этого времени многіе молоканѣ уже продали свои дома, имѣніе, и бросили хозяйство, ожидая ежедневно своего избавителя. Теперь, безъ дома и почти безъ хлѣба, они, въ отчаяніи, проклинали своихъ лжепророковъ, лжехристовъ и самую книгу, которую считали прежде выше самаго Евангелія. «Обманщики!— кричали они на своихъ наставниковъ,—вы проповѣдывали намъ не побѣдную повѣсть, а лихую болѣсть» (1). Только братство богатыхъ молоканъ спасло несчастныхъ отъ крайней бѣдности и нищества.

Къ большей скорби еретиковъ присоединились еще новые, строгіе для нихъ законы, вызванные ихъже возмутительными дѣйствіями. 1) Молоканамъ воспрещено (въ 1856 году) выѣзжать изъ своихъ селъ или деревень далѣе 30-верстнаго разстоянія, получать паспорта и переходить изъ одного общества въ другое (2). 2) Еретиковъ, утаившихъ свою секту и приписавшихся въ другихъ мѣстахъ, повелѣно предавать суду наравнѣ съ бродягами, сдѣлавшими о себѣ ложное показаніе, и поселять въ закавказскихъ провинціяхъ. 3) Молоканамъ дозволено нанимать за себя въ рекру-

(1) Рукоп. л. 172 на обор.

(2) Ркп. л. 10.

ты только молоканъ же, а нарушителей сего правила повелѣно отдавать въ солдаты не въ зачетъ обществу. 4) Поступающихъ изъ молоканъ въ солдаты повелѣно отправлять въ отдѣльный кавказскій корпусъ для размѣщенія въ войскахъ, дѣйствующихъ противъ горцевъ. 5) Однодворцамъ, содержавшимъ молоканскую ересь, воспрещено приобрѣтать въ свое владѣніе крестьянъ; а крестьянъ состоящихъ во владѣніи однодворцевъ, послѣдующихъ молоканской ереси, повелѣно отобрать въ казенное вѣдомство. Наконецъ 6) молоканамъ запрещено принимать къ себѣ на воспитаніе дѣтей православнаго исповѣданія, также—имѣть православныхъ въ услуженіи въ домахъ своихъ, на фабрикахъ и заводахъ, равно и самимъ вступать въ услуженіе въ дома или къ хозяевамъ православнаго исповѣданія ⁽¹⁾.

Стѣсняемые такими распоряженіями Правительства и справедливо презираемые народомъ, какъ нарушители общественнаго порядка, молокане упали духомъ. Надежда, что высшія лица будутъ тайно послѣдовать и покровительствовать ихъ сектѣ, исчезла. Обманы и нелѣ-

(1) Собр. зак. 2. т. X. № 8163. приб. къ XI т. № 12855. т. XVIII. № 17446. т. XIII. № 11184. т. XVII. № 15543. т. XVIII. № 17217. т. XXII. № 21006.

ныя бредни лжехристовъ охладили въ нихъ уваженіе и довѣренность къ своимъ наставникамъ. Мятежный духъ еретиковъ, нигдѣ не встрѣчая себѣ отголоска и сочувствія, и кромѣ того обуздываемый извиѣ мудрыми и сильными мѣрами, обратился теперь противъ самихъ единомышленниковъ, и секта ихъ заволновалась внутренними раздорами, которыхъ необходимымъ слѣдствіемъ было распаденіе молоканства на многіе толки.

Первое и самое важное раздѣленіе между молоканами произошло по случаю споровъ о священныхъ обрядахъ и таинствахъ. Поводомъ къ такимъ спорамъ послужило ученіе самого Уклеина объ этихъ предметахъ. Получивши отъ духоворцевъ, вмѣстѣ съ извѣстными пунктами ученія, самое мнимо-духовное направленіе, этотъ самозванный преобразователь не могъ или не хотѣлъ видѣть, что лишая Христіанство обрядовъ, которые съ апостольскихъ временъ Церковь сохраняла, чрезъ это онъ приводитъ духъ своихъ послѣдователей въ состояніе неудовлетворяемой ничѣмъ жажды и какой-то безжизненной сухости. Основываясь на словахъ Спасителя, что *духомъ и истиною достоинъ кланяться Богу, Укленинъ*, какъ мы видѣли, не допускалъ никакихъ обрядовъ, и потому ввелъ молитвословіе, которое ограничивалось только чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ и

толкованіемъ св. Писанія (1). Пока живъ былъ ересепачальникъ,—онъ умѣлъ оживлять духъ своихъ послѣдователей своими разглагольствіями. Но уже преемники его поняли необходимость обрядовъ, и мало помалу стали вводить ихъ при своихъ молитвословіяхъ. Это дѣлали они не по одному произволу,—нѣтъ: въ оправданіе своихъ нововведеній они приводили ученіе самого Уклеина, который, отвергая обряды, въ тоже время говорилъ, что богослуженіе должно совершаться такъ, какъ оно совершалось въ апостольскія времена; а въ апостольской Церкви оно, какъ видно изъ самаго священнаго Писанія, было соединено съ извѣстными обрядами. На этомъ-то основаніи еще Исаія Крыловъ, по свидѣтельству его

(1) Впрочемъ и самъ Уклеинъ, не смотря на свое мнимо-духовное направленіе, старался объ устройствѣ внѣшняго богослуженія. Такъ, онъ ревностно заботился о введеніи хорошаго пѣнія. По его распоряженію, молokane избирали изъ себя лучшихъ пѣвцовъ, которымъ поставлялось въ обязанность прислушиваться къ простонароднымъ пѣснямъ, и на лучшіе напѣвы перелагать псалмы. Уклеинъ, посѣщая частныя общины своей секты, слушалъ новыя напѣвы, одобрялъ ихъ для всеобщаго употребленія, или улучшалъ чрезъ пѣвицъ-дѣвокъ, которыхъ возилъ съ собою. ркн. л. 4.

учениковъ (1), признавалъ нѣкоторые таинства и допускалъ нѣкоторые обряды. Какія онъ признавалъ таинства, не извѣстно. Извѣстенъ только порядокъ молитвословія, введенный имъ или другимъ какимъ либо наставникомъ, но совершавшійся со времени Крылова. Порядокъ былъ таковъ: собравшись въ какую нибудь избу, молокане становились въ ней рядами—лицемъ другъ къ другу, съ одной стороны мужчины, а съ другой женщины (2). Начальникъ общины или наставникъ, которъй всегда находился на главномъ мѣстѣ, начиналъ службу чтеніемъ псалма; за тѣмъ кто нибудь читалъ другой псаломъ, и въ это время всѣ становились на колѣна; потомъ еще какой нибудь молоканъ читалъ псаломъ, и всѣ слушали стоя; при третьемъ псалмѣ опять становились на колѣна, при четвертомъ вставали, и т. д. Про-

(1) Такъ показывалъ о Крыловѣ наставникъ Масловъ. рук. л. 15.

(2) Не вездѣ, впрочемъ, былъ соблюдаемъ такой порядокъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ мужчины и женщины становились или садились всѣ вмѣстѣ между дѣвками-пѣвицами, на основаніи словъ псалмопѣвца: *предвариша князи близъ поющихъ, посредь дѣвъ тимпанницъ* (Пс. 67, 26). А въ нѣкоторыхъ общинахъ всѣ молокане становились кругомъ своего наставника, и слушали его чтеніе, прижавши руки къ груди. рук. л. 81 и на обор.

слушавъ такимъ образомъ 12 или 20 псалмовъ, то на колѣнахъ, то на ногахъ, молокоане низко кланялись другъ другу, садились за столъ и пѣли какой нибудь псаломъ на голосъ простонародныхъ пѣсней; послѣ этого вставали, и наставникъ читалъ молитву: «Отче нашъ»..., въ продолженіи которой всѣ стояли съ воздѣтыми къ небу руками. Послѣ молитвы опять сажались всѣ за столъ, пѣли еще какой нибудь псаломъ, и потомъ ужинали въ строгомъ молчаніи. Послѣ ужина пѣли 35 или 103 псаломъ; за тѣмъ наставникъ читалъ что нибудь изъ Евангелія или пророковъ съ своими толкованіями, или говорилъ свою проповѣдь. Въ заключеніе всѣ, поочередно, цѣловали другъ друга съ двумя земными поклонами (что называлось *братствованіемъ* или *ликованіемъ*), и расходились.—Очевидно, новое молитвословіе въ сущности не отличалось отъ прежняго: въ немъ, какъ и прежде, было только пѣніе и чтеніе псалмовъ, съ толкованіемъ священнаго Писанія. Новаго было только—самый порядокъ чтенія и пѣнія, поклоны, колѣнопреклоненія, ужинъ, который молокоане называли *преломленіемъ хлѣба*, и братствованіе. Это нововведеніе приято было всѣми молокоанами безъ всякаго спора. Многіе изъ нихъ даже стали скорбѣть, что не имѣютъ такого величественнаго богослуженія, какое видятъ въ

православной Церкви. И наставники молоканскіе, повидимому, сочувствуя такой скорби, утѣшали другихъ тѣмъ, что вотъ скоро наступитъ ихъ тысячелѣтнее царство со Христомъ, что въ новомъ Иерусалимѣ у нихъ будетъ свой храмъ, свои священники, свое богослуженіе, со всѣмъ благолѣпіемъ священныхъ обрядовъ. Лжепророки и лжехристы сильно старались поддерживать и воспламенять эти мечты. Когда же эти обманщики сошли съ своего поприща, и надежда на скорое священство въ молоканахъ стала ослабѣвать, нѣкоторые наставники, конечно, по требованію сектантовъ, рѣшились ввести у себя таинства и обряды, принявши на себя и самое совершеніе ихъ. Впрочемъ эти нововведенія не встрѣтили всеобщаго сочувствія: многія общины отвергли ихъ, какъ незаконныя, и рѣшились строго держаться того, что предано Укленнымъ, не отвергая только того порядка молитвословія, какой принять сектою при Крыловѣ. Такимъ образомъ раздѣлилась секта на двѣ стороны: одна держалась старины, другая требовала нововведенія; во главѣ первой стоялъ Пчелинцевъ, а начальникомъ второй былъ Масловъ. Оба эти наставника отличались преданностію молоканству, и оба за то были уважаемы.—Пчелинцевъ еще въ царствованіе Александра I отличался фанатическими подвигами. Такъ въ

1822 году, во время совершенія брака, онъ вбѣжалъ съ ружьемъ въ храмъ, и выстрѣлилъ въ икону Спасителя. Кромѣ того, онъ три раза обращался наружно къ Православію, чтобы свободнѣе дѣйствовать въ пользу ереси. Наконецъ, по смерти Богданова, онъ объявилъ себя его преемникомъ, и сталъ, подобно своему предшественнику, открыто разъѣзжать по Россіи для распространенія и утвержденія своей секты. Ожесточенный противъ православной Церкви и духовенства, которымъ былъ преслѣдуемъ, онъ не допускалъ въ молоканство ничего, чѣмъ бы можно было подобиться православнымъ христіанамъ, готовъ былъ лишить секту даже и тѣхъ обрядовъ, какіе она имѣла прежде,—ссылаясь на слова Спасителя, что должно служить Богу духомъ. Когда услышалъ о такой проповѣди Масловъ, давно уже искавшій первенства надъ молоканами, онъ сильно возсталъ противъ своего соперника; говорилъ, что Пчелинцевъ разрушаетъ вѣру и обычаи первыхъ учителей молоканства, ссылаясь на примѣръ всѣми уважаемаго Крылова, и увѣщавалъ сектантовъ отстать отъ Пчелинцева. Множество молоканъ саратовской губерніи, въ которой происходилъ первоначально этотъ споръ, перешло на сторону Маслова. Но Масловъ, къ прискорбію своихъ послѣдователей,

скоро заключенъ былъ въ тюрьму за распространеніе ереси, и Пчелинцевъ опять взялъ въ свою власть всю секту: впрочемъ тоже не надолго; скоро и онъ за открытую проповѣдь былъ наказанъ и сосланъ въ закавказскія провинціи; а Маслову, между тѣмъ, происками сектантовъ поставлено было въ наказаніе трехлѣтнее заключеніе, и онъ былъ освобожденъ. Какъ страдалецъ за вѣру, онъ съ восторгомъ былъ припятъ не только прежними своими послѣдователями, но и большею частію своихъ противниковъ. Упоенный гордостію, Масловъ теперь уже не довольствовался должностію простаго наставника; онъ хотѣлъ быть первосвященникомъ своей секты, и самовольно принялъ на себя это званіе. Обряды, установленные Крыловымъ или при Крыловѣ, казались уже недостаточными для его первосвященническихъ дѣйствій, и онъ ввелъ новые. Первое мѣсто между ними занимала *вечеря*. Въ составъ ея, кромѣ чтенія и пѣнія псалмовъ, введено было еще чтеніе молитвъ и Евангелія, котораго читалъ самъ наставникъ; онъ же, въ заключеніе молитвословія, благословлялъ и раздавалъ хлѣбъ, который сектанты вкушали и запивали благословеннымъ виномъ. Кромѣ вечера, Масловъ читалъ молитву очищенія женъ, нарекалъ имена младен-

цамъ (1), исповѣдывалъ, совершалъ браки (2) и отпѣвалъ усопшихъ. Не извѣстно положительно, какъ понималъ Масловъ введенныя имъ священнодѣйствія: благословеніе хлѣба и вина, исповѣданіе грѣховъ и совершеніе брака, т. е. признавалъ ли ихъ за дѣйствительныя таинства, или считалъ только простыми обрядами. Судя по тому, какъ онъ совершалъ и понималъ крещеніе, можно думать, что онъ признавалъ и другія свои священнодѣйствія за таинства. Но или не считалъ онъ нужнымъ открывать свое мнѣніе своимъ послѣдователямъ, слѣпо ему подчинившимся, или не открывалъ его потому, что боялся злобы своихъ противниковъ. Какъ бы то ни было, только послѣдователи Маслова не поняли своего наставника, и, когда послѣдняго не стало, между ними открылся жаркій споръ о таинствахъ. Такъ, одни называли крещеніе ученіемъ, другіе—очищеніемъ отъ духа и огня невещественнаго, нѣкоторые—сообщеніемъ души съ различными благодатными дарами; одни признавали необходимымъ при крещеніи

(1) При нареченіи имени, Масловъ дулъ младенцу въ уста; чрезъ это дуновеніе младенецъ, по мнѣнію Маслова, крещался Духомъ Святымъ.

(2) Чинъ бракосочетанія состоялъ изъ чтенія псалмовъ, молитвъ и наставленія новобрачнымъ.

видимое дѣйствіе, которое другіе отвергали. Причащеніе одни поставляли въ познаніи слова Божія, другіе въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, а иные называли причащеніемъ употребленіе обыкновенной пищи. Объ исповѣди одни говорили, что она должна совершаться предъ наставникомъ тайно, другіе требовали открытой исповѣди, каковую, со временъ Крылова, совершали почти всѣ молокане при своей смерти, нѣкоторые же исповѣдывались другъ другу наединѣ.—Споры, открывшіеся между послѣдователями Маслова, скоро перешли и на сторону его противниковъ, которые также никакъ не могли согласиться въ понятіи о таинствахъ. Дѣло въ томъ, что въ самой системѣ Укленна, которой строго хотѣла слѣдовать противная Маслову сторона, ученіе о таинствахъ изложено неопредѣленно. Тамъ, напр., подъ причащеніемъ разумѣется то познаніе ученія Христова, то исполненіе заповѣдей Божіихъ. Такимъ образомъ разногласія были неизбежны. Но пока въ сектѣ были почетные наставники, которые держали въ своей власти всѣхъ сектантовъ, разногласія легко примирялись вліяніемъ самихъ наставниковъ, обыкновенно путешествовавшихъ по всѣмъ молоканскимъ общинамъ. Когда же такихъ наставниковъ не стало и разбѣзды ихъ прекратились, когда прерваны были между

частными общинами секты взаимныя сообщенія и молитвенныя собранія строго запрещены, тогда подлинное ученіе Уклеина о таинствахъ было забыто, перепутано и извращено. Собственные вымыслы общинныхъ наставниковъ и различныя внѣшнія обстоятельства, какъ то: споры съ православнымъ духовенствомъ, столкновенія съ другими иновѣрцами и проч., породили столь различныя ученія о таинствахъ, что, когда Масловымъ поднятъ былъ вопросъ объ этомъ предметѣ, почти каждая молоканская община понимала и объявляла его по своему, и каждая, однакожь, выдавала свое ученіе за ученіе, преданное Уклеиннымъ. Такимъ образомъ споры объ обрядахъ и таинствахъ, раздѣлившіе первоначально секту на двѣ главныя общины, послѣ Пчелинцева и Маслова были причиною распаденія этихъ общинъ на мелкіе толки.— Впрочемъ, какъ ни важны были предметы, о которыхъ спорили, споръ происходилъ главнымъ образомъ въ одной саратовской губерніи, и очень мало коснулся другихъ губерній. Отъ того и раздѣлившіеся, по случаю спора, толки находятся большею частію въ саратовской губерніи; немногіе изъ иногородныхъ молоканскихъ общинъ увлечены были Масловымъ и его преемникамп.

За то, когда въ саратовской губерніи сектанты спорили о введеніи новыхъ обрядовъ при богослуженіи, въ другихъ губерніяхъ, и преимущественно между мелитопольскими молоканами, открылись не менѣе сильныя споры о постановленіяхъ Уклена касательно употребленія свинины, рыбы, не имѣющей чешуи, и вообще пищи, запрещенной Моисеевымъ закономъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что Укленъ припалъ эти ветхозавѣтныя правила въ угоду или своему сотруднику Долматову, или еретикамъ жидовствующимъ, которыхъ чрезъ то удобнѣе надѣялся совратить въ свою секту; но, какъ правила маловажныя, выродившіяся случайно, онъ не хотѣлъ и не имѣлъ нужды разглашать между прежде совращенными въ молоканство. Отъ того многіе молокане даже не слышали и не знали о нихъ. Не знали о нихъ, между прочимъ, и первые мелитопольскіе поселенцы; и когда между ними стали поселяться новые молокане, строго исполнявшіе Моисеевыя постановленія, они встрѣтили сильное обличеніе въ своихъ новыхъ единоземцахъ. Такимъ образомъ возникли сильныя раздоры, имѣвшіе слѣдствіемъ раздѣленіе мелитопольскихъ молоканъ на толки, враждебныя одинъ другому (1).

(1) Отеч. записки Свинына. 1828 г. ч. XXXIII. стр. 57.

Споръ о запрещенной въ ветхомъ завѣтѣ пищѣ скоро перешелъ и въ саратовскую губернію. Здѣсь многіе молокане давно уже были недовольны ветхозавѣтными постановленіями, принятыми Уклеинымъ, по которымъ ихъ смѣшивали съ жидами. И когда, въ слѣдствіе распоряженій Правительства, субботниковъ стали дѣйствительно называть жидами, многіе изъ молоканъ, думая, что такое названіе относится и къ нимъ, обратились къ православной Церкви (1). Другіе, защищая Уклеина, переходили отъ одной крайности въ другую, и наконецъ, совершенно извративши ученіе ересеначальника, составили новую ересь и новую секту. Такъ какъ противники Уклеина указывали въ свое оправданіе на законъ Христовъ, замѣнившій собою законъ Моисеевъ, который былъ сѣнію перваго, то нѣкоторые защитники Уклеина, не зная, чѣмъ опровергнуть такое возраженіе, сначала стали унижать законъ Христовъ, а потомъ и совершенно отвергли его, доказывая, что исполненіе одного Моисеева закона можетъ привести человѣка ко спасенію. Само собою разумѣется, что отверженіе новаго завѣта должно было повести, и повело, за собою отверженіе и главныхъ христіанскихъ догматовъ. Возвышая законъ Моисеевъ предъ

(1) Собр. зак. 1. т. XL. 1825 г. іюля 29 дня.

закономъ Христовымъ, еретики унизили и самое лице Спасителя, говорили, что Онъ—не Богъ, а простой пророкъ, и притомъ низшій Моисея, что Ему должно только подражать въ жизни, какъ праведнику, свято чтившему законъ Моисея. Когда же молокане противной стороны, въ доказательство Божественности І. Христа, стали указывать на мѣста ветхаго завѣта, гдѣ Мессія или Христосъ называется Сыномъ Божиимъ, новые сектанты отвергли уже и троичность лицъ въ Богѣ. «У Бога-Духа, говорили они, не можетъ родиться сына. Что же касается до Духа Св., упоминаемаго въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, то подъ этимъ именемъ должно разумѣть силу Божию, или дѣйствія Божественнаго промысла, сохраняющаго міръ» (1). Такія разсужденія, испровергающія основные догматы Христіанства, не могли, конечно, встрѣтить большаго сочувствія въ старыхъ молоканахъ. Отъ того новообразованная секта была немногочисленна, и еще болѣе ослабѣла, когда въ ней не стало главнаго основателя ся—Сундукова (крестьянина села Дубовки, парницы. уѣзда саратовской губерніи).—Толпа послѣдователей Сундукова представляетъ собою что-то среднее между еретиками іудействующи-

(1) Ркн. л. 157 на обор.

цами и молоканами. Впрочемъ, по своимъ вѣрованіямъ и обрядамъ, они ближе подходятъ къ іудействующимъ, отъ которыхъ отличаются только тѣмъ, что не ждутъ Мессіи.

Своевольное и до крайности нецѣльное толкованіе св. Писанія породило между молоканами еще новые споры и толки. Такъ, нѣкоторые молокане, приводя въ основаніе слова Спасителя: *блюдитесь отъ кваса фарисейска* (Марк. 8, 15), стали проповѣдывать, что квасъ и хлѣбъ квасный употреблять грѣшно. Явилась секта *прѣсниковъ*, которая называется насогласныхъ съ нею *квасниками*.— Такое же беземысленное толкованіе Писанія было причиною основанія между молоканами секты такъ называемыхъ *сопуновъ*. Основателемъ ея былъ извѣстный уже намъ лжехристъ, Лукьянъ Петровъ. По предавшему Лукьяномъ ученію, которое онъ основывалъ на словахъ 50 псалма: *окропиши мя росою и очищуся*,—сектанты на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ, сопѣли (отъ чего и получили свое названіе) другъ на друга, для того чтобы, какъ говорили они, «очистить и облагодатствовать другъ друга» (1). Замѣчательнъ еще образъ ихъ моленія. Они собирались въ какую

(1) Ркп. л. 222.

нибудь высокую избу, ставили нѣсколько скамеекъ—одну па другую, и молились, стоя на самомъ верху, въ той мысли, что они молятся Богу *вышнему*. Во время молитвы совершалось еще воскресеніе дѣвъ. Былъ ли этотъ обрядъ установленъ самимъ Лукьяномъ, или введенъ послѣ него, въ воспоминаніе извѣстнаго чуда Лукьянова,—опредѣлить трудно. Последнее, кажется, легче допустить, судя по образу совершенія этого обряда. Онъ совершался такъ: во время молитвы одна избранная дѣвка приходила въ изступленіе, и, упавши со скамеекъ на полъ, притворялась мертвою; по назначенію учителя, который во время молитвословія представлялъ у сопуновъ образъ Христовъ, ктонибудь изъ присутствующихъ сходилъ воскрешать ее; онъ обыкновенно простирался надъ нею, какъ это дѣлалъ сопутствовавшій Лукьяну лжепророкъ Илія, и дулъ на нее, или цѣловалъ ее. Если не удавалось воскресить одному, посылался другой, и если, какъ говорили еретики, этотъ былъ «по нраву обмершей», то дѣвка начинала рыдать, а потомъ, какъ-бы приходя въ себя, обличала грѣхи каждаго изъ молящихся, и обличенные считались уже прощенными во грѣхахъ.—Еще при Лукьянѣ секта сопуновъ отличалась самымъ грубымъ развратомъ, который, кажется, и былъ причиною постепеннаго ея ослабле-

нія (1). Существуетъ ли эта секта въ настоящее время,—не извѣстно.

Наконецъ, развратная жизнь молоканъ породила между ними еще новыя секты. Пьянство, сильно развившееся во многихъ общинахъ, побудило нѣкоторыхъ наставниковъ постановить строгое правило—не употреблять вовсе ни вина, ни пива. Правило это сначала не встрѣтило нигдѣ сопротивленія; но когда нѣкоторые сектанты возвели его въ догматъ, такъ что представляли винопійцевъ погибшими навсегда, прочіе молокане стали отвергать такое правило, не смотря на злобныя насмѣшки отдѣлившихся отъ нихъ противниковъ. Братствованіе или лигованіе, которое совершалось при окончаніи молоканскихъ собраній, также весьма часто служило поводомъ къ распутству. Когда нѣкоторые наставники рѣши-

(1) Лукьянъ самъ служилъ примѣромъ разврата для своихъ послѣдователей. Называя себя «женщикомъ, въ полунощи грядущимъ», этотъ распутный бродяга требовалъ, чтобы ночью къ нему приходили назначаемыя имъ дѣвы; и онѣ съ покорностію и съ соревнованіемъ спѣшили удовлетворять требованіямъ лжехриста; даже скорбѣли, если не успѣвали придти въ урочный часъ; тогда Лукьянъ проклиналъ ихъ и отсылалъ съ словами: «не вѣмъ васъ».—рукон. л. 138.

лись уничтожить такой обрядъ, то другіе оказали сильное сопротивленіе въ защиту обряда. Такимъ образомъ явилась новая секта, которая всѣхъ несогласныхъ съ нею называетъ *цѣловальниками*.

Раздираемая внутреннею враждою своихъ чиновъ, молоканская секта хотя, повидимому, ослабѣла, однакожь не уменьшилась въ числѣ своихъ членовъ и въ пространствѣ распространенія. Но не касаясь состоянія ея въ настоящее время, мы окончимъ здѣсь свой очеркъ исторіи молоканства.

АРСЕНІЙ ГРЕКЪ

ПРИ ПАТІАРХЪ НИКОНЪ.

—

Въ исторіи духовнаго просвѣщенія великой Россіи, со времени обновленія его во второй половинѣ XVII вѣка, именно со времени патріарха Никона, заслуживаетъ вниманіе каждое лице, принимавшее болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на ученаго старца Арсенія Грека. Скудпыя свѣдѣнія о немъ, какія доселѣ имѣлись, довольно запутанны и не совсѣмъ вѣрны, притомъ не очищены отъ раскольническихъ мнѣній объ немъ. Непродолжительная ученая дѣятельность его потому еще заслуживаетъ вниманіе, что она встрѣтила особенное прерѣканіе со стороны враговъ просвѣщенія при патріархѣ Никонѣ (1).

Арсеній Грекъ былъ родомъ изъ Солуны. Чувствуя влеченіе къ образованію, онъ, по

(1) Краткія біографическія свѣдѣнія объ Арсеніи Грекѣ мы заимствуемъ изъ сборника солов. библиот. № 897.

собственнымъ словамъ его, путешествовалъ по многимъ западнымъ государствамъ и былъ во многихъ западныхъ училищахъ. Такъ какъ въ то время желавшіе просвѣщенія греки, за недостаткомъ училищъ въ Греціи, большею частію получали образованіе или въ Римѣ, гдѣ еще папою Григоріемъ XIII (1572—1585 г.), въ числѣ шести collegiй для юношества римскаго и западно-европейскаго, основана была особая collegiя для грековъ, называвшаяся collegium graecum, или въ университетахъ падуанскомъ, парижскомъ и нѣкоторыхъ другихъ, то, по всей вѣроятности, въ которомъ либо изъ этихъ университетовъ и главнымъ образомъ въ греко-римской collegiи получилъ образованіе и Арсеній Грекъ. Потому не удивительно, что онъ, по словамъ патр. іерусалимскаго Пачсія, зналъ «многіе языки». Но это обширное языкознаніе, какое Арсеній могъ получить въ римско-католическихъ университетахъ и collegiяхъ, не обошлось ему даромъ: онъ принужденъ былъ на время отказаться отъ Православія, чтобы имѣть доступъ къ слушанію лекцій, особенно въ римской греческой collegiи; потому что иначе туда не принимали, и въ то время многіе греки только подъ такимъ условіемъ поступали въ римскую греческую collegiю. Изъ числа ихъ извѣстный Левъ Аллаций вышелъ даже, какъ

извѣстно, жаркимъ ревнителемъ римскаго ученія и греческой уніи, а также и извѣстный въ нашей исторіи Паисій Лигаридъ. Арсеній Грекъ, однакожь, не утвердился въ латинствахъ. Возвратившись изъ западныхъ училищъ въ Грецію, онъ, какъ видно изъ его собственнаго признанія, снова принялъ Православіе, и потому посвященъ былъ въ пресвитера, и служилъ нѣсколько времени въ этой должности, какъ самъ говорилъ въ послѣдствіи въ Соловецкомъ монастырѣ. Потомъ онъ постригся въ монашество на Аѳонѣ. Въ 1649 году патріархъ іерусалимскій Паисій, проѣзжая чрезъ Аѳонъ въ Россію, взялъ его съ собою «за истиннаго учителя», по словамъ соловецкаго сказателя. Арсеній прибылъ въ Москву съ патріархомъ Паисіемъ 4 февраля 1649 года.

Въ это время въ Москвѣ возникало просвѣщеніе съ такою живостію и энергією, какой много вѣковъ не было уже въ умственной жизни сѣверо-восточной Россіи. Чувствовалась крайняя нужда въ училищахъ и въ ученыхъ людяхъ, особенно хорошо знающихъ греческій языкъ и литературу. Въ томъ же 1649 году, когда прибылъ въ Москву Арсеній Грекъ, въ двухъ верстахъ отъ Москвы, у Воробьевыхъ горъ, основывается училище св. Андрея въ Преображенскомъ монастырѣ поспе-

ченіемъ молодого любимца царя Алексѣя Михайловича, постельничаго Федора Михайловича Ртищева, и собирается ученое братство изъ иноковъ «ради въ ономъ монастырѣ російскаго рода во просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія» (1). «Призвалъ онъ въ этотъ монастырь на житье,—говоритъ о Ртищевѣ жизнеописатель его,—изъ Кіевонечерской лавры, изъ Межигорскаго и другихъ малороссійскихъ монастырей иноковъ, числомъ 30, исправныхъ въ жизни, чистъ и въ чтеніи и пѣніи церковномъ, и избралъ въ тотъ монастырь игуменомъ мужа украшеннаго добродѣтелями, именемъ Досіея. Еще призвалъ изъ Кіевонечерской лавры священно-монаха Епифанія, мужа мудраго, хорошо знающаго языки славянскій, греческій и другіе, и съ нимъ вмѣстѣ другихъ иноковъ, для преподаванія желавшимъ ученія грамматики славянскои и греческой, даже до риторики и философіи. И по его доброму старанію, эти иноки перевели съ греческаго языка на славянскій многія душеполезныя книги. Епифаній, по его просьбѣ, со многими трудомъ и тщаніемъ сочинилъ книгу лексиконъ словъ славянскаго и греческаго языка съ другими языками, необходимый для наученія и уразумѣнія учащимся» (2). Въ то же

(1) и (2) Древн. рос. вивлио. ч. VI, стр. 404. ч. XVIII, стр. 400—401.

время предпринималось на московскомъ книго-печатномъ дворѣ исправленіе славянскаго перевода библіи по греческому тексту, и для этого непременно пужно было пригласить въ Москву вѣсколько ученыхъ людей, хорошо знающихъ греческій языкъ. «Вѣдомо намъ великому государю учинилось,—писалъ по этому случаю царь Алексѣй Михайловичъ, въ маѣ 1649 года, кievскому митрополиту Сильвестру Коссову,—что учителя священно-инокѣ Арсеній, да Дамаскинъ Птвицкій божественнаго писанія вѣдуши и еллинскому языку навичны, и съ еллинскаго языка на русскую рѣчь перевести умѣютъ, и латинскую рѣчь достаточно знаютъ, а нашему царскому величеству такіе люди годны... и вамъ бы митрополиту намъ великому государю послужить, и тѣхъ учителей приговорити и прислати къ намъ для справки библіи греческія на славянскую рѣчь, на время намъ великому государю послужить» (1). Пріѣздъ ученаго грека Арсенія въ Москву въ такое время, когда такъ пужны были ученые люди, и притомъ особенно знающіе греческій и латинскій языки, былъ весьма кетати. И царь Алексѣй Михайловичъ,

(1) Полн. собр. зак. т. I, стр. 166. также: Собр. госуд. грамотъ.

по согласію съ Никономъ, въ то время бывшимъ еще на митрополіи въ Новгородѣ, упростилъ патріарха іерусалимскаго Паисія оставить Арсеція Грека въ Москвѣ, «яко многимъ языкомъ испуцаго». Арсецій остался.

Но съ самаго уже начала положеніе Арсеція Грека въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ оказалось неблагопріятнымъ. Замѣтивъ нѣкоторыя неисправности богослуженія, допущенныя въ Москвѣ, Арсецій сталъ дѣлать объ нихъ очень рѣзкія замѣчанія патріарху Іосифу, свободно говорилъ ему о поврежденіи книгъ избранными имъ справщиками, обличалъ ихъ суевѣрную привязанность къ однимъ стариннымъ славянскимъ книгамъ. Такія замѣчанія весьма не нравились патріарху Іосифу, который, по словамъ Шушерина, «за обыкновеніе добродушному порядку прекословіе творяше и никакоже хотѣ оное древнее неблагочиніе премѣнити». Неблагорасположеніе къ ученому греку еще болѣе усилилъ Арсецій Сухановъ, строитель кремлевскаго Богоявленскаго монастыря, принадлежавшаго Сергіевой лаврѣ. Самый главный вопросъ тогда былъ: греко-восточная Церковь, съ которою, по идеѣ Никона, признавалось необходимымъ во всемъ согласить русскую Церковь, сохранила ли сама свое древнее Православіе? Посланный въ 1649 году на Востокъ для рѣшенія этого вопроса, Арсе-

ній Сухановъ, не проѣзжая далѣ Аѳона, дважды возвращался съ дороги въ Москву, и рассказывалъ русскимъ, какъ на Аѳонѣ, незадолго до его прибытія, греческіе монахи соборомъ осудили и сожгли московскія книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ, въ томъ числѣ Кириллову книгу, изданную въ 1644 году, и, возненавидѣвъ за это грековъ, оклеветалъ предъ патріархомъ Іосифомъ и царемъ и Арсенія Грека, какъ человѣка опаснаго, еретика. Въ то же время, если вѣрить словамъ первыхъ расколо-начальниковъ, впрочемъ весьма сомнительнымъ, будтобы и самъ патріархъ Паисій, недовольный Арсеніемъ Грекомъ за нѣкоторые рѣзкія обличенія въ Кіевѣ, на пути въ Москву, въ нарушеніи монашескихъ правилъ о пищѣ, писалъ царю съ обратнаго пути изъ Москвы: «что де онъ вамъ понадобился, что многимъ языкомъ искусенъ и грамотамъ, а много въ немъ и иныхъ вѣръ обычаевъ, и вамъ бы его разсмотрѣти гораздо, былъ де онъ и въ жидовствѣ» (1). Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ обви-

(1) Патріархъ Паисій точно писалъ отъ 1 сентября 1650 г. съ пути къ царю объ Арсеніи, но не объ Арсеніи Грекѣ, а о Сухановѣ, и притомъ безъ всякой укоризны относительно его Православія, извѣщая только чрезъ него царя о чисто гражданскомъ дѣлѣ: объ укрывательствѣ самозванца Ивана у за-

нсій, Арсеній посланъ былъ патриархомъ Іосифомъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ половинѣ 1650 года, въ Соловецкій монастырь, для испытанія въ образѣ мыслей и поведеніи. Здѣсь оказалось, однакожь, даже по свидѣтельству раскольническаго писателя, что Арсеній не былъ еретикъ, а вѣровалъ согласно съ православнымъ ученіемъ, хотя, какъ самъ сознавался въ Соловецкомъ монастырѣ, будучи въ западныхъ училищахъ, и перемѣнялъ свою вѣру. Только соловецкіе иноки, строгіе ревнители внѣшней обрядности, замѣтили, что онъ не совсѣмъ строго выполнялъ внѣшніе обряды: посты, поклоны и т. п. «И что въ немъ обрѣли авраво,—говоритъ соловецкій жизнеописатель Арсенія—явный единомысленникъ раскола (1),—

порожскаго гетмана и о грабежахъ татаръ и козаковъ въ Молдавіи. Собр. госуд. грам. т. III, стр. 457.

(1) Это краткое жизнеописаніе Арсенія Грека, во время пребыванія его въ Соловецкомъ монастырѣ, соединено въ вышеупомянутомъ сборникѣ солов. библ. подъ № 897 съ раскольническимъ, искаженнымъ спискомъ проскинитарія Арсенія Суханова, исполненнымъ ругательствъ на грековъ, и написано явнымъ приверженцемъ раскола, жившимъ въ Соловецкомъ монастырѣ, еще до соловецкаго бунта, въ то время, когда здѣсь были уже со времени патриарха Никона нѣкоторые монахи, не хотѣвшіе принять исправленій Никона, какъ видно изъ слѣдую-

въ томъ его и похвалили: обрѣли въ немъ здоровое исповѣданіе вѣры, безъ приложенія и безъ отъятія (1). А что у него Арсенія увидѣли

нихъ словъ соловецкаго хронографа подь № 878: «въ лѣто 1656 (1656 г.) присланы съ Москвы въ Соловецкій монастырь новоправленные печатныя служебники, и учинили многіе монахи и бѣльцы мятежъ, книгъ не пріяли, служить стали по старымъ, а новые запечатали въ оружейной казѣ». Поэтому весь сборникъ, въ которомъ находится описаніе жизни Арсенія Грека въ соловецкомъ монастырѣ, написанный въ это время, наполовину наполненъ раскольническими мнѣніями.

(1) Здѣсь жизнеописатель Арсенія, какъ явный ревнитель раскола, навязываетъ ему и нѣкоторыя раскольническія мнѣнія: «и о единомъ пресвятыи Троицы имени Господа нашего Иисуса Христа, говоритъ онъ, исповѣданіе его Арсенія было здраво безъ нынѣшняго приложенія, еже приложенъ соузь по граматическому разуму: пис. Да у него же обрѣли Арсенія право мудрствующа о крестѣ, еже благословляти люди и креститися, то единъ съ нами крестъ былъ, а не такъ, что нынѣ учатъ, тремя первыми персты креститися. И самъ онъ говорилъ Арсеній: что де у насъ много потеряно въ неволѣ турской и грѣхъ ради нашихъ правыхъ книгъ и учителей... И тако глагола всѣмъ сущимъ въ монастырѣ: «во истину, братіе, у насъ и половины вѣры нѣтъ; все потеряно: нѣтъ ни поста, ни поклоновъ, ни молитвы келейной, а и соборы малые». Равнымъ образомъ жизнеописатель Арсенія говоритъ: «вопросили же мы

неисправно, противно нашего христіанскаго обычая: была на немъ рубашка мірская безинная, поясъ шолковый, а креста на немъ Арсеніи не было. И противъ того стали ему Арсенію говорить: у насъ де Арсенен носятъ иноки свитки, да кресты древяны съ параманды и поясы усмяны, сирѣчь кожаны. И онъ противъ того отвѣщаль: слыхалъ де язъ: надобно инокамъ тако носити, да у насъ де того нѣтъ; а вы противо писавія творите, то и добро. Да и о поклонѣхъ ему Арсенію говорили: чтобъ

его о патріархѣ Паисіи іерусалимскомъ: отъ чего ради оклеветалъ тебя къ благочестивому царю. И онъ тако про то намъ отвѣщаль: патріархъ де и самъ не лучше меня: изъ святыя горы ѣхалъ я съ нимъ до Кіева, и какъ въ Кіевъ пришли и стали ѣсть двоеногія птицы. И кіевляны ему патріарху сказали: святой патріархъ, идешь ты въ Русь, а въ Руси того не водится: не будетъ тебѣ и чести. И онъ тутъ пересталъ съ тѣхъ мѣстъ ѣсть мясо: а все лицемѣрятъ, чѣмъ милостыня выманить; а печѣмъ стало откупаться отъ турецкаго: дани тяжелыя». Нельзя отрицать совершенно всего того, что здѣсь сказано объ Арсеніи Грекѣ; потому что онъ, точно, могъ лицемѣрно соглашаться съ раскольническими мнѣніями соловецкихъ монаховъ. Но очевидно и то, что въ приведенныхъ словахъ—наполовину клевета или превеличеніе раскольническаго писателя въ пользу раскола: тогда всѣ раскольники такъ клеветали на грековъ.

поклоны земные въ кельи и въ церкви клалъ, и то ему стало тяжело: у насъ де во истину того нѣтъ, только нынѣ вижу, какъ вы творите, и я такоже, какъ Богъ поможетъ, радъ творити по вашему: вижу, что у васъ благочестіе еще не изронено. И у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ отвѣщали ему: такъ де мы, Арсенен, то не отъ себя замышляемъ: вѣдаешь ты и самъ Христово ученіе святыхъ книгъ пресвятое евангеліе, како Христосъ во время своея спасенныя страсти отступилъ отъ ученикъ своихъ яко верженіемъ камени, и прилѣжнѣ моляшеся: бысть же потъ его, яко кровь каплющи. II списавіе Епифанія кипрскаго предложна ему: словеса на успеніе пресвятыя Богородицы и о молитвѣ ея, како по вознесеніи на небеса Сына ея Господа нашего Исуса Христа, моляшеся на камени мраморнѣ, идѣже позѣ ея пресвятыя стояху на камени и колѣни прегнбающе и руцѣ вообразистася на камени, и до сего дни тако зримъ есть той камень въ Геосиманіи у гроба пресвятыя Богородицы. Онъ же, слышавъ сія словеса, умилепъ сѣдяше, пребысть же въ добрѣмъ послушаніи у инока Никодима въ монастырѣ два лѣта. Егда же приде постъ великій, онъ же мало радяше по своему навыченію о постѣ и скорбяше зѣло, зазирая немощи своея. Егда же приде къ отцу духо-

вному на исповѣдь, тогда напаче истязать бысть о вѣрѣ: не держитъ ли въ тайнѣ какія ереси у себя. Опъ же съ покаяніемъ извѣстился отцу духовному священнику Мартирію: «что де, батько, танть отъ тебя, а у Бога все явно же будетъ: былъ я во многихъ школахъ, сирѣчь училищахъ, во многихъ государствахъ, да только не примешь того государства вѣры, и во училище не примутъ: ино то такъ стало, а въ вѣрѣ, какъ Богъ изволить: проси Бога ради». А ничего у насъ въ Руси тогда не хулилъ. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ научился и грамотѣ словенской. И какъ сталъ наши книги русскимъ языкомъ прочитывать, и онъ похвалялъ».

Въ такомъ испытаніи Арсеній Грекъ пробылъ въ Соловецкомъ монастырѣ два года, съ половины 1650 до половины 1652 года. Когда возшелъ на патріаршую кафедру умный Никонъ, «свѣтоводитель богоданный въ свѣтоводительство всея великія и малыя и бѣлыя Россіи», тогда, чувствуя нужду въ ученыхъ людяхъ и признавая Арсенія несправедливо осужденнымъ, возвратилъ его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Устроивъ, по свидѣтельству Мейерберга ⁽¹⁾, новыя училища язы-

(1) Путешествіе Мейерберга по Россіи, изд. Аделунгомъ, перев. съ нѣмецк. 1827 г. стр. 251.

ковъ латинскаго и греческаго, возстановивъ главное патріаршее училище въ Чудовомъ монастырѣ, основанное еще около 1635 года, Никонъ опредѣлялъ Арсенія Грека въ этихъ училищахъ главнымъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ. Кромѣ того, Арсеній Грекъ сдѣлавъ былъ справщикомъ книгъ на печатномъ дворѣ и помощникомъ главнаго справщика, знаменитаго Елифанія Славеницкаго. Съ этого времени началась не обширная, но полезная и важная по своимъ послѣдствіямъ литературная дѣятельность ученаго Грека. Онъ, во-первыхъ, положилъ начало обогащенію патріаршей библіотеки, привезши съ собою съ Авоона нѣсколько греческихъ книгъ; для обученія русскаго юношества латинскому языку привезъ латинскую грамматику ⁽¹⁾. Потомъ, по егоже совѣту и указанію, какъ утверждаютъ и первые раскольническіе писатели, выписаны и закуплены были на Востокъ чрезъ Арсенія Сухапова въ 1654 году всѣ тѣ книги и рукописи, въ числѣ болѣе 300, которыя составили лучшее украшеніе патріаршей библіотеки. Въ описи 1658 года, произведенной

(1) Въ солов. жизнеописаніи Арсенія замѣчено: «книги у него пришли съ нимъ греческимъ языкомъ, печать венецейская; изъ латинскихъ книгъ только одна съ нимъ грамматика латинская была».

Арсеніемъ Грекомъ, показано въ домовомъ патриаршемъ книгохранилищѣ 396 сочиненій, въ числѣ болѣе 1,000 томовъ, большею частію на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Черезъ самого Арсенія Грека Никонъ прибрѣлъ на свой счетъ болѣе 100 томовъ однихъ греческихъ и греко-латинскихъ книгъ, печатныхъ и письменныхъ. Между «книгами письменными и печатными на греческомъ языкѣ, которыя были у справщика у старца Арсенія Грека», наиболѣе замѣчательны слѣдующія: правила 7 вселенскихъ соборовъ въ 3 книгахъ, правила помѣстныхъ соборовъ въ 4 книгахъ, книга номоканонъ съ толкованіемъ правилъ св. соборовъ и св. апостоловъ и великаго Василія и иныхъ св. отецъ, харатейная, греческая, 11 книгъ Іоанна Златоуста (печ. греко-латинскія), 2 книги Григорія богослова, 3 книги Василія великаго, 2 книги Аѳанасія великаго, книга Іустина философа, 2 книги Евсевія епископа кесарійскаго, и многихъ другихъ знаменитыхъ отцевъ и учителей греко-восточной Церкви. Для гражданскаго просвѣщенія Россіи черезъ Арсенія Грека прибрѣтены и ему поручены были: творенія Плутарха, Геродота, Фукидида, Аристотеля, Димосѳена и другія (1). Все это

(1) «Книги письменные и печатные на греческомъ языкѣ, которые были у справщика у старца

большею частію такія книги, какихъ древняя русская литература, почти исключительно церковно-славянская, или вовсе не имѣла,

Арсенія Грека, а тѣ книги куплены великаго господина бывшаго Пскова патріарха, на его патріаршіе келейные деньги въ великомъ Новгородѣ: книги Кирилла александрійскаго патріарха, семь печатные греко-латинскіе, книги Кирилла іерусалимскаго, печатано греко-латински, 11 книгъ Іоанна Златоустаго печатаны греко-латински, двѣ книги Григорія богослова печ. греко-латински, книга Іустина философа и мученика печатано греко-латински, книга св. Исидора печатано греко-латински, книга Климента александрійскаго, печатано греко-латински, двѣ книги Никифора Каллиста, печатаны греко-латински, книги великаго Василия три: печатаны греко-латински, двѣ книги Аѳанасія великаго, печатаны греко-латински, двѣ книги Ікуменія, печатано греко-латински, книга Кипріяна, печатана латинская, книга Флорентійскаго собора осьмаго, печатана латинская и греческая часть, книги латинскіе три, травыи лечебныя, 5 книгъ печатаны греко-латински, семь соборовъ вселенскихъ, четыре книги печатаны греко-латински, помѣстныхъ соборовъ, книги три св. Григорія нисійскаго, печ. греко-латински, книга св. Григорія чудотворца и Макарія египетскаго и иная правила печат. греко-латински, книга Діонисія Ареопагита, печат. греко-латински, книга халепинъ, сирѣчь лексиконъ, печатано греко-латински, книга лѣтописанія краткая печатано латински, двѣ книги Евсевія епископа кесарійскаго пе-

или имѣла только отрывки изъ нихъ въ переводѣ не всегда вѣрномъ. Приобрѣтеніе такихъ книгъ оживило нашу литературу, и дало съ этого времени вновь возбудившейся литературной дѣятельности характеръ преимущественно грамматико-филологическій и переводный, элементарно-приготовительный къ дальнѣйшему самостоятельному и всестороннему развитію русской богословской литературы.

Запасшись, такимъ образомъ, при содѣйствіи Арсенія Грека, книгами, Никонъ положилъ

чат. греко-латински, 2 книги Плутарха философа печат. греко-латински, книга Димостена философа печатано греко-латински, книга лексиконъ печат. греко-латински, книга Иродота философа печатана греко-латински, книга Стобѣя философа печат. греко-латински, книга Иродіана философа печат. греко-латински, 4 книги Аристогея философа печатаны греко-латински, три книги Григорія богослова, харатейныя, писаны гречески, книга Іоанна Зонаря печатана греко-латински, служебники въ свиткахъ харатейныхъ 9, писаны гречески, книга Іоанна лѣствичника, печат. греко-латински, книга номоканонъ съ толкованіемъ св. соборовъ и св. апостоль и великаго Василія и иныхъ св. отецъ, харатейная, писана гречески». Переписная книга домової казны патріарха Никона во «Времени. И. М. общ. истор.» кн. XV, стр. 133.

постепенно переводить на славянской языкъ книги, наиболѣе необходимыя для просвѣщенія русскаго народа. Ученое братство въ патріаршемъ училищѣ и на книгопечатномъ дворѣ, подъ руководствомъ главнаго переводчика и справщика книгъ Епифанія Славеницкаго, дѣятельно занималось переводами, и каждый годъ вносило въ русскую литературу какія либо полезныя книги; на примѣръ, скоро появились на церковно-славянскомъ языкѣ слова Григорія богослова, Василия великаго, Афанасія и Дамаскина, переведенныя Писциемъ въ философіи и богословіи изысканаго дидакакала и искуснѣйшаго въ еллинско-греческомъ и славянскомъ діалектахъ, пречестнаго отца, господина іеромонаха Епифанія, обитавшаго въ Чудовомъ монастырѣ. Въ тоже время и на ученаго Грека Арсенія возложена была должность переводчика книгъ: онъ помѣщенъ въ патріаршей келліи, при патріаршемъ домовомъ книгохранилищѣ, и переводилъ книги по выбору и назначенію Никона, который при этомъ и самъ руководствовался его знаніемъ греческаго и латинскаго языковъ. Первая книга, которую перевелъ Арсеній Грекъ, и которая напечатана въ Москвѣ въ 1633 году, была скрижаль—сочиненіе пророка Наоанапла, присланное Никону патріарху Писциемъ въ 1633 году. Выборъ этой книги для перевода

былъ весьма благоразумный и своевременный, въ то время, когда непониманіе церковной обрядности доходило до крайности и возбуждало споры и расколъ. Необходимость перевода скрижали для русской Церкви хорошо объяснилъ Епифаній Славеницкій, въ написанномъ имъ предисловіи къ этой книгѣ: «позже,—говоритъ онъ,—что святая, соборная, апостольская одушевленная Церковь съ вещественною церковію, въ нейже божественныя тайны совершаются; что божественный жертвенникъ и благословенная трапеза, на нейже безкровная жертва всеблагому Богу приносится; что каплетизма трапезная, литошь священникъ, омиатонъ съ омиама, и священноначальническія съ священническими ризы, въ ияже священницы облекшеси таинственнѣ священнодѣйствуютъ; что хлѣбъ и вино, яже въ пречистое тѣло Христово и въ пречистую кровь Христову пресуществляются дѣйствомъ Св. Духа; что амвонъ церковный, олтарь божественный, священные сосуды и прочая премногая таинственная священнодѣйства, на божественной литургіи совершаема, знаменуютъ,—не вси священникъ православныя російскія Церкви причетники извѣстно вѣдѣствуютъ. Сего ради богоизбранный святѣйшій патріархъ московскій Никонъ, первопрестольный священноначальникъ православныя Церкви російскія

богоданный въ свѣтоводительство всея великія и малыя и бѣлыя Россіи свѣтоводитель и благотщаливый пастырь словенскаго стада Христова, пастырству его врученнаго, оное благовоною евангельскаго ученія пажитію питая, о благоустроеніи церковномъ, о расширеніи православыя вѣры апостольскія, о умноженіи правовѣрнаго благочинія, и о еже всему священному росіійскому причту церковному во извѣстное священнодѣйствительныхъ знаменаній вѣдѣніе приведена быти благоусердно печется... тако онъ нынѣ мысленный неявленства, паче же невѣжества во многихъ умѣ лежащаго камень отвалити потщася: его бо священновачальническимъ опаснымъ, благопоспѣшнымъ и душеполезнымъ тщательствомъ благополезная книга, богомудрое божественныя литургіи толкованіе и благоявственное таинственныхъ священнодѣйствъ и всѣхъ священныхъ вещей сказаніе въ себѣ содержащая, со греческаго на славянскій діалектъ преложися и въ велию духовную пользу всего священнаго православнаго росіійскія Церкви причта пользу типомъ издася» (1). Въ 1655 году, Арсеній Грекъ перевелъ «книгу историческую,

(1) Предисл. къ скрижали, напеч. въ Москвѣ въ 1655 г.

хронографъ», объемлющій событія ветхозавѣтной и христіанской исторіи, до паденія Константинополя, и нѣсколько далѣе. «Собрана древле отъ различныхъ опасныхъ (достоверныхъ) исторій вкратцѣ и отъ еллинскаго языка на общій, сирѣчь на греческій переведся отъ преосвященнаго митрополита моненвасійскаго киръ Дороея (жившаго въ первой половинѣ XVII вѣка). Нынѣ же переведся отъ греческаго языка на славяно-россійскій языкъ іеромонахомъ Арсеніемъ Грекомъ, начася въ лѣто 7163 (1655 г.) и святогорцемъ архимандритомъ Діонніемъ Грекомъ совершися въ лѣто отъ созданія міра 7174, а отъ Рождества Христова 1665 года» (1). Царь Алексѣй Михайловичъ находилъ нужнымъ и повелѣлъ напечатать этотъ хронографъ для распространенія въ духовенствѣ вѣрныхъ церковно-историческихъ свѣдѣній, такъ какъ въ то время въ славяно-русскихъ хронографахъ и папалхъ XVI и XVII вѣка было множество самыхъ нелѣпныхъ басней и апокрифическихъ сказаній, особенно въ ветхозавѣтной исторіи, вовсе несогласныхъ съ библейскимъ сказаніемъ; уже приготовленъ былъ къ изданію экземпляръ переведеннаго Арсеніемъ Грекомъ хронографа;

(1) Опис. рукоп. Толстова I, № 77.

но, неизвестно почему, предприятие это осталось неисполненнымъ. За тѣмъ, Арсеній Грекъ переводилъ съ греческаго языка на русскій житія святыхъ восточной Церкви и нѣкоторыя творенія ихъ. Такъ нынѣ извѣстны изъ переводовъ его: житія св. Екатерины, Θεодора Стратилата, праведнаго Алексѣя и преподобнаго Максима исповѣдника, также четверостишіе св. Григорія и преподобнаго Максима о любви, изданныя подъ названіемъ Лиоологіона въ Москвѣ въ 1660, 1661 и 1662 годахъ. Бывъ учителемъ греческаго и латинскаго языковъ, Арсеній изобрѣлъ особый почеркъ или азбуку, которая донныѣ находится въ московской типографской библіотекѣ и называется «арсеніевскою азбукою».

Такое дѣятельное участіе Арсенія въ переводѣ и исправленіи книгъ и довѣренность къ нему патріарха Никона скоро опять возбудили противъ него ропотъ въ московскомъ духовенствѣ, возставшемъ и противъ патріарха Никона. Протопопы московскіе, извѣстные справщики книгъ при патріархѣ Іосифѣ, съ злобой возстали противъ Арсенія Грека, также какъ и противъ сотрудниковъ его въ дѣлѣ просвѣщенія, ученыхъ иноковъ кievскихъ. Достойно замѣчанія, что съ половины XV вѣка, со времени паденія Константинополя и отдѣленія русской митрополіи отъ константинопольскаго

патріархата, русскіе перемѣнили свои отноше- нія къ грекамъ, стали видимо чуждаться, даже иногда презирать ихъ, думая, что греки въ ту- рецкой неволѣ потеряли самую вѣру. Съ этого же времени почти совсѣмъ перестали и перево- дить творенія греческой свято-отеческой пись- менности, дотолѣ служившія главнымъ, неис- тощимымъ источникомъ и образцомъ небога- той русской письменности. Богатая сокрови- ща греческой литературы, скопившіяся въ те- ченіи вѣковъ, послѣ паденія Константинополя, достались не русскимъ, которымъ бы всего болѣе слѣдовало воспользоваться ими по ду- ховно-родственной, тѣснѣйшей, вѣковой связи съ Греціею. Эти сокровища разнесены были по Западу. Въ то время, какъ на Западѣ кар- диналь Николай Кузскій, бывший въ Конста- нтинополѣ по порученію папы Евгенія IV, вы- везъ отсюда въ западную Европу огромное ко- личество греческихъ манускриптовъ, и грече- скіе изгнанники разносили по Западу богатая сокровища своей литературы, и тѣмъ способство- вали въ Европѣ такъ называемому возрожденію наукъ,—у насъ грековъ стали ненавидѣть, пре- слѣдовать, книгъ ихъ стали чуждаться, нераз- личая вѣшняго, бѣдственнаго положенія гре- ковъ подъ мусульманскимъ игомъ отъ вну- тренняго достоинства духовной жизни Греціи, сравнительно съ умственнымъ состояніемъ

русскихъ XVI и XVII вѣка все еще вышей по развитію и просвѣщенію. Въ XVI вѣкѣ знаменитый возбудитель духовнаго просвѣщенія древней Россіи, Максимъ Грекъ подвергся гоненію. Въ концѣ XVII в. основатели московской славяно-греко-латинской академіи и новгородскихъ училищъ знаменитые братья Лихуды также претерпѣли гоненіе со стороны русскихъ. Вотъ и при патриархѣ Николѣ, Арсеній Грекъ, человекъ въ то время очень полезный для Россіи, испыталъ тоже самое. Протопопъ Нероповъ писалъ изъ заточенія къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1654 году: «отнодѣ не дерзати святыхъ книгъ таковымъ преводити, янже вручити, яковъ же оный лукавый чернецъ Арсеній Грекъ, о немъ же патриархъ іерусалимскій Пансій писалъ къ тебѣ, государь, изъ Путивля; а нынѣ онъ Арсеній взятъ къ Москвѣ и живеть у патриарха Никона въ келліи, да и его свидѣтеля врага поставляетъ, а древнихъ великихъ мужей и св. чудотворцевъ свидѣтельство отметаеъ. Охъ, увы! благочестивый царю! стави добръ, церковное чадо, и вонми плачу и моленію твоихъ государевыхъ богомольцевъ. И наки молимъ тя, государь, иностранныхъ иноковъ, ересей вводителей, въ совѣтъ не припимай: зримъ бо въ нихъ, государь, ни едину отъ добродѣтелей: крестнаго знаменія на лицѣ нестип-

наго вообразити не хотятъ и сложенію перстовъ блядословно противягся, на колѣни же поклонитися Господеву покоя ради не хотятъ». Потомъ, убѣжавъ изъ заточенія и явившись къ Никону, Нероновъ лично говорилъ самому патріарху: «иноземцевъ ты законоположеніе хвалишь и обычай тѣхъ пріемлешь. А мы прежде сего у тебя слыхали, что многожды ты говаривалъ намъ: гречане де и малые Россіи потеряли вѣру, и крѣпости и добрыхъ нравовъ нѣтъ у нихъ, покой де и чести тѣхъ прельстили, и своимъ де чревамъ работаютъ, а постоянства въ нихъ не объявилось и благочестія ни мало. А нынѣ мало у тебя то и святыя люди и законоучители, порочный чернецъ Арсеній, о немъ же писалъ къ государю іерусалимскій патріархъ Шапсій, что онъ Арсеній еретикъ, велѣлъ ся его остерегать, многія де ереси въ себѣ держитъ, и въ римскомъ костелѣ и въ еллинскомъ же злѣ едипонравенъ тѣмъ былъ во всемъ. И благочестивый государь царь, по отпискѣ іерусалимскаго патріарха, послалъ его въ Соловецкій монастырь, совѣтовавъ съ бывшимъ прежде тебя со Іосифомъ патріархомъ. А ты его взялъ изъ Соловецкаго монастыря на смуту, и устроилъ того яко учителя, наче же къ тисненію печатному правителя. Свидѣтели Арсенію многи, что онъ порочный человекъ». Патріархъ от-

вѣчалъ Неронову: «лгутъ на него, старецъ Григорій: то на него солгаль, по ненависти, троицкій старецъ Арсеній Сухановъ, что въ Сергіевѣ монастырѣ келарь, когда посланъ былъ по государеву указу и по благословенію патриарха во Іерусалимъ и въ прочія государства» (1). Нероновъ на это ничего не сказалъ, и перемѣнилъ разговоръ. Далѣе, темные, невѣжественные книжники русскіе не могли терпѣть Арсенія Грека потому, что онъ присовѣтывалъ Никону закупить греческихъ и латинскихъ книгъ. Ѳедоръ дьяконъ писалъ «къ нѣкому другу своему Максиму»: «латинцы печатаютъ книги въ трехъ градѣхъ своихъ—въ Римѣ, въ Парижѣ и въ Венеціи, и тѣ прокаженные книги греко-латинскія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо, и купилъ ихъ на многія тысячи сребра: Арсеній Грекъ, врагъ Божій, научилъ его Никона покупать тѣ книги еретическія; онъ преводилъ ихъ на нашъ языкъ словенскій, и тѣмъ они развратъ сотворили во всей русской землѣ и пагубы навели противными книгами и чужими догматы нововводными» (2). Протопопъ Аввакумъ говорилъ тоже.

(1) Сборникъ сочиненій протопопа Неронова. ркп. библиот. Казан. Академіи.

(2) Сборникъ сочиненій Ѳедора дьякона. ркп. библиот. Каз. Академ.

Послѣ паденія п. Никона, судьба Арсенія намъ не извѣстна. Только въ 1658 г. мы еще разъ встрѣчаемъ его въ числѣ переписывавшихъ казну патріарха Никона: ему поручено было пересмотрѣть и описать библіотеку Никона.

БЕСѢДА

ПРИ НАЧАЛѢ УЧЕНІЯ (*).

Съ завтрашняго дня начинается у насъ движеніе того колеса въ нашей повседневной работѣ, которое мы называемъ академическимъ курсомъ. Но не объ этой обыденной работѣ я теперь думаю: и не въ похвалу своихъ мыслей скажу, а признаться надобно,—невольно мысли устремляются теперь за предѣлы школы. Думаю я: какая задача предлежитъ нашему духовному образованію въ современномъ развитіи человѣчества? И какъ вопросъ этотъ выходитъ за предѣлы школы, то и позволю себѣ взглянуть нѣсколько дальше школы нашей и нѣсколько ближе къ *міру*.

Могутъ быть разныя точки зрѣнія на современный міръ. У насъ можетъ быть, и конечно должна быть, своя точка. У насъ, и именно

(*) Въ Казаиской духовной академіи, 8 сентября, 1858 года.

на той точкѣ, на которой теперь я стою, можетъ быть взглядъ совершенно независимый ни отъ какихъ постороннихъ мнѣній. Но съ какой бы точки мы ни смотрѣли на человѣчество, можемъ ли мы отрицать современное движеніе его впередъ?—Пожалуй, впрочемъ, не станемъ обращать этого предмета въ вопросъ, чтобы не колебаться въ рѣшеніи его; будемъ говорить о томъ, что у всякаго на глазахъ. Да! живая, всеобъемлющая, всеувлекающая, неупорядоченная и неодолимая идея *прогресса* проникаетъ теперь все человѣчество, по всѣмъ сторонамъ его жизни. И когда думаешь, какъ силою этой идеи современный человѣкъ—не идетъ, а рвется впередъ, бѣжитъ и летитъ,—хотѣлъ было я сказать: на всѣхъ парахъ своей дѣятельности,—да не мало ли? Не лучше ли сказать: въ полетѣ наэлектризованнаго слова и мысли?—какъ современная наука, съ необычайною настойчивостію проникающая сокровеннѣйшія силы природы, могущественно и непобѣдимо покарлетъ ихъ уму и волѣ человѣка, и человѣкъ, пользуясь этими силами, теперь отваживается на такія предпріятія, предъ которыми въ другое время отступило бы самое смѣлое воображеніе;—какъ каждый день приноситъ съ собою новый свѣтъ разнообразнѣйшихъ открытій по всѣмъ областямъ знанія и всякое открытіе умъ спѣшитъ связать съ практикою

жизни, чтобы надавать еще новые и сильнѣйшіе толчки ея движенію впередъ;—какъ онъ побѣждаетъ, сокращаетъ, можно сказать—упничтожаетъ послѣднія, повидимому, границы своего естественнаго развитія—пространство и время: нашли же теперь люди возможность съ двухъ противоположныхъ концовъ земли, чрезъ цѣлый океанъ, не трогаясь съ мѣста, въ нѣсколько минутъ передавать другъ другу свои мысли, слова, цѣлыя рѣчи; и замѣьте этотъ характеръ времени: всѣ эти дивныя вещи даже не возбуждаютъ въ современномъ мірѣ особеннаго удивленія, какимъ поражали бы людей въ прежнія времена: такъ кажется ему все это просто, естественно, необходимо; итакъ, говорю, когда думаешь обо всемъ этомъ, право—становится страшно! Страшно за эту безграничную напряженность человѣческой дѣятельности; страшно за это неограниченное развитіе громаднѣйшихъ силъ, которыя человѣкъ теперь похищаетъ у природы; страшно: потому, что видишь вачало какъ будто какого-то урагана, который угрожаетъ поднять, увлечь, закружить все человечество; а за всѣмъ этимъ предчувствуешь невообразимые теперь перевороты въ судьбахъ всего міра! И до того неудержимо это рвеніе кипучихъ силъ современнаго человечества, что оно ищетъ для нихъ новаго простора въ от-

даленнѣйшихъ странахъ міра; нарочито ищетъ и открываетъ ихъ; насильно прорывается, на-примѣръ, въ недоступный доселѣ Китай, чтобы найти новый исходъ своимъ неограничен-нымъ стремленіямъ. Что же еще впереди? А посмотрите: вѣдь человѣчество только еще начинается! Символы его настоящей дѣятельности—главнѣйшіе—пока только желѣзныя доро-ги и телеграфы: т. е. человѣкъ только ~~еще~~ прокладываетъ себѣ пути и только еще открываетъ средства для своего послѣдующаго развитія. А что онъ понесетъ по этимъ путямъ во всѣ концы свѣта? что онъ сдѣлаетъ съ этими средствами? это еще впереди; да этого онъ еще пока и самъ не знаетъ. Такъ необъ-ятна идея прогресса!

Не увлекаюсь ли я?—Ну, перестанемъ увлекаться и обратимся къ существенности. Вамъ случалось, выѣзжая изъ большихъ, шумныхъ городовъ, замѣчать на дорогѣ виды мирныхъ селеній, гдѣ идетъ своя нешумная работа, гдѣ свѣтитъ для нея тихій огонекъ въ избѣ и теплый лучъ солнца въ полѣ. Не вели-колѣпны, а отрадны бываютъ такіе виды. А думали ли вы о значеніи въ мірѣ этихъ небле-стящихъ работъ?..... Вотъ, среди всего шума со-временности, есть такой мирный уголокъ, и въ немъ свѣтитъ такой теплый лучъ и такой тихій огонекъ. Это—Церковь православная; это свѣтъ

нашей духовной науки. Что же? Ураганъ, поднимающійся въ современномъ мірѣ, разрушитъ ли нашъ мирный уголь? Вихри современныхъ порывовъ загасятъ ли нашъ тихій свѣточъ? Въмѣсто всякихъ опасныхъ размышленій сдѣлаемъ лучше вотъ что: возьмемъ смѣло нашъ огонекъ, и пойдемъ съ нимъ осматривать работы современнаго міра.

Богъ мы вводимъ въ обширную лабораторію приложеній современнаго естествознанія, гдѣ разнообразныя и самыя могучія силы природы работаютъ по вызову человѣка и по его волѣ и вырабатываютъ его бытъ житейскій: какія громадныя работы! Какія геніальныя въ нихъ соображенія ума! Какое совершенство вырабатывается тутъ для жизни человѣка! Но—не чувствуете ли вы, что въ этой дивной лабораторіи какъ-то мрачно, тяжело, душно? есть что-то стѣсняющее и подавляющее, при всемъ просторѣ, при всей живости работъ, какъ будто не достаетъ свѣта, или мало освѣжающаго, живительнаго воздуха? Можетъ быть, сами рабочіе этого не чувствуютъ:... но мы, посторонніе, и всѣ, приходящіе сюда съ свѣжими мыслями и чувствами,—мы чувствуемъ это. Что же это такое? Внесемъ сюда нашъ огонекъ: а! теперь ясно, чего тутъ не достаетъ; тутъ все одна матерія, матерія, матерія; тутъ все матеріально; тутъ не достаетъ духа; мало нищи ду-

шѣ, въ ея не временныхъ, внѣшнихъ, а вѣчныхъ, существеннѣйшихъ потребностяхъ. Вотъ что! Но матерія, какъ бы ни образовали ее наука и искусство, безъ духа, духа не удовлетворяетъ. Вотъ что даетъ видѣть намъ нашъ свѣточъ: безъ него мы бы не поняли. Почему? потому, что онъ проникаетъ въ самое существо души и освѣщаетъ ея существенныя потребности; потому, что онъ открываетъ душѣ ея высшій Первообразъ, къ которому она и въ знаніи и въ жизни стремится. И этотъ свѣтъ нашего вѣдѣнія есть свѣтъ невещественный, почерпаемый изъ источниковъ высечувственнаго откровенія, свѣтящій силою чистѣйшаго Духа истины. Вотъ почему мы смѣло скажемъ и то, что никакимъ тяготѣніемъ матеріи въ мірѣ нашъ свѣточъ не можетъ быть угашенъ. *Здѣсь свѣтъ во тмѣ свѣтится.*

Пойдемъ далѣе. Вотъ современная наука на крыльяхъ своихъ теорій несетъ насъ въ отдаленнѣйшія сферы міроздавія и по однимъ вычисленіямъ, не таинственнымъ, а самымъ положительнымъ, открываетъ и объясняетъ великіе законы ихъ движенія; даже не видя, угадываетъ и указываетъ новыя міры; едва видя, измѣряетъ ихъ объемъ и теченіе; она спускается въ преисподняя земли и по слоямъ ея, какъ по складамъ, читаетъ исторію ея; возстановляетъ остатки давно умершей жизни, слѣ-

дигь слѣды даже доисторическаго бытія міра и силится разгадать тайны его происхожденія; видитъ, какъ-бы осязаетъ движеніе земли и постигаетъ законы ея внутренней жизни; она изучаетъ порядки движеній самыхъ повидному беспорядочнѣйшихъ явленій природы, какъ—то вѣтровъ и бурь и волнъ океана; она по произволу разлагаетъ и слагаетъ всѣ элементы творенія—отъ солнечнаго луча до грубѣйшаго минерала, и такъ сказать, сама творитъ изъ нихъ новые виды; она хочетъ насильно вывѣдать отъ природы тайну самой жизни, подвергая для этого жестокимъ пыткамъ своего наблюденія внутреннѣйшіе процессы жизни; она даже хочетъ какъ-бы похитить у природы эту самую тайну и пытается въ воспроизведеніи жизни замѣнить природу искусствомъ. Не пзумительно ли это? И что, кажется, въ сравненіи съ этимъ свѣтозарнымъ знаніемъ—мерцаніе нашей науки? Но прекрасно все это, и прекрасно все это намъ описываютъ: а когда мы начинаемъ думать объ этомъ,—прости намъ современная наука, мы задумываемся. О чемъ задумались? Когда вы бываете въ большомъ, великолѣпномъ домѣ, гдѣ показываютъ вамъ величайшія драгоцѣнности и рѣдкости, но гдѣ вы не видите хозяина, гдѣ не самъ хозяинъ васъ принимаетъ, или вамъ говорятъ, что въ этомъ домѣ совсѣмъ

и нѣтъ хозяина, а домъ стоитъ—такъ себѣ! что вы чувствуете? Скучно! мертво! Явись хозяинъ: все оживетъ, и вы оживете и хорошій домъ покажется еще лучше. Такъ-то современные науки вводятъ насъ въ великіи домъ міра; онѣ описываютъ намъ его во всѣхъ подробностяхъ, а о Хозяинѣ молчатъ; сами въ домъ хозяйничаютъ, а Хозяина какъ будто не видятъ, какъ будто и нѣтъ его... Но, если вы, изучая и изъясняя вселенную, въ огромныхъ ли частяхъ ея, или въ мельчайшихъ подробностяхъ— все равно, изучаете и описываете мнѣ только *явленія*, не проникая *мысли*, въ этихъ явленіяхъ заключенной, а чтобы дознать мысль, не соединяете явленія съ понятіемъ объ *Умѣ*, который заключилъ въ немъ свою мысль: то, сколько бы вы ни проникали въ явленія міра, какъ бы увлекательно ни описывали ихъ, я прямо скажу: «я у васъ ничего не понимаю; да и вы еще немного знаете!» Покажите мнѣ въ явленіи мысль; укажите мнѣ *Умъ*, своею мыслию дѣйствующій въ немъ: тогда все будетъ понятно.— Итакъ, видно, опять надо обратиться къ нашему огоньку. Онъ-то освѣщаетъ намъ мысль разумную въ цѣломъ мірозданіи; онъ-то указываетъ намъ Разумъ, мыслящій въ мірѣ, Силу, сознательно дѣйствующую въ немъ; онъ—словомъ сказать—черезъ весь великолѣпный домъ вселенной ведетъ насъ прямо къ

Хозяину: и—самъ Хозяинъ принимаетъ насъ и объясняетъ намъ свое домостроеніе. Вотъ гдѣ свѣтъ и жизнь естествознанія.

Пойдемъ еще за современнымъ прогрессомъ. Одна изъ прекраснѣйшихъ и благороднѣйшихъ идей настоящаго времени есть та, чтобы на свѣтѣ всѣмъ было хорошо; чтобы счастье не было привилегіею только нѣкоторыхъ людей, избранныхъ на то рожденіемъ, или случаемъ, и т. п., а чтобы и меньшая братія въ человѣчествѣ имѣла свою законную долю благополучія. И вотъ на этотъ предметъ устремлена теперь всеобщая дѣятельность, умственная, правственная, административная. Прекрасно! Но что, если бы задать вопросъ: а будетъ ли когда нибудь такой прекрасный день, въ который не будетъ на землѣ никому никакого горя? Настанетъ ли такое золотое время, когда не увидишь нигдѣ нужды, не найдешь бѣды, не услышишь жалобъ, не заметишь слезъ? «Эго мечта»,—скажетъ вѣроятно и самый отъявленный прогрессистъ. Ну, хорошо, оставимъ мечты и перейдемъ къ дѣйствительности. Человѣчество идетъ впередъ, а люди падаютъ подъ бременемъ золь, какъ всегда; человѣчество обогащается открытіями, идеями и познаніями, а ѣдкая пужда изсушаетъ людей и цѣлыя семейства морить голодомъ; человѣчество торжествуетъ надъ силами природы, а

удары судьбы поражаютъ людей безъ разбору, а нерѣдко какъ будто съ разборомъ, поражая людей лучшихъ: словомъ, среди прогресса горькія слезы льются, льются и, Боже мой, слезамъ не видно конца.. Дайте же по крайней мѣрѣ утѣшеніе! Дай утѣшеніе прежде всего—ты, современный прогрессъ. Но современный прогрессъ вотъ что проповѣдуетъ: если цѣлое движется впередъ, то не должно обращать вниманія на части, большія или малыя, которыя отстаютъ или падаютъ. Таковъ, де, неизбѣжный законъ прогрессивнаго движенія. То есть: если, напримѣръ, сто человекъ ѣдетъ по желѣзной дорогѣ и двадцать пять изъ нихъ въ одинъ разъ погибаютъ на ней, то это ничего не значитъ, какъ скоро прочіе семьдесятъ пять благополучно доѣхали! Пути сообщенія сокращаются! Если промышленность, развивая и утончая удобства жизни для богачей и питая роскошь, непомѣрно возвышаетъ цѣны на всѣ необходимѣйшія потребности жизни, или въ видахъ международнаго общенія и развитія своей дѣятельности, а простѣе сказать—въ видахъ барышей, спѣшитъ мѣстныя произведенія вывозить за границы отечества: то важное ли дѣло, что въ слѣдствіе этого для многихъ сотенъ и тысячъ людей бѣдныхъ становится дорогъ и самый насущный кусокъ хлѣба и недоступно лишнее полѣно для топлива

въ холодъ зимы?! За то промышленность торжествуетъ! А наука современная пришла вотъ еще къ какому убѣжденію: изъ наблюденія законовъ природы, говоритъ она, открывається, что въ видахъ творенія было именно—страданіе тварей, что слѣдовательно страданіе составляетъ непреложный законъ всего существующаго. Каково утѣшеніе? Увы! если такія-то ~~идеи~~ ~~будутъ~~ развиваться вмѣстѣ съ прогрессомъ, то въ тѣ дни, когда онъ достигнетъ высшихъ степеней, человѣку, можетъ быть, придется сознаться, что онъ несчастливъ болѣе, чѣмъ когда нибудь!—Приди ты, божественный свѣтъ откровенія, сохраняющійся въ нашей мирной наукѣ! Въ тебѣ одномъ остается отрада для истерзаннаго скорбями сердца человѣческаго; ты одинъ восклоняешь главу страдальца земли и указываешь ему небо, какъ его покровъ, какъ его надежду, какъ его правый судъ и вѣнецъ; одинъ ты даешь намъ видѣть на небѣ Отца, который правитъ нашею жизнью, который любитъ и промышляетъ о насъ и самыя скорби вмѣляетъ намъ въ заслугу и очищеніе, и изъ разнообразной борьбы стихій человѣческой жизни развиваетъ не роковыя и губительныя, а разумныя и животворныя судьбы человѣчества. Вотъ откуда изливается въ душу истинное утѣшеніе: покой въ-рѣ, миръ упованія, усада любви, всеобъемлю-

щей, всеумиротворяющей. Горе человѣку тому, который въ часы скорби не видитъ этого свѣта!

Вотъ еще идея, которая чаще другихъ нынѣ повторяется на всѣ топы: человѣчность, гуманность! Сознаніе и раскрытіе человѣческаго достоинства, единеніе всѣхъ людей во имя человечества, утвержденіе правъ его разумной природы, огражденіе его нравственной свободы: какія прекрасныя понятія! Ну, тутъ—я думаю,—современное человечество не станетъ спорить съ нами и откровенно сознается, что эти идеи не его изобрѣтеніе; что оно гдѣ-то ихъ подслушало, или нашло готовыя, переписало и только отлило въ свои формы. Да, и сознается оно, что этими идеями обязано христіанскому откровенію. Итакъ—тутъ свѣтитъ тотъ же завѣтный нашъ огонекъ. Но, если современное человечество думаетъ, что оно само собою можетъ осуществить въ мірѣ эти возвышенныя идеи: то ошибается. Пусть осмотрится: нѣтъ нужды далеко заходить въ исторію минувшихъ временъ и народовъ. Поля крымскія съ ихъ Севастополемъ, Востокъ съ христіанскимъ мученичествомъ—не первыхъ вѣковъ, а настоящаго XIX вѣка; Индія—съ людьми, привязанными къ пушечнымъ жерламъ: не гуманность ли пашеть эти страницы современной исторіи?? Да, не гуманность ли, въ самомъ дѣ-

лѣ, слышалась и въ самомъ предисловіи къ этимъ страницамъ?... Столько прославляемая гласность нисколько не мѣшаетъ темнымъ дѣламъ, спокойно совершающимся въ своихъ потаенныхъ углахъ, нисколько не боится гласности. Вообще, съ проповѣданнымъ прогрессомъ нисколько не видно регресса въ дѣлахъ несправедливости, криводушія, своекорыстія. Уже ~~не говорю, какъ дурь~~ времени, побуждая всѣхъ и cadaго утончать для себя удобства и удовольствія жизни, нимало не затрудняется въ средствахъ къ тому, какія бы они ни были!— Нѣтъ! Видно, чтобы дать истинный прогрессъ человѣчности, чтобы человѣкъ истинно и вполне развилъ свое человѣчество, надобно ему переродиться; т. е. нужно именно то, о чемъ учить откровеніе: *подобаетъ вамъ родитися свыше*. А какъ переродиться? Какою силою? какими средствами? По этимъ вопросамъ современному обществу не мѣшало бы поближе ознакомиться съ нашими науками. У насъ есть и идеаль челоѣчества, кажется нынѣ мало сознаваемый. И какой идеаль! Челоѣчество, родившееся безъ всякаго участія грубой чувственности, чистое и непорочное въ самой своей природѣ, преисполненное необычайными силами мудрости и могущества; образецъ высочайшаго всесторонняго совершенства, живой образъ и самое существо Любви безпредѣль-

ной; человѣчество, въ самомъ себѣ восторжествовавшее надъ всякою враждебною человѣку силою, даже надъ смертію; единолично соединенное съ Божествомъ, наконецъ превознесенное выше земли и небесъ и воцарившееся надъ вселенной въ тріединствѣ предвѣчнаго Существа, въ славѣ безконечной: какая современная идея можетъ представить что либо совершеннѣе этого образа? а этотъ образъ раскрывается у насъ, въ нашей наукѣ, въ лицѣ Богочеловѣка! Человѣчество, призванное идти во слѣдъ этого первообраза, возрожденное и очищенное высшею силою, совершенствующееся въ величайшихъ подвигахъ добра, любви, терпѣнія, далѣе—воскресающее изъ мертвыхъ, преображенное по духу и по тѣлу, наконецъ блаженно соединяющееся съ своимъ Первообразомъ и съ нимъ воцаряющееся на вѣки: какой прогрессъ можно придумать выше этого? а онъ у насъ изучается.

Что сказать о той, не менѣе современной мысли, будто вѣра препятствуетъ прогрессу? Ахъ, думаютъ дѣти, какъ бы весело мы бѣгали, если бы не держали насъ за руки! Ахъ, думаетъ юность, какъ бы мы наслаждались жизнью, если бы не заставляли учиться! Ахъ, думаетъ мужъ, какъ бы я былъ счастливъ, если бы у меня не было заботъ! Ахъ, думаетъ старость, какъ хорошо можно бы еще

пожить, если бы не память смерти!—Выбирайте любой из этих примѣровъ, чтобы приложить къ возрасту современнаго человѣчества, и потомъ судите о его возраженіи противъ вѣры.

Итакъ вотъ задача нашего духовнаго образованія въ современномъ развитіи человѣчества: поддерживать и возвышать духъ среди общематеріальнаго направленія; свѣтить идеею Творца и Промыслителя въ современномъ естествознаніи; раскрывать для жизни человека утѣшенія вѣры; изъяснять нравственное возрожденіе человѣчества и указывать его высшій идеаль—во Христѣ, Спасителѣ міра.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО АВРААМІЯ СМОЛЕНСКАГО.

(окончаніе)

Се же оставльше на се пакы обратимся. яже о блаженнѣмъ Авраамѣ. и сеи убо не престаяше страшнаго поминая суда. испытанія бояся. и не престая прилежно Бога моля и въ нощи и во дни. и ко всемъ приходящимъ онаго страшнаго дня не престая о томъ глаголя и почитая великаго онаго свѣтлаго учителя вселенныя Иоана златоустаго и преподобнаго Ефрема и всехъ богогласныхъ святыхъ. Святаго Духа глаголаннаго ими собѣ унимая и всемъ проповѣдая. и бѣ блаженный с воздержаніемъ отъ многаго питья. пьянства же отипудь ненавида. ризы же по смиренію любя. драгихъ велми бѣгая. и смирение присно имѣя. на трапезы же и на пиры отинудь не исходя. многихъ ради зазираний. якоже бываютъ отъ мѣста избирающихъ ⁽¹⁾. и инѣхъ ради

(1) Отъ мѣстничества на пирахъ.

многих бѣвають. отъ многа ради пьянства и бѣды. и того ради сего убѣгаше. образъ же блаженнаго и тѣло удручена бѣше. и кости его и съставы. яко мощи ищести. и свѣтлость лица его бѣда имуща отъ великаго труда въздержанія и бѣдѣнна. отъ многъ глаголь. иже тружашеся. поя и почитаа и молитву приносѣ къ Богу. и божественному приступаше жертвеннику на божественное приношение. отъ Господа преданное апостоломъ на вечери. и апостолы намъ. онаго завѣта ⁽¹⁾ въ оставленне грѣховъ. съ богобоязньствомъ и съ вниманьемъ. отицудъ запрещаше же въ церкви глаголати. паче же на литургіи. и заповѣдая и уча всю имѣти веля мысль и съ душею тогда къ Богу. стройно же и почину лѣпо. егда устрояшеся въ священническыи санъ. образъ же и подобие на великаго Васпльѣ. чрѣпу браду такую имѣя. плѣшиву развѣ имѣя главу. но не зазрите ми братиа моеи грубости. не лжа бо си глаголю. или какою хитростию или мудростию. но многых ради. иже его не видѣша и не слышаша. и въспоминаю Господа глаголюща. рабе лѣнныи и лукавыи. подобаше ти дати сребро мое купцемъ. да азъ бых на нхъ узялъ съ лихвою. тѣмъ бояся сего осужденія. сна написаю. да сего послушавше прославимъ

(1) Должно быть: новаго завѣта.

Бога. давшаго спю благодать и помощь граду Смоленску. блаженнаго Аврамя. хотящу ми еще глаголати помозите ми въ молитвах ваших. да ми поможетъ Господь и конецъ съвершити положити. хотящимъ почитати и поревновати житию преподобнаго или преписати ѿ великую отъ Бога милость приять здѣ и въ будущи и страшныи день въздаяннѣ Христова. но на прежереченное поминая възвратимся. отнудуже пондохомъ. видя же себе сатана побѣждена Христовою силою отъ святаго. яко явльшеся ему овогда в ноцъ. овогда въ день устрашая и претя. яко огнь освѣчая и въ ноци. яко мнозѣмъ еще не сплячимъ. овогда стужая. овогда являся въ мнозѣхъ мечтаниихъ. пакы яко левъ нападая. яко звѣрие лютии устрашающе. другое. яко вопии нападающе и сѣкуще. иногда и съ одра смѣтающе ѿ егда отъ сна възсташе блаженныи. по малу сна вкусивъ отъ злыхъ окаянныхъ бѣсовскихъ мечтаний. и въ день болѣ ему о семъ стужающе. тѣмже ово собою. ово въ жены бестудныя преображающеся. тоже яко о великомъ Антонии пишеться. видя Господь силу неприязнну. и его злобу на ны не попусти всен силы его. но якожъ самъ вѣсть. тако и попускаеть по силѣ примати его браць. и якоже Господь въ еуангелии рече. яко ни на свиньяхъ имать власти безъ Божнѣя повелѣннѣя. да искус-

сов. III. 25

ни Божии раби явятся. к сему же учить Златоустъ глаголя. Господи аще попустиши едицаго врага. то ни весь миръ ему не удовлѣеть. то како азъ возмогу калъ и бренье. укрѣпивши же Господь Антониа. явлься ему дерзати повелѣвъ. ве боися. азъ ти помогу. и то же и сему блаженному свою благодать и силу подаваше и избавляше. и сими блаженнаго всѣми искусивъ сатана и ве удовлѣвъ. Богу помогающе. и нну крамолу нань въздвиже. якоже и при Господѣ бысть. въшедь сатана въ сердце подѣемъ и сѣвѣтъ сотвориша нань. и много поручавшеса и страсти предаша Господа славы. снче же и на сего бысть. якоже бо сатана отъ прежняго монастыря отгна. снче и ннцѣ сътвори. не могли окаянныи терпѣти бывающия ради благодати помощи вѣрнымъ и христолюбивымъ христіаномъ. и отъ всѣхъ побѣждаемъ силою Христоваю. и въшедь сатана въ сердца безчинных и въздвиже нань. и начаша овни клеветати къ епископу. инни же хулити и досаждати. овни еретика нарицати и. а инни глаголаху вань. глубинныя книги (1)

(1) Подъ *глубинными книгами* жизнеописатель разумѣлъ или ту таинственную голубинную книгу, о которой сложенъ извѣстный народный *стихъ о голубинной книгѣ*, или апокрфическую книгу «*глубина*», о которой упоминается въ извѣстной *статьѣ* о

почитаешь. инии же къ женамъ прикладающе. попове же зялюще и глаголюще. уже наши дѣти вся обратилъ есть. друзии же пророкомъ нарицающе и ина же многа нань вѣщания глаголюще. ихже блаженный чюжь. истинною реку тако. а блаженны все радуся терпяше о Господи. събрашежеся вси от мала до велика весь градъ нань. инии глаголють заточити. а инии къ стѣнѣ ту пригвоздити и зажди. а друзии. потопити. и проведше сквозѣ градъ. всѣмъ же събравшимся на дворъ владычнь игуменомъ же и попомъ и черньцомъ. княземъ и бояромъ. дялконом и всим церковникамъ внигда послаша по блаженнаго. оуже всѣмъ събравшемся. посланныя же слугы емше. яко злодѣя влачаху. овни ругахуся ему. и безчинная словеса кидающе. и весь градъ и по торгу и по улицамъ. вездѣ полно народа. мужи же глаголюще и жены и дѣти. блаженный же бѣ яко птица. ять руками. не умѣя что глаголати или что отвѣщати. но едино упованіе имѣя къ Богу. и я нему моляся о тая

ложныхъ книгахъ. Паерикъ, сохраненный переписчикомъ XVI вѣка въ словѣ *глубинный* между буквами *г* и *л*, предполагаетъ въ древнѣйшемъ спискѣ житія преп. Авраамія звукъ *ъ*, замѣнявшій въ древнихъ рукописяхъ *о*, какъ напр. въ словѣ: вѣстокъ. Въ такомъ случаѣ надобно читать: «голубинныя книги».

избавити печалю. в собѣ воспоминая страсть
 Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
 яко вся сна претерпѣ нашего ради спасения.
 и моляся. Господи не постави имъ грѣха сего.
 и не попусти на раба твоего. предатися въ
 рудѣ ихъ. но укроти и запрети. яко же пред
 ученики на мори вѣтру повѣлѣ умолкнѣнути.
 яко же и бысть. князю бо и вѣлостелем умяк-
 чи Богъ сердца. и глумомъ же и ереемъ. аще
 бо мощно живаго позрѣти. ведому же ему на
 снемъ ⁽¹⁾. явился Господь в то время преподоб-
 ному Луцѣ прусину. у церкви честнаго архан-
 гела Михаила. стоящую ему на молитвѣ. въ 4
 часъ. и гласъ бысть ему глаголющъ. яко
 възводить блаженнаго ему угодника на снемъ.
 съ двема ученикома истязати хотять. тыжь о
 немъ никако же съблзнися. и глаголаше бла-
 женныи Лука на снимающихся на блаженнаго
 Аврама и на уничижающих его. много бо без
 правды хулящии уничижаютъ. но да быша
 грѣси его на мнѣ были. и вы слышасте яко
 хотѣша сътворити преже сего не имуща стра-
 ха Божиа. тацый же безумный. и епискупъ ка-
 ко хотяше без правды убити ѱ. иже и еще
 порокъ золь и хула. и клятва зла и гнѣвъ
 Божии за я лѣтъ пребысть. и еще время бу-

(1) на сонмъ, въ народное собраніе.

деть. аще се того не покаете: възвратимся о нем же начахъ глаголати. приведену бывшио блаженному на суд. ничтоже нань вины не обрѣтающимъ. но безчиннымъ попомъ. яко воломъ рыкающимъ вины. такоже игуменомъ. князю же и вельможемъ не обрѣтающимъ вины. но изыскающе все. нѣст неправды ни коеяже. но всю лжють. тогда яко едиными усты неповинны. да будемъ владыко рекуще къ всѣмъ еже таку нань крамолу въздвигнули есте. и неповинни есмы еже нань глаголати. ли что съвѣщаете. како любо беззаковно убийство. и глаголюще. благослови отче и прости Авраамия. и тако отъидоша во свояси. видѣвше же снѣ. тако отъидоша. и яко немъ конца. въ чемъ осудити ѿ. и рѣша от епископа. на се приготавливаемымъ крѣпко стрѣщи ѿ. и блюсти ѿ. и на два и от ученикъ сего. иже преподобному служаще добрѣ. на утрии же събравшия игуменни и ереи. и вины яже преже глаголаху. укоривше. озлобивше. възложиша нань. и от того времяне пакы видевъ монастырь. пдѣже бѣ преже отстриглься блаженный. яко не прїимшу ему ни коего зла. се же от сего времени многа зла пребысть. елико бяше блаженнымъ научено. всѣ ти обратишася на своя дѣла злыхъ грѣхъ. но и славу Богу. тѣрпящему сихъ всѣхъ. и еще тогда блаженному Лазарю ереемъ сущу. и по Игнатии епископу бывшу.

истинною рещи яко поборникъ и пастухъ Христовы церкви словесныхъ овецъ. сы бо бѣаше Бога ради оставилъ епископью свою и за многая обиденія святыхъ церквей. иже обидѣть властели. отънимающе чюжая безъ правды. и обидяще вдовцы и сироты. сии бо видя и слыша яко вся безъ правды. яже на блаженнаго Авраамія оную крамолу въдвигнули. Богу бо о семъ възложившю. се пришедь глагола къ епископу Игнатію. велико есть быти опитемъ и граду сему. аще се добръ не опечалиши. яко же и бысть. блаженный Игнатій сего послуша скоро. посла по всѣмъ игуменомъ и ко всѣмъ попомъ заповѣдая и запрещаая всѣмъ. отъ всякаго реченія зла престати. яже на блаженнаго Авраамія. се бо послушавъ васъ. на ся от Бога въсприяхъ вѣкъ опитемъ. а вы чада покайтеся, сами вѣсте что пріяше от Бога вѣставъ. аще же ся не покаете. то тоже и вы примете. сего же ради блаженный имя нарекъль собѣ. своего святца подражае. яко же Иоашъ. подражая много пострадавъ. от оной вси и за ня моляся Богу. обращая вся къ Богу. и спасе я. блаженный же терпя ихъ запрещенія. тако же бѣ и сему ихъ запрещеніе. яко мно кому же не приходити къ нему. мнози же мечици на всѣхъ путехъ стрѣжаху. а вѣщи разграблены быша. Богу же хотящу всѣмъ снасти. овогда же че-

ловѣколюбне свое и милость являетъ. овогда же казни. бѣды дая. гладъ смерть бездождия. сушю. туча. тажъ кыя поганыхъ пахажения. градъ пленепие. и вся еже на ны от Бога приходятъ. и тѣми обращаая и приводя къ себѣ. да не бо есмы без грѣха. а терияше сихъ разсудимъ. поменемъ колико злыхъ. яже створихомъ. во дни же и в пощи сѣгрѣшающимъ. ови осужаютъ и хулятъ. святителя и ерея и черноризца. а сами яко без грѣха суще. а слышасте Господа глаголюща. святителя моя и черноризца. и ерея. честно имѣйте и не осужайте ихъ да не сами прїимете от Господа горькый судъ. да не сами забудете Господа заповѣдающа. рече бо Господь. за весь празденъ глаголѣ въздати слово въ день судный. а Павелъ апостолъ всецельный учитель глаголетъ. что осужаете чюжого раба. своему господину или надасть или стоить. или встанеть. силевъ же Господь поставитъ ѡ, и пакы ихъ ради приходитъ гнѣвъ Божи на сыны непокоривыя. тѣмже вниманмы каждо себѣ. каждо за ся въздати имать слово въ день суда. достоинно же есть. и здѣ помянути слово. яже от житія преподобнаго Савы. и о патриарсѣ Иерусалимъстемъ Илии. его же Анастаси царь. без правды повелѣ изгнати от престола иного в него мѣсто возведе. яко же се услышана въ Иерусалимѣ градѣ. яко изгванъ бысть патриархъ. и зѣло поровашася ему. яко за то

прииде на ня гнѣвъ Божии. и бысть на ни ѣ
лѣтъ глада. да накажутся. не радоватися о злѣ
ни о коемже. яко же прїити иконому. къ пре-
подобному Савѣ и глаголати. уже суть братня
неядъше всю недѣлю. да уже есть намъ не уда-
рїти въ трапезное било. преподобный же Сава
утѣшая глаголаше. яко не имать Богъ презрѣти
рабѣ своих. по глаголу же преподобнаго бысть.
нѣкто христомолецъ ꙗ вельбуд имѣя. яже къ
блаженному посла въ лавру. всякаго брашна
наполнивъ до избыльа. яко же призва ико-
нома Сава. и глагола к нему есть ли ударити въ
билу. икономъ же повелику похули себе. а иже
о цари Анастасии рекохом. иже патриарха Илію
съ престола отгна. и гнѣвъ за то постыже Бо-
жїй. яко сказуеть смерть его. явилося облакъ
и молнѣя. развѣ о палатѣ Христовѣ, тако гоним
убиенъ бысть гнѣвом. достоинъ же здѣ есть
помянути о великомъ свѣтилѣ всего мира. иже
на святаго Іоавна златоустаго вѣставше зли
изгнаша и. явися ему великія апостола Петрѣ
и Павелѣ глаголюща. дерзай ѣстрасотерче Бо-
жии. Господь с тобою. мирѣ буди. мужанся и
крѣпися. прїяти бо имашн въ зданіе небесное
царство. и вѣнецъ свѣтель отъ Господа. а во-
ставшии на тебе лютую смерть от Бога казнѣ
примуть яже и на скорѣ прїяти имуть. и здѣ.
и в будущїй суд. скончавшюжеса блаженному.
събысться проповѣдъ святою апостолу на кра-

молювавшихъ и на отгнавшихъ святаго. да
 ови отъ епископъ напрасную смерть приимаху.
 ипемже прыщи сивни по ногамъ бываху про-
 сѣдающеся. иному напрасенъ огонь свыше
 съшедеъ руцѣ и возѣ усуши. иному же нога
 обертися. и нача гнити. и претираемѣй ей яко
 от тоя и другой и тотъ же вредъ прияти. и въ
 глѣто едва душу испусти. иному же языкъ
 яко затыканъ въ устнѣхъ бѣше. и въ дѣску
 въписавъ. глаголаше свой грѣхъ. яко на свя-
 таго Іоанна златоустаго хулу глаголахъ. Евдок-
 сию же лютый недугъ порази. лономъ бо ей
 кровь грядяше. и потомъ бысть смрадъ и черви.
 и породил тако горькую смерть. и животъ свой
 злѣ скончал. ибо видѣти гнѣвъ Божии напрасно
 на нихъ находилъ и многымъ мукамъ и смертѣмъ
 предавалъ тяжко. но и на глаголашная возвратимся.
 да уже о блаженнемъ Авраамии помянемъ.
 скоро на сихъ бысть. да ови отъ игуменъ. инии
 же отъ поповъ напрасную смерть приимаху.
 яко вѣдуще. и бывше въ сонмѣ на блаженнаго
 тужаху. и припадаху ему на погу прощения
 приимаху. а не бывше въ сонмѣ радовахуся. пи-
 шеть бо въ златыхъ чепехъ ⁽¹⁾. вся вселенная

(1) *Златая цепь*—сборникъ разныхъ поученій о
 молитвѣ, милостынѣ, смиреніи, нестяжательности и
 другихъ христіанско-аскетическихъ добродѣтеляхъ,
 или, какъ сказано въ началѣ ея, «книгы, Господни

святых отецъ. яко же бысть нѣкий отецъ от преподобныхъ. многымъ пользу творя словомъ и житиемъ. нѣщии же от дѣяства дьявола. завидивше и оклеветавше. многы отсекаша от него. и яже к нему пользы лишнша. послѣдиже уразумѣша дьяволю лести и покайшася ему и прощение от него принимаша послѣди. ови въ различныя въпадша беды. грѣха ради. рече бо Спасъ. смущая васъ. ту приметъ судъ. кто любо буди. се есть подобна помянути повѣсть нѣкоего отца духовна. къ сыну духовну (1). корабль есмы мы. кормникъ же Богъ всего мира. на-

заповѣди и сихъ толкованiя смущая, также совокупляюще и послѣдующе отеческихъ учений, едина главизна отъ другой приѣмлюши вину, якоже се нѣкія златы чепи, съ драгымъ каменемъ и съ жемчугомъ съплетены, вью крестьянства украшаютъ». Спис. *златой чепи* солов. библ. XV в. № 258. Древнѣйшіе списки ея XIV вѣка. Изъ житiя же преп. Авраамiя видно, что она была уже въ русской литературѣ въ началѣ XIII вѣка.

(1) Повѣсть эта встрѣчается, кромѣ другихъ сборниковъ, и въ спискахъ *златой чепи*, въ которой, какъ видно, и вычиталъ ее жизнеописатель. По списку *златой чепи* напечатано въ Москвитянинѣ 1851 года № 6: слово нѣкоего отца къ сыну своему душеполезно. Слова отца духовнаго къ духовному сыну встрѣчаются и въ другихъ рукописяхъ. *Царскаго* № 361. 369. 179. *Измаргдъ* солов. библ. № 270. Сборн. № 803.

правляя и спасая. и своими присными угодными рабы реку же пророкы. апостолы. святители и всѣми учителя Божии. даже и до скончания вѣку сему. да аще мы на ся въземь. ныѣх осужати и изгоняти въ правду или без правды. ту же отгонили есмы от Бога. и отдали есмы оному противному рекше дияволу Божию коробль. ныѣ же не вѣмы ся в чемъ есмы. понеже взяла есть противная буря. а егда ны принесеть къ истоплению. тогда всѣ погибнемъ без года. яко никто же нас о своих грѣсѣх нудится и плачетъ. но ныня осужаемъ и хулимъ. яко же рече Господь. человекы узяша суд мой. уже бо их судиша. азъ имъ не сужю. того ради да не осужени будете от Бога. аще бо кто приметъ благодать от Бога. и даръ поучения. то ни весь миръ таковаго можеть оскорбити. имать бо над всѣми Бога помощника. яко же рече Господь. азъ есмь с вами. никто же на вы. се же оставльше. на се възвратимся. бывшую же бездуждню велику въ градъ. яко изсыхати земли и садом и нивамъ. и всему плоду земному. яко незаколиво бысть время. всѣмъ тужащимъ. и молящимъ Бога. и самъ епископъ блаженный Игнатій. съ честнымъ крылосомъ. и съ богобоязливыми игумены. и ерѣи. и диякони. и черноризци. и со всѣмъ градомъ. мужи и женами. и весь младый возрастъ въкупѣ. весь град окрестъ

ходяще. съ честнымъ крестомъ. и съ иконою дръжащею Господа. и съ честными святыхъ мощи и съ великимъ умилениемъ и съ слезами помиловати люди своя. и послати милость свою на землю. и отвратити гневъ свой. пустити дождь. подождити лице земли моляшася. святыи кончавшимъ постъ. крестомъ и святыхъ мощьми волю освятивше. и отъидоша каждо во свояси. и не бысть дождя на земли. и бывше въ печали велицѣ. се же все бысть отъ Божия промышления. и хотя Богъ блаженнаго Авраамия объявити. и възложи Богъ на сердце нѣкоему существу иерею. яко шедъ помяну христоролюбивому епископу Игнатію. о блаженнемъ Авраамии. глаголя епце. вси молихомся. не послуша насъ Богъ. кака вина такоже на преподобнаго Авраамия. яко лишень бысть божественныя литургія. еда и того ради бысть отъ Бога казнь. тогда блаженный Игнатіи вскорѣ посла по блаженнаго Авраамия. и призвавъ ѱ и спытавъ. яко все лжа и оглаго- лация по зависти и злобѣ дияволи бысть. и прости и глаголя. и благослови честный отче. за неведение мое. се ти сътворихъ. послушавше живыхъ клеветникъ и оглагольникъ. и благо- слови паки пречистою и честною литургию съврѣшати. и моли Бога о градѣ. и о всѣхъ людехъ. да помилуетъ Господь. и подасть богатно дождь свой на землю. и глагола блажен-

ный къ святителю. кто есмь аз грѣшный. да
 сице повелѣваеши выше силы моея. но глаго-
 ла воля Божия да будетъ о всѣхъ нас. и ты
 прежде о нас помолися честный святителю о
 своемъ богопорученнемъ избраннемъ стадѣ
 святѣмъ словесныхъ овецъ. отшедшу же блажен-
 ному и молящуся Богу. и глаголющу. услы-
 ши Боже и спаси Владыко вседержителю. мо-
 литвами твоего святителя и всѣхъ ерѣй твоихъ
 и всѣхъ людей твоихъ. и отврати гнѣвъ твой от
 рабъ твоихъ. и помилуй градъ сей. и вся люди
 твоя и приими молитвы. всѣхъ въздыханія. и
 съ слезами молящихтися. и пусти дождь и
 напои лице земли. человѣкъ и скоты възвесе-
 ли. Господи услыши и помилуй мя. еще препо-
 добному не дошедшу своеа келия. одожди Богъ
 на землю дождь. яко славити Бога всѣмъ. и
 глаголати. слава тебѣ Господи. яко скоро по-
 слуша раба своего. и бысть многа радость въ
 градѣ. и отголѣ начаша притекати въ градъ.
 и вси глаголати Ерусалимъ градъ. яко помилу-
 ва Богъ. избави ны отъ всѣхъ бѣдъ. твоими
 господи отче молитвами отсель болѣ просвѣ-
 тися. по благодати Христовѣ. лѣпо же помя-
 нути и о житии преподобнаго отца Феодосія
 печерскаго всея Руси. хотя Богъ въру раба
 своего явити. и отъ того мѣста на другое пре-
 селити. и пресвѣтлѣйшую церковь възградити.
 уже умножившия брати. и показа Богъ

чюдо в ноци яко сказаютъ рекуще. яко дуга въ образъ от верха церковнаго. другой холмъ конецъ ея. и преподобнаго отца Феодосия душа съ иконою пречистыя Богородица и брати въ слѣдъ идуща и поюще. яко же и бысть потомъ. тако же и нынѣ помянемъ о преподобномъ Авраамци. и о молитвѣ пресвятыя Богородица. и брати въ слѣдъ идуща и поюща. яко же бысть потомъ и хотящимъ показати мѣста на немъ же блаженный о Бозѣ хочетъ жити нѣмъ мнозѣмъ. иже имуть с нимъ спастися. преподобныи и благочестивый Игнатии. мышляше създати церковь каменну. во имя святаго Игнатя. во имя себе ⁽¹⁾. внѣ града таково суще мѣсто близъ равно. угодно на поставленіе церкви. и все могуще въсприяти рядъ монастырскъ. и скупи огради овощныя крестъ ⁽²⁾ его. и постави церковь во имя богоносца ⁽³⁾. и потомъ ту разрушивъ. и на ино мѣсто пресели. и основа большю. и нарече въ имя святое владычицѣ нашея Богородица положеніе честныя ризы и пояса. и быша в немъ неколико брати. блаженнымъ питаеми епископомъ Игнатиемъ. нѣкоторые же буйци и несмысленни уни ждаху глаголаше. аще

(1) т. е. въ честь тезоименитаго себѣ святаго.

(2) окрестъ.

(3) во имя св. Игнатія богоносца.

хощеть кто да идетъ на игуменьство. ямя нарицающе. преподобный же епископъ ко мноземъ глаголаше. и благодатью же Божіею прозря духовныма очима. яко имать прославити Богъ мѣсто се, и молитва пречистыя Богородица. и мнози нмутъ в немъ спастися. о Христовѣ благодати. о Бозѣ пребывающе. и в немъ притекающе христоролюбивыя людие. по мнозѣ же времени. Богу о семъ промышляюще стужаше бо в себѣ блаженный Аврааминъ яко далече сущу града. приходящимъ такоже. блаженный епископъ помянувъ Божіею волею. тогда призва единаго от своего честнаго крылоса перваго от старѣйшихъ протопопа именемъ Георгия. глагола к нему о блаженнемъ Аврааминѣ. помянувъ яко далече ему сущу граду скорбь ему велня. да призоветъ скоро. блаженный прииде по повелѣнію епископа. и въшедъ сотвори поклонения. глаголя. благослови владыко святыи раба твоего. призва блаженнаго Авраамина епископъ утѣшая глаголюще. како отче о Господѣ пребываеши. оному же рекшу. ей владыко святыи. истинно молитвами твоими добръ. и рече к нему епископъ. хощу дати благословение. аще приимеши. отвѣщавъ блаженный глаголаше честно есть. благослови же его и глагола к нему епископъ. сіе благословение даю ти и поручаю пречестной Богородицѣ. поиди похваля Бога и славя.

и помоли о всѣхъ. блаженный же радовашеся и хваля Бога. тако даровавшаго благодать рабу своему. молитвами святыя Богородица. и въходящу ему въ врата монастырская. но како свѣтъ въсия ему въ сердца от Бога и съ радостно просвѣщая душу его и помысль. яко же се и всѣм повѣдаша. яко же сице въ свѣ видѣ лѣствицю досезающуюся до небесъ. и глаголаше. яко есть Богъ на семь мѣстѣ. тотъ же сему открывашеся. уже бо Господь искусна яви. сбысться псалом давидовъ. въздѣ челоуѣкы на главы паша. и проидохом сквозѣ огонь и воду. изведе ны. яко же бо царь по многих побѣдах и трудѣхъ. на больши сапъ честь возводитъ своего вонва. да уже и сему Господь Богъ самъ дастъ. рабу своему утѣшенна. яко трудившеся. и всѣхъ сердца обращающа своею благодатию далнимъ же и ближнимъ. и просвѣщая вся душа и оттолѣ нача пребывати. въ первомъ подвижѣ. и всѣмъ иже притекающимъ с радостно великою. ибо велика благодать Божия на градѣ вся просвѣщающа и веселяща. тишину же морьскую и миръ всѣхъ благих на многа лѣта подающа. и еще не оскудѣти имать. молитвами святых Богородица и преподобнаго Авраамия. и всѣх святых его. и оттоли прослави Господь болю. зане же злѣ блаженнаго оскорбивше. обратятся начаша и приподати на ногу. просяще прощен-

вня. иже всѣмъ неспавидимъ бывъ. всѣмъ
 бысть да иже преже бояхуся принти. то
 убо не боящеся. но радующеся приходяху. не
 точию гражене едине приходяху. но и со же-
 нами и съ дѣтми. инъ от княз. и от велможъ.
 работнии же и свободнии притекаху. вси своя
 грѣхи исповѣдающе к нему. и тако отхожаху
 во дома своя радующеся. принимже блаженный
 домъ святаыя Богородица. и украси ю яко пе-
 вѣсту красну. яко же и преже и болѣ ркохомъ.
 иконами и завѣсами. и свѣщами. яко же и
 нынѣ есть видѣти. и всѣмъ притекающимъ в
 домъ ея. милости и заступленню въ хвалу Бо-
 гу и угодника его. мнози же хотяху быти
 черноризци. но не ту абіе пострижаше. ведый
 трудъ искушение велика. от общаго всего вра-
 га. и се братие числомъ. 31. сиче же блаженный
 искушаше от Христовынъ благости. вся бо ему
 Господь откровенная даяша разумѣти. житие
 хотящимъ и к нему притекающимъ тако отвѣ-
 щавая глаголюще. къ послушливымъ и сми-
 реннымъ. веля имъ часто притекати къ себѣ.
 елико бо ихъ от златолюбства и злобы. тѣхъ
 удѣлящася. сиче бо от своихъ напастей. мнози
 от черноризецъ принимаше искушения. да того
 ради не скоро приема. искушаше же сиче. ве-
 дый по книгамъ. но слышаше нѣкоего игумена
 сиче бывше точию до 61. то числомъ имяше
 мнихъ два же въ искусѣ. а егда кто хотяше от

сов. нн. 26

него пострицнся. то знаменаша преже къ ко-
 ему брату внидеть. да аще пойдяше. къ по-
 движку брату. то стоя славяше Бога руцѣ въ-
 здѣвъ. и о немъ моляси Богу. аще ли не к та-
 кому. то печаленъ бываше. вѣдый яко вудпо
 есть. лѣбиящимся сии подвигъ черноризцемъ
 а подвизающимся рече Господь. възмете нго
 мое на себе. научитесь от мене. яко кротокъ
 есмь. и смирень сердцемъ. и обрицете покой
 душамъ вашимъ. и утѣшенне. ибо ярем мой
 благъ и бремя мое легко есть. всѣмъ прите-
 кающимъ к тебѣ истиннымъ сердцемъ. велику
 же любовь погомъ стяжаста. блаженныя епи-
 сконъ радовашася. яко такового дарова ему
 Богъ свята и блаженна мужа. Авраамий же
 радовашеся. яко тако дарова ему Богъ свята
 блаженна епископа. Авраамий же наки радо-
 вашеся. яко та въ даръ благодать приемъ от
 него. мало же по такой любви поживъ епи-
 скопъ и преставися к Богу. по правдѣ рѣши.
 въ истину святую преподобиному и к Богу тако
 подвизався. от юности погрудився. и до самыя
 сѣдины. великаго священничества. и тако
 преставися къ Богу святитель. великий Игна-
 тин. града Смоленска. яко же въ преставленни
 его. мнози повѣдають о немъ глаголюще. яко
 великъ съѣгъ спиде на ня с небесе яко страх
 наnade на вся. и тако възыде радуюся на небе-
 са. свершивъ течение добръ о Господѣ Бозѣ. и

вси въспросимъ милости от Бога. да помилует
 ны по милости своей. яко дарова святителя
 такого граду сему. оттолѣ болѣ начать подвижа-
 тия блаженный Авраамин. и о таковѣмъ разлу-
 чении. преподобнаго въ смиренни мнозѣ и в
 плачи от сердца съ въздыханнемъ. и съ стѣна-
 ниемъ. поминаше бо о себѣ часто. о разлучении
 души от тѣла. блаженный Авраамин часто себѣ
 поминая. како нестяжють душу пришедше ан-
 гели. и како испытаниемъ на воздухъ. от бе-
 совскихъ мытаревъ. како естъ пред Богомъ
 и отвѣтъ о всемъ въздати и в кое мѣсто по-
 ведуть. и како во второе пришествие предста-
 ти пред судилищемъ страшнаго Бога. и како
 будетъ. от судія отвѣтъ и како огнена рѣка
 потечеть. пожигающа вся. и кто помогаа бу-
 деть развѣ покаяніе. милостыня и безпрестан-
 ныя молитвы. и ко всемъ любви. и прочая
 иная дѣла благая. яже обрѣтаются помогаю-
 щия души. мы же сего ни на памяти имам. но
 о всемъ. а другое о ином стаемъ. не имуще ни
 единого слова отвѣщати пред Богомъ. пребысть
 же блаженный въ таковомъ подвижаніи вся
 дни лѣта живота своего. всемъ бдя. и моляся
 съ въздыханнемъ. мнози же научивъ. и нака-
 завъ пребывати въ добромъ трудѣ. въ бдѣнии
 же. и въ молитвѣ. и въ терпѣнии. иже и сми-
 рении. въ милости иже. и в любви. и сице
 утверди вся съ слезами многими. сих же не

забывати николиже. и глаголаше имене смиреннаго. не забывайте въ молитвахъ вашихъ. моляшеся Владыцѣ и Богу. и пречистой его Матери. съ всѣми святыми его. и потомъ болѣзнь. на божественнаго нашедши. и тако преставися. предавъ блаженную душу Господеву. его же желаше. и получи царство небесное. и пребысть блаженный Авраамии. подвизася лѣтъ. ѿ. от уности до конца живота своего. о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. ему же слава и дръжава со Отцемъ и святымъ Духомъ. и нынѣ и присно и во вся безконечныя вѣкы. аминь.

КАЗАНСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА

БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

—

Казанская чудотворная икона Божіей Матери хранится въ г. Казани въ женскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Названіе свое эта икона получила отъ обрѣтенія ея въ г. Казани, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи построень означенный монастырь. Божія Матерь изображена на ней съ преклоненною главою къ божественному Младенцу. Изображеніе Богоматери, такъ называемое, грудное, а потому не изображено ни одной руки Ея. Богомладенецъ представленъ стоящимъ, по одеждѣ препоясаннымъ и десницею, вѣсколько отклоненною въ правую сторону, благословляющимъ. Икона письма греческаго, цвѣта темнаго ⁽¹⁾. Обрѣтеніе св. иконы происходило слѣдующимъ образомъ:

(1) Величина иконы—въ ширину 5 вершковъ, въ длину—6.

Въ 1579 году Казань пострадала отъ пожара, который, начавшись близъ церкви св. Николая, истребилъ часть города, прилегавшую къ кремлю, и окрестные посады, потомъ перешелъ въ самый кремль и половину его обратилъ въ пепель. Православные жители, благодушно перенесши это несчастіе, стали снова устроить свои дома, созидать святыя храмы. Но для невѣрныхъ (татаръ) это неважное обстоятельство сдѣлалось новымъ оружіемъ противу православныхъ. Въ пожарѣ мусульмане видѣли гнѣвъ Божій на христіанъ и потому унижали достоинство Христіанства предъ исламомъ. «И вѣра Христова, говоритъ древнее сказаніе объ иконѣ, сдѣлалась притчею и поруганіемъ».

Но Господь не оставилъ вѣрныхъ своихъ и показалъ челоуѣколюбіе свое, по выраженію описавшаго обрѣтеніе св. иконы митрополита Гермогена, тамже, гдѣ явилъ праведный гнѣвъ свой на нихъ за согрѣшенія ихъ. На верженіе камня отъ того мѣста, гдѣ начался пожаръ, именно тамъ, гдѣ находится нынѣ холодная церковь Казанскаго монастыря, стоялъ домъ стрѣльца Давида Овучина, сгорѣвшій вмѣстѣ съ другими во время общаго пожара. Когда стрѣлецъ намѣревался начать постройку новаго дома на своемъ пепелищѣ, десятилѣт-

ней дочери ея Матронѣ стала являться икона Божіей Матери.

Въ первый разъ при явленіи своемъ отроконицѣ во снѣ, Богоматерь изрекла къ ней, что икона сокрыта въ землѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ ихъ и повелѣвала ей сказать о томъ архіепископу и воеводамъ. Дѣвица не смѣла тотчасъ открыть своего видѣнія. Уже спустя нѣсколько времени, она сказала о немъ матери. Но мать, женщина простая и занятая работою, или не поняла разказа, или не обратила на него вниманія, почитая видѣніе грезой. Икона явилась дѣвицѣ во второй разъ, также во снѣ, повелѣвая разказать бывшія ей явленія безъ всякаго сомнѣнія и боязни. Матрона снова открыла матери чудесный сонъ свой и съ того времени не переставала повторять о видѣніи, которое занимало всю ея душу. Но мать попрежнему оставляла безъ вниманія слова дѣвицы. Наконецъ икона явилась Матронѣ въ третій разъ. Это было слѣдующимъ образомъ: однажды дѣвица, во время сна въ дому своемъ, сверхъестественною силою была перенесена на средину двора и здѣсь увидѣла икону пресвятой Богородицы, отъ лица которой исходили огненные лучи, столь грозныя, что Матрона боялась сгорѣть отъ нихъ. Въместѣ съ симъ отъ иконы слышанъ былъ страшный голосъ, который говорилъ: «если ты

не повѣдаешь глаголовъ моихъ,—я явлюсь въ другомъ мѣстѣ;—а ты погибнешь». Отъ этого страшнаго видѣнія дѣвица пала на землю и долго лежала, какъ мертвая. Пришедши въ чувство, она громко стала звать мать свою, рассказала ей слышанное отъ иконы Богоматери и просила немедленно идти къ воеводамъ и архіепископу. Мать на этотъ разъ послушалась просьбы дочери и вмѣстѣ съ нею отправилась къ градоначальникамъ, которые въ Казани были тогда бояринъ и воевода князь Андрей Ивановичъ Нотревъ и дьяки Михайло Битяговскій и Василій Шуленинъ. Здѣсь мать самое дочь заставила рассказывать видѣніе. Дѣвица подробно повѣдала троекратное явленіе ей иконы Богоматери, пересказала все, что говорила ей Владычица во время своихъ явленій, и указала мѣсто, гдѣ хранится икона. Но воеводы не повѣрили сказанному, но, кажется, и посмѣялись надъ простотою рассказщицы, которая со слезами вышла отъ нихъ и отправилась къ архіепископу. Каѳедру архіепископскую въ Казани занималъ тогда Іеремія, тотъ самый, который, будучи архимандритомъ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, сопутствовалъ въ 1568 году св. Герману въ Москву и, по кончинѣ его, совершилъ надъ нимъ здѣсь погребеніе. Дѣвица и здѣсь по-

вторила тоже, что говорила воеводамъ. Но успѣха и здѣсь не было. Архіепископъ, не извѣстно почему, также не повѣрилъ разсказу.

Возвратившись домой въ 12 часу дня, (это было 8-го іюля) мать сама взяла заступъ (мотыку) и начала копать землю на показанномъ Матроною мѣстѣ; копала долго, но не нашла ничего. Вскорѣ къ ней присоединились и другіе, взрыли все мѣсто, но успѣха также не было. Тогда дѣвица сама взяла заступъ и начала разрывать вмѣстѣ съ другими то мѣсто, гдѣ была въ ихъ домѣ печь. Вскопавъ болѣе двухъ аршинъ въ глубину, труждающіеся нашли наконецъ искомое сокровище. Показалась икона пресвятой Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, завернутая въ рукавъ ветхой одежды, изъ сукна вишневаго цвѣта,—но свѣтлая, безъ малѣйшей порчи дерева и красокъ, какъ будто только недавно была написана. Нельзя думать, чтобы икона эта была сокрыта въ землѣ по взятіи Казани; ибо въ это время при владычествѣ русскихъ не было нужды зарывать въ землю святыни. Скорѣе можно положить, что еще во время господства татаръ въ Казани, какой нибудь русскій плѣнникъ, здѣсь жившій, а можетъ быть и мусульманинъ, обратившійся въ Христіанство, находясь среди невѣрныхъ, предъ смертію, или опасаясь преслѣдованій отъ не-

вѣрныхъ, скрылъ въ землю свое сокровище. Обрѣтенная икона была, какъ оказалось въ послѣдствіи, списокъ съ чудотворной иконы Богоматери, извѣстной подъ именемъ Одигитріи.

Вѣсть о чудесномъ обрѣтеніи иконы немедленно разнеслась по всему городу,—и все жители Казани стеклись на пепелище Онучина. Послано было извѣстіе воеводамъ и архіепископу, которые также прибыли сюда и со слезами проеили предъ св. иконою Богоматери прощенія за свое невѣріе. Здѣсь находился и Гермогенъ, бывшій въ то время священникомъ при Николю-гостиннодворской церкви въ Казани, а въ послѣдствіи митрополитомъ и патриархомъ. Онъ испросилъ у преосвященнаго Іереми дозволеніе принять изъ земли на свои руки обрѣтенную икону и понесъ ее въ сопровожденіи всего духовенства и народа, по повелѣнію архіепископа, въ ближайшую къ дому Онучина церковь св. Николая. По совершеніи въ этомъ храмѣ молебствія, икона съ торжествомъ провождена была въ соборъ и здѣсь на пути явила первое чудо,—исцѣливъ слѣпца Іосифа, который уже три года ничего не видѣлъ. Другой слѣпецъ Никита получилъ тоже благодѣяніе отъ Владычицы, по принесеніи чудотворнаго ея образа въ соборъ. Такъ

начались чудотворенія отъ казанской иконы Божіей Матери.

На другой день въ соборномъ храмѣ совершена была литургія. Архіепископъ и градоначальники, снявъ списокъ съ новоявленнаго образа и описавъ обрѣтеніе его и чудеса отъ него бывшія, отправили все это въ Москву къ царю Іоанну Васильевичу IV. Царь на мѣстѣ обрѣтенія иконы повелѣлъ создать деревянный храмъ во имя новоявленнаго образа, устроить женскій монастырь для сорока инокинь и здѣсь поставить икону. Матрона, обрѣтшая святыню, постригшись въ монашество подъ именемъ Мавры, была первою инокинею, а потомъ и настоятельницею этого монастыря. Особенное уваженіе къ чудотворному образу Богоматери имѣлъ царь Феодоръ Іоанновичъ. Митрополитъ Гермогенъ, въ послѣсловіи къ составленному имъ сказанію о чудотворной иконѣ, пишетъ: «Благочестивому царю и великому князю Феодору Іоанновичу всея Россіи исперва, отнелѣже явился цѣлебный источникъ—икона пречистыя Владычицы нашея Богородицы, вся сія (т. е. всѣ чудеса, описанныя Гермогеномъ) знаема суть и вѣрою теплою и духомъ горя, якоже слышахъ отъ его царскихъ устъ ко мнѣ рабу его и богомольцу, глаголемая въ то время, егда повелѣ мя Божіимъ изволеніемъ устроить въ чинъ митрополита». Еще въ то время воспо-

миная въ бесѣдѣ съ святителемъ Гермогеномъ о неизреченномъ человѣколюбіи Божіемъ, явленномъ въ дарованіи городу Казани иконы пресвятыя Богородицы и о безчисленныхъ чудотвореніяхъ, исходившихъ отъ нея, царь обѣщаль «восполнить недостаточная», т. е. сдѣлать то, чего не доставало, по его мнѣнію, въ св. обители, гдѣ хранилась чудотворная икона. Дѣйствительно въ 1595 году царь создалъ въ монастырѣ новую каменную церковь, увеличилъ штатъ инокинь, и тогда же повелѣлъ обложить чудотворный образъ Богоматери золотомъ и драгоценными камнями изъ царскихъ сокровищъ. Императрица Екатерина въ 1768 году, слушавъ литургію въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, украсила вѣнецъ чудотворной иконы дорогими брилліантами.

Казанская икона Божіей Матери до 1612 года была чтима только мѣстно, въ Казани, и празднованіе иконѣ совершалось 8 іюля въ день ея обрѣтенія.

Въ 1611 году, по низложеніи съ престола Шуйскаго, Москвою овладѣли поляки. Вѣрные сыны отечества поспѣшили на освобожденіе царствующаго града изъ рукъ враговъ, но не надѣясь на собственныя силы, просили помощи у Господа Бога и пречистой Матери Его. Заповѣданъ былъ трехдневный постъ христіанскому воинству и всему православному на-

роду. И вотъ въ одну ночь преподобный Сергій радонежскій является жившему тогда въ Москвѣ греческому архіепископу Арсенію и говоритъ ему, что Господь по молитвамъ Богоматери и великихъ чудотворцевъ Россіи, Петра, Алексія, Іоны, ради казанской иконы Божіей Матери истребитъ враговъ. Видѣніе это всюду сдѣлалось гласнымъ и воодушевило народъ. У ополченія, шедшаго съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ изъ Ярославля, былъ списокъ съ казанской иконы Божіей Матери, присланный по просьбѣ его изъ Казани. Съ этимъ спискомъ воинство, водимое любимымъ княземъ, пришло въ Москву, вступило въ бой съ поляками и 22 октября 1612 одержало надъ ними рѣшительную побѣду. Этою побѣдою одна часть Москвы (Китай городъ) была освобождена отъ враговъ. Не надѣясь удержаться въ остальной, поляки сами сдали кремль русскимъ. Такимъ образомъ «молитвами и заступленіемъ пречистыя Владычицы Богородицы, явленія чудотворныя иконы казанскія московское государство отъ поляковъ было очищено». Православные въ слѣдующій воскресный день съ иконами ходили на лобное мѣсто и торжественно благодарили Господа и пречистую его Матерь за избавленіе отъ враговъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ въ память сего событія установилъ

праздновать въ Москвѣ казанской иконѣ Божіей Матери два раза въ годъ: въ день обрѣтенія св. иконы ея (8 іюля) и въ день очищенія Москвы отъ поляковъ (22 октября), съ учрежденіемъ двухъ крестныхъ ходовъ изъ Успенскаго собора въ Введенскую по Срѣтенской улицѣ церковь, гдѣ княземъ Пожарскимъ поставленъ былъ списокъ съ чудотворной иконы казанской. Въ 1636 году, октября 13 освятили новопостроенную церковь въ честь казанской иконы на красной площади, (что нынѣ Казанскій соборъ), а въ 1647 году, октября 5 дня въ тойже церкви придѣлъ во имя св. Гурія и Варсонофія, казанскихъ чудотворцевъ. Съ того времени оба крестные хода стали совершать въ этотъ соборъ, куда перенесена была и икона, принадлежавшая ополченію князя Пожарскаго.

Но до 1649 года праздникъ въ честь чудотворной казанской иконы, кромѣ Казани, совершаемъ былъ только въ Москвѣ.

Въ этомъ же году царь Алексіи Михайловичъ, обрадованный рожденіемъ сына Димитрія Алексіевича, дарованнаго ему 1648 года октября 21 дня во время всеобщей службы на праздникъ казанской иконы Божіей Матери, въ благодареніе Богу и пресвятой Богородицѣ установилъ день 22 октября праздновать по всей Россіи.

При множествѣ чудотворныхъ иконъ въ Россіи, нерѣдко одного и того же имени, съ отдаленіемъ времени и ослабленіемъ памяти народной, подлинныя иконы иногда смѣшиваются съ списками и однѣ принимаются вмѣсто другихъ. Такимъ образомъ въ послѣднее время, при усиленіи археологическихъ изысканій въ нашей церковной исторіи, стало возникать недоумѣніе, которая изъ двухъ иконъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Казанской* Богоматери, есть икона подлинная, явленная, та ли, которая доселѣ хранится въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, или та, которая въ смутное время Россіи перенесена была изъ Казани въ Москву, тамъ прославилась и тамъ оставлена: такъ какъ лѣтописи не показываютъ, что икона возвращена была изъ Москвы въ Казань. Въ первомъ случаѣ предполагается, что ополченіе князя Пожарскаго имѣло при себѣ только списокъ съ чудотворной казанской иконы, который и остается до настоящаго времени въ Москвѣ; въ послѣднемъ случаѣ надобно предположить, что списокъ, спрятанный съ явленной иконы, оставленъ въ Казани.

Не смотря на то, что и для послѣдняго заключенія представляются нѣкоторыя соображенія, не лишеныя повидимому основанія, мы, тщательно разбирая какъ историческіе документы, такъ и другія доказательства, относя-

щіяся къ этому предмету, не можемъ не придти къ полному убѣжденію, что подлинная, явленная икона Божіей Матери остается въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, а въ Москвѣ хранится только списокъ съ нея. Именно:

1) Лѣтописи ясно говорятъ, что въ Москву послана изъ Казани не подлинная явленная икона Божіей Матери, а списокъ съ нея. Такъ говорится въ лѣтописи Никоновой: «принесоша изъ Казани образъ пречистые Богородицы, списокъ съ казанскіе иконы» (1) и проч. Тоже говорится и въ лѣтописи о мятежахъ: «принесоша изъ Казани образъ пречистые Богородицы, списанной съ казанскіе» (2). Мы не имѣемъ никакого права не довѣрять этимъ показаніямъ лѣтописей, тѣмъ болѣе, что есть основаніе думать, что эти показанія рассказаны въ лѣтописи очевидцемъ, или внесены въ нее со словъ очевидца (3).

2) Голосъ народный или, лучше сказать, преданіе народное всегда признавало и признаетъ за чудотворную ту икону, которая остается въ Казани. Хотя за чудотворную признается и хранящаяся въ московскомъ Казанскомъ соборѣ икона. Но если мы допустимъ,

(1) Т. VIII. стр. 167.

(2) Лѣт. стр. 225.

(3) Слвч. Никон. лѣт. том. VIII. стр. 197.

что послѣдняя икона и не *явленная*, все еще будетъ основаніе признавать ее чудотворною; такъ какъ она показала свое чудодѣйствіе при очищеніи Москвы отъ поляковъ;—между тѣмъ какъ, если предположимъ, что находящаяся въ Казани икона есть только списокъ съ явленной, то уже не останется основанія почитать ее чудотворной и народное преданіе надобно будетъ признать обманчивымъ. А оно едвали когда бываетъ таково относительно подобныхъ предметовъ.

3) Преданіе о томъ, что казанскій образъ Божіей Матери есть явленный, не ново. Спусти какихъ нибудь пятнадцать лѣтъ, послѣ основанія Казанскаго московскаго собора, преданіе говорило тоже самое, что и теперь. Между актами археографической экспедиціи есть одинъ, въ которомъ разсказывается слѣдующее: «въ 1647 году въ маѣ въ суздальскомъ уѣздѣ въ пустоши Осовицахъ явился низовой крестьянинъ Авксентій Васильевъ съ иконою казанской Божіей Матери и поставилъ эту икону въ часовнѣ означенной пустоши. Отъ иконы начали являться чудотворенія и слухъ о пришельцѣ дошелъ до архіепископа суздальскаго Серапіона. Призванный къ допросу предъ архіепископа, крестьянинъ объяснилъ ему, что былъ онъ цѣлый годъ боленъ ногами и лѣвой рукой и въ болѣзни обѣщался идти въ Казань

помолиться пречистой Богородицѣ, отъ чего почувствовалъ облегченіе; прибывъ же въ Казань, онъ получилъ и совершенное исцѣленіе отъ казанской иконы Божіей матери; что потому эта самая икона явилась ему во снѣ и велѣла идти за Волгу на Лебедино озеро и трудиться въ той пустынь и т. д. (1). Еслибы показанія крестьянина относительно его исцѣленія отъ казанской иконы, а также и относительно явленія ему во снѣ этой иконы были ложны,—все же остается несомнѣннымъ, что онъ признавалъ казанскій образъ Божіей Матери, находящійся въ Казани, чудотворнымъ и слѣдовалъ въ этомъ, конечно, общему мнѣнію. А такъ какъ не извѣстно, чтобы между 1612 и 1647 г. какая нибудь другая икона Божіей Матери прославилась въ Казани своими чудотвореніями, то и необходимо допустить, что явленная икона Божіей Матери, обрѣтенная въ 1579 году, оставалась въ 1647 году въ Казани, здѣсь же слѣдовательно находится и въ настоящее время.

Теперь обратимся къ соображеніямъ противоположнымъ.

Хронографы Лобковскій и Ельнинскій свидѣтельствуютъ, что патріархъ Гермогенъ,

(1) А. А. Э. т. IV. № 323.

изъ заточенія благословля нижегородцевъ на возстаніе противъ литвы, велѣлъ имъ взять въ полки свои чудотворную казанскую икону Богоматери, принятую имъ *изъ земли на свои руки во время ея явленія*. Это завѣщаніе не могло быть не исполнено истинными сынами отечества и дѣйствительно духовенствомъ казанскимъ принесена была въ Москву, въ станъ князя Трубецкаго и Заруцкаго, икона казанская, которую лѣтописи называютъ *чудотворною* и съ которою Трубецкимъ и Заруцкимъ, въ маѣ 1612 г., очищенъ былъ отъ поляковъ московскій Новодѣвичій монастырь. Можно ли думать, чтобы въ столь смутное время, каково было при господствѣ поляковъ въ Россіи, и для столь важной цѣли, какъ освобожденіе отечества отъ этихъ враговъ, была истребована и прислана изъ Казани въ Москву только копія съ чудотворной иконы, а не подлинная икона? На это можно сказать: 1) завѣщаніе патріарха Гермогена можетъ имѣть и не тотъ смыслъ, который въ немъ предполагается съ извѣстною цѣлію. Если патріархъ Гермогенъ воспринялъ отъ земли казанскую явленную икону Божіей Матери, то поэтому самому въ переносномъ смыслѣ и списокъ съ этой иконы можетъ быть названъ воспринятымъ отъ него же, точно также, какъ смотря на портретъ воспринятаго мною отъ купѣли,

я могу сказать: «вотъ тотъ, котораго воспринялъ я отъ купели»,—хотя это будетъ не опъ самъ, а только портретъ его. А 2) если придадимъ завѣщанію Гермогена и тотъ смыслъ, какой въ немъ предполагается, и допустимъ, что истинные сыны отечества употребили всѣ возможные усилія исполнить послѣднюю волю патріарха, все однакожь могло случиться, что завѣщаніе его осталось неисполненнымъ. Извѣстно, въ какомъ разстроенномъ состояніи находилось тогда государство, какъ мало города повиновались Москвѣ. Особенно это должно сказать о Казани, которая при общемъ желаніи другихъ городовъ очистить Московское государство отъ поляковъ, согрѣвала свои думы. «Въ то время бывшу въ Казани дьяку Никонору Шульгину и мысляше себѣ неблагъ совѣтъ, тому радовашеся, что Москва за литвою. Емуже хотящу въ Казани властвовать» (1). Когда казанцы по приказу Никонора Шульгина и приидоша до Ярославля, то и тогда назадъ поидоша, некоторые помощи не учиниша, лише многую пакость землѣ содѣяша и идучи назадъ; немногіе же казанцы оставася голова Лукьянь Мясной, да съ нимъ 20 человекъ князей и

(1) Никон. лѣт. т. VIII. стр. 177.

мурзъ, да дворянъ 30 человекъ, да голова стрѣльцкой Посникъ Неѣловъ, да съ нимъ 100 человекъ стрѣльцовъ, и быша подѣ Москвою до взятія московскаго, и придоша въ Казань, многія бѣды и напасти отъ Никонора претерпѣша, Лукьяна Мяснова, Посника Неѣлова, едва въ тюрьмѣ не умориша» (1). Когда уже избранъ былъ на царство Михаилъ Феодоровичъ и всѣ города съ радостію присягнули ему,—и тогда «придоша въ Арзамасъ, въ Арзамасѣ же бывшу втепоры вору Никонору Шульгину со всею казанскою ратью и начаша приводить ко кресту; тако же Никоноръ хотяше попрежнему воровати, не нача креста цѣловати, такоже и ратнымъ людемъ не повелѣ креста цѣловати» (2) и проч. При такихъ отношеніяхъ Казани къ Москвѣ, когда Казань не желала очищенія Москвы отъ поляковъ, а имѣла свои виды въ общихъ смутахъ, очень могло стать ся, что казанцы не исполнили завѣщанія патріарха Гермогена. Такимъ образомъ то, что представляется неправдоподобнымъ въ настоящее время, очень правдоподобно по тогдашнимъ обстоятельствамъ. 3) Названіе иконы, принесенной изъ Казани въ Москву, чудотворною, въ

(1) Тамже стр. 182.

(2) Тамже стр. 204.

лѣтописяхъ не встрѣчается; онѣ называютъ ее только спискомъ съ казанской. Говорится объ этой иконѣ, какъ о чудотворной, уже послѣ того, какъ она показала свое чудодѣйствіе при очищеніи Новодѣвичьяго монастыря (1).

Никоновскій лѣтописецъ говоритъ, что когда по разстройствѣ ополченія Трубецкаго и Заруцкаго икона казанская, отосланная изъ этого ополченія обратно, принесена была духовенствомъ въ Ярославль въ тотъ же день, въ который прибылъ сюда князь Пожарскій съ нижегородскою ратью, то эта встрѣча почтена была за благопріятное для послѣдней предзнаменованіе и икона оставлена при войскѣ, а въ Казань отправленъ богато украшенный списокъ съ нея (2). Если изъ Казани принесена была только копія съ иконы, явившейся тамъ за 30 лѣтъ предъ тѣмъ, то почему бы пужно было послать изъ Ярославля въ Казань копію съ копій и притомъ богато украшенную т. е. болѣе драгоценную, нежели первая копія?— Но такъ пужно было сдѣлать, потому самому, что копія эта прислана была изъ Казани и принадлежала Казани. Оставляя ее у себя навсегда, нижегородское ополченіе, естественно,

(1) Тамже стр. 208.

(2) Тамже стр. 209.

не хотѣю и не должно было казаться сплото присвоившимъ себѣ такое сокровище, безъ всякаго знака признательности и вознагражденія Казани. При подобныхъ случаяхъ и въ другихъ иконахъ между нашими городами всегда былъ обмѣнъ, а не одностороннее присвоеніе чужой святыни. Замѣтимъ къ тому же, что копія казанской иконы была уже не простая, но оказавшая чудодѣйствіе при очищеніи Ново-дѣвичьяго монастыря отъ поляковъ, которая слѣдственно поэтому самому дѣлалась драгоценною для нижегородскаго ополченія, шедшаго на брачные подвиги, и которую оно не могло не желать удержать у себя. Но удерживая у себя копію, присланную изъ Казани, копію сдѣлавшуюся чудотворною, и посылая въ Казань простую, обыкновенную копію, не должно ли было нижегородское ополченіе позаботиться объ украшеніи послѣдней, чтобы этимъ не крайней мѣрѣ вознаградить то, чѣмъ воспользовалось отъ Казани?

Двукратное спасеніе Казани во время смертоносной язвы, въ половинѣ XVII и около конца XVIII вѣка, помощію чудотворной иконы седмозерной, прославившейся вскорѣ по водареніи Михаила Феодоровича и чествуемой въ Казани въ память этого спасенія торжественнымъ принесеніемъ ея изъ пустыни въ городъ, не указываетъ ли на отсутствіе изъ Казани чудотворной иконы Богородицы, явив-

шейся въ 1579 году?—Нисколько не указываетъ. Во время перваго и втораго мороваго повѣтрія были въ Казани мощи св. Гурія и св. Варсонофія, были въ городахъ и окрестностяхъ казанскихъ—чудотворная икона преподобнаго Сергія въ Свіяжскѣ, чудотворная явленная икона въ пустыни Мирноносицкой. Почему же, спрашивается, ни къ одной изъ этихъ святынь, хотя всѣ онѣ благоговѣнно чтутся въ Казани, не обратились казанцы съ прошеніемъ о помощи противу постигшаго ихъ бѣдствія?—Потому, что въ народныхъ бѣдствіяхъ народъ прибѣгаетъ съ мольбою къ извѣстнымъ святымъ, извѣстнымъ иконамъ не самопроизвольно, а по указанію вышнему. Въ Москвѣ много было чудотворныхъ и мощей и иконъ въ смутное время,—но Москва обратилась съ мольбою о помощи къ казанской иконѣ Божіей Матери. Почему? потому, что не только эту икону завѣщаль нижегородцамъ взять въ полки свои патріархъ Гермогенъ, а въ этомъ завѣщаніи патріарха видѣли волю Божию, но и было о ней особенное свидѣтельство на тотъ разъ свыше. Такъ точно и въ Казани во время бывшей смертоносной язвы обратились съ мольбою о помощи къ иконѣ Божіей Матери смоленской, находящейся въ Седміозерной пустыни, потому что эта икона указана была особеннымъ таинственнымъ явленіемъ.

Московской иконѣ издревле присвоено названіе *Казанской, что на пожарь*, какъ именуется она и въ *выходахъ* царей. Казалось бы вѣроятнымъ, что такое названіе дано ей по первоначальному явленію на пожарницѣ казанскомъ. Но такого названія явленной иконѣ въ самой Казани никогда не придавалось, а дано оно въ Москвѣ; поэтому вѣроятнѣе предполагать, что московская икона получила названіе отъ какихъ нибудь мѣстныхъ обстоятельствъ, бывшихъ въ Москвѣ. Притомъ можно еще сомнѣваться, самой ли иконѣ усвоится это названіе?—Стрелевъ въ своихъ объясненіяхъ къ выходамъ царей приписываетъ это названіе площади. Это, кажется, и вѣроятнѣе: потому что, если бы самая икона Божіей Матери отличалась этимъ названіемъ, то такое названіе постоянно придавалось бы ей; между тѣмъ въ выходахъ царей названіе: *что на пожарь*, придано московской иконѣ только три раза.

Въ заключеніе не излишне упомянуть объ одномъ обстоятельстве, которое могло усилить недоумѣнія объ иконахъ, нами теперь разсматриваемыхъ. Въ концѣ 1849 г. вышла въ свѣтъ въ Москвѣ книжка подъ названіемъ: «краткое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ казанской, седмьозерной, ранфской и мирносицкой». Издатель этой книжки счелъ нужнымъ приложить къ ней

изображенія Божіей Матери казанской и смоленской. Но, вѣроятно, затруднясь въ скоромъ времени пріобрѣсть снимки съ казанской иконы Божіей Матери, находящейся въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, и смоленской въ Седміозерной пустышѣ, приложилъ вмѣсто ихъ снимки съ другихъ иконъ, которые по мѣсту его жительства были для него ближе и доступнѣе, именно съ иконы казанской Божіей Матери, что въ Казанскомъ московскомъ соборѣ, и съ иконы смоленской Божіей Матери, что въ московскомъ Поводѣвичьемъ монастырѣ. Издатель однакоже не объяснилъ при этомъ, почему рѣшился онъ помѣстить въ книжкѣ, въ которой описываются чудотворныя иконы казанскія, а не московскія, несообразныя съ описаніемъ изображенія. Но естественно, что по мѣрѣ распространенія этой книжки въ публикѣ, въ иѣкоторыхъ возникла мысль: не потому ли помѣщено въ ней изображеніе казанской Божіей Матери, которое находится въ московскомъ Казанскомъ соборѣ, что надобно почитать именно эту икону явленіюю, а не ту, которая хранится въ Казанскомъ монастырѣ. Напротивъ, тщательныя изслѣдованія убѣждаютъ, что явленная икона казанской Божіей Матери находится не въ московскомъ Казанскомъ соборѣ, а въ женскомъ монастырѣ въ Казани.

НѢЧТО О СОВРЕМЕННЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

РИМСКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ

—

Не очень давно вышло у насъ сочиненіе, подь заглавіемъ: *Объ отношеніяхъ римской Церкви къ другимъ христіанскимъ Церквамъ и ко всему человѣческому роду. Записки Авдія Востокова.* (Спб. 1857 г. ч 1 и 2). Сочиненіе это составляетъ очень важное пріобрѣтеніе въ нашей духовной письменности. Близкія и вѣрныя свѣдѣнія автора о римской Церкви, добытыя тщательнымъ изученіемъ ея исторіи, ея догматовъ и установленій, равно и глубокимъ провиданіемъ въ самый духъ этой Церкви, практически-прямой взглядъ автора на свой предметъ, обширность и разнообразіе ученыхъ познаній, сила убѣжденія и основательность доказательствъ, сильный духъ ревности о Православіи, руководящій мыслями и перомъ автора: все это дѣластъ сочиненіе его весьма замѣчательнымъ, а чтеніе книги занимательнымъ и поучительнымъ. Къ этому надобно прибавить живое, одушевлен-

ное изложеніе, которое авторъ умѣлъ придать своимъ мыслямъ, счастливо избѣжавъ ученой сухости, отчего чтеніе книги не только не тяжело, но и пріятно. Польза этого сочиненія, какъ въ ученomъ кругѣ, такъ и общественномъ, несомнѣнна. Дай Богъ, чтобы оно принесло всю желаемую пользу и тѣмъ читателямъ, которыхъ найдетъ (а безъ сомнѣнія найдетъ, потому что не терять ихъ изъ виду) внѣ православной Церкви.

Авторъ, говоря объ отношеніяхъ римской Церкви къ другимъ христіанскимъ Церквамъ, начинаетъ съ современныхъ отношеній Рима къ Церкви восточной, особенно же къ нашей отечественной. Это придаетъ сочиненію особенное значеніе. Мы, не входя въ разборъ частныхъ сторонъ сочиненія, послѣдуемъ за авторомъ на его главную точку зрѣнія и, въ связи съ основными мыслями его, изложимъ нѣсколько своихъ замѣчаній.

Въ предисловіи авторъ, между прочимъ, говоритъ: «не смотря на духъ кротости, миролюбія и терпѣнія нашей Церкви, пастырей и послѣдователей ея, на Западѣ издано въ предшествовавшіе вѣка послѣдователями различныхъ христіанскихъ вѣроученій, преимущественно же издается въ наши времена, такое множество книгъ противъ ученія восточной Церкви, что ихъ трудно было бы даже пере-

честь, не только оцѣнить по достоинству. Такия книги вообще наполнены клеветами, баснями, порицаніями, очевидными вымыслами и лжами, а особенно умственными, ядовитыми хитросплетеніями, съ очевидною цѣлю образовать въ Европѣ духъ, враждебный восточной Церкви, особенно нашему отечеству, и, поколебавъ вѣроученіе нашей Церкви, совратить простыхъ послѣдователей ея съ пути истины. Но особенно вооружились противъ нее теперь такъ называемые ультрамонтанисты, или писатели латинской Церкви, провозглашающіе господство своего папы и частной римской Церкви надъ всѣми правительствами, частными Церквями и народами міра. Правда, что съ ученіемъ ультрамонтанизма не совсѣмъ согласны и писатели латинской Церкви, состоящіе внѣ Италіи, наприм. въ Австріи, Баваріи и въ самой Франціи; но ультрамонтанизмъ, распространяемый и усиливаемый въ наше время езуитами, преимущественно во Франціи, пользуясь повсемѣстнымъ распространеніемъ французскаго языка, посредствомъ сочиненій на этомъ языкѣ, съ какою-то лихорадочною дѣятельностію усиливается повсемѣстно насадить свой образъ мыслей, особенно же возстаетъ противъ вѣроученія и іерархическаго устройства восточной Церкви, не щадя для этой цѣли самыхъ чудовищныхъ вымысловъ,

очевидныхъ лжей и безсовѣстнаго искаженія историческихъ истинъ. .. Наконецъ, эти сочиненія темными путями стали проникать и въ наше отечество, по всей вѣроятности дѣйстви- емъ ультрамонтанизма, который теперь съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ старается усилиться привлеченіемъ на свою сторону, какъ можно болѣе, послѣдователей своего образа мыслей. Притомъ, сіи сочиненія, враждебныя восточной Церкви, издаются подъ заманчивыми названіями, въ уютныхъ форматахъ, съ такою типографскою опрятностью, что какъ-бы неволью завлекаютъ любопытство читателей, въ числѣ коихъ найдется, конечно, и въ нашемъ отечествѣ не мало такихъ, которые, имѣя поверхностное понятіе о предметахъ христіанскаго вѣроученія, не могутъ не увлекаться мыслями, противными истинѣ. Сверхъ того, проживающіе въ нашемъ отечествѣ нѣкоторые иновѣрцы, обращаясь съ послѣдователями нашей Церкви, не опускаютъ случаевъ предлагать возраженія противъ ея догматовъ, или привлекать къ чтенію книгъ, составленныхъ въ духъ, враждебномъ ея вѣроученію. *Итакъ очевидно, что руководствуемые нашею Церковію находят- ся теперь въ положеніи, подобномъ тому, въ какомъ были правовѣрющіе христіане первыхъ четырехъ вѣковъ Христі-*

анства, когда еретики и нестырные усиливались всевозможными хитросплетеніями поколебать ученіе Церкви Христовой.—Въ противоположность ученію и дѣйствіямъ ультрамонтанизма издается настоящая книга». (Предисловіе стрр. IV—VII).

Такой взглядъ дѣлаетъ авторъ на современныя отношенія наипизма къ православной Церкви. Читая эти строки, можно бы подумать, что наша Церковь находится въ великой опасности... Но, съ другой стороны, можно сомнѣваться, чтобы почтенный авторъ въ точномъ смыслѣ признавалъ состояніе нашей Церкви подобнымъ состоянію Церкви первыхъ вѣковъ среди ересей и гоненій, т. е. въ такой же, или почти въ такой же степени, страдательнымъ. Авторъ, конечно, хотѣлъ только сказать, что и въ настоящее время православная Церковь подвергается кознямъ враговъ, какъ и въ первыя времена. Да, когда Церковь была свободна отъ этихъ козней? Когда истина не подвергалась навѣтамъ и всевозможнымъ нападеніямъ лжи? А чтобы судить о значеніи и силѣ этихъ навѣтовъ, и отсюда выводить заключеніе о степени опасности, угрожающей отъ нихъ Церкви, надобно обратить вниманіе на существенное различіе между ультрамонтанизмомъ и ересями первыхъ вѣковъ. Ереси тѣхъ временъ были весьма опас-

ны для Церкви и производили въ ней сильнѣйшія, бѣдственныя потрясенія, прежде всего потому, что возникали извнутри самой Церкви, зараждались въ важнѣйшихъ истокахъ ея внутренней жизни, развивались и дѣйствовали въ главнѣйшихъ членахъ, и даже самыхъ жизненныхъ органахъ ея собственнаго тѣла. Извѣстно, что основателями и предводителями ересей были наибольшею частію высшіе члены церковной іерархіи. За тѣмъ, особенную силу придавали ересямъ два обстоятельства, въ какихъ находилась сама Церковь: первое—собственныя, внутреннія неуройства въ самой Церкви, происходившія главнымъ образомъ отъ недостатка твердости и опредѣленности въ порядкѣ церковнаго управленія, и въ особенности отъ нетвердости и неопредѣленности взаимныхъ отношеній между властями церковною и государственною по значенія послѣдней въ дѣлахъ Церкви; второе—то, что православная вѣра еще не вполне проникла въ народность христіанъ, (въ духѣ и формахъ которой еще много было до-христіанскаго), и не соединялась съ нею въ такой степени, чтобы дѣла вѣры становились дѣлами жизни народной, духъ вѣры—духомъ народнымъ; дѣла вѣры, правда, были дѣлами общественными, но только общественными, а не народными, и не входили въ соотношеніе съ народ-

пыми интересами. Такимъ образомъ, и ереси, не касаясь народности, ея духа, ея чувствъ и интересовъ, а только возбуждая толки и мнѣнія, тѣмъ свободнѣе и безпрепятственнѣе развивались и дѣйствовали ко вреду Церкви. Подъ вліяніемъ ересей, христіанскій народъ легко раздѣлялся на разныя религіозныя общества (партіи); но въ его жизни народной отсюда ничего не измѣнялось. Аріане, македо-ніане, несторіане, монофизиты и монофелиты были одни и тѣже византійцы или александрійцы и составляли одно и тоже гражданское общество; не рѣдко въ одномъ семействѣ были: отецъ и мать аріане, а изъ дѣтей—одни православныя, другіе—аномей, несторіане, и пр. Гражданское правительство также нерѣдко, не стѣсняясь ничѣмъ, не находило никакого вреда ни для себя ни для народа—терпѣть, даже покровительствовать ересямъ.

То ли въ наше время, въ нашей Церкви? Ультрамонтанизмъ не очень страшенъ для православной Церкви, прежде всего потому, что это—врагъ внѣшній, чужесторонній, а не внутренній, не домашній; всѣ его козни и нападенія на нашу Церковь приражаются къ ней отвнѣ, а не внутри ея зачинаются. Потомъ, православная вѣра въ Россіи—вѣра господствующая, торжествующая, крѣпкая столько же всею строгостію первоначальнаго, апостоль-

скаго и отеческаго ученія, сколько и неизмѣнною чистотою исповѣданія во всей Россіи, во всѣ времена ея; она составляетъ историческій завѣтъ Россіи, ненарушимо сохраненный отъ самаго начала въ ней Христіанства, непркосновенное достояніе и святыню русскаго духа, который съ нею сроднился въ своихъ коренныхъ идеяхъ и чувствахъ, въ своихъ правахъ и обычаяхъ, общественныхъ и частныхъ; это—основная, народная сила, развитая и окрѣпшая въ исторической жизни народа; она охраняется самодержавною властію, для которой самой составляетъ коренной законъ; она ограждается всѣми законами государства. При такихъ основаніяхъ православной вѣры въ Россіи, много ли можетъ сдѣлать, много ли опасенъ для нея ультрамонтанизмъ, съ его тощими брошюрами, наполненными, по собственнымъ словамъ нашего автора, только чудовищными вымыслами, очевидными лжами и безсовѣстнымъ искаженіемъ историческихъ истинъ?—Авторъ, въ особенности, высказываетъ свои опасенія за *простыхъ послѣдователей* нашей Церкви, или, какъ онъ выражается въ другомъ мѣстѣ, за *немоцныхъ братьевъ нашихъ*. Если здѣсь разумѣть простой народъ, или вообще массу народа, то можно необинуясь сказать, что духъ нашего народа въ дѣлѣ вѣры составляетъ для нея пе-

обычайную силу: это такая неодолимая скала, которой не сокрушить, но о которую скорѣе всего сокрушится всякій ультрамонтанизмъ. Православіе такъ глубоко и твердо укоренено въ духѣ нашего народа, что коснуться перваго значитъ касаться послѣдняго, и поколебать первое иначе нельзя, какъ потрясти послѣдній. Это истина несомнѣнная; но, что касается собственно ультрамонтанизма, то ни къ какому другому вѣроисповѣданію русскій народъ не питалъ и не питаетъ такого неодолимаго отвращенія, какъ папизму: для нашего народа папизмъ и басурманство всегда были почти одно и то же; все, несогласное съ Православіемъ, народъ называетъ безъ различія—*латинствомъ*. «Всѣхъ убо вѣръ еретическихъ сквернѣйши и лютейши: поуже всѣхъ древнихъ еллинскихъ и жидовскихъ и агарянскихъ и еретическихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой пріяша (латины). И со всѣми погаными языки и съ проклятыми со всѣми еретиками обще все дѣйствуютъ и мудрствуютъ». Такое понятіе о латинахъ высказывалось у насъ (да еще не простымъ народомъ) именно въ борьбѣ русской *народности* съ западнымъ коварствомъ и насиліемъ, во времена самозванцевъ. Извѣстно, что даже мысль объ антихристѣ, наиболѣе ходячая въ нашемъ народѣ, постоянно привязывалась у насъ къ Ри-

му и къ папскому престолу. Самага папу нерѣдко называли у насъ *стрыемъ антихристовымъ*. Даже мѣстные церковныя исправленія русской расколь признаеть и называетъ— *папешствомъ*, а виновника ихъ Никона— *папешемъ проклятымъ*, и проповѣдуетъ, что православная Церковь послѣ Никона вдалась въ латынство. Это фактъ замѣчательный:—по это фактъ историческій; во всей исторіи Россіи, во всѣхъ періодахъ и эпохахъ ея, оказывается это неодолимое гнушеніе латынствомъ. Наконецъ почти всѣ письменные памятники (церковные) прежнихъ временъ Россіи,—догматическіе, каноническіе, историческіе, проповѣдническіе и другіе, наполнены полемикою противъ папизма. Замѣчательно также, что въ разныхъ ересяхъ и расколахъ русскихъ можно находить слѣды ересей и расколовъ западныхъ: но ни въ одной русской сектѣ нѣтъ ничего похожаго на папизмъ.

Между тѣмъ, какъ много значить въ дѣлѣ вѣры духъ народа, это, кромѣ того, что само по себѣ понятно, засвидѣтельствовано современными намъ отцами греко-восточной Церкви, которые въ своемъ окружномъ посланіи, отвѣтномъ на извѣстное посланіе папы Пія IX (6 января 1848 г.) къ восточнымъ христіанамъ, писали: «у насъ ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести (въ Церковь) что

побудь новос; потому что хранитель благовѣрїя у насъ есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и сѣгласною съ вѣрою отцовъ его, какъ это испытали многіе и изъ папъ, и изъ лативствующихъ патріарховъ, со времени раздѣленїя (восточныхъ и западныхъ христіанъ) нисколько не успѣвшіе въ своихъ противъ нея покушенїяхъ». — Тоже во всей силѣ можно и подобно сказать о нашемъ народѣ. Французскій языкъ, заманчивыя названїя книжекъ, издаваемыхъ ультрамонтанизмомъ, ихъ уютный форматъ, типографская роскошь, всё эти орудїя ультрамонтанизма, на которыя указываетъ авторъ, для нашего народа не слишкомъ сильныя орудїя. Если же въ сѣти папизма и впадаютъ иногда нѣкоторыя души: то какїя это души? Это люди, еще прежде увлеченїя въ папизмъ, не принадлежавшіе Россїи, ни по вѣрѣ, ни по духу, ни по правамъ, ни по образу жизни, ни по чему; да и увлекаются они обыкновенно за границею, а не въ отечествѣ. *Изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ...* Это большею частїю такіе люди, въ которыхъ бурныя страсти и всякія безразсудства жизни отсаждаютъ на днѣ души мутную воду мрачныхъ и смятенныхъ чувствъ возмущенной совѣсти, и въ этой мутной водѣ слугамъ папизма очень не трудно ловить пишу

для своей езуитской пропаганды. Это тѣпль, самъ собою извергающійся изъ пѣдрь православной Церкви. Эти люди становятся даже, въ свою очередь, *езуитами* и пишутъ езуитскія книжки противу отечественной Церкви. Вотъ доказательство, что въ ихъ отступленіи совѣсьмъ нѣтъ ни размышленія, ни религіозныхъ убѣжденій, что это дѣло слабомыслія и мутной совѣсти: потому что—какой же умный и совѣтливый человекъ (не говоря уже о религіозномъ) можетъ сдѣлаться езуитомъ?—Но страшно ли это для отечественной Церкви? Это жалко, грустно, но отнюдь не страшно. Всѣ неутомимые ревнители западной Церкви ошибаются въ своихъ расчетахъ о русской Церкви, потому, что не знаютъ русскаго духа въ отношеніи—именно къ ихъ папизму. Для вразумленія ихъ не худо бы перевести на какой нибудь современный языкъ нашу старинную полемику противу Рима, именно отъ тѣхъ временъ, когда папизмъ явно приражался къ нашей Церкви въ своихъ коварствахъ и насиліяхъ. Это было бы самое сильное слово русскаго народнаго Православія къ Риму и лучшей отвѣтъ на знаменитую брошюру: «La Russie sera-t-elle catholique?»

Въ другомъ мѣстѣ своего предисловія (стр. II) авторъ нашъ говоритъ: «вообще кротость, мягкость въ обращеніи, снисходитель-

ное терпѣніе заблудшихъ, благодушное ожиданіе обращенія на путь истины уклонившихся отъ нея, составляютъ столь отличительныя свойства пастырей нашей отечественной Церкви, что въ храмахъ ея никогда почти не слышно словъ, направленныхъ противъ разномыслящихъ въ ученія вѣры. Изрѣдка только чрезвычайныя обстоятельства заставляютъ знаменитѣйшихъ нашихъ пастырей возвысить иногда голосъ въ защиту какой либо истины, но и то въ самыхъ краткихъ, нимало неоскорбительныхъ для противниковъ Церкви, выраженіяхъ». Такія черты авторъ совокупляетъ намѣренно—для того, чтобы тѣмъ разительнѣе выставить противоположность въ духѣ римской іерархіи, отличающемся нетерпимостію, фанатизмомъ и самымъ беспокойнымъ прозелитизмомъ. Но не должно преувеличивать силу выраженій автора, чтобы не обратить ихъ не въ пользу отечественныхъ пастырей. На иной взглядъ выраженія: *«мякостъ, снисходительность, терпѣніе, благодушное ожиданіе,—почти никогда не слышно, только изрѣдка,—только чрезвычайныя обстоятельства заставляютъ»* и т. д.: такія выраженія могутъ подавать мысль о недостаткѣ энергіи и ревности, даже о равнодушіи... Нѣтъ! На этотъ предметъ можно взглянуть ближе. Если на нашихъ церковныхъ кафедрахъ рѣдко

слышится полѣмижа противу другихъ вѣроисповѣданій: то это имѣеть свои разумныя основанія: во 1-хъ) народъ нашъ, всею душею преданный своей вѣрѣ, строго сохраняющій правила своей Церкви, мирно пасется на покойной пажити праотеческихъ преданій и равнодушно смотритъ на другія вѣроисповѣданія: къ чему же бить тревогу? Напрасная тревога можетъ только распугать овецъ. Положимъ, что и волки рыскаютъ; но если волки бродятъ только по лѣсамъ, или по окраинамъ нашихъ полей, и наши овцы не тревожатся: не довольно ли быть только на стражѣ, вѣрной и бдительной, и не смыкать глазъ, не оставлять овецъ безъ надзора? А необходимо ли поднимать шумъ?—Во 2-хъ) есть два рода защиты вѣры: отрицательный, каковъ и есть полемическій, состоящій въ обличеніи и опроверженіи противныхъ вѣрѣ ученій, и положительный, заключающійся въ точномъ изложеніи православнаго ученія, со всѣмъ убѣжденіемъ въ его истинности, безъ состязаній съ противомыслящими. Послѣдній способъ, наиболѣе свойственный духу православной Церкви, есть и самый вѣрный и надежный; напротивъ, ничто столько не способствуетъ развитію иномыслія, какъ споры; споры очень не рѣдко имѣють совсѣмъ противныя цѣли послѣдствія: укореняють заблужденія и колеблють убѣжденія въ

истивѣ. У насъ мало полемики; но у насъ преобладаетъ положительный способъ утвержденія православной вѣры. Особенно въ послѣднее время, катихизическія поученія, содержащія въ себѣ положительное изъясненіе православныхъ догматовъ, распространены почти повсюду въ отечественной Церкви. Это полезнѣе всякой полемики; и состоянію вѣры господствующей, крѣпкой своею внутреннею, духовною силою, мирно почиющей въ духѣ народа, этотъ способъ охраненія вѣры наиболѣе приличествуетъ.—Въ 3-хъ) церковная кафедра не единственное мѣсто для богословской полемики, и можетъ быть даже, во многихъ отношеніяхъ, не совсѣмъ удобное и не всегда приличное. Напримѣръ, мы думаемъ, что для нашего народа слишкомъ странно было бы слышать въ своихъ церквахъ открытую полемику противъ папы... Онъ ходитъ въ церковь не за тѣмъ, чтобы заниматься тамъ папою и спорить съ нимъ. Наша Церковь, наша кафедра не такъ, не въ такомъ духѣ устроена.. Между тѣмъ, внѣ храмовъ, у насъ полемика не скудна и не слаба. Богословскія сочиненія, которыя въ послѣднее время начали выходить въ свѣтъ въ большемъ, противу прежняго, числѣ, по многимъ предметамъ не чужды полемическаго направленія; даже можно сказать, что вообще наши духовныя книги, болѣе или ме-

нѣе, почти всегда склоняются къ полемическому направленію, хотя бы главный предметъ ихъ былъ самъ по себѣ и не полемическій. Можно указать довольно сочиненій и прямо полемическихъ, въ отдѣльныхъ книгахъ и въ статьяхъ повременныхъ духовныхъ изданій. Почтенный авторъ указываетъ только два сочиненія противу папизма, изъ которыхъ одно принадлежитъ еще началу нынѣшняго столѣтія. А относительно нашихъ духовныхъ журналовъ авторъ замѣчаетъ, что статьи ихъ читаются *только подписчиками ихъ*: но вѣдь и книги читаются только тѣми, кто захочетъ купить ихъ, и проповѣди въ церквахъ слушаются только тѣми, кто придетъ въ церковь! А если угодно, можно указать еще фактъ, не лишенный значенія и вообще, а тѣмъ болѣе для насъ и для нашей кафедры. Римское ученіе о папѣ, о томъ, что папа есть всемірная глава Церкви и самодержавный духовный владыка надъ всеми Церквами, правительствами и народами, это ученіе,—изчядіе тьмы среднихъ вѣковъ, въ нашъ вѣкъ оказывается уже само по себѣ несостоятельнымъ, устарѣвшимъ и отсталымъ; теперь оно принадлежитъ уже исторіи и, какъ совсѣмъ несовременное, смѣло можетъ быть причислено къ анахронизмамъ. Въ настоящее время и сами латины (разумеется, лучшіе и просвѣщеннѣйшіе) плохо вѣруютъ въ

главенство паны, даже въ догматическомъ его смыслѣ; а о практическомъ его приложеніи и говорить нечего. Видно, что много они вѣрюють въ своего пану, когда даже въ догматическихкихъ его постановленіяхъ, слѣдовательно такихъ, въ которыхъ авторитетъ его для нихъ долженъ быть непререкаемъ, публично обличаютъ пану во лжи, заблужденіяхъ, въ несправедливости св. Писанія, въ искаженіи мыслей св. отцевъ, и т. д.; когда берутъ на себя, какъ говорятъ, *«скромный (!) трудъ разсѣивать заблужденія паны и тотъ духъ преобладанія, который, подъ предлогомъ ложнаго единства, стремится только подавлять умы и вводитъ темный матеріализмъ формы на мѣсто животворнаго свѣта истины»* (1). Если сами латины такъ разумѣють пану и панизмъ, съ чего же православнымъ много заниматься имъ и пугать самихъ себя этимъ призракомъ?—Да и то надобно сказать, что ученіе римской Церкви давно уже изслѣдовано и перензслѣдовано. Кто не знаетъ

(1) Слова одного изъ современныхъ западныхъ писателей въ брошюрѣ: *Etudes sur le nouveau dogme de l'immaculée conception... publiés par les auteurs des essais sur la reforme catholique. Paris. 1857.* Въ русскомъ переводѣ см. въ «Христ. чтеніи» нынѣшняго года.

тѣхъ доводовъ, какими догматы папизма утверждаются, и тѣхъ, которыми они, со стороны Православія, опровергаются? Сколько бы мы ни пересматривали эти догматы, всегда надобно повторять одно и тоже, давно извѣстное. Следовательно, если иѣтъ слишкомъ настоятельныхъ побужденій къ состизанію съ папистами, то и не удивительно, что не слишкомъ часто въ нашей Церкви возвышается голосъ противъ нихъ. Есть для насъ и для нашихъ пастырей дѣла поближе и поважнѣе папства.

Въ томъ же томѣ авторъ замѣчаетъ, что «даже въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ наставники ограничиваются историческимъ изложеніемъ вѣры, указаніемъ времени, въ которое появилось какое либо новое, противное древнему, ученіе, приведеніемъ въ защиту истины свидѣтельствъ слова Божія и отцевъ Церкви» (Пред. стр. III). Конечно это и пужно и достаточно для защиты истины и для опроверженія заблужденій. Но у автора главная мысль—полемика. Онъ продолжаетъ: «бываетъ и то, что когда воспитанники академій и семинарій сами порываются писать разсужденія о неосновательности мнѣній, противоположныхъ догматамъ восточной Церкви, начальники и наставники удерживаютъ юношескій порывъ, внушая воспитанникамъ, что самая благонадежная защита Православія со-

стоитъ въ обузданіи собственныхъ страстей и въ образѣ жизни, согласномъ съ волею Божіею» (тамже). Почтенному автору, повидимому, не извѣстенъ методъ преподаванія наукъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или онъ говоритъ о какомъ нибудь давно-прошедшемъ времени. Въ настоящее время полемика противъ иновѣрныхъ ученій весьма значительно развита и усилена въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ академіяхъ, и составляетъ даже особую науку, въ которой эти ученія не только исторически излагаются, но и въ своихъ подробностяхъ догматически разсматриваются и всевозможными доводами опровергаются. Полемическій характеръ проникаетъ даже почти во все богословскія науки, потому что изложеніе православной вѣры, въ отношеніи догматическомъ, нравственномъ, обрядовомъ, каноническомъ, почти всегда и какъ-бы невольно встрѣчается съ противоположными мнѣніями. Что касается упражненій воспитанниковъ, то извѣстно, что воспитанники не сами себѣ задаютъ письменныя упражненія; а наставники даютъ имъ,—и очень нерѣдко,—задачи именно полемическія, съ цѣлію—пріобучить ихъ къ опроверженію ложныхъ мнѣній. Даже окончательныя сочиненія воспитанниковъ академій, составляемыя для полученія ученыхъ, академическихъ степеней,

очень часто имѣють полемическое настроеніе. А внушеніе, что наилучшее свидѣтельство истины есть жизнь, сообразная ученію истины, это внушеніе — само по себѣ; это коренное начало всего духовнаго воспитанія и приготовленія воспитанниковъ къ служенію Церкви: но оно отнюдь не исключаетъ и не стѣсняетъ полемики. Вообще говоря, наши духовные воспитанники выходятъ изъ учебныхъ заведеній съ достаточнымъ запасомъ всевозможнаго оружія противъ ересей, такъ что въ состояніи не только понимать и обесуживать иновѣрные ученія, но и основательно опровергать ихъ.

Мы остановились на мысляхъ автора, изложенныхъ въ предисловіи, потому, что эти мысли выражаютъ взглядъ его на свой предметъ. Онъ высказываетъ ту же свое понятіе о состояніи православной Церкви въ отношеніи къ папизму. Наконецъ въ заключеніи своей книги авторъ пишетъ, что онъ составилъ свои записки съ тѣмъ, — «чтобы доставить чадамъ православной Церкви *противодіе* противъ козней латинской пропаганды и чтобы въ писателяхъ сей Церкви, имѣющихъ силы и средства, возбудить ревность къ изданію книгъ, для спасенія православныхъ, простыхъ сердцемъ, отъ *прелести* латинства». Такимъ образомъ у автора въ виду — полемика и полемика: полемикѣ противъ папства желалъ бы онъ развить

и усилить въ отечественной Церкви. Безъ сомнѣнія, скажемъ и мы съ авторомъ, православные пастыри не могутъ оставаться равнодушными свидѣтелями того, какъ сочиненія западныхъ писателей противъ восточной Церкви *темными путями* проникаютъ въ наше отечество и увлекаютъ читателей. Тутъ нужно *противодіе* и, конечно не *темное*, (потому что истина не терпитъ тьмы и не нуждается въ пей, какъ ложь), а явное, гласное. Но собственно для православной Церкви въ чемъ должна заключаться сила этого *противодія*? Въ томъ ли, чтобы отравлять чувства православныхъ ненавистію противу латинянъ? Православная полемика должна ли только выставить на позоръ коварныя *прелести* напизма? Въ такомъ случаѣ это не будетъ ли только взаимнымъ препирательствомъ между Церквами, раздраженною враждою, ожесточенною борьбою, безъ дальнѣйшихъ, лучшихъ видовъ для той и другой стороны? Наконецъ не будетъ ли это только продолжать и усиливать несчастное раздѣленіе между ними? Полемика православной Церкви должна имѣть духъ и цѣль болѣе возвышенныя. Духъ Христовъ, духъ самой Церкви, даже духъ современнаго просвѣщенія и образованныхъ народовъ побуждаютъ искать единенія; но единеніе возможно только тамъ, гдѣ дѣйствуетъ духъ мира и христіанской

любви. Самъ почтенный авторъ высказываетъ мысль, что «если бы писатели восточной и западной Церкви, *не подавляя истины ложью*, старались безпристрастно, непрерываемыми доказательствами и свидѣтельствами исторiи, уяснить тѣ предметы вѣроисповѣданiя, по которымъ онѣ раздѣляются: то, при содѣйствiи благодати Божiей, сiя Церковь снова соединилась бы» (введ. стр. 7). Вотъ единственная, достойная православной Церкви, полемика! Къ сожалѣнiю, авторъ не объясняетъ, какого времени писателей (прошедшаго, или настоящаго, или будущаго) надобно разумѣть въ его словахъ: это нужно было бы особенно въ отношенiи къ восточнымъ писателямъ, которыхъ здѣсь онъ заподозрѣваетъ *въ подавленiи истины ложью*, также, какъ и западныхъ. Но и тутъ возникаетъ еще вопросъ, чрезвычайно важный: дѣйствительно ли и въ какой степени писатели съ той и другой стороны могли бы привести обѣ Церкви къ желаемому соединенiю? И вообще: единенiя народовъ въ вѣрѣ рѣшительно ли можно ожидать отъ *писателей*? Во 1-хъ) исторiя показываетъ, что въ продолженiи десяти вѣковъ раздѣленiя писатели той и другой Церкви не помогли соединенiю ихъ, а раздѣленiю способствовали—и очень много. Все дѣло въ *безпристрастiи* и не-

пререкаемости, о которыхъ говоритъ авторъ и которыя легче предполагаются, чѣмъ соблюдаются. Извѣстно, что религіозные споры, также какъ и религіозныя войны, бываютъ всегда упорнѣе, раздражительнѣе и ожесточеннѣе всякихъ другихъ споровъ и войнъ. Это потому, что тутъ люди спорятъ не за вещественные свои интересы, а за свои убѣжденія, за свою совѣсть, за основныя идеи жизни.—Во 2-хъ) въ настоящее время, по ходу дѣлъ человѣческихъ, вопросъ о единеніи вѣръ есть вопросъ не догматическій только и слѣдовательно не книжный только, а вопросъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, практическій, народный; это вопросъ не умовъ только мыслящихъ и сердецъ религіозныхъ, даже не Церкви только и ихъ вѣроисповѣданій, а вопросъ и государствъ и народовъ, не частный, или мѣстный, а всеобщій, міровой. Подобные вопросы въ исторіи не рѣшаются одними писателями... Въ 3-хъ) самъ же авторъ чрезъ нѣсколько строкъ пишетъ: «къ прискорбію, желаемое соединеніе потому особенно *чрезвычайно затруднительно и едвали возможно*, что римская Церковь ученіе о управленіи вселенскою Церковію (т. е. о папскомъ главенствѣ) и вѣру въ него считаетъ однимъ изъ главныхъ, если не первымъ своимъ догматомъ» (стр. 7—8). Къ этому можно прибавить, что и вся суц-

пость и сила римскаго католичества заключается въ идеѣ папскаго главенства, и эта идея составляетъ не догматическое только, или книжное ученіе на Западѣ, но и практику западной Церкви, ея основу и во внутренней жизни и во внѣшнихъ отношеніяхъ къ едино-вѣрнымъ государствамъ. Это для нея вопросъ жизни и смерти. Римскому католичеству отказаться отъ идеи папскаго главенства значило бы самому на себя наложить руки. Нѣтъ! Единеніе вѣры есть плодъ не писательскаго пера, а христіанской жизни, не ученой полемики, а любви Христовой. Когда народы путемъ истиннаго просвѣщенія и добра войдутъ дѣятельно въ духъ Христіанства, когда усвоятъ и раскроютъ въ своей жизни всю силу любви христіанской: тогда само собою прекратится и раздѣленіе вѣры и народы составятъ единое стадо единаго Пастыря.

Къ слову о писателяхъ: вотъ настоящее сочиненіе нашего писателя способствуетъ ли единенію Церквей? Въ такомъ ли духѣ и направленіи оно написано? Авторъ, желающій соблюсти вѣрныя души *отъ злыхъ дѣлателей*, блюдетъ ли самъ себя отъ *счненія*, т. е. отъ всякихъ поводовъ, съ своей стороны, къ услепію вражды и раздѣленія? Предоставляемъ эти вопросы собственному размышленію

автора и усмотрѣнію другихъ читателей. Мы замѣтимъ только, что авторъ, глубоко убѣжденный въ несправедливости римскаго ученія о папѣ, сильно проникнутый чувствомъ злоупотребленій папской власти, поставилъ себѣ задачею—открывать и преслѣдовать эти несправедливости и злоупотребленія во всемъ: въ догматахъ, обрядахъ, канонахъ, во всей исторіи римской Церкви, также какъ въ личныхъ дѣйствіяхъ папъ, особенно по отношенію къ другимъ Церквамъ и разнымъ народамъ. Поставивъ именно зло въ римской Церкви главнымъ для себя предметомъ, авторъ со всею увлеченіемъ неприятно возбужденныхъ противу папизма чувствъ, которыхъ и не скрываетъ, предается самой усипенной полемикѣ. Не естественно ли, что при такомъ направленіи онъ уже не можетъ оставаться спокойнымъ мыслителемъ и хладнокровнымъ писателемъ? Не удивительно, если и читателю, не увлеченному раздраженіемъ чувствъ, при болѣе спокойномъ и хладнокровномъ разсмотрѣніи, иное можетъ казаться не совсемъ такъ, какъ представляется на взглядъ автора. Такимъ образомъ безпристрастному читателю не можетъ не показаться страннымъ, что авторъ не оправдываетъ въ римской Церкви и такихъ дѣйствій, которыя, независимо отъ духа зла, преслѣду-

емаго въ ней авторомъ, могутъ, повидимому, имѣть въ самихъ себѣ свои мѣстныя основанія, или даже общія, повсемѣстныя: какъ, на примѣръ, авторъ не оправдываетъ въ римской Церкви того, что епископы латинскіе утверждаютъ въ своемъ санѣ папою, (хотя вполнѣ оправдываетъ то, что на Востокѣ константинопольскіе патріархи утверждаютъ турецкими султанами), что папа своимъ епископамъ и всемъ подчиненнымъ не вѣрнѣ на слово, а требуетъ отъ нихъ присяги. Авторъ не одобряетъ въ римской Церкви и того, что есть также и въ восточной. Такъ, на примѣръ, авторъ пишетъ: «по ученію латинскихъ богослововъ, нанесеніе удара или причиненіе обиды кому бы то ни было изъ клира Церкви считается святотатствомъ, отъ котораго разрѣшать папы предоставили самимъ себѣ. За причиненіе тяжелой обиды высшему духовному сановнику, виновный, по канонамъ латинской Церкви, немедленно подвергается отлученію отъ Церкви. *Какъ это далеко отъ изреченія Спасителя: аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую*» (ч. 2. стр. 66, 67). Почтенному автору неужели не извѣстно, что на восточныхъ соборахъ за такое преступленіе положена *анафема*? А апостольскія правила и причетнику,

за личное оскорбленіе даже священника, или даже діакона, опредѣляютъ отлученіе церковное. Эти постановленія внесены въ общій церковный канонъ: стало быть, они приняты всею Церковію (1).

(1) *Апост. прав.* 56; *собора константинопольскаго 879 г. правило 3.* см. въ *книгѣ правилъ* изд. св. Синода.

БЕСѢДЫ

СВЯЩЕННИКА СЪ РАСКОЛЬНИКАМИ О СВЯТЫХЪ ТАЙНАХЪ, ПО СТАРИНЫМЪ КНИГАМЪ.

(окончаніе)

V. Другое противное чину православной Церкви дѣло ваше, братія, въ отношеніи къ тайнамъ православной вѣры, состоитъ въ томъ, что у васъ безпоповщина учитъ, будто для православнаго христіанина неизбѣжно нужны только два таинства—крещеніе и покаяніе, а объ остальныхъ пяти говоритъ, что и безъ нихъ можно спастись; почему сихъ таинъ совсемъ нѣтъ въ ней; поповщина же хотя всѣ семь таинъ имѣетъ, но въ ней попы совершаютъ оныя, независимо отъ епископовъ, и въ неосвященныхъ отъ архіереевъ храмахъ.

Казалось бы, что менѣе всего можно было ожидать отъ васъ этого дѣла. Извѣстно, что старообрядцы всѣхъ вообще толковъ любятъ называть себя сынами соборной Церкви; а соборная Церковь, съ самаго начала своего, доселѣ постоянно учитъ, что «нуждно потребныхъ

во спасеніе таинъ есть три: крещеніе, причащеніе и покаяніе; потребныя же ко спасенію два: святое миро и послѣднее елеосвященію помазаніе; бракъ же и потребенъ есть употреблющимъ его помощи ради и сохраненія отъ блуда, и нужно потребенъ есть чадородія ради и исполненія Церкви Божія; подобно же и священничество; нужно убо есть хиротонисавшимся, дабы симъ служеніемъ угодили Богу; нужно же потребно есть правленія ради церковнаго и строенія святыхъ божественныхъ таинъ» (больш. катих. лист. 336); и что хотя добри суть священницы и слова служителя; но лучшей есть архіерей, ему же единому вверена быша святая святыхъ и тайны Божія ⁽¹⁾, потому что *вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство есть дѣйствующо: и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане* ⁽²⁾. Но такова сила предъубѣжденія вашего въ пользу вашихъ наставниковъ, что вы кривымъ толкамъ ихъ слѣдуете вопреки яснымъ и опредѣленнымъ установленіямъ святыхъ апостоловъ и

(1) Игнатій въ посланіи къ филиладельфіяцамъ на обор. 32 лист.

(2) Симеонъ Солунскій гл. 77 о мврѣ.

святыхъ отецъ. А что вы въ это дѣло вовлечены единственно лжемысліемъ и кривыми толками вашихъ наставниковъ, это видно изъ слѣдующаго.

У васъ безноновщина 1) тайну муропомазанія потому почигаетъ не необходимою, что свягое крещеніе по нуждѣ можетъ совершаться безъ муръ. Но словамъ вашихъ наставниковъ, муропомазаніе не совершалось въ древности, когда крестили простые мужи и жены. Но хотя крестившіеся въ древности отъ простыхъ мужей и женъ и не были помазуемы отъ нихъ муромъ, впрочемъ изъ сего не слѣдуетъ заключать, что они посему уже совсѣмъ оставались не муропомазанными. Но церковнымъ правиламъ, муропомазаніе должны совершать только архіереи и священники, такъ какъ книга Дѣяній апостольскихъ говоритъ, что когда діаконовъ Филиппъ крестилъ жителей Самаріи, то святые апостолы послали туда Петра и Юанна, дабы они чрезъ возложеніе рукъ, (которое пылъ замѣняется муропомазаніемъ), сообщили крестившимся Свягаго Духа (зач. 18). Посему въ древности крестившіеся отъ простыхъ мужей и женъ оставались не муропомазанными безъ сомнѣнія только до прибытія къ нимъ архіереевъ или священниковъ, а совсѣмъ не муропомазанными не могли быть. Ибо, по ученію св. Климента римскаго (посл. 4),

«всякъ со тщаіемъ да ускоряетъ ко крещенію, но семь же печатѣвъ бывъ отъ епископа пріяти имать седмичную благодать Святаго Духа, заче безъ святыя тайны никгоже совершенъ христіанинъ можегъ быти» (больш. катих. лист. 527).

Сочинители *поморскихъ отвѣтовъ* (отв. 105) пишутъ, что въ древле-греческой книгѣ, подъ именемъ завѣщанія святыхъ апостоѣ къ епископу, говорится: «да помажеша первѣе елеемъ святымъ, таже крестиши водою, и конечно печатаеша муромъ. Аще же ниже елей будетъ, ниже муро, довольствуется вода и къ помазанію и къ печати»; но этими словами руководствоваться не слѣдуетъ, потому, что нынѣ нѣтъ и не можетъ быть недостатка въ мурѣ, непрерывно освящаемомъ и хранимомъ въ православной Церкви. А на лаодикійскомъ соборѣ, который былъ скорѣ послѣ перваго вселенскаго собора, въ 48 правилѣ повелѣно, чтобы просвѣщающіеся святымъ крещеніемъ, непременно по крещеніи помазывались муромъ, мастію небесною, и такимъ образомъ содѣлывались причастниками царства Христа. Притомъ шестый вселенскій соборъ отвергъ книги тѣхъ постановленій, потому что нашель ихъ поврежденными отъ еретиковъ.

2) Безъ святаго причастія безнощница оставила васъ потому, что учитъ, будто вмѣсто

евхаристіи можно приносить Богу въ жертву духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, и другія добродѣтели; притомъ изъ древнихъ подвижниковъ многіе спаслись, хотя не причащались святыхъ таинъ; сверхъ сего будтобы со времянъ патрїарха Никона и нѣтъ святыни сей на землѣ, потому что нынѣ литургію служатъ на пяти просфорахъ, а не на семи, просфоры печатлѣются четвероконечнымъ крестомъ, а не осмиконечнымъ, и проч.

Но кто, братія, далъ право вашимъ наставникамъ замѣнять евхаристію другою какою либо жертвою? Святый Златоустъ, въ толкованіи на посланіе святаго апостола Павла къ Коринѳянамъ, говоритъ: «въ ночь, въ юже и заклапъ быти хотяше о насъ, сія заповѣдаше и преда я намъ вечерю ону, но оной же не къ тому приложилъ сестъ *ишюю*» (больш. катих. лист. 380); а въ толковомъ апостолѣ на оборотѣ 345 листа говорится: «имѣеть новый завѣтъ инос іерейство ново по чипу Мельхиседекову, еже на Господѣ Иисусѣ Христѣ начася, якоже древняго закона на Ааронѣ; имѣеть же и жертву ишу нову далече честпѣйшюю, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приносятъ; а сія вѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни, ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша въ

древнемъ законѣ и новомъ, но имѣеть едину жертву нову въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню. Сію Церковь христіанская приносо на всякъ день Богу Отцу въ жертву приносить ради воспріятія благодати и милосердія на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ. А апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ зач. 149 говоритъ, что тайна тѣла и крове Христовы должна совершаться до кончины міра: *елижды бо аще есте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню възвѣщаете дондеже убо приидетъ*. Согласно съ симъ и въ вашей Кирилловой книгѣ на оборотѣ 78 листа говорится: «Церковь христіанская отъ языкъ избранная приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приприсити имать тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ память смерти Его».

Кромѣ сего ваши наставники, совѣтуя вамъ замѣнять причастіе духомъ сокрушеннымъ и прочими добродѣтелями, предлагаютъ вамъ дѣло совершенно невозможное. Ибо и св. Евангеліе и православные учителя отказываютъ намъ въ возможности быть добродѣтельными, если мы не будемъ приобщаться св. таинствъ. Такъ въ евангеліи отъ Іоанна зач. 23, писано: рече Иисусъ: *яди мою плоть и пили мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ*

въ немъ; и аще не ясте плоти моея, и несте крови моея, живота не имате въ себѣ. Въ толковомъ апостолю (на обор. 545 лист.) говорится, что «тѣло и кровь Господа Церковь христіанская приносе на всякъ день Богу Отцу въ жертву приносите, ради воспріятія благодати и милосердія, на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ». Св. Симеонъ, новый богословъ, молитъ Господа сподобить его причастія св. таинъ для того, «да не кромѣ обрѣтъ ми твоя благодати прелестникъ восхититъ мя лъстивнѣ, и прельстивъ отведетъ боготворныхъ ти словесъ» (послѣдков. св. причащенію молит. 17). Книга о единой вѣрѣ слѣдующимъ образомъ прославляетъ сію тайну: «сія содѣлываетъ, яко образъ царскій цвѣтетъ въ насъ: сія красету и свѣтлость души укрѣпляетъ; сія демоны отгонитъ; сія весь міръ очистила, сія душъ нашихъ избавленіе есть. Тою омывается душа, тою украшается; тая мысль нашу огню яснѣйшу и злата свѣтлѣйшу сотворяетъ» (на обор. 51 лист.).

Также кто сказалъ вамъ, что нѣкоторые святые спаслись, не приобщаясь тѣла и крови Христовой? Если вы такъ говорите потому, что въ жизнеописаніяхъ ихъ не сказано, что они приобщались св. таинъ: то объ этомъ и не пужно было говорить. Ибо всякому православному христіанину должно быть извѣстно,

что всѣ древніе православные подвижники, не исключая и отшельниковъ, по уставу, неотложно приобщались въ каждый воскресный день; и отшельники для сего или сами приходили въ монастыри, или приглашали къ себѣ пресвитеровъ, или наконецъ брали съ собою въ скиты запасные св. дары, такъ что тѣ изъ нихъ, кои долго не причащались, подвергались нареканію. Что таковъ былъ уставъ у древнихъ православныхъ подвижниковъ, объ этомъ весьма часто говорится въ прологѣ. Такъ въ прологѣ декабря 5 дня въ житіи Каріона и сына его Захаріи, жившихъ въ Фиваидской пустыни, говорится, что когда послѣдній въ одну недѣлю приступалъ къ св. причащенію: *то открыся св. Исидору пресвитеру, и рече Захаріи: чадо, въ минушую недѣлю прииде и причастися, яко человекъ, нинѣ же яко ангелъ бысть.* Въ прологѣ тогоже мѣсяца 12 дня, о двухъ братьяхъ отшельникахъ, которые угождали Господу въ скитѣ аввы Макарія, говорится, что они ни къ кому не ходили, *а токмо въ церковь хождаста, многаши пріяти общеніе.* Въ прологѣ генваря 14 дня о преподобномъ Юсифѣ, жившемъ на Сипайской горѣ, говорится, что *онъ вся недѣли взималъ св. дары, даже ни единого воскресенія не минулъ.* Въ прологѣ тогоже мѣсяца 28 дня говорится, что священникъ

приносилъ спасительную жертву преподоби. Марию пѣвцу, который 37 лѣтъ жилъ въ затворѣ. Въ прологѣ 10 марта о Маркѣ монахѣ говорится, что *бысть тридесать лѣтъ не исходя отъ келліи своея, имѣя же пресвитеръ обычай приходити къ нему, и совершивъ святую службу, подиваше ему святыхъ таинъ.* «Все, иже въ пустыняхъ иночествующе, говоритъ Василій великій (у Никона черныя горы, въ словѣ 35), идѣже нѣсть священника, причащеніе свое о себѣ держаще причащаются. Во Александріи же и Египтѣ, и простіи людіе, яко на мнозѣ имуть причащеніе въ дому своемъ каждо, и егда хоцетъ кто, причащаются собою». Св. Златоустъ въ словѣ о причащеніи тѣла Христова (прол. март. 25) говоритъ: «многіе сея божественныя жертвы единою лѣтомъ пріемлютъ, и нин же дважды, и нин же многаци. Къ нимъ же и намъ слово, не здѣ же сущимъ токмо, и къ тѣмъ, иже убо въ пустыни сѣдящимъ, они бо единою лѣтомъ причащаются, многожды на два».

Но думать и говорить, бр., что нынѣ нѣтъ на землѣ св. причащенія, могутъ только или совершенно не понимающіе силы божественныхъ писаній, или злонамѣренно извращающіе смыслъ ихъ. Ибо православные учителя, на основаніи словъ св. апостола Павла (1 Кор. зач. 149), всегда учили и учать, что божест-

вешная тайна тѣла и крови Христовой прекратится только съ окончаніемъ міра. Такъ наприм. въ толковомъ апостолѣ (лист. 550) говорится, что «егда бысть спутошена послѣдняя жертва всеневная, въ церкви Соломоновѣ уставленная, о коемъ опустошеніи Господь въ Евангеліи глагола, и Давидъ пророкъ; абіе преста и скончася царство іудейское, и храмъ раззорися: такожде егда престанеть святая жертва, еже не въ церквѣ Соломоновѣ, по всей вселенной отъ востока солища до запада, по словеси пророческому, отъ Господа въ Церкви Его повелѣна, тогда и міръ скончается». Св. Ипполитъ въ своемъ словѣ о скончаніи міра и о антихристѣ (больш. соборникъ отъ 120 до 140 лист.) сказавъ, что «во днѣхъ оныхъ, т. е. антихриста, тѣло и кровь Христовы не имать явитися», тотчасъ присовокупилъ, что это, и подобныя сему бѣдствія истинно вѣрующіе отъ антихриста будутъ терпѣть только три съ половиною года. «Ниже тогда, говорить онъ, благоутробный и человеколюбивый Богъ оставитъ родъ человѣчъ неутѣшимъ, но сократитъ дни оны, и время тріемъ и половина сотворитъ сокращено (1), оставка ради, иже въ

(1) И въ толковомъ апостолѣ (лист. 550) говорится, что антихристъ не како долго пребудетъ, якоже еретицы показываютъ на пастыряхъ церковныхъ;

горахъ и въ вертепахъ сокровенныхъ, да не всѣхъ опыхъ святыхъ полкъ оскудѣтъ: но со тщаніемъ дни тѣи мимо идутъ, и отыметсѣ царство прелестника антихриста вскорѣ и прочее во мгновеніи ока преѣдетъ образъ міра сего». Такъ наконецъ учить и ваша Кириллова книга. Тамъ на обор. 78 листа говорится, что «Церковь христіанская, отъ языхъ избранная приноситъ Господу Богу во всемъ мірѣ, и до скончанія вѣка приносить имать тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ память смерти Его».

Далѣе православные учителя всегда учили и учать, что совершеніе и освященіе тайны тѣла и крови Христовой заключается не въ семи просфорахъ, не въ видѣ креста на просфорахъ ⁽¹⁾ и проч.; а въ словѣ Божіемъ и мо-

но только только дней, якоже выше и отъ Даниила речеся, и сіе лѣтвеннѣйше время извѣсти, сиречь три лѣта и шесть мѣсяць, понеже писаніе часъ лѣто тако нарицаетъ. Иоаннъ святой такожде четьредѣсять и два мѣсяца полагаетъ.

(1) Въ 1 томѣ историческихъ актовъ подъ № 253 напечатано отвѣтное посланіе митрополита Капріана игумену Аѳанасію, писанное между 1390—1405 годами по Р. Х. Въ семъ посланіи о просфорахъ вотъ что говорится: «проскуры же кресты или доры иѣсть въ семъ различіе кое. Аше ли будетъ кресты на дорѣ, проскура дорная, достоятъ быти агнца ради».

литвахъ іерейскихъ. Ибо св. Ефремъ, въ словѣ 108, говоритъ: «аще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася; да аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словесемъ Господнимъ совершишася: то убо не можетъ ли просфору сію плотію своею сотвориши, и воду и вино кровію, да убо приступающіе христіанцы, не яко отъ челоувѣка приемиетъ страшное оно причащеніе; но яко отъ самаго ссерафима». А св. Златоустъ разсуждаетъ: «якоже слово оно, еже рече Господь Богъ: расгитесь и множитесь и исполните землю, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть, сице и сіе слово Господне: пріимите, ядите се есть тѣло мое, единою речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ даже и до сего дне и до пришествія Его подаютъ силу жергвѣ» (больш. катих. лист. 535). Подобно сему учитъ и ваша Кириллова книга. Тамъ на листѣ 200 говорится слѣдующее: «той хлѣбъ и вино *по словеси Христову* прелагается въ тѣло и кровь Его святую. Аще кто обычай испытуетъ, какъ то есть, или како то бываетъ, да вѣсть, якоже отъ Богородицы самѣмъ собою и въ самомъ себѣ Господь плоть состави, и здѣ *при молитвѣ священнической* нашествіемъ Св. Духа, и силою Вышняго, осѣненіемъ хлѣбъ составляется тѣломъ Христовымъ, а вода и вино

кровию». Также учить и учительное евангеліе. Тамъ на оборотѣ 83 листа вотъ что говорится: «вопросимъ убо еретиковъ: хлѣбъ оный на тайной вечери и вино, егда Христосъ рече: се есть тѣло мое и кровь, премѣнися ли тогда хлѣбъ въ тѣло и вино въ кровь? Аще рекутъ премѣнися, добръ рекутъ. Вопросимъ же паки, убо Богъ, той же сый, можетъ ли и нынѣ паки творити? Аще рекутъ можетъ, добръ; аще же рекутъ не вѣмы, вѣруемъ, яко и можетъ и дѣйствуетъ, аще не за іерейско достоинство, но властію Божества своего, и наитіемъ Св. Духа. Аще же паки рекутъ невѣрнымъ языкомъ, яко не отмѣнися хлѣбъ въ тѣло, и вино въ кровь, тогда сотворятъ немогуществовати Богу, и слово Христово было бы несоставно, уже по онѣхъ вся ни во что бы, и пророческая прорицація, и апостольская проповѣдь, и вся божественная писанія вотще, и самѣмъ еретикамъ житію отчаяніе и всеконечная погибель».

3) Безъ хиротонисанныхъ священниковъ безпоповщина потому васъ оставила, что будтобы въ древности во многихъ странахъ сыны Церкви пребывали безъ священства.

Но правда ли это? Изъ исторіи извѣстно, что если когда въ нѣкоторыхъ православныхъ селеніяхъ не было священниковъ, то это продолжалось недолго, и случалось только по-

тому, что по смерти прежнихъ священниковъ, нескоро были опредѣляемы новыя, или служившіе въ тѣхъ мѣстахъ священники были во временной отлучкѣ. Между тѣмъ у васъ совсѣмъ нѣтъ хиротонисанныхъ священниковъ, и потому, что вы не хотите имѣть ихъ. При томъ древніе православные христіане, у которыхъ временно не было священниковъ, отнюдь не думали, что они, за отсутствіемъ ихъ, могутъ сами собою управиться. Изъ древнихъ православныхъ христіанъ преимущественное уваженіе въ Церкви заслужили святые, просіявшіе въ постѣ отцы, о которыхъ говоритъ св. Ефремъ въ 112 словѣ. Чтобы безпрепятственно заниматься пріуготовленіемъ себя къ блаженной вѣчности, они убѣгали не только отъ общественныхъ должностей, но и отъ самыхъ обществъ, и жили въ горныхъ пещерахъ. Между тѣмъ св. Ефремъ объ нихъ говоритъ, что они «не разлучаютъ себе отъ стада, зане чада суть св. просвѣщенія, не законъ раззоряютъ, не приѣмлюще священства держати, заповѣди хранятъ, не противятся закону, топли сущи вѣрою. Егда же предстануть честніи священницы святой трапезѣ службу принести, ти первѣе простираютъ руки своя, приѣмлюще тѣло тогожде Владыки, воистинну иже присно съ ними сущаго».

4) Бракъ, по словамъ вашихъ наставниковъ, можно исполнить по родительскому благословенію, безъ всякаго священодѣйствія, потому что въ больш. катихизисѣ лист. 592 сказано, что *сію тайну сами брачуицеся себѣ дѣйствуютъ, глаголюще: азъ тя посылаю въ жену мою, азъ же посылаю тебе въ мужа моего.* Знакомые съ вашими обрядами сказываютъ, что у васъ все дѣйствіе бракосочетанія состоитъ въ томъ, что жениха и невѣсту благословляютъ родители, потомъ служатъ для нихъ Спасителю молебень; на которомъ читаютъ канонъ октоиха глас. 8, съ вѣчальными апостоломъ и евангеліемъ; а за симъ помолвленные вступаютъ въ права и обязанности супружескія.

Но вы, бр., и не догадываетесь, что ваши наставники, внушивъ вамъ, будто христіанскимъ мужу и женѣ можно жить совокупно и безъ вѣнчанія, совсѣмъ уничтожили между вами брачное состояніе, и учатъ васъ открыто жить въ блудѣ. Ибо прочтите ученіе православной Церкви о бракѣ, и всѣ церковныя и гражданскія наши законы о брачномъ состояніи, и вы сами увидите, что православнымъ христіанамъ не иначе можно вступить въ брачное состояніе, какъ чрезъ іерейское благословеніе и священныя молитвы, и что мужъ и жена, купно живущіе, безъ священныхъ мо-

литвъ, суть блудники. Такъ въ маломъ катихизисѣ о бракѣ говорится, что онъ «бываетъ общимъ позволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе, безъ всякія пакости, и *благословеніемъ священническимъ*»; а во второй части Кормчей на лист. 139 и 176 говорится, что супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть. Совершеніе ея суть словеса совокупляющихся, изволеніе внутреннее *предъ іереемъ* извѣщающая. Потаенная же и вся прочая супружества, *яже не съ благословеніемъ церковнымъ* отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣчаніемъ при двухъ, или поне трехъ свидѣтеляхъ, совершаемая, по соборному установленію и св. отецъ, незаконна, паче же беззаконна, и ни во чтоже суть»; въ 43 же главѣ тойже части говорится, что «елико аще безъ священныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака совокупляюще, небоголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ. Ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тые вси сходятся на грѣхъ» (1).

(1) Чтобы еще болѣе увѣриться въ необходимости священныхъ молитвъ для бракосочетанія, прочтите также въ потребникѣ Іосифовскомъ правила о бракѣ 53, 85 и 151.

Правда при бракосочетаніи пужно и родительское благословеніе, потому что дѣти не должны вступать въ бракъ безъ вѣдома родителей (больш. катих. 192 лист.), но оно самаго таинства брака не составляетъ, да и не можетъ составить, потому что родители не всегда могутъ благословлять дѣтей своихъ на бракъ, наприм. когда ихъ нѣтъ въ живыхъ, или когда вѣнчающіеся уже не подлежатъ власти родителей. Бракъ совершается, когда при взаимномъ согласіи жениха и невѣсты *«по законному чину»*, они сопрягаются въ сожитіе нераздѣльное, и приѣмлютъ отъ Бога особнѣ сію благодать, дабы дѣти добры и христіански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго блуднаго грѣха и невоздержанія» (больш. катих. лист. 342). Посему въ большомъ катихизисѣ, въ статьѣ о шестой тайнѣ, о родителяхъ ничего не сказано. Тамъ на вопросъ: кто есть дѣйственикъ тайны брака, вотъ что отвѣчается: «первое убо самъ Господь Богъ, якоже Моусей Боговидѣць ишесть: и благослови ѿ Господь Богъ глаголай: раститеся и множитесь и наполняйте землю, и обладайте ея. Еже и Господь въ Евангеліи утверждасть глаголай: яже Богъ сочета, чловѣкъ да не разлучаетъ. Посемъ сами брачующіеся сію тайну себѣ дѣйствуютъ, глаголюще:

азъ ты посягаю въ жену мою, азъ же посягаю тебе въ мужа моего» (лист. 592).

Правда также, что для брака необходимо и взаимное согласіе жениха и невѣсты, но его должно исполнить вѣнчаніемъ ихъ въ церкви, по законному чину. Ибо, по словамъ Матвѣя правильника, *не совокупленіе, но молитвенное служеніе творитъ обрученіе, якоже браку вѣнчатися* (сост. 5, глав. 15). Взаимное согласіе жениха и невѣсты потому необходимо, что вступающіе въ бракъ безъ этого не могутъ быть причастниками тѣхъ духовныхъ дарованій, которыя благодать сообщаетъ въ сей тайнѣ, каковы суть: взаимная любовь, вѣрность и цѣломудріе.

Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ книгахъ нашихъ говорится, что напечатанный въ потребникѣ Іосифовскомъ, чинъ бракосочетанія составленъ во времена греческаго царя Алексѣя Комнина въ 1084 году по Р. Х., а до сего времени въ Греціи не вѣнчались, и что Тимоѳеѣй александрійскій въ 145 правилѣ говоритъ: «иже отъ еретикъ вѣнчани, по вѣрѣ еретической, не браки, но прелюбодѣйцы суть. Аще ли имуть истинныхъ іереевъ, да вѣнчаются снова; аще ли не имуть, да живутъ просто, но въ слезахъ, и въ молитвахъ и въ постѣ пребываютъ; паче же всего поможетъ милостыня имъ». Но эти книги ваши агутъ. Ибо въ напе-

чтанномъ въ Филаретовскомъ потребникѣ правилъ о второмъ бракѣ иже во святыхъ отца нашего Никифора, патриарха Константинова града (который скончался въ 814 году по Р. Х. т. с. за 270 лѣтъ до Алексѣя Комнина) говорится, что «двоеженецъ *не вѣнчается вѣнцемъ*, но да запрещеніе прииметь не причастится святыхъ таинъ два лѣта»; а Тимофей александрійскій написалъ только 18 правилъ, изъ коихъ десятое только говоритъ о томъ, чтобы священникъ не вѣнчалъ бракъ, если извѣстно, что онъ противенъ закону, и не совершалъ церковное приношеніе (евхаристію) за вступающихъ въ такой бракъ.

5) Почему вамъ можно быть безъ елеосвященія, учителя безповщныи ничего не сказали, вѣроятно потому, что объ этомъ ихъ никто не спрашивалъ.

VI Поповщина у васъ остается съ одними попами безъ епископовъ, а христіанскія требы совершаетъ въ неосвященныхъ архіереями храмахъ, потому, что будтобы въ древности въ Карфагенѣ не было епископа тридцать лѣтъ, въ Иппонѣ много годовъ, въ Едессѣ, при царѣ Валентинѣ, было только два пресвитера; а изъ святыхъ, священномученикъ Стефанъ, папа римскій, въ темницѣ бывъ, поставлялъ пресвитеры, діаконы и чтецы (прод. авг. 2); священномученикъ Діонисій Ареопагитъ (прод. окт. 3),

бывъ въ темницѣ, совершалъ литургію и причащалъ тѣла и крови Христовой; священномученикъ Лукіанъ пресвитеръ (окт. 15) на персяхъ своихъ совершалъ божественную литургію, и проч.

Не отвергаемъ, бр., того, что въ сказанныхъ городахъ, по обстоятельствамъ, нѣскольکو годовъ не было епископовъ; но не допускаемъ, что бытъ города, не имѣя своихъ епископовъ, совсѣмъ не управлялись епископами, и довольствовались, подобно вамъ, одними пресвитерами, потому что въ православной Церкви епархіи, по обстоятельствамъ, долго могутъ быть безъ своихъ епископовъ; а того, чтобы православные христіане не зависѣли отъ власти и управленія епископскаго, не можетъ быть. Ибо, по свидѣтельству Игнатія Богоносца, безъ епископа ничего въ Церкви нельзя дѣлать; *идъже бо явится епископъ, ту множество благостыни будетъ, безъ нихъ бо церкви не просвѣщаются* (прод. 10 март.). Изъ 55 правила шестаго вселенскаго собора видно, что въ древности относительно праздныхъ епископскихъ кафедръ, въ православной Церкви, былъ такой законъ, что если гдѣ либо умралъ, или выбывалъ епископъ, то до избранія и опредѣленія новаго епископа епархія та поступала въ управленіе областнаго митрополита. Случалось также и

то, что если гдѣ либо епископъ, уклонившись въ ересь, притѣснялъ въ своей епархіи православныхъ, и церковныя должности вѣрзая своимъ единомышленникамъ; то посторонніе епископы, по силѣ 14 правила св. апостоловъ, чтобы поддержать православную вѣру въ такой епархіи, завѣдывали дѣлами оной. Такъ св. Анастасій не обинуясь рукополагалъ пресвитеровъ для тѣхъ епархій, кои управляли аріанскіе епископы, хотя сіи епархій ему не принадлежали; а у насъ когда ушіаты превратными своими совѣщаньями ни единого православнаго епископа въ Церкви нашей русскій оставить умыслиша, Феофанъ патріархъ іерусалимскій въ 1620 году рукоположилъ митрополита и епископовъ для западныхъ епархій, не смотря на то, что Церковь русская тогда была въ области константинопольскаго патріарха (книг. о вѣрѣ лист. 214). Посему хотя въ древности въ Карфагѣ, Ниневѣ и Едессѣ вѣсколько времени не было своихъ епископовъ, но церквами тѣхъ городовъ управляли въ то время областные митрополиты, къ коимъ тамъ жившіе православные христіане по дѣламъ вѣры и относились; потому что, по 59 правилу св. апостоловъ, люди Божіи поручены епископу.

А упоминаемые въ вашихъ рукописныхъ книгахъ святыя потому священнодѣйствовали

въ темницахъ и другихъ неосвященныхъ мѣстахъ, что совершенно не имѣли возможности быть для сего въ освященныхъ храмахъ; притомъ всѣ они были или епископы, носему сами могли освятить всякое мѣсто для священнодѣйствія, или православные пресвитеры, слѣдовательно дѣйствовали по повелѣнію епископовъ. Ибо не бывало примѣровъ, чтобы православные пресвитеры когда либо священнодѣйствовали независимо отъ православныхъ епископовъ. У васъ же мнѣны тайны совершаются въ простыхъ домахъ бѣглецы, и совершаются только потому, что не хотятъ быть подъ властію законно поставленныхъ епископовъ.

То правда, бр , что совершаемая пресвитеромъ священнодѣйствія имѣютъ такую же силу, какую имѣютъ и совершаемая архіереемъ; но не надобно забывать и того, что пресвитеръ, по 51 и 59 правиламъ св. апостоловъ, тогда только сохраняетъ свое достоинство и право своего сана, когда онъ дѣйствуетъ въ зависимости отъ архіереевъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Ибо пресвитеры въ церкви, по 55 правилу св. апостоловъ, *суть по образу рукъ*; почему они могутъ только священнодѣйствовать, а не священноначальствовать. Когда пресвитеръ, презрѣвъ своего епископа, будетъ творити отдѣльно собранія, и особый олтарь

водрузить, то онъ подлежитъ изверженію, а народъ, молящійся въ немъ и принимающій отъ него мнимыя тайны, подлежитъ клятвѣ, по 6 правилу гангрскаго собора.

Итакъ не говорите, бр., что ваши преданія, конимъ вы слѣдуете въ совершеніи тѣмъ вѣры, суть преданія древнихъ лѣтъ, и что вы все церковное преданіе, котораго держались до временъ патріарха Никона предки наши, принимаете, и вѣруете ему, и всему закону и уставу св. отецъ не сопротивляетесь. Надобно быть совершенно слѣпымъ, чтобы, смотря на ваши дѣла, не видѣть, что вы ревнуете не о томъ, чтобы соблюсти уставы, которыхъ и прежде всегда держались, и нынѣ неизмѣнно держатся православные христіане въ Россіи и на Востокѣ: а только о томъ, чтобы, главнымъ образомъ, по печатаннымъ при патріархѣ Іосифѣ богослужебнымъ книгамъ, крестное знаменіе изображать двумя перстами, аллилуія сугубить и проч., а въ частности, чтобы соблюсти правила того толка, къ которому каждый изъ васъ принадлежитъ. Другими словами сказать, вы ревнуете о томъ, что не есть преданіе св. апостоловъ, установленіе св. соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, а вымысль людей, не понимавшихъ и не понимающихъ доселѣ истиннаго ученія православной Церкви Христовой. Почитая, вопреки православному ученію, од-

нихъ себя православными, вы такъ дорожите правилами своихъ толковъ, что не боитесь явно идти вопреки установленію Спасителя нашего и блаженныхъ учениковъ Его, и соборнымъ уставамъ, чтобы только не слушаться своихъ неблагонамѣренныхъ учителей.

Доколѣ убо сынове чловѣчестіи тяжко-сердіи, и вскую любите суету и ищите лжи!

—

ЛУКА КАНАШЕВИЧЪ,

ЕПИСКОПЪ КАЗАНСКІЙ.

(окончаніе)

Заботясь о построеніи церквей въ ново-крещенныхъ деревняхъ и испрашивая обращающимся разныя льготы, архимандритъ Сѣменовъ признавалъ также весьма необходимымъ, согласно съ данною ему инструкціею, переселить крещенныхъ иновѣрцевъ изъ деревень, населенныхъ некрещеными, въ русскія деревни или близкія къ нимъ, даже выводить ихъ изъ такихъ деревень, которыя, хотя и были населены одними крещеными иновѣрцами, но находились среди деревень некрещенныхъ, иноподцевъ, или вблизи ихъ. Указомъ императрицы Анны Іоанновны отъ 11 сентября 1740 года велѣно было «избрать къ переселенію крещенныхъ иновѣрцевъ отъ некрещенныхъ персону благопадежную, который бы не бралъ взятокъ, былъ справедливъ и переселялъ бы по шѣскольку семей въ годъ, а не вдругъ всѣхъ». Сенатъ опредѣлилъ (въ 1741 г.)

коллежскаго совѣтника Андрея Жукова, далъ ему инструкцію и назначилъ жалованье (381 р. 52½ к.). Но архимандритъ Сѣченовъ въ слѣдующемъ же 1742 году просилъ правительство, чтобы Жукова смѣнить; «понеже де ему, писалъ Сѣченовъ, по усмотрѣнію его архимандричу, при томъ переселеніи за шумствомъ и неспокойствомъ быть весьма сумнительно; къ тому же де оный Жуковъ въ казанской губерніи имѣеть свою отчизну и вотчины и болѣе можетъ показаться въ тѣхъ своихъ деревняхъ (т. е. являться просто для проживанія), нежели показывать въ своемъ званіи труды, понеже де, какъ видно, что онъ господишъ Жуковъ, съ опредѣленія по оной инструкціи въ тѣ мѣста, гдѣ имѣють поокрещенные съ некрещеными иновѣрцами въ однихъ мѣстахъ жительство, по сообщенной къ нему Жукову изъ поокрещенской конторы именной вѣдомости, еще не гадалъ и переселятъ не начиналъ». Въ томъ же году 18 марта Сѣченовъ представлялъ святѣйшему Синоду: «въ переселеніи состоитъ вящшая и нетерпящая нужда, а въ 1741 году въ Свіяжскѣ былъ воеводою ассессоръ Борисъ Ярцовъ, и во время бытія на воеводство къ крещенію иновѣрцевъ оказывалъ всеревностныя вспоможенія и во всякихъ до поокрещень дѣлахъ показывалъ къ нимъ чрезъ ласковые къ нимъ

поступки многія защищенія безпристрастно, чрезъ что въ той провинціи иновѣрцевъ просвѣщено многое число» (1). Ярцовъ, дѣйствительно, былъ опредѣленъ къ переселенію новокрещенныхъ иновѣрцевъ и исполнялъ свое дѣло добросовѣстно. Онъ, согласно съ инструкціей, выданной ему изъ новокрещенской конторы, переводилъ новокрещенныхъ иновѣрцевъ, жившихъ въ однихъ деревняхъ съ некрещенными, семейства по два или по три и болѣе въ годъ, въ другія деревни, и поселялъ вмѣстѣ съ крещеными же иновѣрцами и старинными русскими людьми; отводилъ имъ на новыхъ мѣстахъ земли и разныхъ угодій по столько, по сколько они имѣли на прежнихъ жилищахъ. За недостаткомъ помѣщенія въ русскихъ деревняхъ, крещенымъ иновѣрцамъ отведены были особыя, удобныя для поселенія, мѣста между Саратовомъ и Царицынымъ, и отмежевана пахатная земля, сѣнные покосы и всякія угодья. Къ сожалѣнію, немало встрѣ-

(1) Донесеніе управителя конторы новокрещенскихъ дѣлъ архимандрита свіяжскаго Богородицкаго монастыря Дмитрія Сѣченова святѣйшему Синоду объ опредѣленіи къ переселенію новокрещенныхъ иновѣрцевъ отъ некрещенныхъ Ярцова. Списокъ съ донесенія, въ числѣ другихъ документовъ, въ библіот. Казан. духов. Академіи.

чалось препятствій при переселеніи и обезпеченіи новокрещенныхъ не только со стороны некрещенныхъ инородцевъ, но и со стороны русскихъ. Ярцовъ добросовѣстно заботился о благѣ повокрещенныхъ и безпристрастно доносилъ новокрещенской конторѣ и правительству о всѣхъ притѣсненіяхъ, какія причиняли имъ русскіе, особенно областные чиновники и землевладѣльцы тѣхъ мѣстъ, куда переселялись новообращенные инновѣрцы. Онъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Сѣменовымъ, и послѣ него, отстаивалъ дарованныя правительствомъ новокрещеннымъ льготы, когда ихъ, вопреки Высочайшихъ указовъ, хотѣли нарушить казанская губернская и пензенская провинціальная канцеляріи, требовавшія въ военную службу инновѣрцевъ, уволенныхъ, по Высочайшимъ указамъ, отъ рекрутства за принятіе крещенія. «Ежели таковыхъ отпущенныхъ за воспріятіе святаго крещенія рекрутъ накіи собирать въ службу,—писалъ Ярцовъ,— то некрещенные инновѣрцы, видя оное, ко крещенію свое намѣреніе весьма отлагать будутъ, и чрезъ то въ крещеніи учинится конечная остановка, понеже при увѣщаніи ихъ ко крещенію, по силѣ Высочайшихъ указовъ, тѣмъ инновѣрцамъ было объявлено, кои примутъ святое крещеніе, свобода отъ рекрутства и трехлѣтняя льгота и денежное награжденіе, и ежели тѣ изъ рекрутъ

освобожденные паки взяты будутъ въ службу, то пзъ того новокрещенные не токмо въ великомъ озлобленіи, но и отъ некрещенныхъ во всякомъ посмѣяніи остаться могутъ» (1). Къ сожалѣнію, Ярцовъ въ 1749 году, по болѣзни, былъ уволенъ отъ должности, и послѣ него, кажется, совсѣмъ остановилось переселеніе крещенныхъ иновѣрцевъ.

Архимандритъ Димитрій Сѣченовъ оставилъ новокрещенскую контору еще прежде Ярцова. Въ 1742 году онъ посвященъ былъ въ епископа нижегородской епархіи, и тамъ занялся обращеніемъ иновѣрцевъ. На мѣсто его поставленъ управителемъ новокрещенской конторы и посвященъ въ архимандрита свіяжскаго Богородицкаго монастыря бывший помощникомъ Сѣченова при новокрещенскихъ дѣлахъ іеромонахъ Сильвестръ Гловацкій, въ послѣдствіи бывший митрополитомъ тобольскимъ. Іеромонахъ Веніаминъ Григоровичъ, протоіерей Георгій Давы-

(1) Это донесеніе Ярцова, вмѣстѣ съ донесеніями новокрещенской конторы и Димитрія Сѣченова, бывшего уже епископомъ нижегородскимъ, приведено въ сообщеніи св. Синода правит. Сенату о необходимости сохранять дарованныя Правительствомъ новокрещеннымъ иновѣрцамъ льготы. Докладъ Синода— въ спискѣ библиот. Каз. Акад.

довъ и другіе помощники ихъ продолжали и послѣ Съченова обращать въ Христіанство казанскихъ иновѣрцевъ. Не безъ борьбы, однако, обходилось имъ это высокое дѣло. Во многихъ мѣстахъ иновѣрцы ипаче и не принимали Христіанства и не позволяли проповѣдникамъ даже вѣзжать въ свои деревни и входить въ дома, какъ непременно подъ условіемъ обѣщанной Правительствомъ денежной награды и трехлѣтней льготы. Огъ 12 ноябрю 1743 года новокрещенская коптора доносила святѣйшему Синоду, между прочимъ, слѣдующее: «протопопу Георгію Давыдову, бывшему въ 1741 году для призванія и увѣщанія невѣрныхъ въ вѣру Христову въ царевкокшайскомъ уѣздѣ послѣдовало, когда онъ будучи тамо, многое число святымъ крещеніемъ просвѣтилъ уже, а въ награжденіе имъ надлежащей дачи денегъ не достало, то тѣ новокрещенные, собравшись многолюдствомъ, пришли къ нему протопопу въ избу, обнесли соломою и хотѣли сжечь его съ командою; такожде и къ бывшему въ Вятской провинціи помощнику іеромонаху Веніамину Григоровичу новокрещенные, къ его квартирѣ съ дублемъ многолюдственно жъ пришедъ, и со всякимъ крикомъ и невѣжествомъ хотѣли его за то, что у него въ дачу же имъ денежной явилось казны недостаточножъ, взявъ битъ на смерть, что и

учинили бы, если бы козвойными солдаты и служители не были воспрепятствованы. Еще жъ въ 1743 г. въ октябрь мѣсяцѣ на вышеупомянутаго жъ протопопа Давыдова въ цивильскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Кошкахъ отъ новокрещенныхъ чувашъ во многолюдственномъ же собраніи съ рогатками, съ дубьемъ, цѣпами ночью порою учинили разбойническое нападеніе, при коемъ его протопопа и цѣпами били и ограбили, и ежели бъ онъ въ той деревнѣ жительствовавшими и добросовѣстными новокрещенными же изъ рукъ не былъ вырученъ, то бъ его и конвойныхъ съ нимъ солдатъ всекощечно побили бъ до смерти. Да и самого того преосвященнаго Димитрія (Съчелова, когда онъ былъ уже епископомъ нижегородскимъ), какъ онъ въ 1743 году посѣщаль епархію и ѣхалъ чрезъ терешевскую волость изъ села Сарлей, некрещенные идоложторы мордва толь жестокое разбойническое нападеніе учинили, что онъ возвратнымъ отъ нихъ скорымъ обѣжаніемъ первѣе сокрывся въ томъ селѣ Сарлей въ церкви; потомъ же тайнымъ къ священнику въ погребъ уходомъ едва могъ себе отъ смерти спасти, и то уже приспѣніемъ въ то село изъ села Константинова и изъ прочихъ христіанскихъ окрестныхъ жилищъ рус-

скихъ обывателей и отъ такового ихъ злодѣйскаго нападенія защищеніемъ» (1).

Не смотря на такія противодѣйствія со стороны упорныхъ иновѣрцевъ, миссіонеры успѣли многихъ обратить въ Христіанство. Послѣ Димитрія Свѣчнова, особенно ревностно трудился въ проповѣди вѣры Христовой іеромонахъ Веніаминъ Григоровичъ. «Онъ, по словамъ Любарскаго, неоднократно посылаемъ былъ епископомъ Лукою въ епархію для приведенія иновѣрныхъ въ православную христіанскую вѣру, въ которую помощію благодати Божіей и ревностнымъ стараніемъ своимъ обратилъ языческихъ народовъ, яко то татаръ, мордвы, черемисъ, чувашъ и вотяковъ великое число; за таковые усердные труды его, по указу святѣйшаго Синода, преосвященнымъ Лукою въ 1744 г. декабря 6 дня произведенъ архимандритомъ».

Между тѣмъ какъ миссіонеры подвизались въ разныхъ мѣстахъ казанской епархіи въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ, управители новокрещенской конторы, при ревностномъ содѣйствіи епископа Луки, учреждали новокрещен-

(1) Это донесеніе новокрещенской конторы— въ вышеупомянутомъ сообщеніи свят. Синода Сенату.

скія школы (1). Въ 1743 г. 15 мая управитель новокрещенской конторы архимандритъ Сильвестръ Гловацкій доносилъ святѣйшему Синоду о построеніи двухъ школъ въ свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ: «въ свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ для ученія славяно-російской грамотѣ новокрещенымъ дѣтямъ по штату на 50 человекъ утреждены двѣ школы и для жительства имъ, также учителямъ, смотрителямъ каменные покои и для очищенія гнуса баня, за вѣдомомъ преосвященнаго Луки епископа казанскаго, отведены, и къ тому принадлежащее строеніе, яко то: хлѣбня, поварня, погребъ и для больныхъ изба на счетъ опредѣленные на оное строеніе суммы вновь построено, которыми школами и жилыми каменными покоями могутъ они безъ употребленія казеннаго интереса быть довольными безъ нужды, въ которыхъ школахъ оныхъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей 30 человекъ.

(1) О новокрещенскихъ школахъ: дѣло 1741 года декабря 16 и декабря 28 дня объ отпускѣ недоданной въ новокрещенскую контору на 1741 и 1742 годы суммы и провіанта. Донесеніе правителя новокрещенской конторы архимандрита свѣяжскаго Богородицкаго монастыря Сильвестра Гловацкаго отъ 5 февр. 1743 г. о помощникахъ конторы новокрещ. дѣла. Списки съ этихъ документовъ въ Сибл. Каз. Акад.

Славяно російской грамотѣ уже обучаются къ которымъ учитель, смотритель дѣйстви- тельно опредѣлены, и достальныя въ опредѣ- ленное число изъ новокрещенскихъ же дѣтей сего года набраны и въ школахъ опредѣлены быть имѣють безъ упущенія». Къ концу 1749 года построены были уже четыре такія школы, и повокрещенская коптора (Февраля 8 и октя- бря 25 этого года) ходатайствовала предъ святѣйшимъ Синодомъ, чтобы новокрещенскія школы отданы были въ полное вѣдѣніе епар- хіальному епископу Лукѣ: «понеже, предста- вляла она Синоду въ своемъ допесеніи, гдѣ новокрещенскія 4 школы построены, тамъ обрѣтаются духовныя правители и при мона- стыряхъ власти, также священно-и-церковно- служители и ихъ дѣти и состоятъ въ полной командѣ у епархіальнаго архіерея преосвящен- наго Луки епископа казаискаго, того ради не соблаговолено ль будетъ за умноженіемъ мно- гоприходящаго къ святому крещенію изъ не- вѣрныхъ числа, и дабы въ проповѣди слова Божія и въ строеніи въ повопострсенныхъ жительствахъ немалаго числа вновь святыхъ церквей и въ защищеніи отъ обидъ новокре- щенъ не могло воспослѣдовать какого упуще- нія и въ теченіи по новокрещенской копторѣ многихъ дѣлъ остановки, вышеозначенныя учрежденныя школы въ полное вѣдѣніе, къ на-

илучшему удовольствію въ оныхъ школьни-
ковъ и въ опредѣленіи къ тѣмъ школамъ учи-
телей, смотрителей и прочихъ чиповъ, пору-
чить епархіальному архіерею преосвященному
Лукаѣ епископу казанскому, ибо оныя школы
отъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ отстоятъ
въ вельми дальнемъ растояніи и въ разныхъ
мѣстахъ».

Принявъ въ свое вѣдѣніе новокрещенскія
школы, епископъ Лука назначилъ въ нихъ, по
своему усмотрѣнію учителей и заботился объ
обезпеченіи учениковъ. Къ концу 1749 года
набраны были дѣти разныхъ крещенныхъ ино-
родцевъ Казанской губерніи, а съ генваря
1750 года началось ученіе. Учителями на
время назначены были: одинъ священникъ, дру-
гой іеродіаконъ и пятеро изъ церковно-слу-
жителей; «осьмаго за неотысканіемъ, какъ до-
носила контора новокрещенскихъ дѣлъ, опре-
дѣлить некого, а чтобы тѣ учителя ихъ ново-
крещенскіе языки могли сами знать, таковыхъ
конторѣ новокрещенскихъ дѣлъ отыскать и
опредѣлить неоткуда». Святѣйшій Синодъ ука-
зомъ 1751 года іюля 9 предписалъ замѣнить
этихъ учителей болѣе достойными, «доброжи-
тельными, въ чтеніи и скорописи искусными
и знающими иновѣрческіе языки». Преосвя-
щенный Лука выбралъ воспитанниковъ семи-
наріи, окончившихъ риторику. Въ 1752 г.

октября 30 онъ доносилъ Синоду: «что по силѣ указа (1751 года июля 9 дня) въ обрѣтающуюся при свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ новокрещенскихъ дѣлъ школу, по требованію архимандрита свѣяжскаго Богородицкаго монастыря Евменія (поступившаго, въ 1750 г. февр. 7, на мѣсто Сильвестра Гловацкаго, управителемъ новокрещенской конторы), вмѣсто бывшихъ при оной на время учителей, по усмотрѣнію его (еп. Луки) избраны и дѣйствительно опредѣлены учителя, обучавшіеся въ казанской семинаріи и окончившіе риторику, того же города свѣяжска діаконы: соборной Рождественской церкви Ѳеодоръ Куличковской, да Предтеченской церкви Терентій Худяшевскій, которые по добросостоятельству ихъ и по довольномъ знаніи въ наукахъ оказались въ томъ послушаніи быть весьма достойными и къ обученію тѣхъ новокрещенскихъ дѣтей способными». Въ то же время, построивъ въ Татарской слободѣ въ Казани каменную церковь праведныхъ Захаріи и Елисаветы, епископъ Лука и при ней завелъ школы для новокрещенскихъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ новокрещенскихъ школахъ учреждены были классы татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ. Кромѣ того, въ нихъ обучали новокрещенскихъ дѣтей русскому языку, закону Божию и молитвамъ. Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ

епископа Луки, все эти школы пришли почти въ совершенный упадокъ, частью по недостатку средствъ, частью по недостатку поддержки. Взятые въ училища дѣти не имѣли никакого призрѣнія, и большая часть ихъ почти съ голоду умирала. И поокрещенные родители съ огорченіемъ стали отдавать дѣтей въ школы. Впрочемъ нѣкоторыя изъ этихъ школъ и учрежденныя при нихъ классы татарскаго, чувашскаго и черемискаго языковъ существовали до 1797 года.

Таковы были главные способы и результаты миссіонерской дѣятельности въ казанской епархіи при епископѣ Лукѣ Кавашевичѣ. Ни при какомъ другомъ епископѣ казанскомъ, кажется, не было обращено въ Христіанство столько иновѣрцевъ, сколько обращено ихъ было при епископѣ Лукѣ. И главная заслуга въ этомъ дѣлѣ должна быть приписана ему самому, его неутомимой и энергической попечительности. «Къ искорененію въ своей епархіи идолослуженія и магометанскаго злочестія, говоритъ о немъ Платонъ Любарскій, такой былъ ревнитель, что во время его архіерействованія чрезъ проповѣдь слова Божія безчисленное множество мордвы, вотяковъ, черемисъ, чувашъ, калмыковъ и татаръ припяти

святое крещеніе» (1). Если при немъ миссіонеры въ два года могли обратить до 17,000 душъ и болѣе, то можно судить, сколько обращенныхъ было въ теченіе 17-лѣтняго епископствованія Луки. Еще въ 50 годахъ XVIII столѣтія считалось всѣхъ крещенныхъ иновѣрцевъ въ казанской епархіи не болѣе 13,000 душъ. А въ именномъ указѣ императрицы Елисаветы Петровны о льготахъ новокрещеннымъ, вышедшемъ въ послѣдніе годы епископства Луки (въ 1747 г.), всѣхъ крещенныхъ иновѣрцевъ въ казанской епархіи считалось уже болѣе 100,000 душъ.

Но всѣ ли новокрещенные приняли Христіанство съ искреннимъ убѣжденіемъ? Обширности внѣшняго распространенія Христіанства соотвѣтствовала ли степень внутренняго усвоенія Христіанства новокрещенными?—Къ прискорбію, справедливость требуетъ сказать, что развѣ только третья часть крестившихся иновѣрцевъ искренно приняла и достаточно усвоила Христіанство; большая же часть или вовсе не поняла Христіанства, или усвоила его крайне поверхностно, односторонне, или приняла его по неволѣ и по чисто внѣшнимъ, ма-

(1) Исторія казанской іерархіи—Платона Любарскаго. ркл. библ. Казан. Акад.

теріальнымъ побужденіямъ. Такъ объ этомъ сказано въ именномъ указѣ императрицы Елисаветы Петровны, данномъ въ 1747 г.: «хотя, какъ нашему Императорскому Величеству отъ нашего святѣйшаго Синода представлено, со вступленія въ проповѣдь слова Божія иновѣрцамъ разнаго рода въ Казанской губерніи изъ оныхъ по нынѣ святымъ крещеніемъ и просвѣщено болѣе уже 100,000 душъ, однакоже не всѣ изъ нихъ равнодушно то крещеніе воспріяли, но съ различными памѣреніи, то есть: одни съ толь истиннымъ и непритворнымъ усердіемъ, что не токмо никакого себѣ за то награжденія не требовали, но достойный истинныя вѣры своея и плодъ оказали, а именно подаеніемъ изъ имѣній своихъ на строеніе святыхъ церквей, которыхъ уже нѣсколько и построили. Другіе же весьма тому противнымъ образомъ, то есть, льстясь на едину точію денежную себѣ дачу. Какъ изъ дѣлъ оказалось, что въ казанскомъ уѣздѣ, въ царевкокшайскомъ и вятскомъ уѣздахъ, за желанія такія временныя пользы, презирая истинную вѣрность къ Богу и къ намъ подданническую, въ случаѣ денежной суммы, за едину нашу милость, а не по особливому какому долгу, на дачу имъ новокрещенымъ опредѣленной тамо недостатка, надъ проповѣдующими слово Божіе протопономъ Георгіемъ Давыдовымъ и

іеромонахом Веніаминомъ Григоровичемъ учинили, собрався многолюдствомъ и приступая къ квартирамъ ихъ съ дубьемъ, съ великимъ крикомъ и свирѣпствомъ оной денежной дачи безвременно себѣ отъ нихъ истязывали, и хотѣли ихъ за то смертію бить и сжечь...., не разсуждая того, что вѣра во Христа Иисуса Господа нашего должна пріемлема быть не ради временнаго какого либо воздаянія, но ради вѣчнаго спасенія своего, и что при крещеніи ихъ дача имъ денегъ указами обѣщана не въ томъ образѣ, дабы они оную во Христа вѣру воспринимали, взирая только на единое то себѣ награжденіе, но ради того, дабы имъ, при истинномъ Бога познаніи, къ такой духовной радости придать отчасти и вѣшнюю отраду» (1). Въ концѣ XVIII вѣка, преосвященный Амвросій архіепископъ казанскій доносилъ святѣйшему Синоду о состояніи Христіанства между казанскими крещеными инородцами: «обращая по долгу служенія своего вниманіе на спархію, мнѣ ввѣренную, нахожу, что живущія въ оной непросвѣщенныя племена чувашъ и черемисъ, не имѣютъ не только недостаточнаго, но и малаго повятія объ истинахъ вѣры, къ которой приведены они

(1) Указъ этотъ—въ спискѣ библиот. Каз. Акад.

святѣмъ крещеніемъ, безъ предварительнаго истолкованія имъ догматовъ оныя. Причина такого невѣжества ихъ къ истинамъ Евангелія происходитъ отъ того, что они не только славянскаго, но и російскаго, а особливо книжнаго языка большею частію не понимаютъ, а наче полъ женскій, а потому не разумѣютъ и самаго богослуженія, къ которому и собираются болѣе по припужденію, нежели изъ внутренняго убѣжденія. Сему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ переведенная на черемисскій языкъ священникомъ Андреемъ Альбинскимъ литургія, святѣйшему правительствующему Синоду мною представленная. Ибо, когда по распоряженію моему въ нѣкоторыхъ селахъ она была прочитываема черемисамъ, то они съ удивленіемъ признавались, что они только въ сіе время понимаютъ силу и содержанія оной, а прежде сего думали, что ихъ принуждаютъ въ церковь ходить только для того, чтобъ молиться за русскихъ, теперь же видятъ, что въ церкви молятся за весь міръ и за нихъ самихъ. Это собственныя слова черемисъ, коимъ прочитываема была литургія» (1).

(1) Донесеніе св. правит. Синоду—въ спискѣ библиот. Казан. Академіи.

Причины медленнаго, а главное—односторонняго и поверхностнаго распространенія Христіанства между казацкими инвѣрцами были различныя. Мы укажемъ нѣкоторыя, главныя. Во-первыхъ, Христіанство потому медленно и поверхностно прививалось къ этимъ инвѣрцамъ, что, съ одной стороны, племена эти находились и доселѣ находятся на самой низшей степенн умственнаго, нравственнаго и общественнаго развитія, съ другой стороны, духовенство наше не имѣло на нихъ подлежащаго нравственнаго вліянія. Въ язычествующихъ племенахъ Казацкой губерніи, каковы черемисы, чувашн, вотяки и др., не развита была достаточно и естественная пріемлемость не только къ возвышеннымъ, божественнымъ истинамъ Христіанства, но и къ кореннымъ истинамъ общественнаго просвѣщенія. Если бы у нихъ были, хотя сколько нибудь, свѣтлыя понятія о Богѣ, о вѣчности, о вѣрѣ и ея ученіи, о религіозной обрядности, о началѣ и концннѣ міра и т. п.: то имъ не трудно было бы усвоить высокія истины Христіанства. Но въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ почти ничего такого не было, напротивъ много было еще отчуждающаго отъ Христіанства. Напр. этотъ рабскій, нравственно-убивающій страхъ злаго духа «керемети», для умилостивленія котораго съ трепетомъ преклонялся грубый

язычникъ въ лѣсахъ и рощахъ, съ кровавыми жертвами, не могъ скоро смягчиться и изгладиться христіанскою вѣрою въ умиловительную и искупительную жертву Христову. Грубые иновѣрцы, каковы чуваша, черемисы, мордва, въ язычествѣ никогда не простиравшіе своихъ желаній выше благъ земныхъ, наприм. избавленія отъ болѣзни, отъ преждевременной смерти и т. п., никогда не молившіеся и не чувствовавшіе пужды молиться о прощеніи грѣховъ, о наслѣдіи небеснаго блаженства и т. п., такіе иновѣрцы, естественно, долго не въ состояніи были понять духа и силы христіанскихъ молитвъ и богослуженія, въ которомъ духъ христіанскій возвышается надъ всѣмъ земнымъ, выражаетъ свои высшіе помыслы, желанія и чувствованія, и славословитъ Бога и міръ духовный, превыше-земный. Языческія празднества, совпадавшія по времени большею частію съ христіанскими праздниками, также постоянно напоминали имъ языческія суевѣрія, особенно тѣмъ новокрещеннымъ, которые жили въ одиѣхъ деревняхъ съ некрещеными и вдали отъ православныхъ селеній и церквей. Что же касается до татаръ, исповѣдывавшихъ магометанство, то главными причинами ихъ упорства были также недостатокъ умственного и нравственного развитія, и особенно, упорный религіозный фанатизмъ, свойственный вообще

мусульманамъ, грубая чувственность, которою обольщаетъ магометанство, и наконецъ—препятствіе со стороны муллъ, которые всемірно старались удерживать своихъ едиповѣрцевъ въ мусульманствѣ. Для того, чтобы побѣдить грубое, фанатическое самообольщеніе татаръ въ истинности магометанства и разсѣять столь же грубый мракъ фетишизма чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ,—необходимы были миссіонеры глубоко-просвѣщенные, исполненные сильнаго нравственнаго вліянія, обладавшіе энергическою, нравственно-дѣйствительною силою убѣжденія, вполне понимавшіе источникъ, сущность и слабыя стороны заблужденія обращаемыхъ иновѣрцевъ и хорошо владѣвшіе ихъ языками. Къ сожалѣнію, въ казанской епархіи въ XVIII вѣкѣ такихъ миссіонеровъ было весьма мало, или почти вовсе не было. Миссіонеры наши большею частію нисколько не старались передавать и истолковывать обращаемымъ иновѣрцамъ существенныхъ, спасительныхъ истинъ христіанскаго ученія, собственно того, что въ Христіанствѣ и есть само въ себѣ *живо и дѣйственно*, что глубоко проникаетъ *въ душу и духъ человека* и могущественно возраждаетъ его духовную природу. Напротивъ, они останавливали все ихъ вниманіе на одной только внѣшности, обрядности Христіанства, которой иновѣрцы

рѣшительно не понимали, безъ знавія сущности Христіанства. Что именно недостатокъ въ проповѣди миссіонеровъ живаго, яснаго и убѣдительнаго изъясненія Христіанства иновѣрцамъ на ихъ природныхъ языкахъ былъ одною изъ главныхъ причинъ недостаточности внутренняго усвоенія Христіанства крещеными иновѣрцами,—это сознавали лучшіе, просвѣщеннѣйшіе современники. Наприм. извѣстный русскій историкъ XVIII вѣка, князь Щербатовъ такъ разсуждалъ о поверхностномъ и одностороннемъ принятіи Христіанства казанскими иновѣрцами: «и бытъ иначе не могло, ибо духовный россійскій чинъ, отступая отъ правилъ первенствующія Церкви, не бралъ труда ихъ сперва изучить, и уже знающихъ ихъ языкъ къ нимъ проповѣдниковъ посылать; но токмо такъ, какъ въ бапю, такъ и ко крещенію водили, и давалъ имъ крестъ, который они, по грубости своей, нѣкимъ талисманомъ почитаютъ; образъ, который они чтятъ за идола, и запрета имъ ѣсть мясо по постамя, чего они не исполняютъ, а духовный чинъ и благочинные изъ онаго берутъ съ нихъ за сіе взятки. Впрочемъ не приняли труда ни св. Писаніе на ихъ языкъ перевести, ни

священниковъ оному изучить, чтобы его пмъ толковать» (1).

Значительно могло бы содѣйствовать внутреннему, нравственному усвоенію Христіанства иновѣрцами христіанское богослуженіе, если бы, во-первыхъ, въ новокрещенскихъ селахъ достаточно было церквей, а во-вторыхъ, если бы новокрещенные иновѣрцы могли вполнѣ понимать богослужебное пѣніе и чтеніе. Но деревни новокрещенскія часто отстояли отъ церквей верстъ на 50, 80, даже на 100 и болѣе. Слѣдовательно, новокрещенные иновѣрцы чрезвычайно рѣдко, и то весьма немногіе, могли быть въ церквахъ. И богослуженіе въ новокрещенскихъ церквахъ совершалось на славянскомъ языкѣ, вовсе непонятномъ для инородцевъ. Богослужебныя книги не были переводимы на иновѣрческіе языки. А между тѣмъ польза и даже необходимость перевода ихъ для многихъ были очевидны. Такъ преосвященный Амвросій архіепископъ казанскій писалъ въ святѣйшій Синодъ: «соображая невѣжество племень сихъ, незнаніе богослужебнаго россійскія Церкви

(1) Соч. Щербатова «о статистикѣ въ отношеніи къ Россіи». см. въ «Отечеств. зап.», за 1858 г. № 5.

языка, а иногда незнаніе ихъ языка священникамъ, въ кои опредѣляются по недостатку знающихъ тѣ языки и незнающихъ оныхъ, не полагаю я, чтобъ когда либо просвѣтились они свѣтомъ вѣры, если не будутъ переложены на ихъ нарѣчіе по крайней мѣрѣ въкоторыя богослужебныя книги. Ибо хотя для пользы ихъ и переведены уже на языки чувашскій и черемисскій весь новый заветъ нѣкоторыми изъ священно-служителей казанской епархіи, подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ и наставленіемъ моихъ, но и отъ сей спасительной мѣры не могу я ожидать вѣрныхъ плодовъ, ежели предварительно не уразумѣютъ они самаго богослуженія, цѣли и существа обрядовъ его, слыша величія Божія на ихъ природномъ языкѣ. Почему убѣждаюсь примѣромъ св. Стефана, просвѣтителя Перми, который началъ благовѣствованіе Христово странѣ той переложеніемъ книгъ какъ св. Писанія, такъ равно и богослужебныхъ, дабы на природномъ языкѣ совершать молитвословія и богослуженіе предъ народомъ, не вѣдавшимъ тайнъ откровенія, нахожу пужнымъ: 1) перевести на чувашскій и черемисскій языки на первый разъ по крайней мѣрѣ въкоторыя самонужнѣйшія молитвословія и совершать оныя по церквамъ чувашскимъ и черемисскимъ.... 2) учредить приказанскомъ и чебоксарскомъ училищѣ клас-

сы чувашскаго и черемисскаго языковъ для обученія священно-служительскихъ дѣтей онымъ по примѣру того, какъ существовало обученіе симъ языкамъ до 1797 года въ новокрещенскихъ казанскихъ школахъ, а потомъ изучившихся тѣмъ языкамъ преимущественно опредѣлять въ села чувашскія и черемисскія, дабы они могли на природныхъ языкахъ объяснять племенамъ чувашскимъ и черемисскимъ ученіе вѣры и прочитывать переведенныя на тѣ языки книги, а также совершать богослуженіе на оныхъ, когда переложено оно будетъ и напечатано».

Христіанство потому еще крайне недостаточно и поверхностно прививалось къ ино-вѣрцамъ Казанской губерніи, что ихъ старались обращать не столько духовными, нравственными, сколько внѣшними способами, разными льготами и матеріальными выгодами, какъ то: денежной наградой, освобожденіемъ отъ подушныхъ податей и поборовъ, отъ рекрутства и т. п. При недостаткѣ духовныхъ, нравственныхъ способовъ, эти внѣшнія мѣры въ XVIII вѣкѣ признавались самыми дѣйствительными и необходимыми. Такъ преосвященный Димитрій Сѣченовъ епископъ нижегородскій писалъ въ святѣйшій Синодъ (въ 1747 г.), когда военная коллегія распорядилась было нарушить дарованную Правительствомъ кре-

сов. III. 33

ценнымъ иновѣрцамъ льготу—свободу отъ рекрутства: «понеже военная коллегія о идололаторскихъ заблужденіяхъ и варварскихъ противно Церкви и православной христіанской вѣры злодѣйственныхъ поступкахъ столько не извѣстна, какъ о томъ епархіальные архіереи и при нихъ помощники въ проповѣди слова Божія, въ ихъ идололаторскихъ жительствахъ ко обращенію ихъ въ благочестіе трудившіеся (яко сквозѣ огонь и воду отъ ихъ варварскихъ злоковарно ухищренныхъ озлобленій терпѣливо произшедшіе), достовѣрно вѣдаютъ. Къ тому же по достовѣрно извѣстному о ихъ новокрещенскихъ, яко младенцевъ еще не утвержденныхъ въ православной вѣрѣ людей поступкахъ, таковыхъ рекрутскихъ наборовъ нынѣ на нихъ положить весьма опасно, дабы о вѣншемъ интересѣ стараясь, внутреннему наивлщшему интересу, сіестъ душамъ новокрещенныхъ христіанъ конечной траты не причинить, а непросвѣщеннымъ въ ихъ идололаторскихъ заблужденіяхъ къ упрямству и злодѣлію дерзости не подать, и тѣмъ Христу и Церкви святѣй крайней обиды не нанести». Далѣе, преосвященный Димитрій излагаетъ слѣдующія причины, почему на новокрещенныхъ опасно налагать рекрутскіе сборы, и почему необходимо освободить ихъ отъ этихъ сборовъ для успѣшнаго обращенія ихъ въ Христіанство. 1) «Уви-

дѣвъ рекрутскихъ поборовъ съ нихъ взыска-
 ніе, говоритъ онъ, всѣ новокрещенные легко
 могутъ объ обращеніи своемъ въ Православіе
 въ крайнее раскаяніе притти и бывшія имъ
 при обращеніи ихъ въ Православіе отъ архіе-
 рсевъ съ помощники въ проповѣди слова Бо-
 жія увѣщаніе и обѣщаемое за воспріятіе хри-
 стианской вѣры по Высочайшимъ указамъ о
 свободѣ отъ рекрутскихъ объявленіе въ об-
 манъ и въ прельщеніе причитать, а проповѣд-
 никовъ и увѣщателей всѣхъ обманщиками на-
 зывать не устыдятся. 2) Оставшіе жъ въ идо-
 лолаторскомъ и магометанскомъ заблужденіи
 некрещенные, увѣдавъ таковыя новокрещен-
 нымъ изневаги (обманы), могутъ падъ тѣми
 новокрещенными имѣть всякое посмѣяніе, а
 сами въ той своей идолакторской и магоме-
 данской прелести весьма непревратными утвер-
 дятся. 3) Изъ новокрещенныхъ же не утвер-
 денные въ православной вѣрѣ и благочестіи,
 ожесточившись, яко никакого аванжа про-
 тивъ некрещенныхъ не имѣя, въ крайнее рас-
 каяніе притти и въ первое свое заблужденіе
 совратиться могутъ и Церкви святой и свя-
 щенно-и-церковнослужителямъ противныя зло-
 дѣйства учинять. 4) Въздъ проповѣдниковъ
 уже не токмо въ идолакторскія жилища и къ
 некрещеннымъ для проповѣди слова Божія ко
 увѣщанію и обращенію ихъ въ православную

вѣру конечно пресѣчется, но и къ новокрещеннымъ для наставленія и обученія въ православной вѣрѣ за крайшими отъ нихъ новокрещенныхъ противностями весьма остановится. И тако идоляторы, а паче татары, которые происками своими, дабы отъ наложеннаго яга по силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ опредѣленнаго убѣжать, а новокрещенныхъ утѣснять, а паче въ посмѣхъ и отчаяніе приводить и въ своей злобѣ утверждать всячески проискивать будутъ, въ таковую дерзость и отвагу притти и въ своемъ беззаконіи тако утвердиться могутъ, что никому ни каковымъ уже способомъ отъ того заблужденія въ православную христіанскую вѣру и ко крещенію привести не возможно будетъ; почему Церкви святой немалой ущербъ и обида воспослѣдовать можетъ. 5) А понеже именованными Высочайшими указами таковыя новокрещенные отъ рекрутскихъ поборовъ не на время нѣкое освобождены, (ибо тому точнаго времени отнюдь не положено), и такъ надлежитъ во всемъ послѣдовать и исполнять по силѣ тѣхъ Высочайшихъ указовъ», т. е. освободить новокрещенныхъ отъ рекрутскихъ поборовъ и складокъ, а взыскивать ихъ съ оставшихся некрещенныхъ, и потомъ уже съ дѣтей новокрещенныхъ. «И такъ, заключаетъ преосвященный Димитрій, Церкви святой и благочестію и христі-

анскому народу воспользоваться можетъ польза, а Высочайшимъ указамъ противности никакой быть не можетъ, а нечестиваго рука возноситься да не дерзаетъ» (1). На такихъ разумныхъ основаніяхъ Правительствомъ постоянно утверждаемы были дарованныя еще впервые Петромъ великимъ льготы новокрещеннымъ. Ими-то миссіонеры всего болѣе успѣвали склонять инновѣрцевъ къ принятію Христіанства. Конечно, ради этихъ льготъ крестились многіе. Но дѣло въ томъ, что самая большая часть инновѣрцевъ, увлекаясь одними матеріальными выгодами, принимала Христіанство безъ всякаго внутренняго убѣжденія и вѣры. А проповѣдники, къ сожалѣнію, болшею частію и ограничивались только этимъ легкимъ способомъ обращенія и не вмѣняли себѣ въ обязанность—возбуждать въ сердцахъ и мысляхъ новокрещенныхъ живую и искреннюю вѣру во Христа и научать Христіанству.

Наконецъ, инновѣрцы Казанской губерніи часто потому еще неохотно и неискренно принимали Христіанство, что, съ одной стороны, сами русскіе весьма часто ихъ обижали и

(1) Донесеніе преосвященнаго Димитрія—въ вышеупомянутомъ сообщеніи святѣйшаго Синода правительствующему Сенату.

притѣсняли, особенно областные начальники, заѣзжавшіе по дѣламъ или случайно въ иновѣрческія деревни, и тѣмъ поддерживали въ нихъ предубѣжденіе противъ самой вѣры, неповѣдуемой русскими; съ другой, некрещенные иновѣрцы жестоко мстили крещенымъ единоплеменникамъ своимъ за принятіе Христіанства. Въ указѣ императрицы Елисаветы Петровны 1747 года читаемъ слѣдующее: «Нашему Императорскому Величеству отъ нашего святѣйшаго Синода донесено, и съ великимъ неудовольствіемъ мы слышать принуждены, что нѣкоторые наши же вѣрноподданные, кои уже издревле христіане суть, вмѣсто еже бы онымъ новокрещенымъ по долгу христіанскому во всякихъ дѣлахъ и вуждахъ ихъ благосклонное прирѣвіе и вспоможеніе и отъ обидъ защищеніе показывать надлежало, помогая магометанамъ и прочимъ невѣрнымъ, привлекаютъ оныхъ новокрещенныхъ не только до какихъ важнымъ, но и по самымъ малымъ партикулярнымъ дѣламъ на частныя судилища, и держа руку Церкви святѣй противниковъ различными образы, т. е. долговременнымъ держаніемъ подъ карауломъ и въ тюрьмахъ и другими томленіи ихъ новокрещенныхъ утѣвляютъ и разоряютъ, а наипаче посылаемые изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій въ жилища ихъ разсыльщики, чинятъ имъ ве-

ликія и несносныя обиды и грабительства, также отъ нѣкоторыхъ драгунъ и солдатъ, а между тѣмъ и отъ офицеровъ, конемъ случается временно въ жилищахъ ихъ имѣть квартиры, притѣсненія и обиды къ нимъ происходятъ, а именно: (какъ въ нашъ святѣйшій Сиподъ представляетъ опредѣленный къ переселенію инновѣрцевъ отъ новокрещенныхъ на другія мѣста, коллежскій совѣтникъ Ярцовъ) истязываютъ съ нихъ насильно и сами изъ за побой берутъ всякую живность и прочіе харчевые себѣ припасы и лошадямъ овесъ и сѣно безденежно. Ихъ же забирая въ противность указовъ на различныя работы употребляютъ. Сверхъ же того (какъ на нѣкоторыхъ новокрещенныхъ показываютъ), что приготовленный на церковное строеніе лѣсъ забравъ же, употребили на коношни и лошадямъ на стойлы, что уже весьма есть безсовѣстно. А съ другой стороны отъ имѣющихся между ними новокрещенными, а мѣстами и между природными христіанами, изъ магометанъ и прочихъ невѣрныхъ сотниковъ и волостныхъ старостъ и выборныхъ немалое жъ разореніе имъ чинится, кои злобствуя на нихъ новокрещенныхъ за пріятіе вѣры Христовой, и въ разгонахъ подводятъ противъ невѣрныхъ весьма ихъ отягощаютъ, и бьютъ нещадно, и собираютъ съ нихъ, не обождавъ трехлѣтней льготы, всякія

подати, и раскладываютъ будгобы за новокрещенныхъ же нѣкоторыя подати и на природныхъ христіанъ, какъ то чинено было особливо въ свѣяжской провинціи, и всячески онымъ новокрещенымъ чинять разныя обиды, а своей братіи невѣрнымъ выгоду и защищеніе. И хотя нашими указами, дабы никто имъ новокрещенымъ обидъ чинить не дерзалъ, подъ немалымъ прещеніемъ подтверждено, но невѣрные нѣкоторые онымъ обиды причинять и донинѣ не престають. И тако, что мы по нашему къ Господу Богу и Церкви Его святой усердію создаемъ, то изъ нашихъ подданныхъ нѣкоторые своими паглыми продерзостями безсовѣстно разоряють. Въ 1746 г. составленъ былъ «краткій экстрактъ о обидахъ новокрещенымъ», и представленъ новокрещенскою конторою Правительству. Въ немъ описываются, наприм., такія дѣла: 1) «1742 года іюля 24 дня, посланные изъ пензенской канцеляріи сержантъ да копінетъ и восводскій деньщикъ съ солдаты и съ мордовою некрещенною, въ новокрещенской петровскаго уѣзду деревнѣ Славниной ночью въ временемъ съ избъ и клѣтей верхи раскидали и многихъ новокрещенъ мучительски били и ограбили по цѣпѣ на 91 рубль на 16 копѣекъ. 2) 1746 года въ августѣ посланные изъ города Новошешминска урядникъ

Сучковъ съ разсыльщики и команды подполковника Новикова съ гранадеры и старостою въ новокрещенской деревнѣ Кутемѣ новокрещенъ выбивали вонъ и взяли съ нихъ денегъ 5 рубли и въ огородахъ капусту и прочее побрали, а въ сентябрѣ и самъ Новиковъ съ командою хлѣбъ сжатой побралъ и сѣно описалъ и ихъ выбивалъ вонъ, извѣтомъ, яко бы они поселены на земли его Новикова дачахъ. 3) Казанскаго уѣзду села Рождественскаго Кутуши тожъ у новокрещенъ некрещенныя деревни Кадѣевы татара отняли пашенной земли четвертей на 100, покосовъ на 1000 копенъ, да деревни Квяслы татара же отняли земли 60 четвертей, покосовъ на 600 копенъ, изъ коего (сѣна) мостили мосты, а пное жгли. 4) Въ 1745 году въ мартѣ, подполковникъ Григоровъ билъ челомъ въ Симбирскѣ на новокрещенъ симбирскаго уѣзду деревни Кивати лѣснаго сотника съ товарищи, якобы они крестьянъ на дорогѣ ограбили, а они же тѣхъ его крестьянъ не грабили, токмо де въ 1740 году тѣ его крестьяне рубили въ ихъ новокрещенскихъ дачахъ лѣсъ, и, увидя его сотника съ товарищи, бѣжали, оставя шубу и кафтанъ, что по просьбѣ ихъ на третій день послѣ того имъ и отдано. И по тому его челобитью присланы изъ Симбирска писчикъ Сарской и солдатъ Алмаевъ, и,

привезши ихъ въ Симбирскъ, держали въ ба-
щѣ девятѣры сутки и били смертно, и вымучи-
ли 6 рублевъ, да письмо, будтобы они по-
вины Григорову въ 60 рубляхъ, въ кое чис-
ло тотъ Григоровъ и доправилъ съ нихъ 18
рублевъ, а послѣ же въ октябрѣ тотъ же
Сарской съ солдатомъ къ нимъ прѣзжалъ и
отнял у нихъ лошадь въ 9 рублевъ, да хо-
мутъ и телегу и ржи четверть да денегъ 50
копѣекъ. А нынѣ по тому жъ его челобитью
содержать въ Симбирскѣ и принуждаютъ къ
суду. 5) 1742 года августа 2 дня царевко-
кшайскаго уѣзду дворцовой деревни ближней
Кузнецовы крестьяне въ деревнѣ Туруновъ у
новокрещеннаго Алексѣя Иванова убили сына
его Федора до смерти, и по прошенію его от-
даны въ Царевкокшайскъ, и съ тѣми убійцы
по поноровкѣ воеводы Доможирова и приказ-
ныхъ ничего не учинено и не разыскивано, а
свобождены на волю. 6) Въ 1741 году казан-
скаго уѣзду деревни Нижнихъ-Саврушъ чува-
ша у новокрещенъ деревни Алтани отняли зе-
мли пахатной 10 четвертей, да непахатной зе-
мли тожъ, покосовъ на 1000 копень, и све-
зли вемолоченой ржи 100 телегъ, яроваго 80
телегъ. 7) Города Яранска посадскіе четверо
братьевъ Голенищевы за взятые у нихъ въ
займъ новокрещеннымъ пижемской волости,
держали его у себя въ домѣ 15 лѣтъ по за-

писи, и въ прежнюю перепись не объявили, и послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ держали еще лѣтъ 7, безъ платы за работу, завѣдомо, что онъ въ подушный окладъ не положенъ, и какъ пошелъ было онъ для написанія себя въ подушный окладъ на штатный дворъ, то меньшей Иванъ Голенищевъ, захвати его къ себѣ въ домъ, билъ батогами смертно и держалъ въ цѣпн, и сведши въ городъ Царевосапчурскъ вымучилъ съ него денегъ 15 рублей, да вымучилъ у него запись въ 26 рубляхъ, якобы у него Голенищева занялъ (чего же отнюдь не было), и за тѣхъ деньги жить ему и съ женою у того Голенищева въ домъ 26 лѣтъ».

В) Совѣтникъ Ярцовъ доноситъ: «новокрещенные повсюду не только отъ некрещенныхъ крайнее изгнаніе терпятъ, но и русскіе въ проѣздъ чрезъ деревни ихъ въ подводы лошадей безденежно отнимаютъ и фуражъ и сѣно и что до харчу слѣдуетъ грабятъ, и бьютъ безъ милосердія, такожъ и отъ посылаемыхъ къ городамъ такіа несносныя претерпѣваютъ обиды, что почти совсѣмъ ихъ разоряютъ, а что де какое защищеніе имъ ото воеводъ быть могло, того отнюдь нѣтъ» (1).

(1) Мы выписали изъ экстракта не всѣ пункты. Онъ, однакожъ, представляетъ любопытную харак-

Справедливость требует также сказать, что и самыя духовныя мѣры обращенія ино-вѣрцевъ къ Христіанству, въ XVIII вѣкѣ, не чужды были иногда, въ нѣкоторой степени, принужденія. Въ этомъ отношеніи, и самъ епископъ казанскій Лука Канашевичъ, пастырь просвѣщенный и умный, по духу первой половины XVIII вѣка, иногда простиралъ свою ревность о просвѣщеніи Христіанствомъ казанскихъ ино-вѣрцевъ до нѣкоторой степени нетерпимости. Любарскій отдастъ полную справедливость его заслугамъ въ дѣлѣ просвѣщенія казанской епархіи, но также безпристрастно замѣчаетъ о его миссіонерскихъ распоряженіяхъ: «какъ, особливо татары, не столь преклонны къ благочестію, то оны иногда убѣждаемъ ихъ къ тому и нѣкоторыми утѣшеніями, созидавая насильно въ срединахъ селеній ихъ церкви и часовни, избирая противъ воли ихъ дѣтей въ заведенныя имъ новокрещенскія училища, учреждая мимо домовъ ихъ крестныя хожденія и другія многія причиняя имъ противности, чрезъ что сильно ихъ огорчалъ, что они нерѣдко отъ нетерпимости едва удерживались отъ всеобщаго смятенія». Впрочемъ это не унижаетъ заслугъ для казанской епар-

теристику нравовъ и провинціального управленія въ захолустьяхъ Россіи въ XVIII вѣкѣ.

хін просвѣщеннаго и дѣятельнаго пастыря Луки. Незабвенно, во-первыхъ, его стремленіе— просвѣтити духовенство, для того, чтобы оно могло благоуспѣшно проповѣдывать Христіанство между казанскими иновѣрцами. Учреждая богословскій классъ въ казанской семинаріи, онъ писалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: «безъ онаго (богословскаго просвѣщенія) ученики не могутъ имѣть достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи и не будутъ въ состояніи преподать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а наипаче въ обращеніи иновѣрцевъ» (1). Во-вторыхъ, незабвенно его попеченіе объ устройствѣ въ разныхъ мѣстахъ казанской епархіи новокрещенскихъ школъ: чтобы Христіанство глубже и крѣпче прививалось къ новопросвѣщеннымъ казанскимъ племенамъ и приносило свой плодъ, нужно было переводить по началамъ христіанскимъ молодое поколѣніе, *вливать вино ново въ мѣхи новы*, какъ поступилъ нѣкогда и равноапостольный просвѣтитель Россіи св. Владиміръ, когда учреждалъ въ новопросвѣщенной Россіи училища и отбиралъ у родителей дѣтей для христіанскаго просвѣщенія, какъ поступалъ нѣкогда и св. Леонтій просвѣтитель и

(1) Донесеніе по случаю учрежденія казанской семинаріи—въ спискѣ библиот. Казан. Акад.

епископъ финскаго Ростова и др. Нельзя только не пожалѣть, что епископъ Лука Кавашевичъ мало имѣлъ средствъ и достойныхъ, просвѣщенныхъ сотрудниковъ, при помощи которыхъ онъ могъ бы поддержать и привести въ лучшій порядокъ новокрещенскія училища. Наконецъ, незабвенно и то приобрѣтеніе для Церкви русской, что въ епископство Луки къ паствѣ ея причислилось вѣсколько десятковъ тысячъ душъ, и болѣе, чѣмъ когда либо. Хотя, конечно, цѣлыя тысячи казанскихъ и повѣрцевъ приняли тогда Христіанство наружно, безъ внутренняго убѣжденія и сочувствія; но надобно замѣтить, что внутреннее, нравственное усвоеніе Христіанства, медленно совершавшееся и въ русскомъ народѣ, часто бываетъ не возможно безъ предварительнаго вѣшняго, хотя и поверхностнаго усвоенія Христіанства. Для успѣховъ внутренняго усвоенія Христіанства новообращенными иновѣрцами, просвѣщенный епископъ Лука душевно желалъ, какъ мы выше замѣтили, образовать просвѣщенныхъ, учительныхъ священниковъ. И съ этоюто цѣлію онъ такъ ревностно заботился, въ продолженіе всего своего 17-лѣтняго епископствованія въ Казани, объ устройствѣ духовной семинаріи, которая при немъ отчасти имѣла даже характеръ духовной академіи.

СЛОВО

О ДУХОВНОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ РОССІИ (*).

—

Праздникъ академіи есть праздникъ науки: праздникъ духовной академіи есть праздникъ вѣры и науки. Если же вѣрѣ свойственно праздновать торжество Православія, а наукѣ свойственно праздновать торжество разума: то—каково должно быть значеніе праздника въ духовной академіи?!

Вы не потребуете, а я не стану—теперь разсуждать, въ какой степени удовлетворяетъ этому значенію нашъ нынѣшній праздникъ. Но есть желаніе сердца, которое не хотѣлось бы, да и не должно, скрывать: желаніе, чтобы праздники нашихъ академій когда нибудь составляли торжество духовнаго просвѣщенія—всей Россіи.

(*). Сказано въ храмовой праздникъ (и вмѣстѣ— день открытія) Казанской духовной Академіи. 8 ноября, 1858 года.

Духовное просвѣщеніе конечно имѣеть связь съ религіознымъ чувствомъ, однимъ словомъ—съ благочестіемъ. Однакожь не о благочестіи теперь я говорю, а о духовномъ просвѣщеніи. Просвѣщеніе это, правда, относится непосредственно къ духовному сословію: однакожь не это сословіе теперь я имѣю въ виду, а—весь народъ русскій.

Въ настоящее время, когда такъ сильно возбуждено дѣло отечественнаго просвѣщенія, имѣется ли въ виду духовное просвѣщеніе отечества? Если такъ: слава Богу! значить Россія на вѣрномъ пути истиннаго, полнаго прогресса. А оставить эту задачу въ сторонѣ, значило бы оставить—цѣлую половину дѣла.

Трудно ли понять эту задачу! Вотъ народъ, всею душою предавший вѣрѣ отцевъ, для котораго вѣра все: его мудрость, его добродѣтель, его сила и утѣшеніе въ жизни. Но этотъ народъ—въ церкви, какъ дитя за матерью, только повторяетъ за Церковію слова вѣры и молитвы, безъ яснаго сознанія, а внѣ церкви—въ немъ и около него тьма, тьма религіознаго невѣдѣнія, суевѣрій, лжеученій. И не этотъ ли туманъ низменныхъ полей русской народности закрываетъ и задерживаетъ свѣтъ просвѣщенія, теперь озаряющій пока только вершины Россіи?—Вотъ миллионы людей, полагающихъ всю вѣру и спасеніе въ томъ, чтобы въ крест-

номъ знаменіи слагать два, а не три перста, чтобы аллилуіа пѣть дважды, а не трижды, и еще—*брѣтва да не взидеть на лице ихъ* (Числ. 6, 5): не правда ли, какъ это пусто и смѣшно? Но это непобѣдимое упорство въ невѣжествѣ, это ожесточенное отдѣленіе отъ Церкви и общества, эта мрачная ненависть ко всему современному, наконецъ это раздраженіе противъ существующихъ порядковъ въ Церкви и государствѣ, заклеивенныхъ именемъ антихриста: нѣтъ! Это уже не пусто и не смѣшно. Это ужасно! Это язва, которая разъѣдаетъ тѣло Россіи и ослабляетъ ея внутреннюю жизнь.

Вотъ—общество, твердое въ духѣ русскаго Православія, неизмѣнное въ чувствахъ вѣры и благочестія. Но—насколько свѣта въ этомъ духѣ? Какъ глубоко дно этихъ чувствъ? Если тутъ—только церковный обрядъ, только урочное молитвословіе, постъ, праздникъ...: ну, не глубокое дно! Если знаніе вѣры ограничено только грамотою по церковной книгѣ, или только символомъ вѣры и другими, забытыми впрочемъ, уроками дѣтства,—и дальше не идетъ; если вѣра свѣтитъ въ душѣ, какъ тусклая лампадка предъ иконами, когда кругомъ темнота ночи, а человекъ спитъ: не много свѣта! При этомъ-то неяркомъ свѣтѣ мирно почиетъ несиловая совѣсть, дремлющая подъ негромкій,

неопредѣленный и поэтому успокоительный говоръ религиозныхъ чувствъ; по этому-то неглубокому дну религиозной жизни рассчитанно движутся нетяжелые грузы некрупныхъ добродѣтелей, которыми и довольствуются невысокія чувства и неширокія потребности души. Думаемъ ли мы, что это не отзывается въ ходѣ народнаго просвѣщенія и общественной жизни? А эта не охота, да и неспособность мыслить о предметахъ высечувственныхъ и вышеобыденныхъ, это неясное сознание разумно-правственнаго, однимъ словомъ человѣческаго достоинства, эта неподвижность къ чему либо лучшему въ жизни? А этотъ разладъ вѣры съ жизнью, благочестія съ правами, десницы съ шуйцею, когда первая прилѣжно дѣлаетъ крестныя знаменія, а послѣдняя знаменуется вовсе-противукрестными дѣлами?...

Вотъ—образованные классы общества, конечно не исключаютъ вѣры изъ своего образованія: и ничего не можетъ быть прекраснѣе и плодотворнѣе для жизни общественной, какъ свѣтъ вѣры въ образованномъ кругу. Но, если въ этомъ кругу должны образоваться и изъ него развиваться въ обществѣ всѣ лучшія идеи и убѣжденія: то не въ правѣ ли мы искать и ожидать здѣсь и тѣхъ свѣтлыхъ понятій, которыми этотъ кругъ можетъ помочь

намъ въ великомъ дѣлѣ нравственно-религіознаго образованія народа?—Какихъ понятій? Такихъ напримѣръ, что истинное просвѣщеніе состоитъ не въ подчиненіи вѣры свѣтскому образованію, или бродячимъ понятіямъ времени, какія бы они ни были и откуда бы ни пришли, этому обману чувствъ и воображенія на базарѣ житейской суеты: а состоитъ въ стройномъ, гармоническомъ единеніи разума и вѣры, науки и откровенія, жизни гражданской и религіозной; что свобода совѣсти, провозглашенная современнымъ просвѣщеніемъ, должна вести людей конечно не къ тому, чтобы они разнуздали свой умъ, сердце и волю и пустили ихъ на всѣ четыре стороны—думать, чувствовать и дѣлать, какъ случится: а развѣ къ тому, чтобы сознательно, по убѣжденіямъ ума и сердца, усвоить себѣ чистый свѣтъ истины и твердую силу нравственную—въ вѣрѣ истинной, которая есть одна, а не всѣ истинны, такъ какъ и не всѣ ложны; что точное и ясное познаніе своей вѣры, прилѣжное занятіе вѣрою, не должно оставаться, да и считаться не должно—принадлежностію только привилегированной на то касты, а должно быть по возможности общимъ украшеніемъ образованныхъ сыновъ вѣры; что и каста эта не должна считаться принадлежностію—больше Церкви, чѣмъ об-

щества, а столько же общества, сколько и Церкви; что образованнымъ людямъ свойственно показывать другимъ, необразованнымъ, примѣръ—не пренебреженія къ своей Церкви, ея внушеніямъ и правиламъ, а уваженія, и въ этомъ, какъ во всемъ хорошемъ, предшествовать народу мыслию здоровою, чувствомъ свѣтлымъ и доброю волею; что между Церковію и обществомъ не должно быть слишкомъ плотной стѣны, внутрь которой изъ общества люди входили бы только въ урочные дни и часы на молитву и изъ-за которой служитель Церкви выходилъ бы въ общество только въ важнѣйшія эпохи людской жизни, или только для сбора подаеній, а внѣ этихъ случаевъ онъ былъ бы въ обществѣ лишній.. Не такъ ли?—Не такъ ли думаютъ и сами истинно образованные люди? И въ нашихъ словахъ да не слышится горечь какаянибудь, или сдержанная укоризна, или сословное предубѣжденіе...: о нѣтъ! Сказать ли? Пріятно возбужденная сила жизни пробуждаетъ особенно живые голоса въ природѣ—на утренней зарѣ. Теперь Россія на зарѣ своего возрожденія: и мы тѣмъ смѣлѣе возвышаемъ голосъ, что въ нашемъ образованномъ обществѣ видится уже заря тѣхъ свѣтлыхъ понятій, слышатся уже отголоски тѣхъ отрадныхъ чувствъ, на кото-

рыя мы теперь указываемъ. Мы только выяснили и развили ихъ.

Итакъ свѣта и свѣта, свѣта духовнаго— вотъ чего требуетъ религіозная жизнь русскаго народа, по всѣмъ степенямъ ея. Конечно, кто же, какъ не мы, должны быть проводниками этого свѣта? Откуда, если не изъ нашихъ святилищъ, онъ долженъ свѣтить народу? Но это можетъ быть только тогда, когда свѣтъ этотъ не будетъ заключенъ только въ нашихъ стѣнахъ; когда наши учебныя учрежденія получаютъ общественное значеніе; когда наше просвѣщеніе не будетъ оставаться замкнутымъ для общества въ себѣ самомъ и въ насъ, а свѣтлымъ, живымъ потокомъ прольется въ его духъ и жизнь и возметъ свою долю во всецѣломъ его образованіи.—Вотъ тогда и праздники нашихъ академій сдѣлаются праздниками духовнаго просвѣщенія—не для насъ только, а и для всей Россіи. Аминь.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВЛЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ПОУЧЕНІЯ О БЛАГОУСТРОЙСТВѢ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.

Поученія эти заимствованы изъ рукописнаго *измарагда* соловецкой библіотеки (№ 270), написаннаго въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка. По характеру содержанія и изложенія они представляются русскими произведеніями, хотя первое изъ нихъ названо поученіемъ св. Василія в. Къ какому времени относится ихъ составленіе, опредѣлить трудно. Мы предлагаемъ ихъ потому, что они заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя черты для опредѣленія пастырской дѣятельности нашихъ древнихъ пастырей и учителей. Наши древніе пастыри и учителя, какъ видно изъ этихъ поученій, не ограничивались, въ своей пастырской дѣятельности, сообщеніемъ своимъ пасомымъ общихъ понятій объ истинахъ вѣры и дѣятельности христіанской, но вникали въ ихъ частную домашнюю жизнь и старались по возможности искоренять возникавшіе въ ней без-

порядки. Первое поученіе, названное *поученіемъ св. Василія кесарійскаго* вѣроятно потому, что составителю извѣстны были иноческія правила Василія в., убѣждаетъ каждаго христіанина, живущаго своимъ домомъ и семействомъ, заблаговременно, законнымъ образомъ, предъ свидѣтелями, раздѣлять (отдѣливъ часть Богу) все свое имѣніе между женой и дѣтьми, чтобы послѣ его смерти не произошли какіе либо безпорядки и злоупотребленія. Другое слово направлено противъ тѣхъ людей, которые желая избавиться отъ тягостей жизни семейной и составивъ себѣ неправильное понятіе о монашеской жизни, уходили отъ своихъ семействъ въ монастырь и оставляли дѣтей своихъ безъ всякаго попеченія.

—

ПОУЧЕНІЕ СВЯТАГО ОТЦА ВАСИЛІЯ КЕСАРІЙСКАГО.

Оустройте любиміи спасеніе душамъ своимъ въ малое се время. едино житія ти время. і едина смерть. і едина душа. тѣмъ пецыйся ею крѣпце и оустройи житіе свое добре. часть отъ имѣніа Богови отлоучай. а прочее при животѣ дѣтемъ яви имѣніе предъ послоухи. а женнимъ льсгемъ не ими вѣры. мпози бо лоукави суть жены. тѣхъ ради се писано есть. аще бо предъ послоухи не явиши имѣніа дѣтемъ. жена твоя

оутанвши имѣніе замоужь пойдетъ. не боудеть ни тебѣ памяти. ни дѣтемъ твоего стяжанія. того ради яви дѣтемъ имѣнія предъ послоухи. многи бо суть жены. егда въ болѣзни моужь боудеть. хоцетъ даяти Бога ради имѣнія. жена же плачетъ оумпльно лжющи. дабы моужь не раздаялъ имѣнія. рогитъ бо ся много и глаголетъ. сѣсти (1) по тебѣ хощу. или постригоуся. но не исполняютъ того многи жены. того бо ради блюдете своего житія. да не изоглавши замоужь идетъ жена. но оуправи якоже святїи отци в законїи предъ седьмію послоухъ. да аще жена обѣтъ положитъ пострищися по тебѣ. слава Богу. почти ю яко душу свою. но Богови часть отлоучивъ. остави ей имѣніе. но рцы предъ послоухи. аще ли ей оставиши обильно черпеческаго ради чина и аще не пострижеться и замоужь восхоцетъ. или блондъ творити начпетъ. то вземше у нея имѣнія дѣтемъ соблюсти. аще неразоумніи боудоутъ. на томъ же седьми послоухъ постави добрыхъ. она же замоужь въ томъ идетъ. еже на ню возложилъ боудешь порты или коузнъ (2). Оувѣжьте. яко мало есть женъ до-

(1) остаться вдовою.

(2) *кузнъ*: драгоценныя вещи, принадлежащія къ женскимъ нарядамъ, вообще кованыя вещи, золотая или серебряная утварь.

брыхъ. иже Бога боятся. своего не пременять слова. и азъ бо видокъ многимъ женамъ. предо мною обѣтъ положше пострищися. и ти мужи яша въроу женамъ. не явиша имѣнія дѣтемъ предъ послухи. тако жены тѣ не постригошася. но замужь идоша. и дѣтемъ ничтоже даша. и тако посмѣяшася ты жены. и сего же много. аще боленъ мужъ раздаляти хочетъ спасенія ради души. жена же плачущи глаголетъ. а мнѣ что ясти постригшися по тобѣ. онъ же мыслить. се ми задушья (1) готово. пострижется по мнѣ жена. она же лоукавая замужь идетъ. ни души не боудеть и ни дѣтемъ (стяжанія). того ради седмь послуховъ добро. и яви дѣтемъ имѣніе. Се написано есть и речено злыхъ ради женъ и лоукавыхъ. а добрая жена и по смерти мужа своего спасеть. и при животѣ мужа своего все добро творить и мужа своего яко Бога чтить. а по смерти же много души мужа своего помощи творить. но добро бы вельми. аще бы есте здравіи еще душевное оучастіе Богу отдали (2). и животъ свой урядили бы есте предъ седмію послухи. то не смѣли быша злыя жены ничтоже лоукавно сотворити. того ради оустро-

(1) поминки по душѣ.

(2) т. е. отдѣлили часть по душѣ Богу (въ церковь или монастырь).

айте жизнь свою добръ. да безмятежно здѣ поживете. а онамо во царство небесное приидите.

—
 ПОУЧЕНІЕ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ КЪ КРЕСТЬЯНОМЪ.

Рку вы братие. послушайте любовно. аще въ мірѣ есте и въ убожествѣ живете. извѣстно да увѣсте. еже рече блаженный Павелъ писа къ Тимоѣю. богатымъ въ нынѣшнемъ вѣце запрещай не высоко мыслити. не уновати на богатество скоро гниущес. надѣятися же на Бога. дающаго обильно въ наслаженіе благодѣянія. богатѣти же добрыми дѣлы. и быти щедрымъ къ сиротамъ и вдовицамъ маломощнымъ. и обидимыя избавляти. милосердымъ быти и кроткимъ. гнѣва не имѣти. ни завидити ни обижати. собирати же себѣ основаніе вѣчныя жизни и царствія небеснаго. Видите братие. яко богатство пѣсть зло. аще добръ творимъ. аще ли кто нищеты ради отходитъ въ монастырь. или дѣтей не могый кормити. отбѣгаетъ ихъ не мога печаловатися ими. то оуже не Божія дѣла любве отходитъ таковой. ни потрудитися Богу хочетъ. по чреву си угодіе творить. отбѣгая пороженія своего. таковой вѣры ся отмещетъ и естъ ноганаго горши. якоже апостоль рече. и бываетъ вина клятвѣ мнозе. дѣти бо оставленныя имъ голодомъ из-

мирають и зимою изнемогають. боси и вази. плачуть. люте клепуще глаголють. почто насъ роди отецъ нашъ и мати наша. остави бо ны въ велице бедѣ и въ велице страсти быти. аще бо ны братіе повелѣно чужи сироты кормити и не презрѣти ихъ. кольми паче своихъ не оставляти. вездѣ бо ны пріиметь Богъ прямо живущая по закону. а не спасуть насъ черпья ризы. аще въ лѣности начнемъ жити. ни губятъ же бѣлыя. аще творимъ Божія заповѣди. тѣмъ аще кто богатъ. боуди щедръ и милостивъ и сотвориай заповѣди Божія. да спасешися въ міру живя. аще ли оубо кто своима дѣлають рукама хлѣбъ якъ своя си отъ него кормя. уклоняйжеса татьбы и клеветы и всякаго зла. да спасешися. рече бо Господь. емуже дано есть много. болше изыщется отъ него. тѣмже мало сиротинѣ подайте своего труда. вельми преспѣетъ великихъ даровъ даемыхъ богатыми. не черпцемъ бо речено есть. нагъ быхъ и не облекосте мене страненъ и не введосте мене. что же ли черницы дадятъ. и сами отъ пныхъ пріемлють милостыню. ни къ пустынникомъ речено есть. въ темнице быхъ не пріидосте ко мнѣ. но вся та речена Христомъ живущихъ дея въ міру семъ. да спасени будемъ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1858 ГОДЪ.

стр.

Обозрѣніе древнихъ формъ помѣ-
стнаго церковнаго управленія . . . 3, 149 и 259.

Начало уніи въ югозападной Рос-
сіи (*окончаніе*) 81 и 200.

Лука Канашевичъ, епископъ ка-
занскій (*окончаніе*) 232 и 464.

Арсеній Грекъ при патріархѣ Ни-
конѣ 328.

Историческія свѣдѣнія о молокан-
ской сектѣ 42 и 291.

Бесѣды священника съ расколь-
никами о святыхъ тайнахъ, по старин-
нымъ книгамъ 176 и 440.

Казанская чудотворная икона Бо-
жіей Матери 391.

Нѣчто о современныхъ отношені-
яхъ римской Церкви къ православной . . . 413.

Горчичное сѣмя. Евангельская
притча 120.

Беседа при началѣ ученія 354.

Слово о духовномъ просвѣщеніи
Россіи 501.

**Памятники древле-русской духов-
ной письменности:**

1) житіе преподобнаго Авраамія
смоленскаго 136 и 369.

2) преподобнаго Феодосія печер-
скаго поученіе объ умѣренности
въ застольномъ питъѣ 255.

3) поученія о благоустройствѣ до-
машней жизни 508.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

